

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРНАУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

НЕБОЛЬСИНА МАРИНА СЕРГЕЕВНА

РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В АСПЕКТЕ ПОЛИСИТУАТИВНОСТИ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель –
доктор филологических наук,
профессор Н.Б. Лебедева

Барнаул – 2006

Список сокращений

ВРВ – вербальное речевое воздействие

ЛСГ – лексико-семантическая группа

НСВ – несовершенный вид

РА – речевой акт

РВ – речевое воздействие

СВ – совершенный вид

ТРА – теория речевых актов

ЧР – часть речи

Оглавление

Список сокращений	2
Введение	5
Глава 1. Теоретические основы исследования семантики глаголов речевого воздействия.	
1.1. Исследование семантики глагола в традициях отечественной и зарубежной лингвистики	17
1.1.1. Основные направления в исследовании семантики глагола	18
1.1.2. Исследование семантики глагола в рамках когнитивной парадигмы	27
1.2. Полиситуативный подход к исследованию семантики глагола	32
1.2.1. Полиситуативный анализ как особый способ исследования семантики глагола	32
1.2.2. Ситуатема в ряду других когнитивных моделей	37
1.3. Основные направления исследования семантики глаголов речевого воздействия в современной лингвистике	43
1.3.1. Изучение семантики глаголов речи в рамках структурной лингвистики	44
1.3.2. Описание значений глаголов речи как способ изучения речевых актов	48
1.3.3. Исследование семантики глаголов речевого воздействия в традициях «новой» семантики	55
1.4. Общая характеристика глаголов речевого воздействия в аспекте перспективности полиситуативного анализа	61
Выводы	64
Глава 2. Полиситуативность русских глаголов речевого воздействия	
2.1. Обоснование специфики исследования	67
2.1.1. Ономасиологический подход в полиситуативном исследовании	67

2.1.2. Прототипическая ситуация как источник имплицативных знаний о ситуации речевого воздействия	71
2.2. Уровни представления ситуации речевого воздействия	75
2.2.1. Онтологические свойства ситуации речевого воздействия	75
2.2.2. Моделирование прототипической ситуации речевого воздействия	80
2.2.3. Типовая ситуатема глаголов речевого воздействия	86
2.3. Поле вариативности типовой ситуатемы глаголов речевого воздействия	100
2.3.1. Полиситуативный анализ русских глаголов речевого воздействия	101
2.3.2. Типология ситуатем русских глаголов речевого воздействия	128
Выводы	137
Глава 3. Полиситуативность русских глаголов речевого воздействия в зеркале немецкого языка	
3.1. Методика работы с материалом	140
3.2. Полиситуативный анализ семантики немецких глаголов речевого воздействия	143
3.3. Специфические черты семантики русских глаголов речевого воздействия	164
Выводы	169
Заключение	171
Библиографический список	178
Приложения	196

Введение

Для семантических исследований последнего времени характерен интерес к глубинным слоям значения. Постулат о расширении границ семантики [Кибрик, 1987] в современных семантических исследованиях рассматривается как не требующий доказательства. Максимальное включение знаний о действительности в описание значения слова является одним из основных принципов адекватного описания семантики. В статье Ю.Д. Апресяна [Апресян, 1999] сформулированы восемь признаков современной теоретической семантики. К ним относятся, в частности, следующие:

- 1) интегральное описание языка;
- 2) описание лексем и других содержательных единиц языка во всей совокупности их свойств;
- 3) выделение в языковом значении несколько разных слоев смысла – пресуппозиции, ассерции, модальные рамки и т.п., каждый из которых имеет внутренний синтаксис;
- 4) изучение поведения и взаимодействия языковых единиц в тексте.

Главной определяющей чертой современной семантики Ю.Д. Апресян считает ее превращение «из описательной науки в объяснительную» [Апресян, 1999:52]. Работами лингвистов Московской семантической школы, публикациями исследовательских групп «Логический анализ языка» и «Лексикограф» заложены основы рассмотрения и интерпретации семантики языка в рамках новой парадигмы. Принципиальным местом в работах исследователей указанных направлений является утверждение представления о сложной семантической структуре языковых единиц разных уровней и разработка методов адекватного описания этой структуры.

Другой особенностью современного этапа развития лингвистики является разработка и развитие когнитивной парадигмы. То, что семантические исследования из описательных превратились в объяснительные, признается всеми исследователями (См., например, [Апресян, 1999]; [Баранов,

Добровольский, 1997]; [Демьянков, 1994]; [Кубрякова, 1999]; [Фрумкина, 1999] и др.). Осознается и принимается также и то, что это качественное изменение произошло во многом благодаря когнитивной лингвистике, которая дала возможность теоретического объяснения накопившегося лингвистического материала, поскольку «для когнитивной парадигмы объяснение определяется экспликацией связей языкового выражения со структурами знаний и процедурами их обработки» [Баранов, Добровольский, 1997:15]. Одной из важнейших особенностей когнитивной лингвистики, по мнению многих исследователей, является «выход» за пределы языка. В поле зрения лингвистов попадает окружающая действительность в той степени, в какой она отражается в языке, а также человек, познающий эту действительность с помощью языка. Язык рассматривается, в первую очередь, как основное средство «фиксации, переработки, и передачи знания и выступает в качестве своеобразной системы различных «упаковок» знания» [Беляевская, 1994:89].

Эти направления семантических исследований в отечественной лингвистике, взаимодействуя между собой, образуют новые, максимально широкие возможности для исследования языковой семантики. Не случайно исследователями сформулированы постулаты, фиксирующие «новый этап в развитии лингвистической теории, уже начавшей свое движение от когнитивизма в каком-то ином направлении» [Баранов, Добровольский, 1997:11]. Центральными идеями этого этапа являются следующие.

1. Реальные объяснения функционирования языка можно получить только при обращении к когнитивным структурам, которые описываются на языке представления знаний.
2. Элементами этого языка являются фреймы, прототипы, сценарии, фон и фигура и др. Фреймы и прототипы представляют собой один из способов экономии усилий и сводят практически любую уникальную ситуацию к стандарту, в котором воплощен предшествующий опыт человека.
3. Значения слова представляются на когнитивном уровне как реализации одной концептуальной структуры.
4. Важной характеристикой

плана содержания является его неоднородность. Часто выделяют ассертивную часть значения, пресуппозитивный компонент, следствия различных типов, установки, иллокутивную составляющую и т.п. Эти компоненты обладают, как правило, разной степенью эксплицитности в плане содержания языкового выражения. 6. Наличие в плане содержания сущностно разных компонентов требует использования при семантическом описании разных метаязыков. 7. Описание нестандартных употреблений языковых выражений может способствовать выявлению тех компонентов плана содержания, которые обычно исключались из рассмотрения [Баранов, Добровольский, 1997]. Данные постулаты заложены в основу современных исследований по семантике (в том числе и когнитивных) и служат отправной точкой для новых направлений семантических исследований.

Одним из таких направлений может считаться изучение глагольной семантики в аспекте полиситуативности. Начало исследованиям подобного рода положено в работе Н.Б. Лебедевой «Полиситуативность глагольной семантики» [Лебедева, 1999]. Полиситуативность выступает в качестве «универсальной, глобальной категории», позволяющей представить языковое пространство как нелимитируемое, диффузное, многоплановое образование. «Ядро полиситуативности в языке занимает глагол» в силу метонимической природы своей семантики. В рамках теории полиситуативности становится возможным описание и, что более важно, структурирование «достаточно диффузной и стремящейся к бесконечности денотативной семантики глагола», «выявление структурно-функциональной специфики этого (более глубокого) слоя, представляющего собой гетерогенное, динамическое, системное образование» [Лебедева, 1999:15]. Диссертационные исследования, в которых продолжено развитие этой теории, показали, что методика полиситуативного анализа является весьма эффективной в изучении различных аспектов глагольной семантики. На её основе рассматривается: 1) дистрибутивная множественность в английском и русском языках [Понкратова, 2002]; 2) русские полипрефиксальные глаголы

[Королева, 2003]; 3) денотативная семантика русских ментальных глаголов [Кадола, 2004].

Представляемая диссертационная работа является продолжением этого ряда исследований. Включенность в контекст современных семантических исследований обуславливает её **актуальность**. Данное исследование вписывается также в круг других актуальных проблем современной лингвистики. К ним относятся концепция динамической модели языка, интерес к изучению денотативной семантики в когнитивном аспекте и, как следствие, исследования семантической природы глагола в аспекте языковой концептуализации, а также исследования глубинной семантики глаголов разных семантических групп.

Объектом настоящего исследования являются русские глаголы речевого воздействия, **предметом** – семантика этих глаголов в полиситуативном аспекте.

В работе осуществляется ономаσιологический подход к исследованию глагольной семантики, предполагающий движение от действительности к языку, что позволяет восстановить когнитивный процесс, осуществляемый Говорящим при производстве речи, а также оценить коммуникативный потенциал глаголов.

Цель данного исследования - представить полиситуативный анализ глаголов речевого воздействия и выявить их типологию в данном аспекте. Одним из эффективных способов достижения поставленной цели мы считаем привлечение материала иностранного языка (в нашем случае - немецкого), который выступает в исследовании в качестве своеобразного метаязыка описания и является способом выявления специфических черт русского языка.

Поставленная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

1) представить обзор лингвистической литературы с целью вписать полиситуативный подход к семантике глагола в контекст лингвистических исследований, определить его место в современной лингвистике;

- 2) рассмотреть основные достижения в исследовании семантики глаголов речевого воздействия (далее – глаголы РВ), на их основе дать общую характеристику данной группе глаголов, определить возможности полиситуативного подхода при анализе семантики глаголов РВ;
 - 3) разработать методику проведения полиситуативного анализа глаголов РВ в ономаσιологическом аспекте, дать характеристику разных уровней представления ситуации речевого воздействия (денотативный, когнитивный, когнитивно-языковой);
 - 4) описать языковой уровень представления ситуации РВ посредством полиситуативного анализа семантики русских глаголов РВ;
 - 5) классифицировать типовую ситуацию с точки зрения представленного в ней типа полиситуативности, разработать типологию ситуаций русских глаголов РВ.
- б) провести полиситуативный анализ немецких глаголов речевого воздействия, определить особенности их денотативной семантики;
 - 7) на фоне немецкого языка выявить особенности семантики русских глаголов речевого воздействия.

Материалом исследования являются русские и немецкие глаголы речевого воздействия. Единицей анализа в работе является не глагол в целом, а его лексико-семантический вариант (ЛСВ), то есть глагол в определенном значении.

Основной массив исследуемых глаголов составляют общеупотребительные, стилистически нейтральные слова, принадлежащие литературному языку, в качестве синонимов могут привлекаться слова с разговорной и просторечной окраской. Материал для исследования в объеме 30 единиц извлечен методом сплошной выборки из Словаря русского языка (в 4-х томах) (1985-1988 гг.), Словаря синонимов русского языка (1969), Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (1999 – 2003). Немецкие эквиваленты (22 единицы) определялись путем перевода соответствующих русских глаголов с помощью русско-немецких словарей

под ред. Е.И.Лепинг, 1976; под ред. О.Н.Никоновой, М.Я.Цвиллинга, 1977; лангеншадского словаря под ред. Г.Оршеля, 1995. Для выяснения значений немецких глаголов использовались толковые словари немецкого языка: Duden Deutsches Universal Wörterbuch, 1996; Gerhard Wahrig Deutsches Wörterbuch, 1997. Полиситуативный анализ немецких глаголов РВ проводится на материале более 400 единиц контекстов употребления указанных глаголов, извлеченных методом сплошной выборки из текстов классической и современной немецкой литературы и публицистики на сайте Лейпцигского университета [<http://wortschatz.uni-leipzig.de>]. См. приложения 1, 2.

К глаголам РВ мы относим те, которые обозначают воздействие на собеседника с помощью речи для достижения определенной цели. Выбор лексико-семантической группы глаголов РВ обусловлен несколькими причинами. Во-первых, глаголы данной группы обладают богатым денотативным содержанием. Наиболее важным критерием является содержащееся в семантике данных глаголов указание на комплексное действие как состоящее из ряда отдельных событий. Кроме того, в семантику глаголов РВ включен также прагматический компонент. Б.М. Гаспаров точно отмечает, что «всякий акт употребления языка...вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан: коммуникативные намерения автора, всегда множественные и противоречивые и никогда не ясные до конца ему самому; взаимоотношения автора и его непосредственных и потенциальных, близких и отдаленных, известных ему и воображаемых адресатов; всевозможные “обстоятельства” — крупные и мелкие, общезначимые или интимные, определяюще важные или случайные, — так или иначе отпечатавшиеся в данном сообщении; общие идеологические черты и стилистический климат эпохи в целом, и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности; жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно

включается; и наконец — множество ассоциаций с предыдущим опытом, так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия: ассоциаций явных и смутных, близких или отдаленных, прозрачно очевидных и эзотерических, понятийных и образных, относящихся ко всему сообщению как целому или отдельным его деталям» [Гаспаров, 1996:10-11].

Во-вторых, поскольку исследование проводится в ономаσιологическом аспекте на материале двух языков, является важным то, что глаголы речи и, в частности, глаголы РВ, относятся к так называемым «базовым» глаголам, обозначающим основные действия человека, в данном случае речевые. Это означает, что эти глаголы способны представлять некую прототипическую ситуацию. Как отмечает Г.И. Кустова, «"базовый" глагол в исходном значении можно рассматривать как некоторую семантическую схему, семантическую модель изменения состояния объекта» [Кустова, 2000:108]. В этом отношении важным оказывается также и то, что денотат данных глаголов – ситуация РВ, по словам Дж. Лайонза, является универсальной для всех культур [Лайонз, 2003:268], а значит прототипическая ситуация также будет обладать минимальной культурной обусловленностью.

Методологическая база исследования. Особенность подхода заключается в том, что денотативная семантика глагола рассматривается на глубинном уровне, что позволяет описать ее как динамическое, системное образование. Основой нашего подхода является лингвистический детерминизм, который заключается в том, что элементы системы рассматриваются в их взаимообусловленности и взаимосвязи: «коммуникативно релевантная (попавшая в коммуникативный фокус) ситуация подается не в отрыве от ее онтологических связей с другими ситуациями, а, напротив, представляется как погруженная в непрерывное детерминационное пространство. Отдельные ситуации, с которыми связана коммуникативно релевантная структура, представляют собой как бы фазы единого онтологического континуума» [Лебедева, 1999:16]. Описанный подход реализуется в работе в виде полиситуативного анализа ситуативных

русских и немецких глаголов. Основным исследовательским **методом** является описательный.

В качестве основного **методического приема** в нашей работе выступает интроспекция, т.е. наблюдение над теми идеальными сущностями, которые связаны с данным словом в нашем собственном сознании. Использование приема внутренней интроспекции обусловлено поставленной задачей – установить полиситуативную структуру предикативного денотата с точки зрения Говорящего. В рамках когнитивной парадигмы это проявляется в постановке задачи – исследовать структуры, хранящиеся в сознании носителей языка и особым образом актуализирующиеся в акте коммуникации.

В случае, когда объектом исследования является родной язык, мы, как носители языка, можем полагаться на собственное знание языка и делать выводы о значении слова, опираясь на собственную интуицию. «В случае же изучения семантики неродного языка семантический анализ должен обязательно опираться на некоторый корпус употреблений изучаемых слов с их контекстами, извлекаемый из различных текстов устной и письменной речи, признаваемых авторитетными образцами соответствующего литературного языка» [Семантика]. Однако при актуализации лексического значения глагола в речи наблюдается ряд определенных контекстуальных приращений смысла, необходимо также учитывать и общую прагматическую направленность высказывания. Поэтому, помимо контекстных употреблений немецких глаголов, мы в своей работе используем их словарные дефиниции, взятые из толковых словарей. В данном случае мы опираемся на языковую интуицию составителей словарей как носителей языка. Важную роль в нашей работе играет также использование экспериментальных данных. Под экспериментом понимается языковое моделирование, «внутренний эксперимент», а именно, создание так называемого языкового материала. Если «положительный» языковой материал, т.е. те правильные употребления слова, которые исследователь извлекает из языка с помощью собственной

интуиции или из текстов, дает возможность сформировать представление о значении изучаемых слов, то на основе «отрицательного» языкового материала можно выявить те элементы значения слова, которые препятствуют его употреблению в данном контексте. «Отрицательный» языковой материал обладает большой диагностирующей силой: «он позволяет во много раз быстрее и эффективнее, чем нормальные тексты, установить существенные элементы значения слова» [Апресян, 1974:105].

Во второй главе при описании прототипической ситуации используется прием моделирования, который заключается в том, что, исходя из собственного опыта, мы восстанавливаем представление о ситуации РВ, необходимое Говорящему для того, чтобы вычленить ее из ряда других речевых действий. Основным методом описания семантики предикативного денотата является метод пропозиционального структурирования.

В третьей главе при описании специфических особенностей содержательной структуры русских глаголов РВ применяется сопоставительный метод как способ выявить эти особенности.

Гипотеза заключается в следующем: ситуация РВ зафиксирована в языке рядом глаголов и «упакована» в виде полиситуативной, полисобытийной, полипропозициональной структуры, способной изменяться в зависимости от коммуникативных условий.

Положения, выносимые на защиту.

1) Метод полиситуативного анализа является очередным этапом современных семантических исследований, идущих по пути исследования глубинных слоев семантики. С его помощью становится возможным адекватное описание семантики глаголов РВ.

2) При рассмотрении предикативного денотата РВ с точки зрения Говорящего выделяются несколько уровней существования ситуации РВ: денотативный (реальная ситуация), когнитивный (прототипическая ситуация), когнитивно-языковой (типовая ситуатема) и собственно языковой (глаголы РВ).

3) Семантика глаголов РВ имеет полиситуативную структуру, которая подвергается полипропозициональному структурированию; глаголы РВ являются проспективно направленными; существенным типологическим признаком глаголов РВ является признак интенсивности действия.

4) Ситуация РВ имеет различия в «упаковке» в разных языках: ее компоненты могут отличаться по языкам различной степенью эксплицированности.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проанализирована семантика глаголов речевого воздействия в аспекте полиситуативности. Путем применения методики пропозиционального структурирования исследован глубинный уровень семантики данных глаголов, представленной как полипропозициональная структура, которая имеет помимо лексикализованной ситуации ещё несколько уровней существования (ретроспекцию, проспекцию и др.) и воплощает конситуативный тип полиситуативности. Разработана типология ситуатем русских глаголов РВ. Полиситуативная структура глаголов рассмотрена в ономасиологическом аспекте. Логика исследования повторяет стратегию Говорящего – анализ ситуации РВ выстраивается в направлении от действительности к языку через когнитивный и когнитивно-языковой уровни. В работе смоделированы основные элементы каждого из уровней (денотат, прототипическая ситуация, типовая ситуатема и ситуатемы глаголов).

Теоретическая значимость.

Работа вносит определенный вклад в общую теорию семантических исследований, уточняет представление о способах концептуализации, «упаковки» знаний в языке. Теоретически значимым является продолжение разработки теории полиситуативности на новом языковом материале, т.к. расширяет границы ее объяснительных возможностей. Значимость исследования заключается также в уточнении характеристик Фациентов и разработке типологии ситуатем, что способствует дальнейшему развитию

методики полиситуативного анализа, и, в частности, метода пропозиционального структурирования глагольного содержания.

Результаты полиситуативного анализа глаголов РВ расширяют эмпирическую базу теории речевого воздействия, так как образуют один из параметров исследования обыденных представлений об этом явлении, закрепленных в языке.

Практическая значимость. Исследование имеет выход в преподавательскую практику: теоретические и практические результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы на спецкурсах и семинарах по теории языка, функциональной грамматике, когнитивной лингвистике, теоретической грамматике русского языка. Результаты исследования могут быть использованы также и в лексикографической практике при описании глубинных слоев глагольной семантики.

Апробация работы. Материалы и результаты проведенного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на Международных конференциях: «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» (Барнаул, 2005 г.); «Культура и текст» (Барнаул, 2005 г.); на Всероссийских научных конференциях: «Русский синтаксис: новое в теории, методике, объекте» (Барнаул, 2000 г.); «Актуальные проблемы современного словообразования» (Кемерово, 2005 г.); на междисциплинарной школе молодых ученых «Картина мира: Язык. Философия. Наука» (Томск, 2001 г.); на Межвузовских научно-практических и студенческих научно-практических конференциях, (Барнаул, 2002, 2003 г.).

Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Барнаульского государственного педагогического университета. По результатам работы опубликовано 5 статей.

Структура диссертации продиктована целями и задачами исследования. Она состоит из Введения, трех Глав, сопровождающихся выводами, Заключения, Списка литературы и Приложений. Во Введении

раскрываются теоретические основания исследования, обосновывается выбор темы и ее актуальность, определяются цели и задачи исследования, описывается методика исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы. Первая глава является теоретической и представляет собой анализ лингвистической литературы по двум основным вопросам: традиции исследования семантики глагола и изучение глаголов РВ, с целью вписать полиситуативный анализ глаголов РВ в контекст современных семантических исследований. Таким образом, решаются первая и вторая задачи настоящего исследования. Вторая и третья главы являются собственно исследовательскими. Во второй главе решаются третья, четвертая и пятая задачи исследования: обосновывается ономаσιологический подход к полиситуативному исследованию, проводится описание ситуации РВ на разных уровнях ее существования – денотативном, когнитивном, когнитивно-языковом и собственно языковом. Дается описание типовой ситуатемы глаголов РВ и проводится полиситуативный анализ русских глаголов РВ. Последним этапом работы является описание типовой ситуатемы с точки зрения представленного в ней типа полиситуативности и создание типологии ситуатем русских глаголов РВ. В третьей главе реализуется сопоставительный аспект исследования (решаются шестая и седьмая задачи настоящей работы): описывается методика работы с материалом иностранного языка, проводится полиситуативный анализ немецких глаголов РВ и на основе сопоставления результатов анализа русских и немецких глаголов выявляются специфические черты семантики русских глаголов РВ. В Заключении представлены основные выводы по работе. К тексту работы прилагается Список литературы и словарей. Список литературы включает более 200 названий научной литературы (статьи, монографии, авторефераты докторских и кандидатских диссертаций) по теме исследования. Список словарей включает 10 наименований. В Приложениях содержатся списки русских и немецких глаголов РВ, а также контексты употребления немецких глаголов РВ.

Глава 1. Теоретические основы исследования семантики глагола.

В задачи первой главы входит

- 1) представить обзор лингвистической литературы с целью вписать полиситуативный подход к семантике глагола в контекст лингвистических исследований, определить его место в современной лингвистике;
- 2) проанализировать достижения основных подходов в исследовании семантики глаголов РВ, на их основе дать общую характеристику данной группе глаголов, определить возможности полиситуативного подхода при анализе семантики глаголов РВ.

1.1. Исследование семантики глагола в традициях отечественной и зарубежной лингвистики.

В истории лингвистики можно выделить две генеральные линии исследования семантики глагола: 1) так называемая «классическая», когда глагол рассматривается как имя действия, состояния, процесса; 2) когда глагол рассматривается как «ядро маленькой драмы» (Л.Теньер) [Кубрякова, 1992:85]. Обозначенные направления исследования обусловлены онтологически: природа глагола такова, что объединяет в себе аспектуальность (движение по оси времени, или, иначе, «внутреннее время» действия) и релятивность (указание на участников, субстанциональное содержание действия). Как отмечают М.Н. Янценецкая и Н.Б. Лебедева, «познание процесса сопровождается привлечением внимания человека к разным его аспектам: с одной стороны, к характеру протекания самого процесса, его членению во времени, интенсивности проявления и т.п., что ведет к осознанию и вычленению особенностей, более частных по отношению к процессу в целом; с другой, – к количественным и качественным характеристикам носителей процесса и способам их взаимодействия, в результате чего синтагматическая схема процесса наполняется дополнительным содержанием» [Лебедева, Янценецкая, 1991:51]. Анализ работ разных исследователей показывает, что в

зависимости от теоретических установок, выбранного аспекта и задач исследования на первый план выдвигается либо одна из сторон глагола (аспектуальная / отражательная), либо делается попытка описать семантику глагола во всей совокупности ее свойств.

1.1.1. Основные направления в исследовании семантики глагола.

Одним из фундаментальных вопросов языкознания считается вопрос о частях речи в языке, в рамках которого, в частности, решается проблема противопоставления имени и глагола в разных языках и определения их сущности. На протяжении веков эта проблема решалась по-разному. Не освещая подробно этот вопрос, мы касаемся его потому, что это отвечает поставленным задачам, а именно, помогает определить основные подходы к изучению сущности глагольной семантики.

Антиномия «глагол – имя» является центральной в европейском языкознании. Глагол и имя традиционно считаются кардинальными частями речи, противопоставленными в номинативном плане. Ж. Вандриес, абсолютизируя эту идею, утверждает: «Существуют только глагол и имя, все остальные части речи так или иначе сводятся к ним» [Вандриес, 2001].

Имя существительное именуется предметом, глагол именуется действием – таково привычное для европейского языкознания представление о соотношении этих частей речи. Закрепление за глаголом специфического – процессуального – содержания позволяет однозначно относить его к ряду других кардинальных частей речи. Такое понимание глагола соответствует структуралистскому взгляду на язык, когда «считается, что за каждой частью речи стоит некая идея, выражению которой они и служат» [Кубрякова, 1997:284].

Как отмечалось выше, в истории лингвистики сложились две основные тенденции рассмотрения семантики глагола. В соответствии с первой глагол обозначает процесс, действие или состояние, т.е. конституирующим свойством глагола считается его способность обозначать динамический процесс, движение по оси времени. В исследовательском плане это

проявляется в виде пристального внимания к таким глагольным категориям как время, вид, залог, наклонение. «Значение процесса свойственно всем глаголам, независимо от их лексического значения. Глагол представляет как процесс (процессуальный признак) и действия (*бежать, грузить, рыть*), и состояния (*лежать, спать, страдать*), и отношения (*иметь, преобладать, принадлежать*)» [Русская грамматика, 1980:582]. По словам В.В.Виноградова, семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий. «Глагол – самая сложная и емкая грамматическая категория русского языка, наиболее конструктивная по сравнению с другими категориями частей речи» [Виноградов, 1972:337]. Это свойство зависит от особенностей грамматического строя глагола: видовые и залоговые вариации, огромная роль приставок в развитии системы его значений и развитая омонимичность производных глаголов. Богатство значений глагола обусловлено также многообразием его синтаксических возможностей, его конструктивной, организующей силой.

В работах Э. Бенвениста сформулирована мысль об ином характере соотношения основных частей речи и, в частности, высказывается иная точка зрения на сущность глагола. Он пишет, что «такие понятия, как процесс или объект, не воспроизводят объективных свойств действительности, но уже являются результатом языкового выражения действительности, а это выражение не может не быть своеобразным в каждом языке. Это не свойства, внутренне присущие природе, которые языку лишь остается регистрировать, это категории, возникшие в некоторых языках и спроецированные на природу» [Бенвенист, 2002:168]. Отрицая наличие значения процессуальности у глагола, исследователь приводит пример языка хупа (Орегон), где «активные или пассивные глагольные формы 3-го лица употребляются как имена: *pañya* «он спускается» - название «дождя»; *nilliñ* «он течет» - означает «ручеек»; *pañwilloi* «прикреплено вокруг него» - значит «пояс» и т.п.» [Бенвенист, 2002:169]. Сущность глагола, по Бенвенисту, заключается в выполняемой им синтаксической функции: «мы

определим глагол как необходимый элемент построения законченного утвердительного высказывания. ...Внутри утвердительного высказывания глагол выполняет двоякую функцию: функцию связи, которая заключается в организации элементов высказывания в единую законченную структуру; и функцию утверждения существования, придающую высказыванию предикат реальности» [Бенвенист, 2002:170]. Таким образом, формируется представление о том, что глагол – категория семантически и функционально гораздо более сложная, неоднозначная, чем это кажется на первый взгляд.

Со временем в лингвистике сформировалась и окрепла другая точка зрения на сущность глагола, где на первый план выходит его релятивная функция, т.е. способность называть не только действие, но и его участников. Ш. Балли отмечал: «Процессы обычно воспринимаются вместе с предметами, которые от них неотделимы» [Балли, 1955:52-53].

В. фон Гумбольдт подходит к описанию сущности глагола со свойственным ему диалектизмом в рассмотрении языка. В его работах представлена попытка зафиксировать сущность глагола в совокупности его свойств: «Все остальные слова предложения подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь. В одном и том же синтетическом акте он посредством полагания бытия скрепляет воедино предикат с субъектом, при этом так, что бытие с каким-либо энергичным предикатом, переходящее в действие, прилагается к самому субъекту. Таким образом, то, что лишь мыслится как соединимое, становится действительным состоянием или событием» [Гумбольдт, 1984:199].

В отечественной лингвистике наряду с традиционным взглядом на сущность глагола также разрабатывалась мысль о том, что основная особенность глагольной семантики заключается в ее релятивном характере. Еще А.А. Шахматов указывал на то, что глагол выражает представление о «действии-состоянии, мыслимом в зависимости от представления о субстанции». И.И. Мещанинов, решая вопрос о соотношении имени и

глагола, приходит к выводу, что «к глаголу приходится подходить и как к лексической единице с определенным ее смысловым содержанием, и как к носителю определенного синтаксического значения» [Мещанинов, 1982:9]. Подобную мысль высказывал позже С.Д. Кацнельсон, сравнивая имя (прилагательное) и глагол: «глагольные слова выражают события со свойственными им специфическими взаимоотношениями между участвующими в этих событиях предметами. Не качества предметов, а именно свойственные им в рамках данного события отношения подразумеваются глагольными словами. ...Границы отдельных событий во многом зависят от глагольного слова, определяющего характер данного события и типы участвующих в нем аргументов, их роли в высказывании» [Кацнельсон, 2001:419-420].

А.А. Уфимцевой разработана теория о синтагматическом характере глагольной семантики, которая базируется на мысли о том, что «семантика глагольного слова – не элементарна, а комплексна в том смысле, что она отображает не законченное, полное понятие о классе предметов, как это имеет место в предметных именах, а минимальные дискретные «кусочки действительности», приближающиеся к элементарным ситуациям и событиям». Глагольные лексемы рассматриваются с номинативной точки зрения как такие единицы, «в значении которых фиксируются и закрепляются разные по своему содержанию семантические признаки, всевозможные ракурсы связей глагольного «действия», «состояния» и т.п. с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженные им» [Уфимцева, 2002:135-137]. В связи с этим появляется возможность говорить о глаголе как минимальной синтагме.

Решающий поворот в этом направлении отечественной лингвистикой был сделан после появления работы Л. Теньера «Основы структурного синтаксиса» в 1959 году. Являясь основоположником семантического синтаксиса, исследователь придерживался вербоцентрической теории предложения, согласно которой глагол (сказуемое) – абсолютно

господствующий член предложения [Гак, 1988:12]. Теньер подчеркивал, что «если в предложении имеется глагол, он всегда центр этого предложения», эта особенность проистекает из его способности выражать «своего рода маленькую драму», т.к. в нем «обязательно имеется действие, а чаще всего также действующие лица и обстоятельства» [Теньер, 1988:117-118].

Разработка таких понятий, как «ситуация», «событие», «пропозиция», и связывание их с семантикой глагола является заслугой логико-семантического направления. В отечественной лингвистике в рамках семантического синтаксиса разрабатывался ряд теорий, в которых значение глагола связывалось с обозначением ситуации или положения дел. Появление этого направления семантических исследований стало следствием общего поворота лингвистики к смысловой стороне языка и речи. Н.Д. Арутюнова пишет: «Интерес к «фактическому» аспекту мира, к существующим в нем «положениям дел» естественно побудил логиков перейти от разработки семантических моделей имени (знака предмета) к изучению значения предложения (понимаемого как знак события)» [Арутюнова, 1976:23]. Философия имени, как утверждает Ю.С. Степанов, сменяется философией предиката, а объект лингвистического анализа выходит за рамки слова, имени и расширяется до пределов элементарных предикатных построений. «Мир перестал восприниматься как пустое пространство, в котором размещены солидные, хорошо определимые вещи, каждая из которых вместе с ее неизменной сущностью называется каким-либо именем» [Степанов, 1998:287]. На первый план выходит динамизм, постоянная изменчивость и неустойчивость мира, «описание предметов сосредоточилось на их динамических возможностях» [Арутюнова, 1987:529]. В центре внимания оказывается связь высказывания с обозначаемой им ситуацией. В работах В.Г. Гака [Гак, 1969, 1971, 1973, 1989] разрабатывалась ситуативная концепция предложения, которая была посвящена прежде всего отражению структуры ситуации в высказывании. В то же время для ряда работ характерен сдвиг внимания от значения предложения к значению его

семантического ядра – глагола. Таким образом, изучение денотативного содержания глагола представляется в рамках логико-семантического направления едва ли не основополагающим, поскольку глагол по своей природе способен к именованию целой ситуации.

Развитие этого направления привело к тому, что «в современной лингвистике не вызывает сомнения мысль об особой роли глагола в концептуализации и описании положения дел и событий, импликаций в его семантике того или иного компонента событий – его причины или его результата, его цели или способа совершения, его участников» [Кубрякова, 1997:275].

В последнее время появились работы, в которых реализуется попытка представить комплексное описание семантики глагола. Так, Е.В. Петрухина в своей работе [Петрухина, 2000] для максимально полного определения категориальной семантики глагола предлагает принимать во внимание как номинативный, так и функциональный аспект изучения данной части речи. При этом «релятивный признак» семантики глагола связывается с первым из них, а процессуальный – со вторым. «Номинативные функции глагола, по сравнению с именем, обладают рядом специфических особенностей. Глагол именуется ситуации динамического мира и в силу своей природы является носителем идеи непрерывности. Соответственно, глагол отражает связи между отдельными субстанциями, названными именами, а также между говорящим и содержанием высказывания, высказыванием и действительностью». С точки зрения функциональной на первый план выступает «процессуальный признак как основной в его значении. Процессуальный признак в глагольной семантике представлен как динамический сюжет, отражающий соотношение предметов во времени, причем динамичность может быть выражена в большей или меньшей степени» [Петрухина, 2000:11-13].

В настоящее время в лингвистике не нуждается в доказательстве тот факт, что глагол в силу своей природы призван именовать подвижный

фрагмент мира, называемый событием или ситуацией. Глагольная семантика как нельзя более точно соответствует динамическому взгляду на язык. Это, однако, создает определенные трудности в решении вопроса об объеме лексического значения глагола. В семантическом представлении предиката обычно различают две зоны: собственно семантику (содержание предиката) и ограничения на актанты. В связи с этим встает вопрос об их взаимосвязи внутри глагола. Согласно одной точке зрения, предикат определяет собой «не только глобальную характеристику события, но и аргументов (участников ситуации)» [Кацнельсон, 2001], согласно другой – «предикат выступает лишь как связка, отражающая взаимоотношения элементов, существующих независимо» [Касевич, 1988]. Таким образом, данный вопрос можно сформулировать следующим образом: включает ли семантическая основа глагола знания об участниках ситуации (актантах и сирконстантах) или же только имплицитует эти знания? Иначе говоря, неясно, составляют ли предметные компоненты значения существенную часть семантической структуры глагола или же они только активизируются в сознании обозначенным глаголом действием, состоянием и т.д. [Кубрякова, 1992:85]. Эта проблема рассматривается в разных аспектах и решается разными исследователями по-разному, в зависимости от направления исследования.

Так, Ч. Филлмор писал: «Совсем не обязательно считать, будто все, что входит в наше понимание предложения, непременно включается в глубинную структуру этого предложения; более предпочтительно представляется говорить, что слово активизирует определенную сцену, что каждый, кто понимает это слово, знает, каковы различные компоненты и аспекты такого события». В качестве примера он приводит ситуацию купли-продажи:

ПРОДАВАТЬ -----	в центре -----	продавец и товары
ТРАТИТЬ		покупатель и деньги
ПЛАТИТЬ		покупатель и продавец
КУПИТЬ		покупатель и товары

СТОИТЬ

товары и деньги [Филлмор, 1981:520].

В рамках семантического синтаксиса считается, что предикат задает такие места, какие необходимы и достаточны для выражения его смысла. Синтаксические отношения слова определяются его семантикой. Слово, обладающее синтаксическими валентностями, всегда соотносится с ситуацией, имеющей некоторый набор обязательных участников; эти участники выражаются при слове поверхностно, заполняя синтаксические валентности – тем самым синтаксические валентности эксплицируют те семантические отношения, которые связывают имя ситуации и имена ее участников. Например:

Е.В. Падучева придерживается близкой точки зрения на данную проблему: «семантика лексемы предопределяет свойства участников типовой ситуации, описываемой данной лексемой, отношения участников друг к другу и происходящие с ними события. В конечном счете, эти свойства и соотношения и составляют значение (глагольной) лексемы» [Падучева, 1997: 19].

Н.Б. Лебедева считает, что в этом случае «работает» принцип дополнительности. «Сам синтагматический характер глагольной семантики содержит это диалектическое противоречие – противоречие между отношением и субстанцией. Глагол, как важнейший структурный элемент языка, имеет «плазмовидную» природу: в нем наряду с достаточно определенным семантическим ядром имеется «растекающееся» по разным линиям поле» [Лебедева, 1999:13].

Особого внимания заслуживает вопрос о «наполнителях» семантической структуры глагола. Л.Теньером был предложен термин «актант», который

первоначально обозначал активного участника ситуации, действующее лицо. В настоящее время под актантом понимается языковое выражение или элемент смысла, заполняющий валентность предикатного слова. Предикатное слово описывает ситуацию, имеющую некоторый набор участников. Участникам ситуации соответствуют переменные в толковании предикатного слова, отражающие семантические валентности данного предиката. Эти семантические валентности заполняются фрагментами смысла, которые называются семантическими актантами данного слова. Множество семантических актантов слова создает его актантную структуру. Семантические актанты имеют определенные семантические характеристики, и возможна их классификация с этой точки зрения. А именно, различаются субъект, объект, инструмент, цель, исходный и конечный пункты движения и т.д.

Семантические валентности оказываются семантически наполненными и различаются по типу выражаемого смыслового отношения и, тем самым, представляются аналогом *семантических ролей* (термин Ч. Филлмора). Число семантических ролей варьируется в пределах десятка.

Ю.Д. Апресян разводит понятия семантическая валентность и синтаксическая валентность. «Семантические валентности вытекают непосредственно из лексического значения слова, характеризуют его как конкретную, отличную от других лексическую единицу. Приписываемые им содержания, или «роли», суть части этого лексического значения». Синтаксические и семантические валентности, как правило, не совпадают. Ю.Д. Апресян различает 25 типов семантических валентностей, среди которых валентности субъекта (*поезд движется*), контрагента (*защищаться от врага*), реципиента (*давать детям*), адресата (*информировать президента*), результата (*превращаться в воду*), периода (*отпуск на два месяца*), количества (*больше на метр*) и др. [Апресян, 1974:120].

С.Д. Кацнельсон предложил рассматривать предикат и сочетающиеся с ним предметные имена как связь «предиката с его предикандумами».

«Валентные свойства предиката, реализующиеся в предложении, в самом предикате даны в виде «мест», подлежащих заполнению «пробелов». Каждый предикат как бы открывает «вакансии» для замещающих эти «вакансии» предикандумов» [Кацнельсон, 1972:177]. Развивая идею о предикандумах, С.Д. Кацнельсон приписывал этому явлению одновременно несколько функций: 1) места при предикате, 2) круг синтаксических функций, 3) содержательную валентность предиката.

Таким образом, на протяжении длительного времени формировалось представление о глаголе как о языковой единице со сложной семантической структурой. Различие подходов к изучению семантики глагола обусловлено объективной сложностью природы глагола: способностью фиксировать в семантической структуре как временной, так и релятивный компонент. В настоящее время (в частности, в рамках когнитивной лингвистики) закрепилось представление о глаголе как носителе информации о некой ситуации, протекающей во времени и пространстве и описывающей взаимоотношения участников.

1.1.2. Исследование семантики глагола в рамках когнитивной парадигмы.

Смена структурализма антропологической лингвистикой привела к изменению традиционного взгляда на язык. С этого момента «язык мыслится...как система, составляющая конститутивное свойство человека...и тесно связанная с мышлением и духовно-практической деятельностью человека, его личностью и знанием о мире...» [Харитончик, 1992:99]. Для лингвистики это означало, что язык перестал рассматриваться как статичное внутренне упорядоченное явление, произошел переход «от подхода, основанного на математическом взгляде на язык как на формальную систему, к менее формалистическому подходу, при котором язык рассматривается как биологическая система. В последнем случае язык, оказывается по своей природе не вполне упорядоченным, и описать его ... несравненно труднее». [Ченки, 1997:344].

В связи с этим современное состояние теоретической лингвистики характеризуется выдвижением в ней двух главных парадигм научного знания – когнитивной и коммуникативной.

В когнитивной лингвистике основное внимание уделяется «связи языка с познавательными процессами, со способами получения, обработки и хранения информации о мире в их корреляции с языковыми формами» [Кубрякова, 1997:12]. Преимущество когнитивной лингвистики Е.С. Кубрякова, как и многие исследователи, видит в том, что она открывает «широкие перспективы виденья языка во всех его разнообразных и многообразных связях... со всеми мыслительными и познавательными процессами, осуществляемыми человеком, и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [Кубрякова, 1999:3]. Одной из важнейших особенностей когнитивной лингвистики, по мнению многих исследователей, является «выход» за пределы языка. Язык перестал рассматриваться как явление «автономное как по отношению к человеку, так и по отношению к внеязыковой реальности» [Кустова, 2000:85]. В поле зрения лингвистов попадает окружающая действительность в том объеме, в котором она отражается в языке, а также человек, познающий эту действительность с помощью языка. Язык осмысливается как основное средство «фиксации, переработки и передачи знания и выступает в качестве своеобразной системы различных упаковок знания» [Беляевская, 1994:89]. Когнитивная лингвистика, «вторгаясь в сложнейшую область исследования, связанную с описанием мира и созданием средств такого описания» [Демьянков, 1994:36], занимается в первую очередь семантикой – направлением, признанным приоритетным в когнитивной лингвистике. Многими исследователями осознается, что «семантика играет значительную роль в исследованиях по когнитивной лингвистике и рассматривается в ней как ведущая сила в употреблении языка» [Ченки, 1997:344]. Анализируя зарубежные когнитивные теории, Е.С. Кубрякова приходит в результате к общетеоретическим выводам о характерных чертах когнитивной семантики,

которые «выделяют ее среди других направлений современности ... и указывают на то новое, что связано в лингвистике с появлением когнитивной лингвистики» [Кубрякова, 1999:11]. К таким чертам относится, во-первых, «новый подход к интерпретации значения и связывание его со знанием» [там же]. Речь идет о понятии концепта как «оперативной единицы нашего сознания», стоящей за единицами языка. Второй характерной чертой когнитивной семантики, по мнению Е.С. Кубряковой, является «попытка установить значимость и конкретный характер простейшей категоризации того, что получает человек при непосредственном восприятии мира» [там же]. Третья черта – «выдвижение целой серии понятий, отвечающих на вопрос о приемах или же способах этой структуризации» [там же]. Причиной, предопределяющей все основные черты когнитивной семантики, является особый – объяснительный – характер когнитивной лингвистики в целом.

Собственно говоря, когнитивную лингвистику можно определить как «сверхглубинную семантику» и рассматривать как совершенно естественное развитие семантических идей: попытку увидеть за категориями языковой семантики некоторые более общие понятийные категории, которые рассматриваются как результат освоения мира человеческим познанием. Как отмечал Ч. Филлмор, «изучение семантики есть изучение когнитивных сцен, которые создаются или активизируются высказываниями» [Филлмор, 1985:519].

Цель описания значения в рамках когнитивной семантики – «понять, какой должна быть ментальная репрезентация языкового знания и как это знание «когнитивно» перерабатывается, то есть какова «когнитивная действительность» [Демьянков, 1994:22].

За годы развития когнитивной семантики разработан ряд теорий, направленных на выявление языковой концептуализации и категоризации человеком мира. Наиболее значимыми среди них являются теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа, теория «когнитивной грамматики»

Р. Лангакера, когнитивная теория употребления языка Т. ван Дейка, теория воплощенного значения Джонсона, грамматика конструкций Ч. Филлмора, теория семантических примитивов А. Вежбицкой и др. Понятия фрейма, стратегии, профиля и базы, образ-схемы и др. послужили основой для дальнейшего развития теории концептуального анализа как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике.

Части речи, и в частности глагол, в рамках когнитивной семантики понимаются как языковая форма, за которой закреплен пласт «базового» человеческого опыта, как языковая форма, передающая определенное ментальное содержание и имеющая во внутреннем лексиконе человека свое вербальное и невербальное выражение (см. работы последних лет Ю.Д. Апресяна, Е.С. Кубряковой, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой, Г.И. Кустовой, Р.А. Фрумкиной и др.). Продолжая традиции предшествующих направлений семантического исследования глагола, в т.ч. ономаσιологического, когнитивный подход в изучении глагольной семантики реализует «стремление к возможно более полному описанию значения глагола» и попытку выяснить, «какие структуры знания стоят за ним, какая информация вербализуется при подведении ее под тело такого знака, как глагол» [Кубрякова, 1992:84]. При этом преимущественно идет ориентация на «стратегию воспринимающего», на то, какие когнитивные структуры актуализируются в его сознании в связи с определенной глагольной формой.

Особого внимания в этом плане заслуживает работа Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 1997], в которой представлено описание частей речи с точки зрения когнитивной лингвистики. При этом рассмотрение кардинальных частей речи – имени существительного, прилагательного и глагола – строится как реконструкция их формирования и развития. Так, формирование глагола, по мнению Е.С. Кубряковой, связано прежде всего с осмыслением «расстановки сил» в ситуации и, главное, - соотношения объектов. Глаголы кодируют те части ситуаций, которые относятся к

способам бытия задействованных в них объектов. Для любых сцен такое описание глаголом представляет собой известную схему, базирующуюся на признаке \pm изменения во времени. Это обстоятельство связывает глагол с такими категориями, как аспект, время, транзитивность. «В основе глаголов движения и действия (этих самых типичных представителей глагольной лексики) лежит идея меняющегося соотношения или положения объектов во времени и пространстве и образ динамического конструкта, фиксирующего последовательные этапы смены исходного состояния в другое». Здесь помимо отношений объектов, зафиксированных в семантике глагола, отмечается и другая важная особенность – динамика и, соответственно, связь со временными и пространственными характеристиками. «Глагол должен быть определен как хронотопная характеристика, т.е. относящаяся одновременно и к восприятию пространственных и к восприятию темпоральных отношений. ... ‘Пространственные’ характеристики глагола оказываются напрямую связанными с восприятием разных форм движения и с тем, как эти формы сохраняются в памяти». Наблюдения за действиями постепенно формируют представления о схеме их выполнения, их моторной программе: подобная программа включается в значение глагола. (Например, «выпить воды», «сварить суп»). Метонимическая природа глагола заключается именно в том, что в семантической структуре глагола фиксируется только один или несколько признаков из общей схемы, способных замещать представление о действии в целом [Кубрякова, 1997].

Принимая во внимание лингвистическую традицию рассмотрения семантики глагола, можно отметить, что когнитивный подход является в этом отношении синтетическим, т.е. рассматривающим глагол в совокупности его временных и пространственных характеристик. Это позволяет представить глагол как единицу, выполняющую функцию своеобразной «упаковки» знаний о целой ситуации.

1.2. Полиситуативный подход к исследованию семантики глагола.

1.2.1. Полиситуативный анализ как особый способ исследования семантики глагола.

Разработка понятия «полиситуативность» основывается на таких достижениях современной лингвистики, как понятие пространства языка; динамический подход к явлениям языка, в том числе и к семантике; изучение денотативной семантики в когнитивном аспекте. Принципиальными для разработки данного понятия оказываются представления о расширении семантического пространства языка, включения в него все более разнообразных слоев содержания и неоднолинейности, многомерности связей между ними.

В области глагольной семантики центральными для работы идеями явились идея о метонимической природе глагола, идея описания глагольной семантики с привлечением терминов лингвистической прагматики, идея о том, что одна глагольная форма способна указывать одновременно на несколько ситуаций и событий и др.

Полиситуативность определяется Н.Б.Лебедевой как «семантико-функциональная, когнитивно-языковая категория, обладающая специфическим планом содержания и имеющая разные способы выражения, которые в своей совокупности также достаточно специфичны». «Полиситуативность может рассматриваться в качестве универсальной, глобальной категории, охватывающей не только лексику, но и грамматику, а лексику не только признаковую, но и предметную. Ядро полиситуативности в лексике занимает глагол» [Лебедева, 1999].

В рамках теории полиситуативности становится возможным описание и, что более важно, структурирование «достаточно диффузной и стремящейся к бесконечности денотативной семантики глагола», «выявление структурно-функциональной специфики этого (более глубокого) слоя, представляющего собой **гетерогенное, динамическое, системное образование**» [Лебедева, 1999:15]. Глагольная семантика в рамках

когнитивной парадигмы представляется в виде своеобразной семантической подсистемы особого когнитивного плана, образуемой в результате отражения в мыслительной сфере человека динамического фрагмента мира. Предикативный денотат рассматривается как средство «передачи смены одних состояний другими, поскольку он несет информацию и о первых, и о вторых». Это дает возможность представить план содержания, соотносимый с глагольной формой как полиситуативный комплекс.

В концепции полиситуативности глагол рассматривается как динамическая, изменяющаяся во времени ситуация, компоненты и признаки которой перетекают один в другой. Фрагмент мира, описываемый глаголом, воспринимается языковым сознанием как полиситуативная, полисобытийная, полипропозициональная структура открытого типа, расширяющаяся или сужающаяся в зависимости от коммуникативных условий.

Базовыми в работе являются понятия «событие», «ситуация», «пропозиция», обозначающие разные уровни представления содержания, закрепленного за глагольной единицей. Под ситуацией понимается «семантическая структура, экстралингвистический факт», выраженные глагольным словом. Событие определяется в рамках «события-идеи» (по классификации В.З. Демьянкова [Демьянков, 1983:321]): «это любое изменение в ситуации, выделенное из ряда других «положений дел», локализованное относительно той или другой сферы жизни и имеющее «ослабленную» пространственно-временную локализацию» [Лебедева, 1999:32-34]. События и ситуации имеют пропозициональную структуру. Пропозиция относится не к содержательному, а к логико-методическому плану и характеризуется, как «ситуация, взятая в аспекте ее внутренней логической структуры» [Касевич, 1988:58]. Пропозиции могут быть разных уровней абстракции и разной степени «крупности», их упаковка может быть осуществлена по принципу матрешки. В связи с разработкой принципов пропозиционального анализа глагольной семантики актуализируются следующие виды пропозиций: 1) событийные и логические (релятивные,

каузальные, целевые и пр.); 2) включенные в лексикализованную ситуацию (ядро, внутри которого выделяются ассертивные и имплицативные пропозиции) и не включенные (периферия, членимая на проспективные, ретроспективные и параллельные пропозиции). Выделяются также гиперпропозиция, которая соединяет ядерную часть с периферийной и периферийные части - между собой, и пропозиция-скрепа – логическая пропозиция, соединяющая событийные пропозиции в единую денотативную ситуацию. Кроме того, в работе представлена следующая типология пропозиций. Основная пропозиция лежит в ядерной зоне содержательной структуры глагола и является конвенциональным элементом содержательной структуры глагола. Дополнительная пропозиция является импликационным элементом содержательной структуры. Маркированная пропозиция названа мотивирующей основой глагола. Немаркированная пропозиция – подразумеваемая, вычисляемая из нашего знания действительности, не названная мотивирующей основой. В потенциальной пропозиции субъектное целеполагание не получает реализации. Реализованная пропозиция получает реализацию независимо от целевой установки субъекта. Субъективно-модальные и объективно-модальные смыслы также могут быть выражены в виде пропозиции. Первые из них представляют собой намерение, желание, долженствование субъекта действия совершить / не совершить действие, вторые – возможность, невозможность, вероятность реализации одной из пропозиций полипропозиционального комплекса [Лебедева, 1999:67].

Принципиальным местом в теории полиситуативности является нелимитируемость, возможность постоянного «умножения событий». Важнейшим фактором полиситуативности и полисобытийности является одушевленность Участников ситуации. Одушевленные имена способствуют расширению динамизма и результативности глагольного значения в силу двух своих характеристик: 1) «стратифицированности», многомерности семантики, а именно – наличия помимо физического слоя семантики, «второй», анимальной, стороны значения, соотнесенной с признаками

живого (принимаются во внимание более высокие слои – физиологический и психологический, в котором выделяется волевой компонент); 2) реальной и потенциальной активности одушевленного участника. Рассмотрим данные характеристики подробнее. Одной из разновидностей проявления «стратифицированности» субъекта является его функциональная дивергенция: «Одушевленный субъект может имплицитно включать в себя пациенский компонент и тем самым расширяет зону результативности и полисобытийности: одна его «сторона» выполняет агенсную функцию (событие 1: *агенса действует*), другая – пациенскую (событие 2: *пациенс изменяется*). ...Таким образом, одушевленный субъект расщепляется на два функциональных компонента – агенсный и пациенский» [Лебедева,1999:221].

Активность и динамизм одушевленного предмета детерминированы многомерностью его семантики, поскольку именно это обеспечивает возможность полифункциональности и многоаспектной «вписанности» его в различные сферы. Активность одушевленного Субъекта проявляется в нескольких аспектах: 1) денотативная динамика субъекта. При рассмотрении статических ситуаций на микроуровне обнаруживаются «динамические микроситуации с микроучастниками: прямыми и побочными объектами, пациенсами, орудиями, средствами». 2) целевой и каузативный аспекты. 3) ретроспективная и проспективная «продолженность» процесса. «Одушевленный субъект детерминирует потенциальную динамику макроситуации на более широком денотативном пространстве (на уровне макроситуации), даже являясь субъектом статичных состояний» [Лебедева,1999:235]. Активность Объекта рассматривается как проявление специфики реагирования одушевленного предмета на воздействие. «Живой предмет реагирует на воздействие целостно, поскольку все его стороны втягиваются во взаимодействие. ...Во-вторых, живой предмет реагирует на воздействие активно, тем или иным образом отвечая на него, подавляя,

усиливая или как-то иначе корректируя это воздействие» [Лебедева, 1999:212].

Таким образом, динамизм понимается не только во временном аспекте, как протекание ситуации и смена одного события другим, но и в субстанциональном, как «наличие потенциальной возможности предметных имен участвовать в динамических ситуациях» [Лебедева, 1999:239]. Полиситуативность, будучи универсальной и комплексной категорией, формируется на пересечении субстанциональных и процессуальных характеристик глагола.

Н.Б. Лебедевой разработана типология полиситуативности, выделены четыре основных типа: конситуативность, длительность, сегментированность, квантификация. Конситуативность характеризуется различным коммуникативным статусом составляющих ситуаций. Остальные три типа выделяются на основании сегментированности, выделенности отдельных событий внутри одной ситуации. Длительность представляет собой однородный процесс, сегментированность представляет действие, как состоящее из отдельных фаз, квантификация ситуаций встречается тогда, когда глагол называет обобщенную, совокупную ситуацию, но она состоит из более простых. В каждом типе полиситуативности выделяются подтипы.

Основной структурной единицей является ситуатема – единица плана содержания, «когнитивно-языковая, коммуникативно ориентированная, полипропозициональная единица нелимитируемого типа» [Лебедева,1999:49], объединяющая ряд ситуаций, соотносимых с одной глагольной формой. Таким образом, ситуатему можно назвать своеобразным способом «упаковки» знания об определенном фрагменте мира.

Таковы исходные теоретические принципы ситуативно-событийно-пропозиционального подхода к значению глагола. В результате исследования содержание глагола предстает как комплекс значений со сложной разветвленной структурой, реализующийся в ситуатеме, которая «имеет

системное существование на трех уровнях: 1) в ряду других (когнитивных, когнитивно-языковых и собственно языковых) единиц – макро-уровень; 2) среди других себе подобных (типология ситуативной) – «медиа-уровень»; 3) в своем внутреннем устройстве – микроуровень» [Лебедева, 1999:242]. Полиситуативный подход можно назвать подходом разномасштабного рассмотрения денотативной структуры глагольной семантики.

1.2.2. Ситуативная тема в ряду других когнитивных моделей.

Как уже отмечалось выше, когнитивной лингвистикой разработан новый подход к интерпретации значения. Связывание значения со знанием позволяет отождествлять их структурно. Один из постулатов когнитивной лингвистики гласит: «Особенность устройства плана содержания лексической единицы заключается в том, что когнитивные структуры, стоящие за языковыми конструктами, принципиально нелинейны и при их языковом воплощении требуют специальной упаковки» [Баранов, Добровольский, 1997:17]. Разработанные в рамках когнитивной лингвистики модели концептуальных структур дают возможность отразить разные детали, свойства и признаки, свойственные процессу познания и категоризации мира. Семантика языка предстает в виде концептов, фреймов, сценариев, образ-схем, прототипов и т.д.

Рассмотрим некоторые из перечисленных выше моделей с точки зрения возможности реализации в них целостной картины глагольного содержания и отражения его «многослойности» и динамичности.

Концепт (concept) занимает центральное место в когнитивной теории. Главным свойством концептов нередко считается их неизолированность, связанность с другими такими же единицами – и это определяет то, что всякий концепт погружен в домены (domains), которые образуют структуру, ближе всего соотносящуюся с филлморовским понятием фрейма. Домены образуют тот семантический фон, из которого выделяется концепт [Федюченко, 1999]. Каждый домен содержит набор признаков (dimensions),

каждый из которых сам может интерпретироваться как отдельный домен. Как отмечают исследователи, эти признаки тем хуже организованы, чем менее исходное слово предикативно, и, наоборот, чем более предикативно слово, тем лучше они организованы. Концептуальное описание глаголов опирается на их ролевую структуру. Иногда над признаками, над ролевой структурой обнаруживается некоторая «надстройка» - Лаков называет её «идеализированной когнитивной моделью» (idealized cognitive model – ИКМ). Это все наши представления об объекте сразу, в целом, некий «нерасчленённый образ», который и порождает признаки, ролевую структуру и т.д. [Рахилина, 2000:4].

Понятие **образ-схемы** (image schema), введенное М. Джонсоном, употребляется в основном по отношению к пространственным образам, но распространяется также и на любые наглядные образы, в том числе действия различного рода. Образная схема, как ее определяет Джонсон, «это повторяющийся динамический образец (pattern) наших процессов восприятия и наших моторных программ, который придает связность и структуру нашему опыту. В целом, образные схемы являются частью нашего опыта на уровнях восприятия, образности и структуры событий» [Ченки, 1997:347]. Образ-схема является абстрактным и предельно упрощенным представлением о действии, включающем в себя понятия объекта и пространства, из которых в каждом конкретном случае «выхватываются» наиболее существенные признаки. Способ концептуализации объектов и процессов, представленный в образ-схеме, относится к метафорическим моделям.

Исследование принципов языковой категоризации в рамках когнитивной лингвистики привело к появлению такого понятия как **прототип**. Прототипическое представление значения обычно считается центральным для когнитивного направления. Речь идёт о теории прототипов Элеоноры Рош, которая показала неадекватность традиционных, восходящих еще к Аристотелю, представлений о категориях как множествах с четкими

границами, которым некий объект может либо принадлежать, либо не принадлежать, причем все члены некоторой категории имеют одинаковый статус. Одно из открытий когнитивной психологии состоит в том, что когнитивная деятельность требует сочетания двух принципов: структурной стабильности (*structural stability*) и гибкой приспособляемости (*flexible adaptability*). Прототипическая организация значения оптимальным образом удовлетворяет этим требованиям, потому что прототип имеет сильный стабильный центр, позволяющий носителям языка легко выделить прототипические значения и отличать их друг от друга, и более аморфную, подверженную изменениям, зависимую периферию [Рахилина, 2002:51]. Понятие прототипа имеет очень широкую применимость: оно использовалось для интерпретации соотношения фонемы и аллофона, для описания морфологических и синтаксических процессов и мн. др.

«К числу наиболее важных современных подходов к трактовке значения относится ситуационный (событийный) подход, акцентирующий внимание на том, что для пользующегося языком человека значение слова реализуется через включение его в некоторую более объемную единицу – пропозицию, фрейм, схему, сцену, сценарий, событие, ментальную модель и т.п.» [Залевская, 2000:42]. **Фреймом** обычно называется структура данных, предназначенная для репрезентации в голове человека определенной стереотипной ситуации. Фрейм соотносим с известной моделью Л. Теньера (глагол и связанные с ним актанта и сирконстанты) и ролевой моделью Ч. Филлмора (глагол и связанные с ним «падежи») [Карасик, 2002:155]. «Согласно М. Минскому, фрейм является декларативным способом представления знаний, формулируемым в терминах дескрипций (описаний). В отличие от фрейма, сценарий – процедурный способ представления стереотипного знания, которое формулируется в терминах алгоритма или инструкции» [Баранов, Добровольский, 1997:12]. По мнению Ван Дейка, фреймы «содержат основную, типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом. ...Именно

концептуальные фреймы (можно назвать их и «сценариями») определенным образом организуют наше поведение и позволяют правильно интерпретировать поведение других людей» [Ван Дейк, 1989:16]. Знания, представленные фреймом, строго структурированы: выделяются ядерная ситуация и слоты – информация, необходимая для уточнения некоторых конкретных объектов и событий. Таким образом, в основе фреймовой модели лежит предельно обобщенное представление, схема образа действия, ключевые моменты которой зафиксированы в виде набора концептов, списка стереотипных действий и признаков, входящих в определенную ситуацию. При этом составляющие фрейма могут иметь как статические, так и динамические характеристики. «Достоинство фреймовой модели описания значения состоит в развертывании узлов, когда подчиненный признак становится доминирующим признаком ситуации» [Карасик, 2002:155]. Аналогом фрейма считают также сцену – структуру памяти, организующую действия и состояния, связанные единой целью и обстановкой, заданной во времени и пространстве [Кронгауз, 2005:70]. Для описания глагольной семантики часто используют понятие **сценария**, или скрипта, который позволяет представить ситуацию как смену событий и соответственно имеет динамическую структуру.

Общей чертой рассмотренных выше когнитивных моделей является представление ситуации как некой схемы действия, имеющей определенную структуру, и связывание этой схемы с воплощением в языке в глагольной семантике. Различия касаются способа представления тех структур знания, которые стоят за глаголом. В первую очередь, это уровень глубины описания когнитивной структуры, а также то, насколько признак динамичности отражается в содержании той или иной модели. Так, образ-схема, сцена и прототип характеризуются статичностью, фрейм, сценарий, скрипт являются динамическими структурами, представляющими знания о ситуации как смене событий.

Термин «**ситуаема**», введенный Н.Б. Лебедевой, является разновидностью фреймового подхода к описанию семантики глагола, он «лежит в том же – ментальном пространстве, но относится не собственно к сфере знания, а к области языка» [Лебедева, 1999:52]. В отличие от других когнитивных моделей, ситуаема дает возможность представить **когнитивно-языковую** структуру глагола как изменчивую, «текучую» единицу. Ситуаема рассматривается нами как когнитивная единица, «поскольку она, как и близкие ей другие когнитивные структуры, является способом, средством хранения в памяти знания, информации» [Лебедева, 1999:179-180]. Однако её характеристики в этом плане ограничены тем, что, во-первых, она лексикализована, т.е. соотносится с одной лексической единицей, во-вторых, она тесно связана с разворачиванием текста и семантическими процессами в лексической системе, что говорит о ее принадлежности к языку.

В связи с принадлежностью ситуаемы к области языка встает вопрос о ее соотношении с лексическим значением. Н.Б. Лебедева отвечает на него однозначно: ситуаема не равна значению. Лексическое значение «соотносится только с Л-ситуацией, а ситуаему конституируют, кроме Л-ситуации (ассертивной, конвенциональной), еще и имплицативно связанные с ней смежные ситуации, или конситуации, а также микроситуации. ...Кроме того, лексическое значение выделяется в сигнификативной, а ситуаема – в сигнификативно-денотативной сфере семантики. Информация о конситуациях в лексическом значении содержится в свернутом виде, в ситуаеме же они развернуты в особые пропозиции, которые составляют ретроспективные, проспективные и параллельные ситуации» [Лебедева, 1999:55]. Основными признаками ситуаемы являются: комплекс пропозиций, организующихся по принципу поля (ядро и периферия); разные в коммуникативно-статусном аспекте части – пресуппозиционные, ассертивные, следственные; отсутствие четкой границы между лингвистическим и экстралингвистическим содержанием. Таким образом,

конституирующими признаками ситуатемы являются ее открытость и нелимитируемость. Важно отметить, что границы ситуатемы способны одинаково расширяться как «вширь» (перспективный, ретроспективный планы, конситуации), так и «вглубь» (макрособытия, микрособытия различной дробности). События и ситуации, включенные в ситуатему, имеют пропозициональную структуру. Пропозиция рассматривается как аргументно-предикатная структура. Рассмотрение глагольной семантики в пропозициональном аспекте дает возможность представить ее глубинный уровень.

Особенностью данного подхода является графическое представление ситуатемы. Графическое представление теоретического материала, как правило, служит иллюстрацией излагаемых положений и достигнутых результатов. Для нас оно также является инструментом, который обеспечивает наибольшую аргументированность исследовательской логики и способствует репрезентативности и активизации мыслительного процесса наблюдателя.

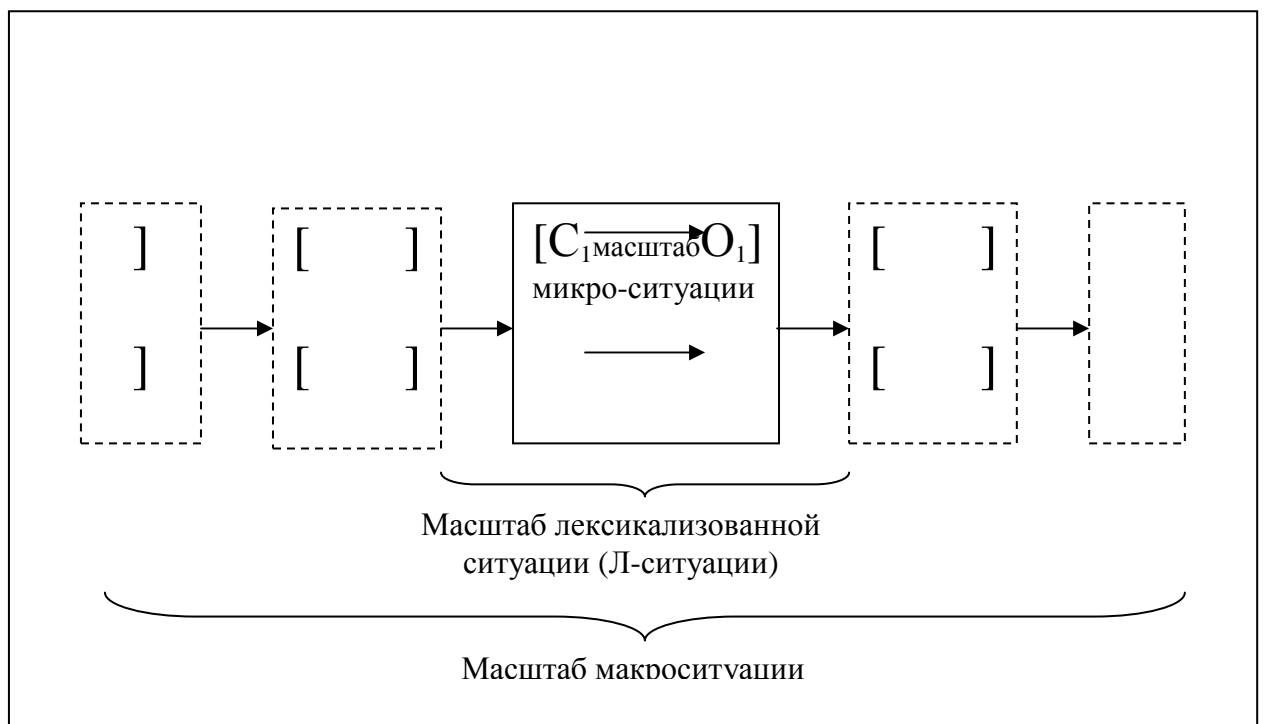

Рис. 1.1. Схема ситуатемы.

Ситуатема изображается в виде схемы, на которой условными знаками и стрелками обозначаются участники ситуации и производимые ими действия. Помимо лексикализованной ситуации (микроуровня) изображаются также ретроспективные и проспективные ситуации (макроуровень). Для обозначения действий, осуществляемых участниками, используется особый язык описания (метаязык), построенный по основным правилам метаязыка.

1.3. Основные направления исследования семантики глаголов речевого воздействия в современной лингвистике.

Глаголы речи, и в частности глаголы РВ, являются хорошо изученной на данный момент лексико-семантической группой (ЛСГ). С середины XX века глаголы речи активно изучаются в различных аспектах: диахроническом (см. работы И.П. Бондарь, Р.В. Алимпиевой, С.С. Ваулиной, В.К. Янцен и др.), семантическом (см. работы Л.М. Васильева, З.В. Ничман, М.А. Кронгауза, И.М. Кобозевой, Г.В. Степановой, С.М. Антоновой, Ю.Д. Апресяна, М.Я. Гловинской, Е.В. Падучевой), синтаксическом (см. работы В.П. Бахтиной, Т.П. Ломтева, А.В. Величко, А.А. Уфимцевой, Н.В. Возияновой), функциональном, речеактовом (см. работы Д. Серля, Д. Остина, А. Вежбицкой, Ч. Филлмора и др.), сопоставительном (работы Ю.К. Лекомцева и др.). Анализ лингвистической литературы дает возможность с достаточной степенью условности выделить три основных направления, в которых в разных аспектах и в разной степени подробности изучалась семантика глаголов РВ:

- 1) структурная лингвистика;
- 2) теория речевых актов;
- 3) «новая» семантика.

1.3.1. Изучение семантики глаголов речи в рамках структурной лингвистики.

В рамках структурной лингвистики постулируется понимание лексической семантики как системы, что означает постоянный поиск и обнаружение ее системных свойств с помощью структурных методов исследования и описания.

Традиционно выделяют два основных аспекта семантических исследований: изучение системных свойств языка (статический аспект) или его функциональных параметров (динамический аспект). Как отмечает Т.Д. Сергеева, с точки зрения статики анализу подвергаются значимые единицы системы...на уровне своей реализации (в парадигматике и синтагматике), а также те семантические и (или) формальные признаки, которые различают и объединяют данные единицы от противопоставленных и соположенных с ними. «...С точки зрения динамики синхронной системы языка анализу подвергаются не только сами значимые единицы и их признаки, но и «процессы», тенденции, средства развития, результатом которого является синхронное преобразование единиц как в плане содержания (семантическая деривация), так и в формально семантическом плане (собственно деривационные отношения)» [Сергеева, 1984:8].

Статический аспект исследования реализуется прежде всего в таксономическом анализе лексики. «Таксономическая классификация предполагает распределение всего лексического объема глагола по разным лексико-семантическим группам (ЛСГ) (семантическим полям). Каждое поле характеризуется полным списком словоформ, сгруппированных вокруг замкнутого набора ядерных семем (значений словоформ). Наличие в каждом члене ЛСГ такого общего набора ядерных компонентов семантики делает их парадигматически соотнесенной группой слов и определяет однотипность их синтагматических свойств» (цит. по [Сергеева, 1984]).

Заслугой структурной семантики в этом направлении можно считать: 1) системное описание лексико-семантической системы (ЛСС) в целом и ее

различных подсистем и микросистем в частности; 2) описание системных отношений внутри различных ЛСГ; 3) системное описание значений отдельных единиц внутри ЛСГ.

ЛСГ глаголов речи (говорения) в рамках структурирования ЛСС на подсистемы (ЛСГ, тематические группы, семантические поля и функционально-семантические классы и т.п.) и описания системных связей и отношений внутри этих подсистем неоднократно становилась объектом исследования (см. работы Л.М.Васильева, З.В.Ничман, Г.В.Степановой, И.М. Кобозевой и др).

Классической в этом смысле является работа Л.М. Васильева, где представлена классификация глаголов речи на обширном материале (1300 единиц слов). Классификация строится на трех основных принципах: денотативном, парадигматическом и синтагматическом. Выделение ЛСГ опирается, по мнению исследователя, на экстралингвистические факторы. Парадигматический принцип учитывает в отличие от денотативного также и сигнификативный аспект классифицируемых значений. Синтагматический принцип основан на анализе лексической и синтаксической валентности глагольных ЛСВ [Васильев, 1981]. Исследователь определяет процесс речи (речевой деятельности) как сложный денотат, предполагающий одновременно несколько компонентов ситуации, в число которых в качестве обязательных входят: 1) говорящий, 2) слушающий, собеседник, 3) процесс произношения или написания, 4) процесс выражения мысли (а также чувства и воли), 5) сообщения мысли и в связи с этим обращение к слушающему, речевой контакт, 6) объект (содержание) речи и 7) характеристику процесса или объекта речи [Васильев, 1981:4]. Л.М. Васильев относит к глаголам РВ (в его работе – глаголам со значением речевого побуждения) «слова, которые обозначают побуждения, осуществляемые только посредством речи, и такие, которые обозначают побуждения осуществляемые с помощью различных средств (в том числе с помощью речи), то есть глаголы с факультативными семами речи» [Васильев, 1981:24]. Внутри данной группы глаголов автор

выделяет более мелкие семантические группы с опорными словами *приказывать, поручать, подстрекать, просить, приглашать, звать, посылать, склонять, запрещать и разрешать*. Для каждой группы выявляется общее (инвариантное) значение и определяются дифференциальные компоненты, а также описываются особенности синтагматики глаголов каждой из групп. В результате исследователь приходит к следующим выводам. «Абсолютно всем глаголам со значением речевого побуждения присущи сема субъектности, объектности, адресованности, невзаимности, каузативности (побудительности), т.е. все они соотносятся с семантической синтагмой “лицо, побуждающее (посредством речи) к какому либо действию + процесс побуждения (каузации) + лицо, побуждаемое к какому-либо действию (адресат каузации) + то, к чему кто-либо побуждается”. Сема адресованности выражается у них обычно беспредложным винительным или дательным падежом (*просить кого-либо, приказывать кому-либо*), а сема объектности – косвенным падежом с предлогом и без предлога (*подстрекать кого-либо на что-либо/ к чему-либо*) или инфинитивом (*приказать кому-либо остаться*)» [Васильев, 1981:35].

Классификация, предложенная Л.М. Васильевым, строится на основе как внелингвистических, так и сугубо лингвистических компонентов лексических значений глаголов: выявляются 1) вещественные компоненты, связанные с естественной сущностью действия, 2) сигнификативные (тождественные и дифференциальные), а также учитывается внешняя и внутренняя валентность глаголов. Учет сочетаемости с приставками и другими словами позволяет исследователю выявить дополнительные смыслы в значении глагола.

Постепенно происходит изменение взгляда на сущность значения и понимание того, что «значение зависит от множества трудно учитываемых и трудно формализуемых факторов (контекста, ситуации, намерений, знаний и т.д.). В результате применение к такому сложному объекту дискретных

методов описания приводит к разной степени огрубления реальной картины (иногда значительному)» [Кронгауз, 2005:250]. Значение слова начинает восприниматься как сложное явление, «которое представлено, по крайней мере, двумя типами моделей – онтологическим и функциональным, в чем находит отражение способность слова к неоднозначному структурированию, порожденному его разноуровневой репрезентацией в языке» [Янценецкая, 1991:35]. Соответственно, на смену статическому представлению приходит понимание функциональной подвижности лексической семантики. Анализ лексики в динамическом аспекте строится на иных принципах, в частности, как изучение взаимодействия в глагольном слове категориальной (аспектуальной, видовой), словообразовательной и лексической семантики (см. работы О.М. Соколова, Н.Б. Лебедевой, М.Н. Янценецкой, Т.Д. Сергеевой и мн. др.).

Значение начинает рассматриваться как многослойное, разноплановое образование. В работах И.А. Стернина, М.В. Никитина значение представлено как комплекс языкового и внеязыкового содержания. Так, М.В. Никитин выделяет два типа значений, присущих слову: импликационный и знаковый (конвенциональный) [Никитин, 1988]. Как отмечает Н.А. Мишанкина, со временем складывается представление о нескольких «блоках» в составе значения. Выделяются: 1) денотативно-сигнификативный макрокомпонент значения, «это наиболее видимый, очевидный слой информации. Основу его составляет результат наглядно-чувственного восприятия мира и последующее за ним осмысление и формирование абстрактного понятия»; 2) коннотативный макрокомпонент значения, субъективная информация, «идущая от субъекта речи и включающая как прагматическую его установку, так и личную оценку ситуации. Проявляется субъективная информация в выборе языковых средств или "упаковке" высказывания, когда одна и та же ситуация может быть оформлена по-разному»; 3) системный макрокомпонент значения. «Этот аспект определяется собственно синтагматически - его связями с другими

значениями языковых единиц в словосочетании и предложении, и парадигматически - его позицией внутри синонимического ряда» [Мишанкина, 2005].

Таким образом, на смену дескриптивному подходу к исследованию лексического состава языка, занимавшему главное место в работах по структурной лингвистике, приходит интерес к содержательной стороне языка, получивший свое максимальное развитие в работах лингвистов Московской семантической школы и логико-семантического направления.

1.3.2. Описание значений глаголов речи как способ изучения речевых актов.

Теория речевых актов (далее – ТРА) возникла в русле философии повседневного языка как развитие идей, высказанных в поздних трудах Л. Витгенштейна. Развивается эта теория сначала в философии языка и прагматически ориентированной общей теории деятельности, а затем и в ряде направлений лингвистики. ТРА в лингвистическом описании находится на стыке семантики и прагматики: значение высказывания в абстракции от факторов говорящего, слушающего и остальных параметров коммуникации относится в ТРА к области семантики; значение же высказывания как «конституента» речевого акта лежит в плоскости прагматики [Демьянков, 1986:223].

Основоположниками ТРА считаются Д. Л. Остин и Д. Р. Сёрль. ТРА - исследование речи и языка через призму действий носителя языка и определение значения как употребления предложения в конкретных обстоятельствах. Основной единицей считается «речевой акт» (РА) — квант речи, соединяющий единичное намерение («иллокуцию»), завершённый минимальный отрезок речи («локуцию») и достигаемый результат («перлокуцию»). Теория речевых актов постулирует в качестве основных единиц человеческой коммуникации не отдельные слова и предложения, а многоплановые по своей структуре определенные речевые действия

(локутивные акты), выступающие в качестве носителей определенных коммуникативных заданий (т.е. в функции иллокутивных актов) и направленные на достижение определенных эффектов (т.е. в функции перлокутивных актов). Д. Серль вводит еще один план - пропозициональные акты, подразделяющиеся на акты референции, т.е. отнесения к миру, и акты предикации, т.е. высказывания о мире. Основное внимание в ТРА уделяется структуре иллокутивных актов, т.е. речевых действий типа утверждений, спрашивания, отдачи приказов, описаний, объяснений, извинений, принесения благодарности, поздравления и т.д., и их классификации [Сусов, 1980:43].

В лингвистической литературе предложены различные критерии классификации иллокутивных актов, например, различия в цели данного типа акта, в выраженных психологических состояниях, в статусе говорящего и слушающего, в перформативном и неперформативном употреблении иллокутивного глагола и др. [Серль, 1986:172-177]. Речевые акты разбиваются на классы, пересекающиеся в работах разных авторов.

Так, Д. Остин выделял такие речевые действия, как вердиктивы (вердикт - приговор), экзерситивы (акты осуществления власти), комиссивы (акты обязательств), бехабитивы (акты общественного поведения - извинение, ругань и т.д.) и экспозитивы (акты-объяснения типа "Я доказываю", "Я признаю") [Остин, 1986:119]. Д. Серль, доказывая несостоятельность классификации Остина, предлагает классификацию иллокутивных актов, основанную на разграничении иллокутивного и пропозиционального компонентов высказывания: 1) репрезентативы или ассертивы (X убежден, что А - "Я утверждаю"), 2) директивы (X оказывает влияние на Y, чтобы Y совершил А - "Я приказываю", 3) комиссивы (X принимает на себя обязательства совершить А - "Я обещаю"), 4) экспрессивы (X выражает свое психологическое состояние по поводу А - "Я благодарю"), 5) декларации (X, говоря А, делает А фактом - "Я увольняю вас") [Серль, 1986:181-185]. Все последующие классификации в той или иной степени повторяют одну из

приведенных классификаций. Например, Д. Вундерлих разграничивает речевые акты по их функциям, выделяя директивы, комиссивы, эротетивы (вопросы), репрезентативы, сатисфактивы (в известной мере соответствуют экспрессивам), ретрактивы (заявления о невозможности выполнить обещания), декларации и вокативы (обращения) [Сусов, 1980:44-45].

А.А. Романов в своей работе представляет более детальную классификацию речевых актов, включающую 14 типов речевых действий: комиссивы (обещания, пари), экспозитивы (разъяснения, угрозы), пермиссивы (согласия), сатисфактивы (упреки, акты похвалы), регламентативы (формулы социального этикета), инъюнктивы (приказы, требования), реквестивы (просьбы, мольбы), инструктивы (предписания, запреты), суггестивы (советы, предупреждения), инвитивы (приглашения), дескриптивы (описания), аргументативы (доводы), констативы (утверждения), нарративы (повествования) [Романов, 1988:55]. РА, обозначенные глаголами РВ, в разных классификациях относятся к различным группам: по Остину, это экзерситивы и, отчасти, комиссивы; по Сёрлю и Вундерлиху – директивы, по классификации Романова – это инъюнктивы, реквестивы, суггестивы.

По наличию соответствующих языковых обозначений (глаголов) все речевые акты можно разделить на две группы: 1) речевые акты, имеющие глагольные названия, 2) речевые акты, не имеющие особых глагольных названий и обозначаемые развернутыми описаниями. В связи с этим выделяются два полярных подхода к классификации речевых актов, представителями которых являются основоположники ТРА Д. Остин и Д. Сёрль. Остин полагал, что для уяснения сущности иллокуции надо собрать и расклассифицировать глаголы, которые обозначают действия, производимые при говорении, и могут использоваться для экспликации силы высказывания – иллокутивные глаголы. Сёрль справедливо указал на неправомерность смешения иллокутивных актов, которые являются реальностью речевого общения и не зависят от конкретного языка, и иллокутивных глаголов,

являющихся специфическим отражением этой реальности в системе лексики конкретного языка [Кобозева, 1986:18]. Т.Балльмер и В.Бренненштуль, вслед за Остином, считают, что классификация речевых актов должна строиться на основании глаголов, называющих соответствующие речевые акты. «Глаголы, обозначающие РА, относящиеся к речевой деятельности и различным аспектам речевого поведения, могут рассматриваться как указания на то, что говорящие считают релевантным для своего речевого поведения» [Ballmer, Brennenstuhl, 1981:3]. В работе немецких исследователей 4800 глаголов речевых актов группируются под рубриками четырех видов речевой деятельности - экспрессия, обращение, интеракция, дискурс. По мнению Лича, неправомерно сближать глаголы и реальные высказывания (РА), поскольку иллокутивные функции реальных высказываний гораздо более подвижны, переменны и менее определены, чем значения соответствующих глаголов (Цит. по [Падучева, 1996:228]). Э. Вайганд занимает промежуточную позицию, полагая, что названные подходы не тождественны, но и не изолированы друг от друга. В.И. Карасик, анализируя сложившуюся тенденцию, приходит к выводу, что «отождествление приведенных подходов объясняется индуктивно-эмпирическим описанием, а выделение специфического речеактового подхода, не сводимого к классификации глаголов речевых актов, - дедуктивным моделированием объекта» [Карасик, 2002:118].

На наш взгляд, подходы к классификации РА можно рассматривать, как связанные с основными направлениями семантического исследования – семасиологическим и ономасиологическим. Точка зрения Д. Остина является реализацией первого (от глаголов речи к РА), точка зрения Д.Серля – второго (от РА к глаголам речи). Оба подхода, однако, сходятся в общей «точке»: если РА соответствует определенный глагол, то достаточно дать толкование этому глаголу, чтобы описать РА. Таким образом, сближение иллокутивных актов с обозначающими их глаголами является естественным и неизбежным процессом. «Дело в том, что если различие между двумя иллокутивными

актами столь мало, что его нельзя выразить в эксплицитных и дискретных терминах с помощью глаголов речи, то это различие лингвистически нерелевантно: когда мы сообщаем о совершенном речевом действии, у нас нет другого выбора, кроме как использовать для его обозначения какой-то из имеющихся глаголов» [Падучева, 1996:228].

Результаты того и другого подхода важны для нас, поскольку дают информацию о сущности различных РА и, следовательно, являются источником знаний о семантике глаголов РВ.

Рассмотрим тот материал, который дают исследования РА, проведенные в «семасиологическом» аспекте. Дескриптивную функцию глаголов речи Д. Остин и его последователи рассматривали в качестве основной, это положение позволило им строить классификацию РА на основе описания семантики глаголов, обозначающих эти РА. «Первичным употреблением для всех глаголов говорения является дескриптивное, а не перформативное. Т.е. «первично» было использование этих глаголов для передачи РА другим людям. Соответственно значение этих глаголов строится из разнообразных семантических компонентов, характеризующих эти РА на различных уровнях: уточнение иллокутивной цели (ср. различие между утверждением, приказом и извинением); способ ее выражения (ср. различие между требованием, просьбой и мольбой); собственное мнение передающего относительно содержания или способа подачи, характеризующего описываемый РА (ср. различие между утверждением и голословным заявлением)» [Вендлер, 1985:248]. Таким образом, семантическая структура глагола рассматривается как носитель информации об основных характеристиках РА, следовательно, изучение семантики глаголов речи оказывается способом изучения сущности самих речевых действий. «Глагол служит не для того, чтобы приписать говорящему намерение, а для того, чтобы, по выражению Остина, сделать эксплицитным тип коммуникативного намерения, которое имеется у говорящего, тип силы, которую имеет высказывание» [Стросон, 1986:142].

«Ономасиологический» подход к исследованию РА, представленный в работах Д. Серля и его последователей, предполагает исходной точкой исследования собственно РА как сущность. Для нас в этом подходе важно то, (почти) каждый РА называется соответствующим глаголом, а, следовательно, описание структуры РА можно считать адекватным описанием семантики глаголов речи. Д. Серль дает следующую характеристику директивам. «Иллокутивная направленность их состоит в том, что они представляют собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил. Директивы могут быть и весьма скромными «попытками», как в случае, когда я приглашаю вас сделать нечто или предлагаю вам это ненавязчивым образом; но они могут представлять собой и весьма агрессивные попытки, если я, например, настаиваю на том, чтобы вы совершили это. Направление приспособления – «реальность-слова»; условие искренности желание (пожелание или потребность). Пропозициональное содержание всегда состоит в том, что слушающий совершит некоторое будущее действие. Глаголы, обозначающие акты этого класса – *спрашивать, приказывать, командовать, запрашивать, просить, молить, умолять, заклинать*, а также *приглашать, позволять, советовать*» [Серль, 1986:241].

А. Вежбицкая представляет иллокутивную функцию высказывания как сложную семантическую структуру и предлагает раскладывать ее на элементарные семантические составляющие вне зависимости от того, есть ли у нее языковой эквивалент или нет. Таким образом, на языке семантических примитивов создается толкование семантики РА, которое вполне адекватно передает содержание соответствующего глагола. В частности, анализируя глубинную семантическую структуру императива, А. Вежбицкая выявляет несколько обязательных компонентов. «Выясняется, что есть один неизменный компонент, общий и характерный для большинства императивов (если не для всех), и этот компонент – «Я говорю, что я хочу, чтобы ты...»». При этом толкование каждого из РА строится на основе перформативного употребления соответствующего глагола. Например:

Я приказываю тебе сделать Z =

Предполагая, что ты не можешь не сделать того, чего я хочу от тебя,

желая побудить тебя сделать Z,

я говорю: я хочу, чтобы ты сделал Z.

Я требую, чтобы это было сделано =

Предполагая, что я имею право сказать:

это должно быть сделано,

желая сделать так, чтобы это было сделано,

я говорю: я хочу, чтобы это было сделано.

Я советую тебе уйти (Мой совет – уходи) =

Предполагая, что ты не знаешь, что делать,

желая сделать так, чтобы ты знал, что тебе было бы хорошо сделать и ставя себя на твое место,

я говорю: я хочу, чтобы ты ушел [Вежбицкая, 1985:256-268].

Особенность данных глаголов выражается также в том, что почти все они выражают перлокутивную цель высказывания и являются перформативами. Для определения перформативности глагола в лингвистике выдвигаются разные основания. «Глагол считается перформативным, если для него возможно такое употребление формы первого лица единственного числа настоящего времени (НСВ) активного залога индикатива, которое равносильно однократному выполнению обозначенного этим глаголом действия» [Апресян, 1986:208]. По Вежбицкой, у перформативного глагола цель должна совпадать с диктумом. Поэтому, например, глагол *убедить* не является перформативным – диктум не специфицирован в толковании. Е.В. Падучева предлагает другой критерий перформативности – это достижение цели произнесением слов. «Перформативные глаголы – это такие, у которых цель, фиксированная в семантике данного глагола (т.е. иллокутивное намерение), гарантированным образом достигается произнесением этого глагола. Поэтому глагол не может быть перформативным, если он выражает

всего лишь попытку» [Падучева, 2003:205]. Ср. глаголы *уговаривать* и *уверять*: **Я уговариваю вас! Я уверяю Вас!* В первом случае ограничение на перформативное использование глагола накладывает именно элемент попытки, в то время как во втором случае глагол выражает веру самого говорящего.

На современном этапе развития лингвистики достижения ТРА активно используются в семантических исследованиях, в частности, классификация РА функционирует в качестве таксономии глаголов речевого действия. Как отмечает Е.В. Падучева, для важнейших понятий ТРА сейчас найдены лингвистические аналоги. Так, иллокутивная сила высказывания – это цель говорящего, когда она достигнута. Условие успешности РА – это компонент в семантическом разложении соответствующего глагола [Падучева, 2003:208].

1.3.3. Исследование семантики глаголов речевого воздействия в традициях «новой» семантики.

Развитие семантики шло по пути исследования все более глубоких слоев значения, включения в область семантики тех смыслов, которые традиционно не рассматривались как языковые. Эта идея сформулирована в постулате А.Е. Кибрика: «К области семантики (в широком смысле) относится вся информация, которую имеет в виду говорящий при развертывании высказывания и которую необходимо восстановить адресату для правильной интерпретации этого высказывания» [Кибрик, 1987:36].

Кроме того, для семантических исследований на современном этапе развития характерен динамический подход к явлениям языка, когда значение воспринимается как сложный, многоуровневый комплекс, характерной чертой которого является подвижность. Этот этап развития лингвистической науки был назван Ю.Д. Апресяном этапом «новой» семантики [Апресян, 1999:40].

Свой вклад в формирование общих принципов семантического описания вносят разные теории языка. В отечественной лингвистике представителями Московской семантической школы Ю.Д.Апресьяном, А.К.Жолковским, И.А.Мельчуком и др. разрабатывался семантический компонент грамматики. Он обязательно включает в себя словарь (лексикон), в котором о каждом слове сообщается, что оно обозначает, т.е. каждому слову соответствует его значение в данном языке, и правила комбинирования (взаимодействия) значений слов, по которым из них формируется смысл более сложных конструкций, прежде всего предложений. В рамках разработки модели «Смысл – Текст» Московской семантической школой развивалась идея разграничения языка как объекта исследования и языка как средства описания. Главным ее достижением является утверждение единого метаязыка описания лексических и грамматических значений. Метаязык должен описывать значение слова согласно строгим правилам: минимальный набор элементов метаязыка описывает значения естественного языка, никакие другие элементы не допускаются. Определение, созданное на данном метаязыке, равно лексическому значению слова и точно его описывает. «Аналитические толкования должны быть полны и избыточны. На основе таких толкований естественно решаются два главных вопроса семантики – демонстрация всех семантических сходств и различий между единицами языка и формулировка правил взаимодействия значений. Помимо толкований в полное семантическое представление лексемы входят еще три типа сведений: а) нетривиальные семантические признаки, такие как нефасадность для существительных, предельность для прилагательных, акциональность и стативность для глаголов; б) коннотации; в) прагматические сведения» [Апресян, 2005:15]. Интегральное описание системы естественного языка «привело к тому, что стало возможным описывать на гораздо более высоком уровне точности взаимодействие лексических и грамматических значений в тексте» [Апресян, 1999:53]. Проводится толкование как именной, так и глагольной лексики. В модели

«Смысл – Текст» при описании глагольной семантики «объектом толкования является в общем случае не отдельно взятое слово, а целая ситуационная форма, содержащая помимо толкуемого предиката, переменные, которые обозначают участников описываемой данным предикатом ситуации» [Апресян, 1974:42]. Что касается глаголов речи, то их описание опирается на теорию речевых актов, как таксономию. В полном объеме описание семантики глаголов РВ в традициях Московской семантической школы и, отчасти, А. Вежбицкой представлено в работах М.Я. Гловинской [Гловинская, 1992, 1993]. Приведем пример толкования глагола *просить*.

Просить. Он просил, чтобы мы привезли с собой еды. Соседка попросила у меня крупы. *X просит Y-а, чтобы Y сделал P* \approx (1) X хочет, чтобы было P; (2) X считает, что Y может сделать, чтобы было P; (2') X не считает, что Y обязан делать P; (2'') X не уверен, что Y сделает P, если X не скажет ему об этом; (3) X говорит, что он хочет, чтобы Y сделал P; (4) X говорит это, потому что хочет, чтобы Y сделал P.

Пресуппозицией *просить* мы считаем не 'X хочет, чтобы Y сделал P', (как это предлагается в [Серль, 1986:209; Вежбицка, 1987:49]), а 'X хочет, чтобы было P'. Это позволяет охватить все случаи – и когда говорящему важно, чтобы действие совершил именно Y, и когда ему важно возникновение некоторой ситуации, а Y является любым из возможных исполнителей: *Я просила ее проконсультироваться у хорошего врача* (P = 'Y консультируется у хорошего врача') и *Она попросила соседа повесить шторы* (P = 'шторы висят'). В то же время мотивировка *просить* – компонент (4) – ориентирована на адресата; свою просьбу X произносит не потому, что он хочет, чтобы было P (от его слов P само собой не возникает), а потому, что хочет, чтобы Y сделал, чтобы было P. К этому толкованию требуется модификация: в случае, если P – не имя ситуации, а предметное существительное (*просить чаю*), переменная P заменяется в толковании смыслом 'дать X-у P для реализации P' [Гловинская, 1993:180-181]. Как видим, семантика глагола рассматривается в данном толковании в двух

направлениях, во-первых, с точки зрения коммуникативной значимости ее компонентов (выделяется набор пресуппозиций и ассертивная часть), во-вторых, выделяются семантически значимые имплицитные компоненты (мотивировка и цель РА).

В Новом объяснительном словаре синонимов русского языка [НОСС, 1997, 2000, 2003] также даются толкования синонимическим рядам с доминантами *приказывать, убеждать, советовать, просить*, выполненные в традициях Московской семантической школы. Как отмечают авторы, создание Нового объяснительного словаря синонимов имеет особые теоретические и практические установки. Словарь ориентирован прежде всего на отражение «наивной» картины мира: в нем последовательно воссоздается детальное лингвистическое описание действительности. В Словаре отражены семантические, прагматические, коннотативные, коммуникативные, синтаксические и морфологические сходства и различия между синонимами, а также условия нейтрализации различий. При описании синонимов акцент делается на системных семантических связях между лексемами. «По любому смысловому компоненту, входящему в полное семантическое представление лексемы или в собственно толкование, она оказывается связанной с другими лексемами и вместе с ними образует определенный семантический класс. Если общие смысловые компоненты занимают одни и те же позиции в семантических представлениях всех лексем такого класса, у них обнаруживаются общие свойства – морфологические, синтаксические, сочетаемостные, коммуникативно-просодические и др.» [Апресян, 2005:16].

Идея о неоднородности плана содержания, проистекающей из включения в значение прагматических элементов, является одним из главных тезисов современной лингвистической семантики. «Часто выделяют ассертивную часть значения, пресуппозитивный компонент, следствия различных типов, установки, иллокутивную составляющую и т.п. Эти компоненты обладают, как правило, разной степенью эксплицитности в плане содержания языкового

выражения» [Апресян, 1999:17]. Наиболее значимыми в этом направлении, наряду с исследованиями ученых Московской семантической школы, являются на наш взгляд, также работы, выполненные в рамках логико-семантического направления, в частности создание лингвистической базы данных «Лексикограф» Е.В. Падучевой, Г.И. Кустовой и др.

В работах Е.В. Падучевой последовательно прослеживается подход к глаголу в совокупности его грамматических и лексических характеристик. Е.В. Падучевой разрабатываются проблемы семантики глагольного вида, при анализе учитываются коммуникативные установки говорящего, для их описания привлекаются понятия из логики и прагматики такие, как пропозиция, ассерция, пресуппозиция, модальная рамка, наблюдатель, а также семантические роли при описании участников ситуации.

Остановимся на тех работах Е.В. Падучевой, в которых она характеризует класс глаголов речевого действия (исходя из таксономии, предложенной в рамках ТРА) «сугубо лингвистически». В работе [Падучева, 2003] выделяются следующие особенности этого класса: глаголы, обозначающие речевые действия, объединяются по признаку «способ действия», различие этих глаголов – в цели действия. Поскольку речевое действие имеет цель, глаголы речи обычно по крайней мере двутематичны: одна тема, общая, - речь, а другая может быть своя для каждого подкласса. РА часто бывает встроен в тот или иной диалог. С этой точки зрения можно различить два типа глаголов речевого действия: 1) глаголы-реакции – такие как *согласиться, отказаться, ответить*; 2) глаголы-стимулы, напротив, предполагающие последующую реакцию адресата, - типа *спросить, предложить*. В семантике глаголов-стимулов имеется так называемая «дальняя цель», которая не может быть достигнута говорением. У такого глагола сов. вид, обозначая достижение ближней цели, всегда выражает одновременную попытку достичь дальнюю.

В рамках системы «Лексикограф» глаголы речевого действия рассматриваются как «полноценный тематический класс – со своим набором

участников, схемой толкования и моделями регулярной многозначности» [Падучева, 2003:208]. Форматы толкования глагола в системе «Лексикограф» развивают идею сценария. Толкование-сценарий отражает развитие ситуации во времени, т.е. в явном виде представляет временную последовательность событий в той маленькой драме, которая составляет содержание глагола речи. Главные участники речевой ситуации – Агенс-Говорящий; Адресат; Содержание. Смысл глагола речевого действия часто предполагает не одну, а несколько речевых ситуаций, в которых говорящий и адресат меняются ролями. Глаголы речевого действия по характеру адресата делятся на два типа. Первый – это глаголы, у которых Адресат выполняет только роль слушающего в данном РА, т.е. роль получателя информации. У глаголов второго типа одному синтаксическому актанту – адресату – соответствуют в семантической структуре две (или более) семантические роли. Референт адресата является в данном РА не просто слушающим, но и участником еще какой-то ситуации (или даже нескольких ситуаций), относящейся к до- или послеречевым отношениям коммуникантов, например: X приказал Y сделать P = ‘X сказал Y, чтобы Y сделал P’; Y – Адресат, Исполнитель, а также Субъект долженствования.

Глаголы РВ в разных аспектах неоднократно становились объектом исследования в рамках проекта «Логический анализ языка» (См. работы [Кронгауз, 1993; Рябцева, 1994; Дорошенко, 1989; Князев, 1994] и др). Так, например, в работе [Дорошенко, 1989] рассматриваются способы языковой репрезентации побудительных РА. Автор приходит к выводу, что глаголы данной группы относятся к интерпретирующим глаголам, т.е. таким, которые позволяют представить ситуацию в зависимости от конкретных коммуникативных потребностей говорящего. А.В. Дорошенко выделяет три варианта существования языковой интерпретации: абитуальный (использует слова таксономической семантики: *просить, приказывать, побуждать*), оценочный (использует слова объективной оценки: *командовать, воодушевлять, заставлять*) и субъективный (осуществляется экспрессивной

лексикой: *клянчить, помыкать, подначивать*) [Дорошенко, 1989:80-81]. В работе [Рябцева, 1994] глаголы данной группы исследуются в аспекте реализации в них коммуникативного модуса.

Таким образом, в современной отечественной лингвистике сложилось представление о семантике глаголов речи и, в частности, глаголов РВ как о сложной, многокомпонентной структуре, требующей разработки особых методик ее описания. В рамках различных направлений делаются попытки разработать такие методики, которые бы адекватно передавали всю сложность природы глагола. Полиситуативный анализ представляется нам вписанным в контекст такого рода исследований и, обобщая и систематизируя накопленный опыт, является очередным этапом в исследовании семантики глаголов РВ.

1.4. Общая характеристика глаголов речевого воздействия в аспекте перспективности полиситуативного анализа.

Глаголы РВ, являясь частью лексико-семантической группы глаголов речи, относятся к базовым глаголам, называемым фундаментальные, основные действия человека. Список глаголов данной группы у исследователей варьируется. Мы же к глаголам РВ относим те, которые обозначают воздействие на собеседника с помощью речи для достижения определенной цели. Исходя из приведенной денотативной характеристики, мы ограничиваем список следующими глаголами: *УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ, ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ, ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ, СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ* и их (стилистическими) синонимами. На наш взгляд, глаголы РВ имеют обязательный семантический компонент: «побуждение слушающего к действию», который в теории РА называется директивой. Описание семантики глаголов РВ на метаязыке (в традициях Московской семантической школы) может выглядеть следующим образом: (1) X хочет,

чтобы У сделал Р; (2) У не хочет делать Р; (2') Х не уверен, что У сделает Р, если Х не скажет ему об этом; (3) Х говорит, что он хочет, чтобы У сделал Р; (4) Х говорит это, потому что хочет, чтобы У сделал Р. На этом основании из списка исключается ряд глаголов, упоминающихся в работах разных авторов в качестве глаголов РВ: 1) РАЗРЕШАТЬ, ЗАПРЕЩАТЬ и их синонимы, 2) ХВАЛИТЬ, РУГАТЬ и их синонимы, 3) ПРИГЛАШАТЬ, ПОСЫЛАТЬ.

Внутри группы глаголов РВ выделяются несколько синонимических рядов:

- 1) *УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ,*
- 2) *ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ,*
- 3) *ПРЕДЛАГАТЬ, СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ,*
- 4) *ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ.*

Каждый из рядов представляет собой определенный аспект ситуации РВ. Как отмечает Г.И. Кустова, «члены синонимических рядов по-разному представляют одно и то же действие, выделяют и акцентируют разные элементы содержания ситуации» [Кустова, 2004:37].

Семантика данных глаголов обладает рядом особых черт.

1) Денотативная ситуация данных глаголов включает несколько обязательных компонентов: говорящий (адресант); слушающий (адресат, объект воздействия); текст; предмет речи; целеустановка говорящего.

2) Глаголы речевого воздействия относятся к разряду комплексных действий, «которые располагаются как бы в нескольких сферах одновременно». В речевом действии «представлен физический аспект – произнесение звуков, и психический – воздействие на собеседника, его настроение, и социальный – относящийся к человеческим отношениям, во многом регулируемым речевыми действиями. В предикатах, описывающих речевые действия, тот или иной аспект может выходить на первый план, вытесняя из внимания, но не ликвидируя другие» [Шмелева, 1984].

3) Глаголы РВ предназначены для описания речевых действий, однако они отличаются степенью дескриптивности, т.е. в них по-разному сочетаются

элементы описательного и оценочного. Например, в глаголе ПРОСИТЬ преобладает описательный компонент, а в глаголе УМОЛЯТЬ – оценочный. Однако можно сказать, что глаголы этой группы преимущественно интерпретативны, т.е. служат для передачи субъективной оценки говорящего.

4) С точки зрения ТРА глаголы данной группы интересны тем, что могут выражать как иллокутивную цель РА (замысел говорящего), так и указывать на его перлокутивный эффект (достижение этого замысла).

Все перечисленные наблюдения являются результатом исследования глаголов РВ в разных направлениях и используются в нашем исследовании.

Семантика глаголов РВ представляет интерес для полиситуативного исследования в силу нескольких причин. Во-первых, особенностью семантики данных глаголов является гетерогенный характер протекания действия: речь как *действие*, производимое говорящим, является лишь средством осуществления его цели – *воздействия* на слушающего, т.е. в рамках одной ситуации «сосуществуют» параллельно два действия. Во-вторых, одушевленность обоих участников ситуации «увеличивает динамизм и результативность процесса, что приводит к возрастанию количества событий внутри одной ситуации» [Лебедева, 1999:209]. В-третьих, взаимодействие субъектов заряжено конфликтностью. Под конфликтом в данном случае понимается «ядро динамизма на языковом материале – материале семантики глагола» [Кадоло, 2004:96]. Конфликтная основа, как правило, является весьма значимым фактором в протекании ситуатемы. Обобщенно главную функцию конфликта можно определить как фактор изменения и развития сложившейся ранее ситуации. Ярко выраженное конфликтное протекание ситуатем имеют глаголы, относящиеся к социальной или физической областям. В сфере межличностных отношений, к какой относится и ситуация РВ, которая может иметь как негативный, так и позитивный финал, т.е. проявляться либо как «ухудшение социально-психологического климата в коллективе», либо как «разрядка напряженности» [Кадоло, 2004:96]. (См. более подробную разработку

конфликтности ситуатемы в работах [Лебедева, 1999; Кадоло, 2004]). Важным также является указание на цель речевого действия и возможную реакцию слушающего. Данный компонент говорит о том, что ситуация РВ имеет протяженность во времени (по крайней мере, от момента возникновения цели до момента ее осуществления).

С точки зрения когнитивной лингвистики, в глаголах речевого воздействия в свернутом виде заложена («упакована») вся структура коммуникативной ситуации, зафиксированы знания носителей языка об участниках, условиях и характере протекания ситуации. Наша задача – с помощью полиситуативного анализа описать семантическую структуру глаголов РВ, определить тип полиситуативности и особенности закрепления знаний о ситуации РВ в русском языке.

Выводы

1. В истории лингвистики представление о семантической структуре глагола реализовалось в развитии двух основных тенденций: рассмотрение глагола с точки зрения его аспектуальных (временных) или субстанциональных (релятивных) характеристик. На современном этапе можно говорить об эволюции взглядов на сущность глагола: от элементарного представления о действии до представления о целой ситуации со всеми ее участниками и обстоятельствами. В работах лишь некоторых исследователей можно найти представление о глаголе как комплексе аспектуальных и релятивных значений. На наш взгляд, именно комплексное описание соответствует объективной природе глагола. Попытка такого описания предпринимается, в частности, в рамках когнитивной лингвистики, где глагол предстает как «хронотопная характеристика», в которой сочетаются указания на предметную область (участников ситуации) и темпоральные характеристики (их отношения).

2. Полиситуативный анализ является логическим продолжением современных лингвистических исследований, знаменуя собой очередной этап в развитии взглядов на сущность семантики глагола. Характеристика глагольного содержания как полиситуативного, полисобытийного, полипропозиционального комплекса отражает многомерность, открытость и динамичность семантики глагола. Эти свойства понимаются не только во временном аспекте, как протекание ситуации и смена одного события другим, но и в субстанциональном, как способность участников ситуации к изменению. Полиситуативность, будучи универсальной и комплексной категорией, формируется на пересечении субстанциональных и процессуальных характеристик глагола. Таким образом, исследование глагольной семантики в аспекте полиситуативности вписывается в общий контекст современных семантических исследований и отвечает потребности в создании максимально полного и точного описания содержания, закрепленного в языке за глаголом.

3. Глаголы РВ к настоящему моменту являются хорошо изученной в разных аспектах лексико-семантической группой. В современной лингвистике на основе достижений теории РА и структурной лингвистики в области анализа глаголов речи сформировано представление о глаголах РВ как об особой группе. При этом активно применяются современные методы семантического анализа, проводится детальное описание семантики данных глаголов на глубинном уровне (с учетом прагматических компонентов, понятия коммуникативного фокуса и т.д.).

4. В описании и анализе семантической структуры глаголов РВ достигнуты реальные результаты. В частности, значения синонимичных глаголов описаны на основе системных семантических связей, выявляемых посредством толкования на семантическом метаязыке, подробно описана актантная структура глаголов РВ, изучены и подробно описаны разные в коммуникативном плане компоненты значения (ассертивные, пресуппозитивные, имплицативные компоненты). Следует, однако, отметить

и те аспекты, которые остались без внимания: 1) глаголы данной группы ранее не рассматривались как глаголы со сложной семантической структурой, в составе которой содержится указание на несколько одновременно протекающих ситуаций; 2) не исследовалось также их пропозициональное содержание; 3) не исследовался их динамический потенциал, т.е. способность семантического варьирования в зависимости от задач говорящего.

5. Как показывает анализ литературы, материал, накопленный лингвистикой на данный момент, позволяет достаточно полно описать характерные семантические особенности глаголов данной группы, важные для полиситуативного исследования.

Итак, существует необходимость рассмотрения семантики глаголов РВ в полиситуативном аспекте, поскольку она включает в себе указание не только на участников действия (что отмечалось и ранее), но и на динамические структуры. Использование полиситуативного анализа дает возможность представить семантику глаголов РВ на качественно новом уровне: как полиситуативный комплекс, включающий проспекцию и ретроспекцию, на лексикализованном уровне представленный рядом пропозиций и способный изменяться в зависимости от коммуникативных условий.

Глава 2. Полиситуативность русских глаголов РВ.

В задачи второй главы входит

- 1) обосновать использование ономаσιологического подхода при полиситуативном анализе глаголов РВ, определить круг основных рабочих понятий, описать методологию исследования;
- 2) описать уровни представления ситуации речевого воздействия (денотативный, когнитивный, когнитивно-языковой);
- 3) описать языковой уровень представления ситуации РВ посредством полиситуативного анализа семантики русских глаголов РВ;
- 4) описать типовую ситуацию с точки зрения представленного в ней типа полиситуативности, разработать типологию ситуаций русских глаголов РВ.

2.1. Обоснование специфики исследования.

2.1.1. Ономаσιологический подход в полиситуативном исследовании.

В работе [Чейф, 1983] приводится схема восприятия и обработки происходящего в окружающей действительности и перевода его в вербальную форму:

«Стимул», по Чейфу, обозначает данные объективной действительности, поступающие в наши органы чувств при первичном восприятии события. «Сознание» представляет феноменологическое осознание воспринимаемого опыта или наличие некоторой информации, относящейся к этому опыту, в блоке кратковременной памяти. Посредством термина «Восприятие» Чейф подчеркивает, что «поступающее в сознание не является «точной копией «Стимула», но есть его интерпретация» [Чейф, 1983:36]. Находящееся в сознании подвергается воздействию контекста ситуации, а также индивидуальной и культурной предрасположенности. Через «Вербализацию»

информация из сознания переводится в слова. Говорящий должен «завернуть» передаваемое содержание эффективным образом, чтобы адресат мог легко его усвоить. Для этого говорящему необходимо, во-первых, разбить эпизоды на более мелкие части, во-вторых, выбрать пропозициональную структуру, которая определит различные роли участников ситуации, и, в-третьих, должны быть найдены подходящие слова для идей как об объектах, так и о событиях.

Исходя из представления о том, что глагол выполняет функцию «упаковки» знаний о мире и связан в сознании говорящего с целой ситуацией, мы избрали в качестве основного в нашей работе ономасиологический аспект исследования. На наш взгляд, это позволяет на первом этапе адекватно воссоздать когнитивный процесс, осуществляемый Говорящим, а именно, процесс номинации конкретной денотативной ситуации определенной глагольной формой. Как отмечал Э. Бенвенист, «язык *вос-производит* действительность. Это следует понимать вполне буквально: действительность *производится заново* при посредничестве языка. Тот, кто говорит, своей речью воскрешает событие и свой связанный с ним опыт. Тот, кто слушает, воспринимает сначала речь, а через нее и воспроизводимое событие. ...для говорящего акт речи заново представляет действительность, а для слушающего он эту действительность воссоздает» [Бенвенист, 2002:27].

Различие между семасиологическим и ономасиологическим подходом к изучению языка О. Есперсен объяснял следующим образом: "Любое языковое явление можно рассматривать либо извне, либо изнутри, исходя из его внешней формы или из его внутреннего значения. В первом случае мы начинаем со звучания слова или какой-либо иной части языкового выражения, а затем переходим к значению, связанному с ним. Во втором случае мы отправляемся от значения и задаем себе вопрос, какое формальное выражение это значение находит в данном конкретном языке" [Есперсен, 1954:33]. При ономасиологическом подходе к языковым явлениям

исследователя интересует, как происходит при использовании этих явлений наименование, наречение и к каким именно «кусочкам» действительности оно относится [Кубрякова, 1978:7]. В более широком смысле, ономаσιологический подход к языковым явлениям предполагает ориентировку на «изучение функционирования языка, т.е. использование его в процессе производства речи» [Голев, 1974:16]. С этой точки зрения, ономаσιология «в основном направлена на изучение деятельности говорящего (пишущего), а семасиология – слушающего (читающего)» [Голев, 1974:14]. Языковые структуры, которыми пользуются говорящие и слушающие, не являются идентичными, поскольку говорящие обращаются к языку со стороны внеязыкового содержания, а слушающие – со стороны его формы. «Ономаσιологический способ рассмотрения языковых явлений предполагает, что говорящий исходит в своей деятельности из некоторого внеязыкового содержания и переводит это содержание в языковую форму; при этом та или иная языковая форма выбирается говорящим из находящейся в его распоряжении языковой системы и преобразуется им из системно-языкового состояния в речевое (формула: "внеязыковое содержание - языковая форма/языковая система - речь"). Семасиологический подход выдвигает на первый план речевую деятельность слушающего и, следовательно, учитывает обратные переходы: "речь - языковая система/языковая форма - внеязыковое содержание". Слушающий исходит в своей деятельности из речи, на материале которой в его сознании формируется языковая система. Используя эту систему, он понимает языковую форму, передаваемую ему говорящим, т. е. соотносит ее с тем или иным внеязыковым содержанием» [Даниленко, 1988:108-109].

Ономаσιологический и семасиологический подходы соотносятся с основными направлениями когнитивных исследований, в частности с исследованием процессов производства и восприятия речи. «Говорящий-слушающий рассматривается как система переработки информации, состоящая из конечного числа самостоятельных компонентов (модулей) и

соотносящая языковую информацию на различных уровнях. Цель когнитивной лингвистики, соответственно, — в исследовании такой системы и установлении важнейших принципов ее, а не только в систематическом отражении явлений языка» [Демьянков, 1994:21].

Нас, соответственно, интересует, прежде всего, процесс производства речи, а именно то, какое содержание подразумевает Говорящий, когда передает посредством определенной формы конкретную информацию. Стратегия Говорящего с когнитивной точки зрения выглядит следующим образом: «он (*говорящий*) выделяет фрагмент действительности, наблюдает его, выделяет опорные узлы этого фрейма, делает акцент на тех или иных аспектах и компонентах, ставя их в коммуникативный фокус, придавая ту или иную модальность, интерпретируя ситуацию в том или ином модусе. Он отдает себе, в той или иной мере, отчет обо всех этих деталях передаваемой информации, то есть выносит на уровень осознания» [Лебедева, 1999:26].

Логика исследования в целом повторяет стратегию Говорящего и строится как анализ ситуации РВ от глубинного уровня к поверхностному: от когнитивного через когнитивно-языковой к собственно языковому. В наши задачи входит: смоделировать структуру прототипической ситуации речевого воздействия, описать типовую ситуатему как переходный этап между неязыковым и языковым содержанием, а затем, перейдя на языковой уровень, ответить на вопрос: «какие аспекты и компоненты ситуатемы означены отдельными лексемами в русском языке и, следовательно, актуализированы для носителя русского языкового сознания?» [Лебедева, 1999:138]. Последовательность этапов нашей работы можно представить следующим образом:

- 1) описание денотата глаголов речевого воздействия;
- 2) описание прототипической ситуации РВ, её компонентов и их параметров;
- 3) описание типовой ситуатемы как инварианта, отражающего денотативную структуру глаголов речевого воздействия;

- 4) на основе проведенного анализа определение инвариантных компонентов и поля вариативности, включенных в семантику конкретных глаголов речевого воздействия;
- 5) описание ситуативных отдельных глаголов русского и немецкого языка по разработанной схеме;
- 6) анализ особенностей семантики русских глаголов на фоне немецких.

2.1.2. Прототипическая ситуация как источник имплицативных знаний о ситуации РВ.

В нашем исследовании мы исходим из того, что знания человека о ситуации гораздо шире, чем те, которые зафиксированы в конкретных языковых формах. Это значит, что некоторая часть информации о мире остается в языке имплицитной. Использование понятия «прототип» позволяет создать когнитивную модель ситуации, отразив ее ядерные (базовые) и периферийные черты.

Введенное в лингвистический оборот Э. Рош в рамках когнитивной лингвистики понятие прототипа весьма активно используется в настоящее время и находит применение как в области грамматики, так и в области семантики. Оно позволяет объяснить устройство и функционирование многих языковых явлений: от грамматических категорий до значений отдельного слова.

В рамках данной теории утверждается, что «любая категория имеет внутреннюю структуру, состоящую из центра (прототипа) и периферии. По прототипу можно опознать всю категорию в целом, а его центральная позиция, по мнению Э. Рош, вытекает из его роли в объективной структуре мира» [Кронгауз, 2005:115]. Семантика прототипов определяет значение определенной лексемы, считая сначала, что существуют только типичные случаи, — но затем указывает, что и другие объекты могут быть отнесены к той же категории, хотя они и не обладают всеми критериями [Fillmore, 1978]. Этот прототип заложен в человеческой мысли от рождения; он не

анализируется, а просто «дан» (презентирован или продемонстрирован), им можно манипулировать [Fillmore, 1975:123]. «Прототипический мир» значительно проще того, в котором мы живем, но помогает определить все усложнения постепенно, в результате процедуры уточнения. Люди формируют конкретный или абстрактный мысленный образ предметов, принадлежащих некоторой категории. Для каждой категории можно сформулировать набор характерных признаков, формирующих образ предмета, которые находятся в иерархических отношениях. Член категории, находящийся ближе к этому образу, будет оценен как лучший или более прототипичный экземпляр, чем все остальные [Демьянков, 1994]. При этом прототип представляет собой объединение всех возможных признаков. Обладание лишь частью признаков свидетельствует о том, что данный член категории находится на ее периферии.

Традиционного понимания термина «прототип» придерживается в своей работе Г.И. Кустова, которая переносит понятие прототипа в область изучения семантики глагола и применяет его по отношению к полисемии. Исследователь полагает, что развитие семантики языковой единицы, и в частности глагола, имеет своим источником прототипическую ситуацию, которая объединяет «весьма разнородные ситуации с разнотипными объектами в единую группу» и делает их «реализациями некоторой «общей идеи» [Кустова, 2000:108]. Таким образом, все значения одной и той же языковой единицы оказываются сводимыми в единую систему, которая и демонстрирует связанность отдельных подзначений.

Используя в нашей работе в качестве одного из основных терминов «прототипическая ситуация», мы придерживаемся точки зрения Г.И. Кустовой. Под прототипической ситуацией мы понимаем общую семантическую схему, являющуюся своеобразным эталоном, образцом, с которым человек сравнивает денотативную ситуацию. Изменение прототипической ситуации возможно благодаря прототипическим объектам, они «наполняют» общую и достаточно абстрактную когнитивную схему

специфичной информацией. Особенностью прототипической ситуации является то, что она представляет мыслительное содержание той или иной денотативной ситуации в полном объеме: все её аспекты и элементы, а также их параметры и значения этих параметров [Кустова, 2004:36-39], которые выстраиваются в определенную иерархию. В связи с этим стоит отметить, что в нашей работе прототипическая ситуация является моделью, потому что это не собственно ситуация, а реконструкция образа ситуации, включающая все возможные ее компоненты. В языке прототипическая ситуация представлена семантической парадигмой глаголов, а конкретные глаголы такой группы соответствуют различным “регулярным” реализациям, денотативным вариантам этой ситуации. «Глагол в определенном значении, «выбирая» из ситуации только часть информации, дает определенный способ концептуализации, осмысления этой ситуации, - другими словами, что-то подчеркивает, высвечивает, а что-то затемняет, отодвигает на задний план» [Кустова, 2004:38]. Выбор любого конкретного выражения из инвентаря выражений, которые активизируют определенную сцену, вызывает представление о целой сцене, о целой ситуации, но выносит на передний план – в перспективу – только какой-то конкретный аспект или участок этой ситуации [Филлмор, 1986:521]. В нашем исследовании когнитивную модель ситуации РВ мы называем прототипической ситуацией и предполагаем, что она находит свою реализацию в типовой ситуации как когнитивно-языковой единице, являющейся инвариантом и представленной в языке целым рядом глаголов.

В связи с использованием в работе понятий прототип («прототипическая ситуация») и инвариант, встает вопрос об их соотношении. Этот вопрос достаточно актуален в настоящее время и решается по-разному в работах разных авторов (см. [Бондарко, 2002, 2003; Болдырев, 2003; Вежбицкая, 1999; Петрухина, 2000.] и др.). Во всех вышеперечисленных работах данные понятия связываются с процессом языковой категоризации, однако по-разному определяются их функции в этом процессе. Следует отметить также,

что в данных работах рассматривается соотношение прототипа и инварианта в сфере функционально-семантических категорий, что накладывает определенную специфику на их интерпретацию. В частности, термин «прототип» воспринимается не как единица когнитивного уровня, а как особый механизм (способ) грамматической категоризации. В нашей работе мы рассматриваем категоризацию как классификацию мира средствами языка, а именно, как преломление представлений о явлениях внешнего мира в семантической структуре слова. Нам близка точка зрения Н.Н. Болдырева, который считает, что инвариант и прототип «связаны с разными уровнями категоризации, а точнее с разными направлениями классификационного процесса – в сторону обобщения (инварианты) и в сторону конкретизации (прототипы)» [Болдырев, 2003:56].

В нашей работе под термином «прототип» мы понимаем явление онтологического уровня, а под термином инвариант – гносеологического. Прототип, на наш взгляд, отражает эмпирический аспект познания действительности и не является собственно языковым, а инвариант как результат познавательной деятельности, как «результат теоретического мышления» [Болдырев, 2003:57] относится только к языку. Соответственно их функции в процессе категоризации являются различными. «Инварианты связаны с выделением и обобщением типов объектов, их общих характеристик, в том числе с помощью языковых определений. Прототипы позволяют выделить сами эти характеристики, вскрыть механизмы их реализации на основе анализа конкретных образцов» [Болдырев, 2003:57]. В нашей работе прототипом (прототипической) мы называем когнитивную модель ситуации, которая закреплена в сознании Говорящего и возникает как результат обобщения его эмпирических знаний. Прототип ситуации РВ представляет собой максимально полное представление о ситуации, что порождает возможность вычленения из нее инвариантного признака (признаков) и его вариантов, закрепленных в языке. Инвариантом мы считаем типовую ситуацию как единицу плана содержания ЛСГ глаголов

РВ. Типовая ситуатема представляет собой обобщенный образец разворачивания ситуации, закрепленный в семантике данной ЛСГ. Вариативность содержания типовой ситуатемы реализуется в ситуатемах конкретных глаголов РВ.

2.2. Уровни представления ситуации РВ.

Наша задача в рамках данной главы – представить «объемное» (реализующееся на разных уровнях) описание ситуации РВ, определить те компоненты данной ситуации, которые попадают в фокус Говорящего на каждом из уровней и на этом фоне выявить специфику содержания типовой ситуатемы глаголов РВ. Необходимым этапом при этом, на наш взгляд, является описание денотативной (реальной) ситуации РВ.

2.2.1. Онтологические свойства ситуации РВ.

Учитывая изложенные выше теоретические предпосылки, мы предполагаем, что, представление о прототипической ситуации складывается у носителей языка на основе эмпирических знаний об этой ситуации. Следовательно, для того чтобы выяснить, какова прототипическая ситуация речевого воздействия, необходимо описать ее сущностные (онтологические) свойства. Анализ работ, посвященных исследованию РВ в разных аспектах, дает возможность представить внеязыковую ситуацию речевого воздействия и сделать определенные выводы относительно ее компонентов и структуры.

Денотат глаголов речевого воздействия – процесс говорения, речи или шире, общение, коммуникация – представляет собой одну из важнейших сторон человеческой жизни. Поскольку процесс языковой коммуникации – явление очень сложное и многогранное, затрагивающее различные сферы человеческой природы и человеческой деятельности, всестороннее его описание в рамках одной науки практически невозможно. Психология, социология, культурология, лингвистика занимаются описанием процесса

коммуникации. В последнее время в связи с активным развитием прагматики и антропологической лингвистики появился целый ряд работ, в которых исследуются различные аспекты коммуникации. РВ является предметом исследования одновременно в нескольких направлениях лингвистики: лингвистическая прагматика, теория речевых актов, коммуникативная лингвистика, теория речевой деятельности и т.д.

В последнее время речевая коммуникация как самостоятельный объект лингвистики приобретает особую актуальность. При этом осознание подчиненного характера собственно речевой коммуникации по отношению к коммуникации как целому заставляет исследователей изучать не только речь, но и речевые события (простые и сложные) как структурные формы коммуникации, придавать особое значение взаимодействию вербальных и невербальных компонентов общения [Купина, Михайлова, 2002:35]. Разнообразие точек зрения на сущность и основные составляющие этого процесса говорит о его объективной сложности и невозможности одностороннего описания.

Рассмотрим основные компоненты процесса РВ, выделяемые в различных направлениях исследования.

В теории РА речь рассматривается как неотъемлемый компонент жизнедеятельности человека, а речевое общение - как форма проявления межличностных отношений. Следовательно, коммуникативная ситуация в целом моделируется с учетом этой специфики. РА включает в себя следующие компоненты: говорящий, слушающий (адресат), высказывание, обстоятельства, цель и результат. *Участники* РА обладают следующими характеристиками: 1) являются носителями «фоновых» знаний о мире, 2) выполняют ту или иную социальную роль, 3) владеют конвенциональными правилами речевого поведения. «Говорящий выполняет речевые действия под давлением внутренних или внешних обстоятельств, связанных с актуальной для него прагматической ситуацией. Обращаясь к адресату, говорящий побуждает его стать участником не только коммуникативной

ситуации, но и прагматической и при этом принимает на себя ответственность за ее изменение» [Рябцева, 1994:85]. *Высказывание* также имеет свою структуру. По Остину, оно включает в себя не только звуки, слова и грамматику, но, в качестве обязательных составляющих, также и смысл и референцию.

Выделение *цели* и *результата* играет решающую роль в моделировании коммуникативной ситуации в ТРА. «Подход к РА как к способу достижения человеком определенной цели и рассмотрение под этим углом зрения используемых им средств – главная особенность ТРА» [Кобозева, 1986:13]. Целенаправленность соотносится в ТРА с понятием иллокуции. «Иллокутивная цель РА – ментальный акт, совершения которого добивается от слушающего говорящий, или ментальное состояние, в которое говорящий намерен привести слушающего» [Вендлер, 1985:243]. Намерение говорящего выражается имплицитно и должно быть распознано слушающим, следовательно, необходимым элементом любого речевого действия является механизм «дешифровки» интенций говорящего слушающим. Собственно речевое воздействие и его результат соотносятся с понятием перлокуции. Под перлокуцией в ТРА понимается воздействие речи на мысли и чувства слушающего и посредством этого на его дела и поступки. В связи с этим возникает описание РА как неоднородного действия: «... в процессе говорения частью того, что я *делаю*, является попытка определенным образом воздействовать на вашу позицию или поведение» [Стросон, 1986:143]. «РА обычно имеют отношение к прошлым или будущим действиям говорящего или слушающего: нередко языковая коммуникация представляет собой способ планирования, контроля и оценки действий или же направлена на представление информации, необходимой для совершения этих действий» [Ван Дейк, 1989:19].

С точки зрения **коммуникативной лингвистики**, онтология речевой коммуникации такова, что она «может осуществляться и как активное воздействие, направленное на то, чтобы заставить «другого» действовать в

интересах говорящего, и как кооперативное общение, в котором каждый из участников учитывает интересы противоположной стороны» [Купина, Михайлова, 2004:36].

В речевом общении коммуникантов важную роль играют коммуникативные задачи, цели, мотивы, намерения, интенции, воздействия (см. работы: [А.Н. Леонтьев, 1977]; [П.В. Симонов, П.М. Ершов, 1984] и др.). Речевое общение, взятое в аспекте его **целенаправленности**, мотивационной обусловленности, понимается как **речевое воздействие**. Феномен речевого воздействия связан, в первую очередь, с целевой установкой говорящего – субъекта речевого воздействия. Быть субъектом речевого воздействия – значит регулировать деятельность своего собеседника [Купина, Михайлова, 2002:35].

Определяющим компонентом РВ является вербальный компонент. **Вербальное речевое воздействие (ВРВ)** - это воздействие при помощи слов... Релевантны для ВРВ как выбор языковых средств для выражения мысли, так и, естественно, само содержание речи – ее смысл, приводимая аргументация, расположение элементов текста относительно друг друга, использование приемов РВ и др. В результате ВРВ возникает также подтекст – скрытый смысл высказывания, косвенно передаваемый текстом [Стернин, 2001: 54, 79].

Эффективность общения в РВ рассматривается как достижение говорящим своих целей посредством общения. Каждый говорящий реализует определенную коммуникативную позицию. Под **коммуникативной позицией** понимается степень коммуникативной влиятельности, авторитетности говорящего по отношению к собеседнику. Это относительная эффективность его потенциального РВ на собеседника [Стернин, 2001:54]. Ряд исследователей отмечают сложную внутреннюю структуру ситуации речевого воздействия и, соответственно, ее участников. «Лингвистический акт – это не только коммуницирование (передача информации), но и нечто вовлекающее в себя динамику интеллекта и эмоций: то или иное

высказывание с его выбором слов и расстановкой акцентов может привести к переоценке ценностей говорящих...» [Демьянков, 1986:232]. «Основные речевые акты в обязательном порядке предполагают параллельное действие по крайней мере трех систем – интеллекта, желаний и физической деятельности» [Апресян, 1995:47].

Воздействие, взятое в аспекте его отношения к статусу участников общения, может быть намеренным (интенциональным) и ненамеренным (неинтенциональным). Интенциональное воздействие осуществляется четырьмя способами: 1) посредством авторитета, законной власти, носителя институционального более высокого статуса, 2) посредством манипуляции, т.е. маскируемой власти, 3) посредством убеждения, аргументации, 4) посредством силы, физической и психической [Kramarae et al.,1984:11] (цит. по [Карасик, 2002]). Важным оказывается вопрос о типах и способах речевого воздействия. В современных исследованиях можно выделить две точки зрения на сущность речевого воздействия. Так, в работах [Тарасов, 1979]; [Баранов, Паршин, 1986]; [Блакар, 1987]; [Почепцов, 1987]; [Карасик, 2002]; [Антонова, 2003] представлено понимание речевого воздействия как однонаправленного, неравноправного действия, когда партнер по речевой коммуникации выполняет пассивную функцию, воспринимая воздействие со стороны говорящего. Существует иной взгляд, сближающий речевое воздействие и речевое взаимодействие. Например, в работе [Андреева, 2003] процесс общения рассматривается как взаимная деятельность участников ситуации общения, при этом изменение структур знаний отмечается у обоих коммуникантов. На наш взгляд, эти точки зрения не противоречат друг другу, а лишь описывают варианты ситуации РВ в разных сферах общения.

Обобщая все данные, мы можем выделить следующие характеристики ситуации РВ, релевантные для ее вычленения из других ситуаций речевого общения:

1. Специфические **роли и отношения участников**. Каждый из участников реализует определенную коммуникативную позицию. Быть субъектом речевого воздействия – значит регулировать деятельность своего собеседника, нести ответственность за изменение ситуации. Быть адресатом речевого воздействия – значит быть «запрограммированным» на участие в планах говорящего. Большое значение в ситуации РВ имеет статусное соотношение участников.

2. **Целенаправленность, контролируемость** процесса

3. **Эффективность** общения в РВ рассматривается как достижение говорящим своих целей посредством общения.

4. **Выбор определенной тактики, способов и средств воздействия**.

По нашему мнению, знания этих характеристик и их параметров существуют в сознании всех носителей языка, и на их основе формируется представление о прототипической ситуации РВ.

2.2.2. Моделирование прототипической ситуации речевого воздействия.

Моделирование считается одним из наиболее эффективных методов научного познания. Термин «модель» в лингвистике традиционно понимается как «искусственно созданное лингвистом реальное или мысленное устройство, воспроизводящее, имитирующее своим поведением (обычно в упрощенном виде) поведение другого («настоящего») устройства (оригинала) в лингвистических целях» [ЛЭС, 304]. Обязательными характеристиками любой модели являются адекватность устройству оригинала и наличие объяснительной силы.

В рамках нашего исследования представляется необходимым создать модель прототипической ситуации РВ. Моделирование в данном случае заключается в том, что, исходя из собственного опыта, мы восстанавливаем представление о ситуации, необходимое Говорящему для того, чтобы идентифицировать наблюдаемую реалию, а именно: те компоненты,

необходимые и достаточные для того, чтобы вычленил ситуацию РВ из ряда других речевых действий.

Речевая деятельность включает две стороны: формальную и содержательную. Формальная сторона (наличие участников общения, процесс производства звуков речи, языковые единицы, жесты) является обязательной составляющей для любой разновидности этой деятельности, в то время как содержательная сторона (пропозициональный и прагматический компоненты) – оказывается носителем специфики. Мы предполагаем, что именно содержательная сторона ситуации РВ фиксируется в прототипической ситуации РВ, формальная же сторона является «родовой», т.е. позволяет Говорящему относить данную ситуацию к определенному типу действий (а именно, речевых действий).

Модель прототипической ситуации РВ включает в себя ряд признаков, а также их характеристики и параметры этих характеристик. Вслед за Н.Б.Лебедевой, мы будем называть их Фациентами, поскольку они являются факторообразующими компонентами ситуации [Лебедева, 1999:90]. Фациенты прототипической ситуации РВ перечислены в порядке их расположения на иерархической лестнице. Иерархия признаков (Фациентов) позволяет адекватно описать структуру ситуации, обозначить ее центр и периферию.

Прототипическая ситуация РВ содержит следующие Фациенты:

1. Субстанциональные участники ситуации – **Говорящий и Слушающий** в совокупности их личностных (физических, интеллектуальных, психологических и др.) и социальных характеристик. Важное место в структуре данного Фациента занимают также взаимоотношения участников.

2. Фациент **цель** в ситуации РВ является основополагающим, т.к. «задача речевого воздействия – изменить поведение или мнение собеседника в необходимом говорящему направлении» [Стернин, 2001:64]. Исследователи выделяют несколько основных черт концепта ЦЕЛЬ: 1)

зарождаясь в эмоциональной сфере, она выкристаллизовывается в интеллектуальной и получает вербальную оформленность; 2) соотнесенность с планом будущего времени; 3) принципиальная достижимость; 4) ассоциирует собой начало (замысел) и конец (его осуществление) [Радзиевская, 1992:31-33, Арутюнова, 1992:19-20]. Особое место здесь занимает соотношение *ИНТЕНЦИЯ – МОТИВ – ЦЕЛЬ*. Интенция понимается как внутреннее субъективное состояние, которое заставляет отправителя текста прилагать усилия для достижения целей общения [Матвеева, 1993]. Интенция и мотив составляют две стороны одного процесса: интенция относится к внутреннему миру человека, мотив возникает извне. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, мотив и цель нетождественны. «Мотив – это побуждение к действию – инстинктивное или осознанное. Побуждение к сознательному действию состоит в желании достигнуть определенной цели. Мотив входит в контекст желаний и потребностей, цель – в панораму возможных миров» [Арутюнова, 1992:15]. Таким образом, порождающим началом являются желания и потребности Говорящего, на их основе формируется цель.

2. Следующим Фациентом является **модальность**. Это название достаточно условно, в данном случае под модальностью мы понимаем представление Говорящего о возможности/невозможности самостоятельного достижения цели и, в связи с этим, также представление о субъекте осуществления действия. Напр.: *Он просит меня об одолжении (просит потому, что `хочет Р, но не может сделать сам`)*. *Начальник требует своевременного выполнения работы (требует потому, что `хочет Р, должен делать другой`)*. Такая расстановка сил порождает необходимость воздействовать на другого человека, т.е. говорить, чтобы тот начал действовать. Данный Фациент, на наш взгляд, также включает в себя представление Говорящего о тех возможностях достижения поставленной Цели, которые имеет Адресат.

3. Воздействие предполагает свою реализацию в определенном способе. Пациент **Способ (тактика) воздействия** формируется на основе ряда факторов. В рамках данного Пациента можно выделить несколько основных компонентов: средства воздействия, способ воздействия, интенсивность воздействия. **Средства воздействия** включают в себя звуковую сторону (фонацию) и содержание. Средства изменяются в зависимости от того, на какую сферу происходит воздействие. С точки зрения фонации это – повышение/понижение тона, определенная интонация и т.п. С точки зрения содержания это может быть логика (аргументированные доводы), эмоция (эмоциональное давление) или то и другое одновременно. Средствами воздействия могут служить также и паралингвистические средства (мимика, жесты, поза). Важное место также занимает **интенсивность воздействия**. *Он просил нас не оставлять его одного. Он умолял нас не оставлять его одного.* Важным параметром этого фактора является частота речевых действий говорящего, т.е. их однократность/многократность. Выбор способа воздействия может быть обусловлен также таким фактором, как **противодействие** Слушающего. Это противодействие может проявляться как в физической форме – ответные речевые действия Слушающего, так и в моральном плане – нежелание или отсутствие морального стимула (*не должен, не обязан*) действовать в интересах Говорящего. **Способ воздействия** в конечном счете также обусловлен и «внешними» по отношению к данной ситуации факторами: личными и социальными отношениями участников.

4. На выбор способа воздействия влияет Пациент **статусное соотношение** участников ситуации РВ. Пример Д. Сёрля: «Если генерал просит рядового убраться в комнате, - это, конечно, команда или приказ. Если же рядовой просит генерала убраться в комнате, то это может быть советом, предложением или просьбой, - но не приказом или командой» [Сёрль, 1986]. Помимо указания на социальную иерархию может существовать ссылка и на другие типы статусов (ситуативный,

информативный). Личность Слушающего также определяет и **сферу воздействия**. Воздействие может происходить на волю, сознание (интеллект, разум), чувства (эмоции) слушающего. Для достижения цели Говорящий, кроме РВ, может использовать психологическое манипулирование (воздействие на так называемые «уязвимые места» Слушающего).

5. Пациент **эффективность** (результативность) **воздействия** реализуется в данной прототипической ситуации, во-первых, в виде представления Говорящего о необходимом для него исходе ситуации (ментальный план), во-вторых, в виде реального результата (реальный план).

Учитывая иерархическое устройство прототипа, мы рассматриваем ситуацию, включающую все перечисленные Пациенты, как наиболее прототипичную, ситуацию же, обладающую лишь частью Пациентов, как отклонение от прототипа, как менее прототипичную. Ядром прототипической ситуации РВ являются ситуации *приказа, требования, вelenия*, поскольку они обладают всеми факторообразующими признаками ситуации.

В приведенной ниже таблице представлены основные способы речевого воздействия в порядке их удаления от ядра прототипичности и обобщены характеристики и параметры некоторых пациентов.

Способ воздействия	Пациенты прототипической ситуации				
	целенаправленность	средства воздействия	интенсивность воздействия	статусное соотношение	сфера воздействия

Требование	+		высокая	социальный статус	воля, эмоции
Приказ	+	апелляция к обязанности	высокая	социальный статус	воля

		адресата			
Веление	+	апелляция к долгу адресата	высокая	социальный статус	воля, разум
Уговоры	+	доводы, уговоры	высокая	ситуативный статус	эмоции, воля
Убеждение	+	аргументы логика	высокая	ситуативный статус	разум, эмоции
Просьба	+		средняя	ситуативный статус	воля
Мольба	+	эмоции	высокая	ситуативный статус	эмоции, воля
Совет	+	апелляция к знаниям	низкая	информат. статус	разум, эмоции
Рекомендация	+	апелляция к опыту	низкая	информат. статус	разум
Предложение	+	желание, возможность	низкая	информат. статус	разум

Таблица 2.1.

Прототипическая ситуация, отражая все основные компоненты реальной ситуации РВ, имеет характерные особенности:

- 1) прототипическая ситуация РВ включает в себя максимально полное представление о денотате;
- 2) все факторообразующие компоненты ситуации (Фациенты) зафиксированы в структуре прототипической ситуации в порядке иерархии – от наиболее ситуативно важных, значимых к менее значимым.
- 3) наиболее типичными Фациентами являются цель и модальность, менее типичным – указание на результат.

Прототипическая ситуация, как любая когнитивная структура, аккумулирующая знание о действительности, реализуется в языковых единицах. Ситуатема, являясь когнитивно-языковой единицей, позволяет перейти от рассмотрения сугубо ментальных знаний к их воплощению в языке и определить, какие из знаний о ситуации закрепились в языковой форме и каким образом.

2.2.3. Типовая ситуатема глаголов речевого воздействия.

Типовая ситуатема представляет собой тот тип «разворачивания» ситуации, который является общим (и, вероятно, обязательным) для всех глаголов данной группы. Это своего рода когнитивно-языковой инвариант ситуации РВ. Обратим внимание на то, что Фациенты, составляющие прототипическую ситуацию, входят в состав типовой ситуатемы, но специфически структурируются: одна часть из них эксплицирована в содержании ситуатемы, другая является имплицитной. Это связано с тем, что типовая ситуатема является способом представления **языкового** содержания прототипической ситуации.

Перечислим основные признаки ситуатемы и назовем основные принципы ее описания. Ситуатема – единица плана содержания, объединяющая ряд ситуаций, соотносимых с одной глагольной формой. В содержании ситуатемы репрезентирована ядерная **ситуация** (ассертивная), а также – на ментальном уровне – имплицитно связанные с ней смежные **конситуации** (ближняя, дальняя и сверхдальняя периферия). Ситуатема позволяет рассматривать отраженный в сознании динамический фрагмент действительности в трех масштабах: в масштабе лексикализованной ситуации, в масштабе микроситуаций и в масштабе макроситуации. Первый масштаб включает рассмотрение того объема экстралингвистической реальности, который «попал в кадр», т.е. в коммуникативный фокус, и ассоциирован с данной лексемой. Он составляет ядро ситуатемы.

Исследование актантно-предикатной структуры пропозиции обычно осуществляется на этом уровне. На втором – микромасштабе – в исследовательский фокус попадают микроситуации (фазы, операциональные элементы, признаки фаз и элементов), из которых состоит денотативная структура лексикализованной ситуации. При выходе в макромасштаб в исследовательское внимание попадает не только лексикализованная ситуация, но и «околоситуации» (смежные ситуации, конситуации), связанные с ней пространственными, хронологическими (причинно-следственными, целевыми), модально-модусными и другими отношениями. Многие из них являются имплицативными. Таким образом, ситуатема представляет собой сложное системное образование, которое имеет полевую структуру, ядро которой составляет лексикализованная ситуация, а в ней элементы, попавшие в коммуникативный фокус, периферию составляют смежные событийные пропозиции (ретроспективные, проспективные, параллельные) и связывающие их логические пропозиции [Лебедева, 1999].

Такое представление о строении ситуатемы и принципах ее описания базируется на принципиальном рассмотрении семантической структуры глагола как движения ситуации от исходной точки к конечной. При этом одна ситуация способна распадаться на множество событий как внутри нее, так и за ее пределами (во внимание принимаются как «предыстория» действия, так и его будущее развитие).

Анализ ситуатемы проводится по схеме когнитивного анализа, предложенной Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 1999]:

- I. Общая характеристика, пример.
- II. Фациенты ситуатемы
- III. Пропозиции ситуатемы
- IV. Конфликт ситуатемы
- V. Динамика ситуатемы
- VI. Реализация номинативного потенциала
- VII. Лексическое микрополе глаголов близкой семантики.

I. Дадим **общую характеристику** типовой ситуатемы глаголов РВ.

Типовая ситуатема глаголов РВ относится к полиситуативным и полипропозициональным структурам, поскольку содержит несколько субъектов, которые организуют действие. Основным источником возрастания количества событий в ситуации является одушевленность ее участников. С каждым из субъектов связана определенная ситуация, включающая в себя определенное пространство жизнедеятельности, предысторию (ретроспекцию) и перспективы развития (проспекцию), интенции, мотивы, целеполагания субъекта. Каждый из них имеет одновременно несколько «слоев»: физический, физиологический, психологический, ментальный и социальный.

Динамизм рассматриваемой ситуатемы выражается в том, что, во-первых, Субъект и Объект не равны сами себе до и после осуществления действия (происходят изменения на физическом, ментальном и эмоциональном уровне каждого из Участников). Во-вторых, данная ситуация начинает распадаться как на множество событий внутри нее, так и на события вероятностные, потенциальные, т.к. активность участников порождает возможность «непредсказуемого» развития событий: действия говорящего могут быть результативными или безрезультатными, соответственно, возможно два варианта дальнейшего развития ситуации.

Конфликт, являющийся динамическим стержнем ситуатемы, заключается в том, что «`миры` субъектов сталкиваются, взаимодействуют и частично деформируются» [Лебедева, 1999:104]. Под конфликтом мы понимаем ядро динамизма в семантике глагола, движущую силу развития всей ситуации. Разработку конфликта как динамического стержня ситуатемы см. в работе [Кадола, 2004].

Данная ситуатема является **проспективно** направленной, поскольку цель как предполагаемый результат действия «проецируется в будущее», «входит в панораму возможных миров» [Арутюнова, 1992: 15,19]. По той же причине ситуатема глаголов РВ является и ретроспективно направленной: до

начала осуществления речевого действия существует «стимул действия» или замысел, информированность говорящего о состоянии адресата.

II. Участники ситуатемы.

Ситуатема содержит два субстанциональных участника (С-1 и С-2), один делиберативно-перцептивный участник (ДПУ), фациент «Заинтересованность», фациент «Результат» и фациент «Статусное соотношение».

Субъект-1 – Говорящий. Субъект действия (Агенс) представляет собой сложный комплекс, состоящий из ряда ролевых подфункций. В данной ситуатеме – это «Субъект практического рассуждения: агенс планирует действие, оценивает внутренние и внешние возможности его осуществления выбирает орудия и способы реализации замысла» [Арутюнова, 1992:22]. Агенс одновременно является Бенефициенсом, т.к. действует в своих интересах. «Бенефактор и агенс в этой ситуации неразделены, а цель составляет неотчуждаемую собственность Агенса» [Арутюнова, 1992]. Наличие целеполагания предопределяет также роль Субъекта как Каузатора данной ситуации. Воздействие на человека прямо и косвенно связано с контролем поведения человека, поэтому Субъект является одновременно и Контролером создавшейся ситуации. Дж. Гиббс определяет контроль как поведение человека, влияющее на желательные изменения в объекте, одушевленном и неодушевленном, наблюдаемом и ненаблюдаемом. Контроль над человеческим поведением может быть внутренним (самоконтроль) и внешним, внешний контроль бывает непосредственным (приказ и просьба), последовательным (цепочка команд в армии) и социальным (включающим третье лицо) [Gibbs,1989:52-59] (цит. по [Карасик, 2002:127]). В нашем случае С-1 осуществляет внешний непосредственный контроль над С-2.

Субъект-2 – Слушающий, Адресат речи, субстанциональный участник объектного типа. «Адресат речи обладает в функциональном аспекте

гетерогенной природой: по отношению к Субъекту он – 1) реципиент речевого и 2) пациент манипулятивного воздействия” [Лебедева, 1999:125]. Как реципиент речевого действия слушающий является Адресатом. Но поскольку в результате действий Субъекта может изменяться его информационное, эмоциональное, волюнтаривное состояние, он одновременно является и Объектом (пациентного типа). Существует ряд признаков С-2, которые позволяют ему стать Объектом воздействия. В разных случаях это может быть: 1) физическая возможность выполнения действия при отсутствии такой возможности у С-1; 2) обязанность или долг выполнения действия; 3) необходимость побуждения к действию. В перспекции, при успешном для Субъекта исходе, Объект становится Исполнителем действия.

Делиберативно-перцептивный участник (ДПУ) – текст, результат речевой деятельности С-1, воспринимаемый Адресатом и «заряженный каузативной силой по отношению к Объекту» [Лебедева, 1999:125] с целью воздействовать на его волю, сознание и эмоции. Цель ДПУ – прагматическая, каузировать последующие действия С-2. «ДПУ выступает важнейшей детерминемой: в Л-ситуации он является средством воздействия С-1 на ментальную, психическую, интенциональную стороны С-2», а именно – средством перевода Адресата из самостоятельного деятеля в исполнителя воли Субъекта, т.е. в Объект. В перспективной ситуации ДПУ сыграет роль Каузатора будущих (возможных) действий Объекта. «ДПУ имеет свою структуру: его составляющими могут быть Фациенты – аргументы» [Лебедева, 1999:]. В семантике глаголов УГОВАРИВАТЬ и УБЕЖДАТЬ это проявляется наиболее ярко. Здесь предполагается многократность действий С-1, использование специальных средств (аргументов, доводов и пр.) для достижения цели, а также наличие ответных действий С-2. Напр.: *Мать настойчиво убеждала сына не бросать учебу в университете. Мать долго уговаривала сына не бросать учебу в университете.* В ситуации глагола УМОЛЯТЬ ДПУ помимо собственно текста и специфических

интонационных характеристик содержит также невербальные компоненты (эмоции различной степени проявления, выражающиеся в определенной позе и жестах). В ситуатемах глаголов ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ ДПУ дополнительно «заряжен» силой авторитета Субъекта.

Результат – Фациент ментального, целевого плана, который находится в сфере мысли Субъекта, является потенциальным, входит в «панораму возможных миров». Появляется как следствие действий С-1 по отношению к С-2. Результат в ситуатемах глаголов РВ расщепляется на две функциональные разновидности в зависимости от той цели, которая достигнута: «достижение ‘ближней’ цели» (по Е.В. Падучевой) (произнесение некоего текста) и «достижение ‘дальней’ цели» (воздействие оказано, С-2 действует). Так, в ситуатемах глаголов ПРИКАЗАТЬ, ВЕЛЕТЬ, ПОТРЕБОВАТЬ Фациент Результат отсутствует, в Л-ситуации есть лишь указание на совершенное речевое действие С-1, т.е. содержится указание лишь на достижение ‘ближней цели’. Как отмечает М.Я. Гловинская, через элемент долженствования вносится идея наказания за невыполнение, т.е. результат предсказуем [Гловинская, 1993:190], таким образом, в семантической структуре глаголов ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ и ВЕЛЕТЬ этот фациент находится в сфере долженствования С-2. *Командир приказывает солдатам строиться. Учитель велит ученикам делать домашнее задание.* В ситуатемах глаголов УГОВОРИТЬ, УБЕДИТЬ, УМОЛИТЬ, УПРОСИТЬ данный Фациент, напротив, входит в Л-ситуацию, следовательно, переходит из сферы потенциального, возможного в сферу реального, достигнутого: *Мать уговорила сына не бросать учебу в университете. Мать убедила сына не бросать учебу в университете.* Результат в ситуатемах данных глаголов может быть оценен как положительный, если действия С-2 соответствуют тому, что запланировал С-1, или как отрицательный, если С-2 не поддастся воздействию. Напр.: *Мать долго уговаривала сына остаться, но он все-таки уехал.*

Заинтересованность – Фациент ментального, модального плана, который принадлежит к сфере мысли Субъекта. Представляет собой отношение Субъекта к результату производимых им речевых действий. Одним из важных составляющих фациента Заинтересованность в ситуации глаголов речевого воздействия является бенефактивность, т.е. получение Субъектом личной выгоды от произведенного действия (практическая выгода, моральное удовлетворение и т.п.). Фациент Заинтересованность может выступать в качестве конфликтообразующего стержня ситуации, т.к. замысел Субъекта может не совпадать с интересами Объекта, как, например, в глаголах ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ, УГОВАРИВАТЬ. *Иван **просил** сестру не уезжать. Мальчик **уговаривал** маму купить игрушку. Мать **умоляла** декана не исключать ее сына из института* (пример М.Я. Гловинской). В семантике глаголов СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ этот компонент выступает в своем ослабленном варианте: Соседка **советовала** ему сходить в аптеку на углу. Отсутствует ярко выраженный конфликт, а бенефактивность здесь реализуется в получении Субъектом **морального** удовлетворения в том случае, если Адресат послушается его совета. В глаголах ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ Фациент Заинтересованность проявляется как реализация Субъектом своего авторитета.

Статусное соотношение – имеет атрибутивный характер, является принадлежностью субстанциональных участников ситуации. Определяет характер воздействия Субъекта на Объект, в перспекции – возможные реакции Объекта. Данный Фациент в своей разновидности «социальный статус» включен в семантику глаголов ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, ТРЕБОВАТЬ: *Командир **приказал** солдатам строиться*, но ср. аномальность обратной ситуации: **Солдат приказывает командиру убрать казарму. Учитель **велел** детям решать задачу. Мать **требовала** от детей выполнения домашних обязанностей*. Фациент Статусное соотношение в глаголах УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ, ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ имеет ситуативный характер. Статусы Субъекта и Адресата социально не

различаются, статусное соотношение полностью обусловлено ситуацией (зависимость Субъекта от действий Адресата). Ср.: *Начальник приказал подчиненным сдать отчет вовремя* (есть указание на иерархию отношений между участниками). *Начальник просил подчиненных сдать отчет вовремя* (социальное статусное соотношение снимается, создается эффект равных отношений). *Он требовал не оставлять его одного* (есть указание на обязанность С-2 выполнять требования С-1). *Он просил не оставлять его одного* (С-2 не обязан делать то, о чем просит его С-1). Кроме обозначения социальной иерархии данный Пациент может характеризовать также информативный статус Участников ситуатемы. В глаголах СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ информативный статус С-1 выше статуса С-2: он либо обладает определенным опытом, либо владеет некоторой информацией, важной для С-2.

III. Пропозиции ситуатемы

Типовая ситуатема глаголов речевого воздействия относится к бисубъектным полипропозитивным ситуатемам и содержит в качестве основных следующие **пропозиции**:

Пропозиция-1, событийная: Субъект при помощи речи производит на Адресата определенное воздействие. Поскольку «глаголы речи представляют собой полипропозиционную структуру, состоящую из двух событийных пропозиций» [Лебедева, 1999:209], то на микроуровне данная пропозиция расписывается как «Субъект говорит Объекту, Объект слушает Субъекта, Объект реагирует».

Пропозиция-2, событийная, ментальная: Объект реагирует на действия Субъекта, действует в его интересах

Пропозиция-3, логическая, модальная: Субъект желает осуществления Пропозиции-2.

Пропозиция-4, скрепа: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

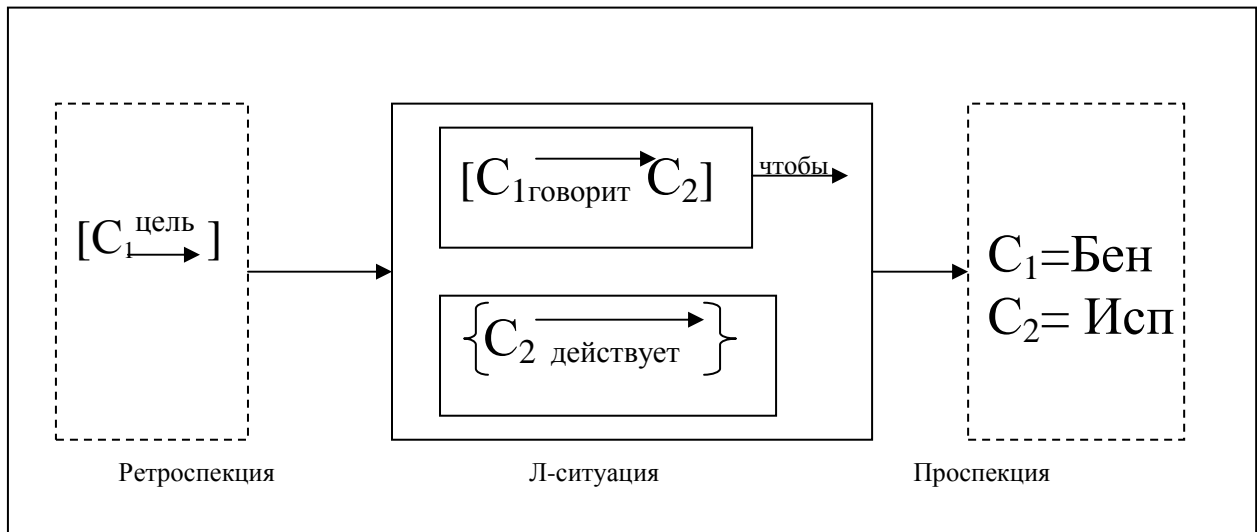

Рис. 2.1. Типовая ситуатема глаголов речевого воздействия

IV. Конфликт ситуатемы.

Любое (вербальное или невербальное) воздействие на чужую волю, сознание или эмоции заряжено конфликтностью. Необходимость воздействия в какой-либо коммуникативной ситуации подразумевает конфликт двух воль или интересов (Субъекта и Адресата/Объекта). Суть конфликта РВ заключается в следующем: слушающий (Адресат) имеет свои интересы и не всегда бывает готов занять то место, которое уготовано ему в планах говорящего. Чтобы добиться своей цели, Субъекту приходится менять точку зрения, эмоции и пр. Адресата. Конфликт в ситуации речевого воздействия имеет сложную природу и реализуется в нескольких разновидностях. Он может заключаться, во-первых, в несоответствии намерений Субъекта и Адресата (ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ, УГОВАРИВАТЬ), во-вторых, в различии точек зрения (УБЕЖДАТЬ), в-третьих, в статусном несоответствии Субъекта и Адресата (социальный (ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ), информативный статус (СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ)).

V. Динамика протекания ситуатемы.

Типовая ситуатема глаголов РВ относится к динамическим структурам. Динамика ситуатемы обусловлена одушевленностью обоих участников. Состояния С-1 и С-2 в начале и в конце ситуации не равны себе, происходят изменения на ментальном, психологическом, волевом, информационном уровнях. Остальные Фациенты также способны изменяться в процессе протекания события.

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

Действия Агенса берут свое начало в ретроспекции (до осуществления действия существует его замысел) и нацелены в проспекцию (он имеет представление о возможном будущем действии Адресата) [Арутюнова, 1992]. В ретроспекции С-1 имеет представление о той Цели, которую он хочет достичь, на более раннем этапе «сформировалась Причина, транспонировавшаяся во внутренний мир С-1, воплотившись в Мотив поведения в лексикализованной ситуации» [Лебедева, 1999:130]. Причина заключается в том, что в результате сложившихся обстоятельств С-1 вынужден обращаться за реализацией Цели к С-2. В данном случае С-1 является Каузаторм сложившейся ситуации. С-1 проявляет внешнюю активность, которая реализуется в производстве Средства воздействия – речи. В ходе этого процесса Каузатор проявляет себя как Контролер создавшейся ситуации, поскольку находится в модусе знания того результата, который необходимо достичь. С-1 может менять ход разговора, способы и приемы воздействия, его интенсивность и т.д. Если в начале разворачивания ситуации С-1 «находится в состоянии готовности к манипулятивным (информативным, психологическим, возможно, операциональным) действиям по отношению к Адресату речи», то по окончании у него возможны два варианта состояния: удовлетворенность при достижении задуманного результата или неудовлетворенность при неуспешной деятельности.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия, но, прежде всего – это одушевленный субъект, обладающий волей, характером и собственными интересами. С-2 на протяжении всей Л-ситуации испытывает речевое и психологическое воздействие С-1, вынужден реагировать на его действия, однако реакция его непредсказуема. Поэтому в описываемой ситуации возможны два варианта поведения С-2: 1) С-2 действует в интересах С-1, становится Исполнителем действия; 2) С-2 соблюдает собственные интересы, не становится Исполнителем действия. При успешном для С-1 варианте развитие ситуатемы представляет перевод С-2 из самостоятельного субъекта в Исполнителя действия.

Динамика ситуатемы со стороны фациента ДПУ.

Речь, которую С-1 использует в качестве Средства воздействия на С-2, имеет своей целью каузировать последующие действия С-2. Фациент ДПУ начинает свое существование в ретроспекции (именно там появляется намерение С-1 использовать это средство, а также представление о его содержании) и продолжается в проспекции (ДПУ является Каузатором будущих (возможных) действий Объекта). «Само же становление, формирование и развитие этого структурного компонента происходит в рамках номинированной ситуации. При этом его «движение» мало поддается регламентированному управлению – оно развивается под влиянием взаимодействия нескольких факторов: факторов, связанных со сферами С-1 и С-2, ряда принципиально не поддающихся учету факторов, связанных со средой» [Лебедева, 1999:133].

V. Реализация номинативного потенциала.

Описание номинативного потенциала типовой ситуатемы представляет собой семасиологическое направление полиситуативного анализа. Цель такого описания – «выявить сущностно необходимые, конституирующие, инвариантные элементы возможного семантического развития глагола и переменные элементы, по которым «растекается» номинативный потенциал» [Лебедева, 1999:101].

Типовая ситуатема покрывает весь круг денотативных ситуаций, где главной целью межличностного общения является побуждение к совершению некоторой деятельности. Эти ситуации можно разбить на две основные группы по признаку «тип взаимодействия участников». К первому типу ситуаций относятся те, в которых участники связаны отношениями социальной субординации, РВ в таких ситуациях сводится, как правило, к императивному требованию С-1 (обладателя более высокого социального статуса) С-2 (владельцу более низкого статуса) совершить указанную деятельность. Ко второму типу относится большинство ситуаций РВ. Они характеризуются взаимодействием (координацией) участников, т.е. С-1 должен побудить С-2 к добровольному совершению деятельности.

Варианты типовой ситуатемы глаголов РВ объединяются в один тип по следующим инвариантным признакам:

1) гетерогенный характер протекания действия: *речевое действие = воздействию*; 2) обязательное указание на статусное соотношение Участников; 3) С-1 имеет целевую установку побудить С-2 к определенным действиям; 4) С-2 обладает рядом признаков, которые мотивируют воздействие на него С-1; 5) конфликтообразующим стержнем является несоответствие интересов Участников.

Несмотря на семантическую общность, данные глаголы различаются рядом вариативных признаков, а именно «акцентированием различных компонентов и разной степенью яркости, определенности этих компонентов» [Лебедева, 1999:139].

1) «*Статусный вектор*» [Карасик, 2002:145] участников. В данной ситуатеме возможны два варианта его существования: а) статус Говорящего ниже статуса Слушающего, б) статус Говорящего выше статуса Слушающего. Следовательно,

2) отличается *характер конфликта*: в первом случае – это «конфликт интересов», во втором – «конфликт воле».

3) Варианты ситуатемы различаются также направлением развития ситуации:

а) проспективная направленность: С-1 осуществляет целенаправленное речевое действие, результатом которого является достижение необходимого эффекта речи: С-2 начинает действовать в интересах С-1; б) интроспективная направленность, т.е. акцент ставится на совершении Говорящим действия без указания на результат.

VI. Лексическое микрополе глаголов.

Поскольку мы в данном исследовании придерживаемся ономазиологического подхода, т.е. движения мысли от денотата к языковой форме, совершенно логичным и необходимым этапом анализа является определение того круга глаголов, которые соотносятся с описанной ситуатемой. Другими словами, нам важно дать ответ на вопрос: «какие аспекты и компоненты ситуатемы означены отдельными лексемами в русском языке и, следовательно, выделены, актуализированы, оказались значимыми для носителя русского языкового сознания?» [Лебедева, 1999:138].

Типовая ситуатема, как было сказано выше, представляет собой инвариантную структуру и, следовательно, реализуется в целом ряде глаголов: УГОВАРИВАТЬ (*я хотел **уговорить** его остаться дома*), УБЕЖДАТЬ (*нам было трудно **убедить** его немного отдохнуть летом*), ТРЕБОВАТЬ (*заказчик **требовал** от мастера выполнения срочной работы*), ПРИКАЗЫВАТЬ (*начальник **приказывает** подчиненным своевременно сдавать отчеты*), ВЕЛЕТЬ (*мать **велела** детям убрать за собой игрушки*), ПРЕДЛАГАТЬ (*я **предложил** друзьям после завтрака пойти на прогулку*), СОВЕТОВАТЬ (*друг **посоветовал** ему сразу обратиться к врачу*), РЕКОМЕНДОВАТЬ (*врач **рекомендовал** больному прогулки на свежем воздухе*), ПРОСИТЬ (*она несколько раз **просила** отпустить ее домой*), УМОЛЯТЬ (*со слезами на глазах он **умолял** судей о снисхождении*). Помимо этих глаголов к описанной структуре можно также отнести глаголы КАНЮЧИТЬ, КЛЯНЧИТЬ, УБАЛТЫВАТЬ, УПРАШИВАТЬ,

УЛАМЫВАТЬ, УРЕЗОНИВАТЬ, ПОДНАЧИВАТЬ, ПОДЗУЖИВАТЬ,
ПОДГОВАРИВАТЬ, ПРЕДПИСЫВАТЬ, КОМАНДОВАТЬ,
РАСПОРЯЖАТЬСЯ, НАКАЗЫВАТЬ, ЗАКЛИНАТЬ, МОЛИТЬ,
ПРЕДПИСЫВАТЬ, КОНСУЛЬТИРОВАТЬ, НАДОУМИТЬ.

Все глаголы можно разделить на две группы, соотносящиеся с разными вариантами типовой ситуатемы. К первой группе относятся глаголы ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ, УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ, ко второй – ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ. Глаголы второй группы отличаются императивным характером, хотя и не все в равной степени. Ядро императивности занимают глаголы ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, ТРЕБОВАТЬ (волеуказательные императивы [Haeberlin, 1979:204]), остальные глаголы (неволеуказательные императивы) все более удаляются от ядра к периферии.

Как видим, ситуация РВ неодинаково представлена на разных уровнях своего существования. Если денотат (реальная ситуация РВ) плохо поддается масштабному, максимально точному описанию в силу своей объективной сложности и неоднозначности (описания в рамках различных направлений дополняют друг друга, но не являются исчерпывающими), то, говоря о прототипической ситуации, мы можем выстроить иерархию Фациентов (значимых признаков ситуации, достаточных для вычленения ее из ряда подобных). К таким Фациентам мы, основываясь на собственной интуиции, относим цель, модальность, средства воздействия, личность Адресата. Что касается когнитивно-языкового представления (типовой ситуатемы) ситуации РВ, то здесь также можно отметить ряд особенностей. Во-первых, ситуация предстает в динамике, как смена последовательных событий, во-вторых, специфически отражаются Фациенты прототипической ситуации (как показал полиситуативный анализ, не все из них оказываются релевантными для языка, фиксируются в языковой форме). Типовая ситуатема, являясь инвариантом, носителем обобщенного знания о ситуации, зафиксированного глаголом, реализуется в целом ряде глаголов РВ.

Полиситуативный анализ глаголов РВ призван выяснить, какие компоненты ситуации закреплены отдельной глагольной формой и, следовательно, являются значимыми для носителей русского языка.

2.3. Поле вариативности типовой ситуатемы глаголов РВ.

Задача данной главы – описать поле вариативности типовой ситуатемы, основываясь на полиситуативном анализе денотативной семантики глаголов РВ. В качестве материала в данной главе рассматриваются два основных варианта типовой ситуатемы, представленные в языке глаголами

- 1) ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ, УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ;
- 2) ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ.

Основным семантическим различием данных вариантов, как было сказано выше, является направление статусного вектора.

Внутри каждой группы глаголы, называющие ту или иную разновидность ситуации РВ, составляют синонимический ряд. Однако внутри каждого из рядов можно выделить микрогруппы синонимов – слова с максимально близкой семантикой. Таким образом, выделяются четыре подгруппы глаголов РВ:

- 1) ПРОСИТЬ, УМОЛЯТЬ
- 2) УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ
- 3) ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ
- 4) СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ.

Анализ семантики глаголов проводится в рамках перечисленных синонимических рядов, для каждого из рядов характерен свой вариант типовой ситуатемы, называющий определенный аспект денотативной ситуации, внутри ряда рассматриваются семантические «спецификации» денотативной структуры, характерные для каждого из глаголов. Каждый из глаголов ряда отражает конкретную специализацию описываемого речевого действия.

2.3.1. Полиситуативный анализ семантики русских глаголов РВ.

Учитывая то, что ситуатемы конкретных глаголов являются реализацией типовой ситуатемы, и, следовательно, в большей своей части совпадают по содержанию, мы, придерживаясь общего плана анализа ситуатемы, будем делать акцент на отличительных, специфических чертах каждой из ситуатем.

Ситуатема глаголов ПРОСИТЬ/УМОЛЯТЬ

I. Общая характеристика, пример. Глагол ПРОСИТЬ имеет словарную дефиницию: «добиваться чего-либо у кого-либо//обращаться к кому-либо с просьбой, побуждая выполнить ее». Пример: *Я просил сестру, чтобы она проводила меня на вокзал. Я пойду просить его, чтобы он вам отсрочил. Буду умолять, плакать перед ним.* (А.Островский. *Поздняя любовь*). Значение глагола УМОЛЯТЬ определяется как «склонять к чему-либо просьбами, мольбами». Пример: *Он умолял Евграфа уговорить отца, чтобы тот продал скрипку* (Федин. *Братья*) (Здесь и далее [МАС, 1986]).

II. Фациенты ситуатемы. Денотативная структура данных глаголов соотносится с типовой ситуатемой и включает шесть Фациентов: два субстанциональных участника (С-1 и С-2), один делиберативно-перцептивный участник (ДПУ), фациент «Заинтересованность», фациент «Результат» и фациент «Статусное соотношение».

Субъект-1 (С-1) – субстанциональный участник, Субъект речи. Обладает гетерогенным набором функций: субъект речи является Агенсом (осуществляет действие), Бенефициенсом (действует в своих интересах), Каузатором (он порождает Л-ситуацию) и Контролером создавшейся ситуации. Важной характеристикой С-1 в данной ситуатеме является то, что его действия характеризует модальность желания осуществления ситуации. Для глагола УМОЛЯТЬ характерно особое эмоциональное состояние С-1: он настолько заинтересован в исполнении своей цели, что может испытывать глубокое отчаяние при мысли, что этого может не произойти. В глаголе

ПРОСИТЬ этот компонент не маркирован, отсутствует указание на интенсивность желания С-1.

Субъект-2 (С-2) – субстанциональный участник, Адресат речи. С одной стороны, он является Объектом, т.к. испытывает давление со стороны С-1, т.е. под его воздействием становится Пациентом. С другой стороны, воздействие на С-2 не случайно, он сам «провоцирует» его, поскольку обладает важной для С-1 характеристикой – способностью выполнить нечто, задуманное С-1. В данной ситуации С-2 является Доминантом, т.к. ситуативно обладает более высоким статусом. С-2 действует в модусе знания того, что он не обязан действовать в интересах С-1.

Делиберативно-перцептивный участник является необходимым условием осуществления планов С-1 и Каузатором последующих действий С-2 (если С-1 не эксплицирует свои намерения, С-2 не станет действовать в его интересах). Поскольку С-1 должен показать С-2, что не считает его обязанным выполнять просьбу, ДПУ в ситуации глагола ПРОСИТЬ имеет формальные и содержательные особенности. Интонационно – это вежливый, просительный тон. Содержательно – особая структура, состоящая из нескольких обязательных компонентов: «1) начало разговора, 2) обращение, 3) просьба о просьбе ("Нельзя ли обратиться к Вам с просьбой?"), 4) мотивировка просьбы, 5) собственно просьба» [Rintell, 1981:19]. Комбинация этих компонентов зависит от различных факторов (особенностей межличностных отношений, дистанции в возрасте, различия в социальном статусе участников и т.п.). Как правило, компоненты «просьба о просьбе» и «мотивировка просьбы» указывают на возрастную, статусную дистанцию между участниками, маркируют отношения «снизу вверх». «Собственно просьба» без дополнительных компонентов осуществляется в условиях тесных взаимоотношений, отсутствия каких-либо препятствий между участниками. В ситуации глагола УМОЛЯТЬ ДПУ, обладая вышеперечисленными компонентами, отличается повышенной эмоциональностью, экспрессивностью, поскольку С-1 необходимо передать

всю важность или необходимость осуществления действия. В связи с этим в его структуре помимо собственно текста содержатся также невербальные компоненты (умоляющий тон, поза, жесты, а также слезы). *Со слезами на глазах он умолял судей о снисхождении.* Кроме того, ситуация в целом провоцирует многократность речевых действий участников.

Фациент «Статусное соотношение» в глаголе ПРОСИТЬ представлен в двух аспектах: ситуативном и социальном. В аспекте ситуативного статуса данный Фациент представляет собой однонаправленный вектор «снизу вверх», поскольку обращение С-1 с просьбой к С-2 ставит его в зависимое от С-2 положение. *Он просил не оставлять его одного* Фациент «Статусное соотношение» в аспекте социального статуса представлен в двух своих разновидностях: 1) Статусный вектор направлен «снизу вверх» от С-1 к С-2. *Ученик просит учителя объяснить решение задачи;* 2) Статусный вектор направлен «сверху вниз». *Начальник просил подчиненных сдавать отчеты вовремя* (социальное статусное соотношение снимается, нивелируется). В ситуации глагола УМОЛЯТЬ представлена крайняя степень отношений «снизу вверх», маркирующая полную зависимость С-1 от действий С-2. *Мать умоляла декана не исключать ее сына из института* (пример М.Я. Гловинской).

Фациент «Заинтересованность» выступает в качестве конфликтообразующего стержня ситуации. В ситуации глаголов ПРОСИТЬ/УМОЛЯТЬ заинтересованность является атрибутом С-1 и заключается в том, что он не способен самостоятельно достичь поставленной цели или заинтересован в некотором действии С-2, понимает это и вынужден обращаться за помощью к С-2. *Я просил сестру, чтобы она проводила меня на вокзал. Родители умоляли дочь не торопиться со свадьбой.* В глаголе ПРОСИТЬ данный Фациент «нейтрализован», степень заинтересованности С-1 не выражена, в глаголе УМОЛЯТЬ заинтересованность С-1 в действии С-2 весьма высока.

Фациент «Результат» специфически представлен в глаголе УМОЛЯТЬ, он является детерминантой всей ситуатемы. Здесь достижение результата жизненно важно для С-1 и провоцирует очень интенсивное эмоциональное речевое воздействие С-1 на С-2. В Л-ситуации глагола УМОЛИТЬ есть указание на достижение результата, по Е.В. Падучевой, на достижение ближней и дальней цели: произведено речевое действие (ближняя цель), С-2 действует или согласился действовать (дальняя цель). В глаголе ПОПРОСИТЬ содержится только указание на достижение ближней цели.

III. Пропозиции ситуатемы

Ситуатема глаголов ПРОСИТЬ/УМОЛЯТЬ представлена пятью пропозициями: двумя событийными (реальной и ментальной), соотносящимися с двумя ситуациями, и тремя логическими пропозициями.

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. На микроуровне данная пропозиция расписывается как «С-1 говорит, С-2 слушает».

Пропозиция-2, событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-3, логическая, модальная: С-1 желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-4, логическая, модусная: С-1 знает, что С-2 не обязан действовать.

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

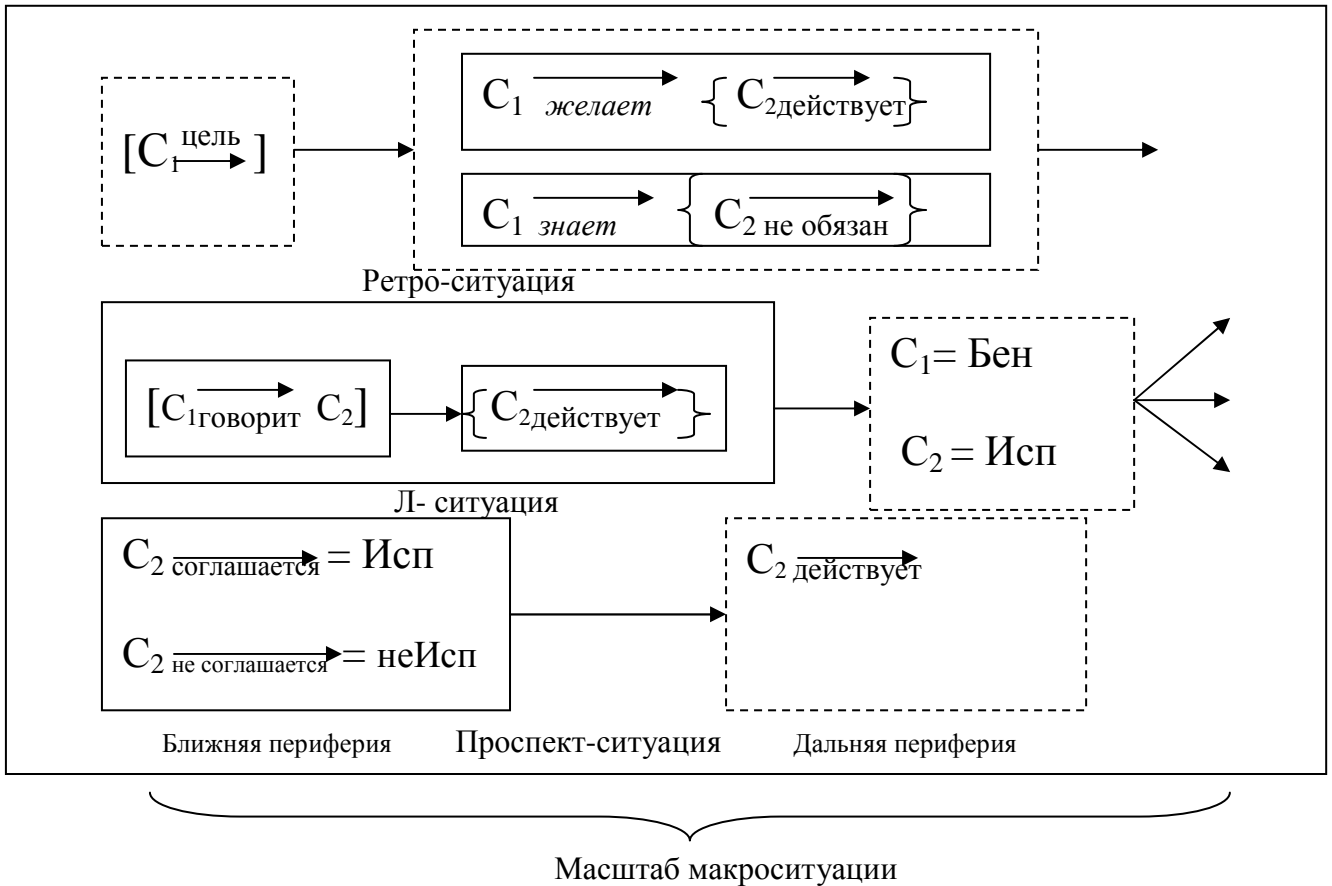

Рис. 2.2. Ситуатема глаголов ПРОСИТЬ / УМОЛЯТЬ

IV. Конфликт ситуатемы

Суть конфликта, зафиксированного в семантике глаголов ПРОСИТЬ/УМОЛЯТЬ, заключается в том, что С-2 не знает о планах С-1, но имеет возможность их осуществить. С-1, зная об этом, предполагает, что С-2 не обязан действовать в его интересах. Чтобы добиться своей цели, С-1 приходится либо просто заявлять о своем желании (глагол ПРОСИТЬ), либо в случае сопротивления С-2 или его затруднения в выполнении необходимых действий прибегать к более интенсивным действиям (глагол УМОЛЯТЬ). Не случайно эти глаголы часто употребляются вместе, как описание градации речевых действий С-1. Пример: *Я пойду **просить** его, чтобы он вам отсрочил. Буду **умолять**, **плакать** перед ним.* Это межсубъектный, внешний, уровень конфликта. В ситуатеме глагола УМОЛЯТЬ можно выделить, на наш взгляд, также внутрисубъектный, или внутренний, конфликт, суть которого

заключается в противоречии желаний и возможностей С-1 добиться определенного результата.

V. Динамика протекания ситуатемы

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции С-1 имеет представление о той Цели, которую он хочет достичь. Причина его речевых действий заключается в том, что в результате сложившихся обстоятельств С-1 вынужден обращаться за помощью в реализации Цели к С-2. В Л-ситуации С-1 проявляет себя как Контролер, поскольку находится в модусе знания того результата, который необходимо достичь. По окончании ситуации у него возможны два варианта состояния: удовлетворенность при достижении задуманного результата или неудовлетворенность при неуспешном исходе. Например: *По телефону Мересьев умолил Анюту как-нибудь подмениться с дежурства часа на два.*

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия. До наступления ситуации С-2 находится в модусе незнания. В Л-ситуации под воздействием С-1 изменяется информационное и волевое состояние этого участника и происходит его перевод в Пациенса. В проспекции возможны два варианта поведения С-2: 1) С-2 действует в интересах С-1, становится Исполнителем действия; 2) С-2 не становится Исполнителем действия.

Динамика ситуатемы со стороны фациента ДПУ.

Речь, которую С-1 использует в качестве Средства воздействия на С-2, имеет своей целью каузировать последующие действия С-2. Фациент ДПУ начинает свое существование в ретроспекции и продолжает в проспекции. Развитие этого фациента происходит в Л-ситуации глаголов ПРОСИТЬ/УМОЛЯТЬ.

Динамика ситуатемы со стороны фациента «Результат».

Происходит движение от ментального представления о результате в сознании С-1 в ретроспекции до его реального осуществления в проспективной ситуации. При этом исходный и конечный результаты не

равны друг другу. До начала осуществления действия у С-1 есть представление лишь о сущности результата (того действия, которое должен осуществить С-2), в «финале» ситуации помимо собственно действия можно наблюдать также и «косвенные следы»: изменившееся состояние участников – удовлетворение С-1 от того, что смог уговорить, готовность С-2 содействовать, изменение статусного соотношения (выравнивание статусов) и т.д.

VI. Реализация номинативного потенциала

Номинативный потенциал глагола ПРОСИТЬ реализуется в двух основных (ядерных) типах денотативных ситуаций, главным основанием для выделения которых является признак статусного соотношения участников. К первому типу относятся ситуации, в которых данный признак ярко выражен и а) характеризует зависимое положение С-1 от С-2 при социально равных статусах (*Он **попросил** своего друга дать ему книгу*), либо б) маркирует разницу в социальном статусе и имеет направление «снизу вверх» (*Подсудимый **просил** судей о снисхождении*). Ко второму типу относятся ситуации с «замаскированным» различием статусов участников. Это прежде всего ситуации распоряжений и требований, в которых использование глагола ПРОСИТЬ нивелирует подчиненную роль С-2. *Начальник цеха **просит** рабочих не опаздывать к началу смены*. В данном случае использование глагола ПРОСИТЬ дает возможность представить речевые действия С-1 как намеренно вежливые, где стирается различие в социальном статусе, достигается эффект демократичного общения.

VII. Микрополе глаголов близкой семантики.

УПРАШИВАТЬ, ВЫПРАШИВАТЬ, КАНЮЧИТЬ, КЛЯНЧИТЬ, ВЫКЛЯНЧИВАТЬ, ЗАКЛИНАТЬ, МОЛИТЬ.

Во всех перечисленных глаголах общими чертами являются: 1) указание на преодоление сопротивления адресата и 2) использование паралингвистических средств воздействия на него (тон, жесты). Глаголы КАНЮЧИТЬ, КЛЯНЧИТЬ, ВЫКЛЯНЧИВАТЬ содержат, помимо Субъекта и

Объекта, еще одного Участника ситуации – Наблюдателя, который дает отрицательную оценку действия как слишком интенсивного, назойливого, надоедливого. В глаголах МОЛИТЬ, ЗАКЛИНАТЬ есть указание на специфические средства воздействия: апелляцию к высшим моральным ценностям, во имя которых С-2 должен выполнить просьбу. Например: *Христом Богом молю Вас! Я всем святым заклинаю вас, не делайте этого.* В глаголе УПРАШИВАТЬ есть указание на повторное действие С-1: если в первый раз просьба не была выполнена или был получен отказ. При этом здесь есть указание на преодоление сопротивления С-2, многократные речевые действия С-1, а также изменение способов воздействия. *Дети упрашивали маму купить мороженое.* Эти компоненты сближают его с глаголами УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ.

Ситуатема глаголов УГОВАРИВАТЬ/УБЕЖДАТЬ

I. Общая характеристика, пример. Глагол УГОВАРИВАТЬ имеет словарную дефиницию: «убеждая, склонять к чему-либо, заставлять согласиться с кем-, чем-либо». Пример: *Денисов тоже ехал домой, в Воронеж, и Ростов уговорил его ехать с собой до Москвы* (Л. Толстой. Война и мир). Значение глагола УБЕЖДАТЬ определяется следующим образом: «уговаривая, склонять к чему-либо, заставлять сделать что-либо». Пример: *Федору Иванычу не удалось убедить его остаться; но наговорился он с ним досыта* (И. Тургенев Дворянское гнездо). Анализируемая ситуатема относится к динамическим полиситуативным и пролипропозициональным структурам.

II. Пациенты ситуатемы. Денотативная структура данных глаголов соотносится с типовой ситуатемой и включает шесть Пациентов: два субстанциональных участника (С-1 и С-2 (А\О)), один делиберативно-перцептивный участник (ДПУ), пациент «Заинтересованность», пациент «Результат» и пациент «Статусное соотношение».

Субъект-1 (С-1) – субстанциональный участник, Субъект речи. Обладает гетерогенным набором функций: субъект речи является Агенсом (осуществляет действие), Бенефициенсом (действует в своих интересах), Контролером создавшейся ситуации. Специфической характеристикой данного пациента можно назвать противоречивость выполняемых им ролей: будучи Агенсом и Бенефициенсом, он в то же время не является Доминантом (участником ситуации, занимающим более высокую статусную ступень), поскольку в определенной степени зависит от действий С-2.

Субъект-2 (С-2) – субстанциональный участник, Адресат речи имеет двойственную природу: с одной стороны, С-2, испытывая активное воздействие С-1, изменяет свое состояние (физическое, психическое, волевое), поэтому является Объектом пациентного типа, а с другой – сам оказывает «сопротивление», производит ответные речевые действия, отстаивая свои интересы, поэтому является также и Контрагенсом. Именно он доминирует в сложившейся ситуации и является ее Каузатором (его «противодействие» порождает воздействие на него С-1). В глаголе УГОВАРИВАТЬ С-1 воздействует одновременно на эмоции и волю С-2, в отличие от УБЕЖДАТЬ, где воздействие происходит в первую очередь «на ментальное состояние адресата, а через него на конкретные поступки» [Гловинская, 1993:162].

Делиберативно-перцептивный участник – Текст в данной ситуации выполняет прагматическую функцию: «...апеллирует к волевой стороне воспринимающего, а через нее и к другим сторонам» [Лебедева, 1999:95], косвенно Текстом реализуется также и информативная функция: С-1 с его помощью эксплицирует свои намерения для С-2. Текст детерминирует развитие ситуации, поскольку именно он является Средством воздействия С-1 на различные стороны С-2. Отличительной чертой данного Пациента в ситуации глагола УБЕЖДАТЬ является то, что он направлен на ментальную сферу С-2 и имеет сложную структуру: содержит факты или умозаключения, «его составляющими могут быть Пациенты – аргументы» [Лебедева, 1999:].

В ситуациях глаголов УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ в связи с сопротивлением С-2 предполагается многократность речевых действий С-1, использование в Тексте специальных средств для достижения цели (аргументов, доводов и пр.), а также наличие многократных ответных речевых действий С-2. Напр.: *Мать настойчиво убеждала сына не бросать учебу в университете. Федору Иванычу не удалось убедить его остаться.*

Фациент «Заинтересованность» является атрибутивным участником, принадлежащим к сфере С-1. Заинтересованность появляется в ретроспекции, как осознание Говорящим (С-1) невозможности самостоятельно осуществить задуманное, зависимости от С-2, и выступает в качестве конфликтообразующего стержня ситуации, т.к. замысел Субъекта не совпадает с интересами Объекта. В ситуации глагола УБЕЖДАТЬ заинтересованность С-1 заключается в том, чтобы заставить С-2 думать так, как считает правильным С-1: *Родные убеждали его немного отдохнуть летом.* В ситуации глагола УГОВАРИВАТЬ С-1 заинтересован прежде всего в том, чтобы добиться согласия С-2 на выполнение действия. *Мальчик уговаривал маму купить игрушку.* Фациент «Заинтересованность» находится в Субъектно-целевых отношениях с Фациентом «Результат».

Фациент «Результат» - принадлежит к ментальной сфере С-1, является потенциальным. Результат в этой ситуации – пропозициональный участник, а не субстанциональный, поскольку в «финале» ситуации не возникает некий новый предмет или феномен, а совершается переход Участников из одного состояния в другое [Лебедева, 1999:]. В ситуациях глаголов УГОВОРИТЬ, УБЕДИТЬ данный Фациент представлен в своей разновидности «достижение ‘дальней’ цели» и входит в Л-ситуацию, следовательно, переходит из сферы потенциального, возможного в сферу реального, достигнутого: *Мать убедила сына не бросать учебу в университете. Ростов уговорил его ехать с собой до Москвы.*

Фациент «Статусное соотношение» имеет атрибутивный характер, является принадлежностью субстанциональных участников ситуации.

Определяет характер воздействия Субъекта на Объект, в перспекции – возможные реакции Объекта. В ситуатеме глаголов УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ приобретает специфический характер: статус не содержит указания на социальную иерархию участников, в данном случае он обусловлен **ситуативно**, т.е. С-1, имея желание достичь определенной цели, но, не имея такой возможности, находится в положении нижестоящего по отношению к С-2, который может осуществить его планы.

III. Пропозиции ситуатемы

Ситуатема глаголов УГОВАРИВАТЬ/УБЕЖДАТЬ содержит следующие пропозиции:

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. В структуре данной ситуатемы эта пропозиция расписывается как «С-1 говорит, С-2 слушает». Помимо этого на микроуровне фиксируется также многократность действий (ряд последовательных речевых действий участников и мена ролей): «С-1 говорит, С-2 реагирует, отвечает; С-2 говорит, С-1 реагирует, отвечает».

Пропозиция-2, событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-3, логическая, модальная: С-1 желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-4, логическая, модальная: С-2 не желает осуществления Ситуации-2 (отказывается участвовать в планах С-1).

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

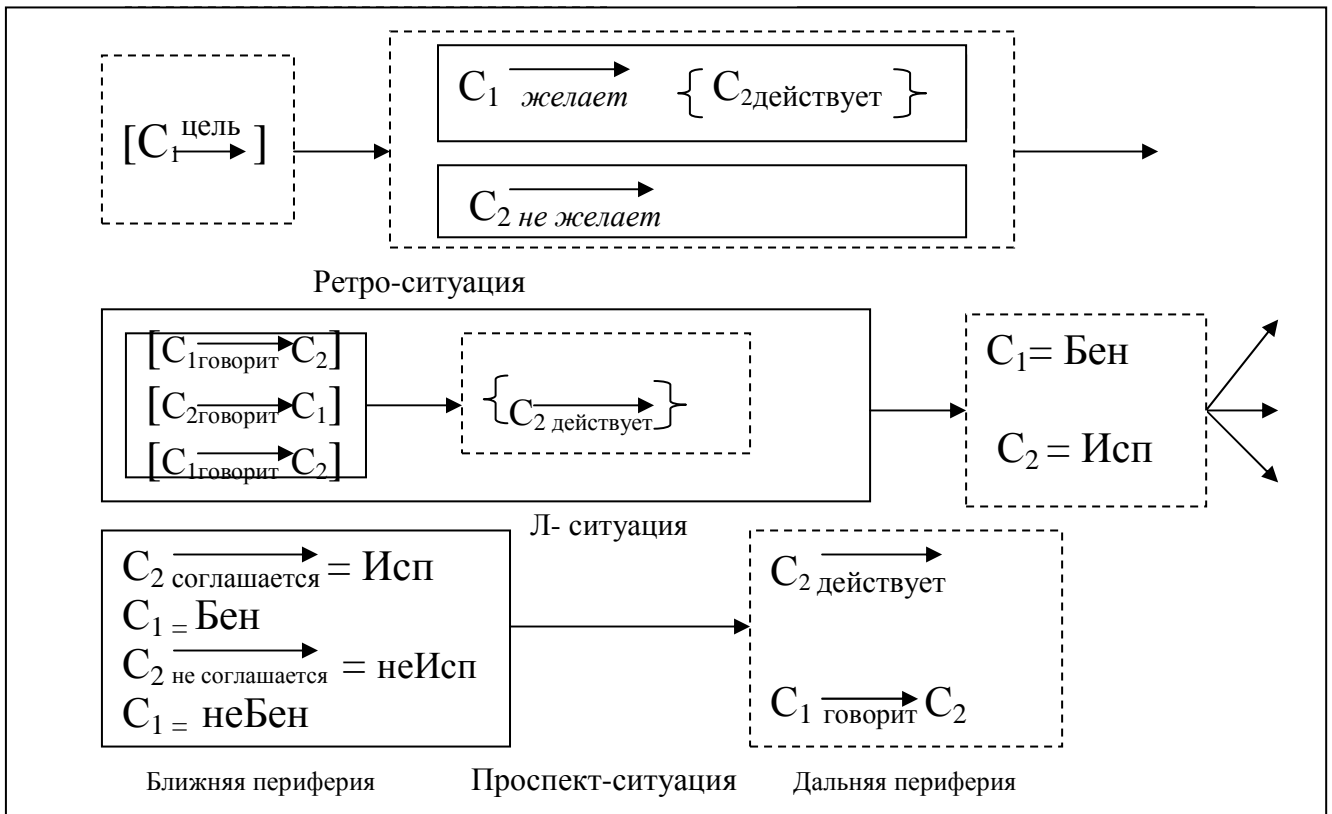

Рис. 2.3. Ситуатема глаголов УГОВАРИВАТЬ / УБЕЖДАТЬ

IV. Конфликт ситуатемы.

Суть конфликта, зафиксированного в семантике глаголов УГОВАРИВАТЬ/УБЕЖДАТЬ, заключается в несоответствии намерений и/или представлений С-1 и С-2: слушающий имеет свои интересы, мнения, и говорящему необходимо приложить некоторые усилия, чтобы добиться своей цели. Для этого С-1 приходится менять мнение, точку зрения, позицию (в случае с УБЕЖДАТЬ), эмоции, желания (в случае с УГОВАРИВАТЬ) С-2.

V. Динамика протекания ситуатемы

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции С-1 имеет представление о той Цели, которую он хочет достичь, о том субъекте, который может содействовать осуществлению цели, а также о способах воздействия на этого субъекта. Причина его действий

заключается в том, что в результате сложившихся обстоятельств С-1 вынужден обращаться за реализацией Цели к С-2. Действия С-1 имеют две стороны: физическую – произнесение некоего текста, содержательную – интеллектуальное, психологическое, эмоциональное воздействие на С-2. В ходе этого процесса С-1 проявляет себя как Контролер создавшейся ситуации, поскольку находится в модусе знания того результата, который необходимо достичь. С-1 может менять ход разговора, способы и приемы воздействия, его интенсивность и т.д. По окончании С-1 находится в измененном состоянии. У него возможны два варианта состояния: удовлетворенность при достижении задуманного результата (УГОВОРИЛ, УБЕДИЛ) или неудовлетворенность при неуспешной деятельности.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия, но, прежде всего – это одушевленный субъект, обладающий волей, характером и собственными интересами. С-2 в описываемой ситуации из Пациенса становится Каузатором: его позиция, отношение к намерениям С-1 и «противостояние» порождают множественность речевых действий С-1 и определяют их характер. В перспекции возможны два варианта поведения С-2: 1) С-2 действует в интересах С-1, становится Исполнителем действия; 2) С-2 соблюдает собственные интересы, не становится Исполнителем действия. При успешном для С-1 варианте развитие ситуатемы представляет перевод С-2 из самостоятельного субъекта в Исполнителя действия.

Динамика ситуатемы со стороны пациента ДПУ.

Речь, которую С-1 использует в качестве Средства воздействия на С-2, имеет своей целью каузировать последующие действия С-2. Пациент ДПУ начинает свое существование в ретроспекции и продолжает в перспекции. Реализация этого компонента происходит в Л-ситуации глаголов УГОВАРИВАТЬ/УБЕЖДАТЬ. Особенностью Пациента ДПУ является его принципиальная подвижность, изменчивость: С-1, преследуя собственные цели, вынужден «подстраивать» речевые действия в соответствии с ответной

реакцией С-2. Таким образом, данный фациент в рамках Л-ситуации находится в постоянной динамике и его развитие предсказать невозможно.

Динамика ситуатемы со стороны фациента «Результат».

Происходит движение от ментального представления в сознании С-1 о результате в ретроспекции до его реального осуществления в проспективной ситуации. При этом исходный и конечный результаты не равны друг другу. До начала осуществления действия у С-1 есть представление лишь о сущности результата (того действия, которое должен осуществить С-2), в «финале» ситуации помимо собственно действия можно наблюдать также и «косвенные следы»: изменившееся состояние участников – удовлетворение С-1 от того, что смог уговорить, готовность С-2 содействовать, изменение статусного соотношения (выравнивание статусов) и т.д.

VI. Реализация номинативного потенциала.

Глагол УБЕЖДАТЬ помимо описанной ситуации покрывает также еще одну: воздействие С-1 на С-2 с целью изменить его ментальное состояние, чтобы он стал думать или согласился думать так, как считает С-1. *Вернулась она в купе с таким чувством, как будто на полустанке ее **убедили**, что она будет счастлива непременно, несмотря ни на что* (А.Чехов. Анна на шее) (Пример М.Я. Гловинской). При этом актуализируется Фациент ДПУ с такими компонентами, как указание на интеллектуальную сферу воздействия и специфические способы такого воздействия (логические доводы, аргументы). Эта денотативная ситуация закреплена в языке также глаголами ДОКАЗЫВАТЬ, УВЕРЯТЬ. *Она плакала, **доказывала** ему, что без ее хорошего влияния он собьется с пути и погибнет* (А.П. Чехов. Попрыгунья). *Он **уверял** всех, что ничего не видел, и помогать следствию не хотел.*

VII. Микрополе глаголов близкой семантики.

ПОДГОВАРИВАТЬ, ПОДНАЧИВАТЬ, ПОДЗУЖИВАТЬ,
УЛАМЫВАТЬ, УРЕЗОНИВАТЬ.

Глаголы ПОДГОВАРИВАТЬ, ПОДНАЧИВАТЬ, ПОДЗУЖИВАТЬ,
ПОДБИВАТЬ объединяет в одну группу наличие трех основных

компонентов: 1) Наблюдатель, который оценивает это действие с точки зрения этики как негативное, 2) наличие компонента «тайно, скрытно от окружающих», 3) элемент манипулятивного, провокационного, суггестивного воздействия во всех трех глаголах [Лебедева, 1999:140]. В глаголах УЛАМЫВАТЬ и УРЕЗОНИВАТЬ на первый план выдвигается роль С-2 как Каузатора динамики всей ситуации, а также в связи с этим и особые характеристики Пациента ДПУ: применение усилий со стороны С-1 для осуществления задуманного, а именно многократность речевых действий С-1 и их формальная сторона (отбор вербальных и невербальных средств воздействия). При этом первый глагол приближается по значению к УГОВАРИВАТЬ, второй – к УБЕЖДАТЬ.

Ситуатема глаголов ТРЕБОВАТЬ/ПРИКАЗЫВАТЬ/ВЕЛЕТЬ

I. Общая характеристика, пример. ТРЕБОВАТЬ – просить чего-либо или предлагать сделать что-либо в настойчивой, категорической форме. Пример: *Рабочие **требовали** от руководства завода повышения зарплаты. Лев Степанович **требовал**, чтобы племянник его остался в Москве* (Герцен. Долг прежде всего). ПРИКАЗЫВАТЬ – отдавать приказ, приказание; распоряжаться, велеть. Пример: *Капитан **приказал** поставить парус* (В. Катаев. Белеет парус...). *Аркадий **приказал** ямщику остановить расскакавшихся лошадей* (И. Тургенев. Отцы и дети). *Начальник **приказывает** сдать отчет вовремя.* ВЕЛЕТЬ – приказывать, распоряжаться. Пример: *Если ты выйдешь замуж только потому, что **велит** твой отец, это будет ужасно* (Федин. Первые радости). *Уходя, родители **велели** детям, никому дверь не открывать.*

II. Пациенты ситуатемы.

Субъект-1 – Говорящий, Субъект речи, субстанциональный участник. Обладает гетерогенным набором функций: субъект речи является Агенсом (осуществляет действие), Каузатором и Контролером создавшейся ситуации. Важной характеристикой С-1 является то, что он либо по своему положению

вправе распоряжаться действиями С-2 (глаголы ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ), либо он «убежден (в действительности или притворно), что он имеет право настаивать на том, чтобы адресат сделал то, что он, говорящий, хочет от него» [Апресян, 1969:22] (глагол ТРЕБОВАТЬ). Говорящий в данной ситуации является Доминантом.

Субъект-2 – Слушающий, Адресат речи, субстанциональный участник объектного типа. Является Подконтрольным, зависимым от С-1 участником. В ситуациях глаголов ТРЕБОВАТЬ/ПРИКАЗЫВАТЬ/ВЕЛЕТЬ С-2 «имеет известные обязанности - в частности, перед субъектом. Именно ввиду этого субъект вправе *требовать* чего-то (а не просто *просить*), имея в виду как раз выполнения обязательств или долга (ср. примеры МАС: *требовать пропуск, требовать повышения зарплаты* и др.); тем самым изначально предполагается повышенная активность контрагента - в противовес, опять-таки, ситуации *просить*» [Воронцова, Рахилина]. Происходит преимущественное воздействие на волю С-2.

Делиберативно-перцептивный участник – текст, результат речевой деятельности С-1, воспринимаемый Адресатом и «заряженный каузативной силой по отношению к Объекту» [Лебедева, 1999:125]. Цель ДПУ – прагматическая, каузировать последующие действия С-2. ДПУ является средством перевода С-2 из самостоятельного деятеля в исполнителя воли С-1. Неотъемлемыми компонентами текстовой части ДПУ являются четкость, не допускающая отказа категоричность, а также повелительная интонация. В ситуациях глаголов ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ ДПУ дополнительно «заряжен» силой авторитета С-1.

Фациент «Статусное соотношение» является детерминемой данной ситуатемы. Именно статус участников предопределяет расстановку сил в ситуации. В ситуациях глаголов ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, ТРЕБОВАТЬ данный Фациент реализуется в своей разновидности «социальный статус» и представлен как «нисходящий вектор» (статус С-1 выше статуса С-2): *Командир приказал солдатам строиться*, но ср. аномальность обратной

ситуации: *Солдат **приказывает** командиру убрать казарму. Учитель **велел** детям решать задачу. *Дети **велели** учителю отпустить их на перемену. Отличительной чертой глагола ТРЕБОВАТЬ является то, что социальный статус С-1 не маркирован, он может быть как выше, так и ниже статуса С-2. 1) Мать **требует** от детей выполнения домашних обязанностей; 2) Сын **требовал**, чтобы родители купили ему собаку; 3) Командир **требовал** от солдат беспрекословного подчинения; 4) Рабочие **требовали** от руководства завода повышения зарплаты. В примерах 2 и 4 С-1 обладает более низким социальным статусом, но ситуативно его статус выше статуса С-2.

Фациент «Результат». В Л-ситуации глаголов ТРЕБОВАТЬ/ПРИКАЗЫВАТЬ/ВЕЛЕТЬ первоначально этот фациент находится в ментальной сфере С-1, а после произнесения приказа относится к сфере долженствования С-2. Учитель **велит** ученикам делать домашнее задание. Условием успешности выполнения действия является элемент долженствования. В ситуациях глаголов СВ ПРИКАЗАТЬ, ВЕЛЕТЬ, ПОТРЕБОВАТЬ Фациент Результат отсутствует, в Л-ситуации есть лишь указание на совершенное речевое действие С-1, однако выполнение действия С-2 подразумевается. Ср.: Аркадий **приказал** ямщику остановить расскакавшихся лошадей (читается, как 'ямщик остановил лошадей') *Аркадию **не удалось приказать** ямщику остановить расскакавшихся лошадей (читается, как 'Аркадий не смог произнести приказ'). В отличие, например, от глагола УГОВОРИТЬ, где данный Фациент присутствует: Ивану **не удалось уговорить** Петра остаться (читается, как 'Петр ушел', т.е. воздействие не было эффективным).

Фациент «Заинтересованность» В глаголах ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ является атрибутивным участником, принадлежащим к сфере С-1, и проявляется как реализация Субъектом своего авторитета.

III. Пропозиции ситуатемы.

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. Поскольку «глаголы речи представляют собой полипропозиционную структуру, состоящую из двух событийных пропозиций» [Лебедева, 1999:209], то на микроуровне данная пропозиция расписывается, как «С-1 говорит, С-2 слушает».

Пропозиция-2 событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-3, логическая, модальная: С-1 желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-4, модальная, ментальная: С-1 считает, что С-2 обязан выполнить действие.

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

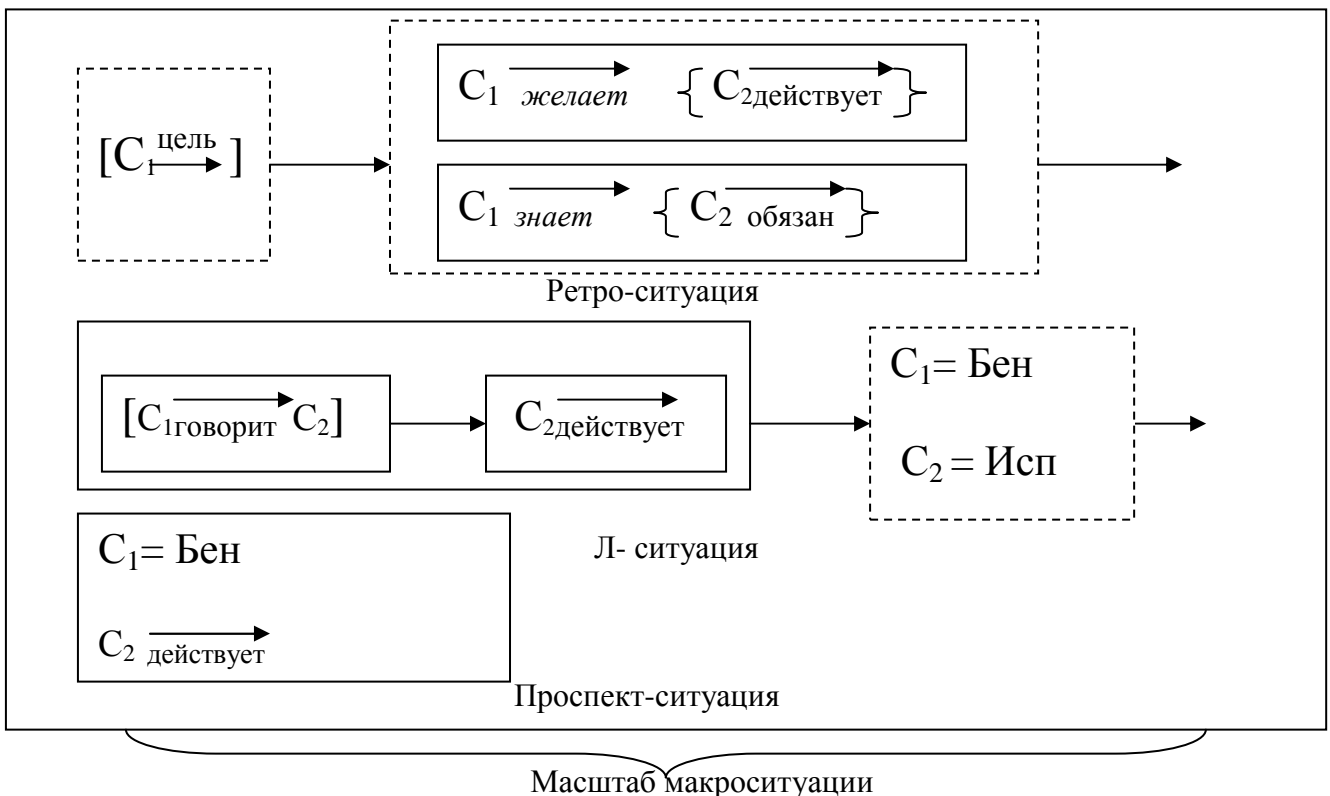

Рис. 2.4. Ситуатема глаголов ТРЕБОВАТЬ / ПРИКАЗЫВАТЬ / ВЕЛЕТЬ

IV. Конфликт ситуатемы

Суть конфликта, зафиксированного в семантике глаголов ТРЕБОВАТЬ/ПРИКАЗЫВАТЬ/ВЕЛЕТЬ, заключается в том, что участники, являясь носителями определенных социальных ролей и находясь в отношениях иерархии, должны соблюдать определенное социальное поведение, что может входить в противоречие с их личными интересами.

V. Динамика протекания ситуатемы.

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции С-1 имеет представление о той Цели, которую необходимо достичь. В Л-ситуации С-1 является Каузатором, проявляет внешнюю активность, которая реализуется в производстве Средства воздействия – речи. В ходе этого процесса Каузатор проявляет себя как Контролер создавшейся ситуации и безусловный Доминант.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия, ограниченный в свободе действий в рамках Л-ситуации. До начала наступления действия С-2 осознает свое подчиненное положение. Это обстоятельство определяет возможные варианты поведения С-2 и в проспекции: 1) С-2 становится Исполнителем действия (более вероятный вариант); 2) С-2 не становится Исполнителем действия и несет наказание за неповиновение (менее вероятный вариант).

Динамика ситуатемы со стороны фациента ДПУ.

Речь, которую С-1 использует в качестве Средства воздействия на С-2, имеет своей целью каузировать последующие действия С-2. Формируется в ретроспекции, в лексикализованной ситуации принимает материальную форму (в виде приказа) и продолжается в проспекции, существует в сознании С-2 в качестве императива (ДПУ является Каузатором будущих (возможных) действий Объекта).

VI. Реализация номинативного потенциала.

Расщепление номинативного потенциала глагола ВЕЛЕТЬ связано в первую очередь с Фациентом С-1. Возможны несколько вариантов

существования С-1 в данной ситуации. В первом случае он распоряжается действиями С-2 в силу своего авторитета, занимаемого социального положения: *Уходя, родители велели детям никому дверь не открывать.* Второй случай реализуется, когда С-1 олицетворяет верховную власть, его распоряжения обладают особой силой, не подлежат обсуждению. Особое место занимает ситуация, когда С-1 представляет собой неодушевленный Объект (например, высшие моральные ценности): *Гражданский долг велит ему идти в армию.*

Глагол ПРИКАЗЫВАТЬ называет два варианта одной денотативной ситуации – официальный и бытовой. М.Я. Гловинская описывает это следующим образом: «В первом, основном круге он обозначает категорические, предполагающие беспрекословное подчинение побуждения, характерные для военной или административной сфер деятельности. Во втором круге употреблений глагол ПРИКАЗЫВАТЬ описывает настойчивые побуждения к действию в разного рода житейских ситуациях – бытовых, светских и т.п.» [Апресян, 2003:295]. Для нас это значит, что в глаголе расщепление номинативного потенциала происходит за счет Фациента «Социальный статус».

VII. Лексическое микрополе глаголов близкой семантики.

ПРЕДПИСЫВАТЬ, КОМАНДОВАТЬ, РАСПОРЯЖАТЬСЯ, НАКАЗЫВАТЬ.

В данных глаголах актуализируется Фациент «Статусное соотношение». Общим для всех перечисленных глаголов является направление статусного вектора: «сверху вниз», различия касаются того, какие виды статусов способен описать каждый из глаголов. Так, в глаголе ПРЕДПИСЫВАТЬ есть четкое указание на официальную сферу функционирования: речевое действие описывается как реализация высшей власти. *Дирекция комбината предписывает служащим соблюдать рабочий график.* Кроме того, он может маркировать и различие в информативном статусе участников. *Врач предписал больному покой* (см. об этом также на

стр. 126). В глаголе НАКАЗЫВАТЬ, напротив, содержится указание только на неофициальные, возможно, родственные отношения между участниками ситуации, которые реализуются как покровительство более опытного и зрелого человека более неопытному. *Бабушка наказывала внуку в морозы носить теплые носки.* Ср. * *Командир наказал солдатам копать траншею.* В связи с этим отсутствует характерный для других глаголов этой группы элемент долженствования С-2 и наказания за невыполнение предписанных действий. Глаголы КОМАНДОВАТЬ и РАСПОРЯЖАТЬСЯ соотносятся с глаголом ПРИКАЗЫВАТЬ и описывают две основных сферы действия: официальные отношения (например, ситуация военных действий), бытовые отношения (ситуация, не предполагающая установления статусного соотношения участников). *Генерал скомуандовал войскам идти в наступление. Командир распорядился убрать казарму. На каком основании вы здесь распоряжаетесь? Я не позволю какому-то простофиле мной командовать!*

Ситуатема глаголов СОВЕТОВАТЬ / РЕКОМЕНДОВАТЬ / ПРЕДЛАГАТЬ

I. Общая характеристика, пример. СОВЕТОВАТЬ – давать какой-либо совет, рекомендовать что-либо сделать, как-либо поступить. Пример: *Григорий Борисыч советует нам переезжать на старую квартиру (А. Островский. Бешеные деньги). – Вам советуют свататься ко мне? – Советуют. – А вы понимаете, что это плохой совет? (Горький. Егор Булычев и другие).* РЕКОМЕНДОВАТЬ – советовать. Пример: *Врач подозревал худшее, чем обычная невралгия, и рекомендовал обратиться к хирургу (Леонов. Дорога на Океан).* ПРЕДЛАГАТЬ – просить кого-либо сделать что-либо, просить заняться чем-либо. Пример: *Видя, что ничто не может занять ее, он предложил ей танцевать (Н. Гоголь. Невский проспект). Она предложила Климу выпить чаю, Клим вежливо отказался (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).*

II. Фациенты ситуатемы

Субъект-1 - Говорящий, Субъект речи. Является Агенсом, «активной силой, чья энергия (физическая, психическая) затрачивается на осуществление ситуации» [Лебедева, 1999:92]. Агенс, исходя из собственного опыта, знаний (РЕКОМЕНДОВАТЬ) или мнения о сложившейся ситуации (СОВЕТОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ), а также испытывая добрые чувства по отношению к С-2, разрабатывает план действий и излагает его С-2, координируя действия С-2, поэтому является также Режиссером Л-ситуации и, частично, перспективной ситуации. С-1 действует в модусе представления о правильности и необходимости для С-2 тех действий, к которым он его побуждает. С-1 своими действиями может выражать 1) положительное отношение к С-2, желание помочь (глаголы СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ), 2) побуждение к действию (глагол ПРЕДЛАГАТЬ).

Субъект-2 – Слушающий, Адресат речи, Объект воздействия. В ситуатеме глаголов СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ является Каузатором сложившейся ситуации, т.к. находится в затруднительном положении и нуждается в помощи С-1. Действие, названное в Л-ситуации, совершается в пользу С-2, он оказывается в (психологическом, информационном) выигрыше, следовательно, в перспекции становится Бенефициенсом. В перспекции С-2 также может стать Исполнителем действия.

Делиберативно-перцептивный участник. В содержательном отношении в ДПУ ситуатемы глагола СОВЕТОВАТЬ можно выделить несколько структурных компонентов: 1) «вступление»; 2) констатирующая часть; 3) рекомендательная часть. С-1, демонстрируя свое доброе отношение к С-2, особым образом строит свое речевое поведение. «Говорящий должен избегать категоричности в суждениях, подчеркивать свою субъективную, личную точку зрения и общаться с партнером как бы на равных, намеренно игнорируя статусное различие» [Карасик, 2002:125]. В ситуатеме глагола

РЕКОМЕНДОВАТЬ ДПУ чаще всего имеет вид краткого указания или инструкции, справки.

Фациент «Статусное соотношение» имеет атрибутивный характер, является принадлежностью субстанциональных участников ситуатемы. Статусное соотношение участников является не социальным, а ситуативным – данный Фациент характеризует информативный статус Участников ситуатемы. В ситуатемах глаголов СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ статусный вектор направлен сверху вниз: С-1 ситуативно наделен статусом вышестоящего, т.е. более информированного. «Тот, к кому обращен совет, вынужден примириться с ролью нижестоящего, обязан согласиться с констатирующей частью совета (т.е. признать долю своей вины или неумения справиться с обстоятельствами) и должен прореагировать на рекомендательную часть совета» [Карасик, 2002:125]. В ситуатеме глагола ПРЕДЛАГАТЬ статусное соотношение Участников не является ярко выраженным и связано с конкретной ситуацией: *Видя, что ничто не может занять ее, он предложил ей танцевать* (статус С-1 выше статуса С-2, он руководит действиями С-2).

Фациент «Заинтересованность» является атрибутивным участником, принадлежащим к сфере обоих субъектов, но в разной степени. Заинтересованность выступает как конституирующий атрибут С-2 в ситуатемах глаголов СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ. С-2, как правило, сам обращается за советом: *Какую из этих книг вы бы посоветовали прочитать?* Ср. немецкую поговорку: «Кому нельзя посоветовать, тому нельзя помочь». В ситуатемах данных глаголов этот компонент как атрибут С-1 выступает в своем ослабленном варианте: *Родители советовали дочери не совершать необдуманных поступков. Соседка советовала ему сходить в аптеку на углу.* Отсутствует ярко выраженный конфликт, а бенефактивность здесь реализуется, во-первых, в осуществлении желания помочь, во-вторых, в получении С-1 в перспекции **морального** удовлетворения, если С-2 послушается его слов. В глаголе РЕКОМЕНДОВАТЬ заинтересованность С-2

реализуется как демонстрация своего знания и возможность дать квалифицированную инструкцию или совет. *Московские театралы рекомендуют посмотреть этот спектакль. Врач подозревал худшее, чем обычная невралгия, и рекомендовал обратиться к хирургу* (Леонов. Дорога на Океан). В ситуации глагола ПРЕДЛАГАТЬ заинтересованность в сфере С-1 реализуется как возможность руководить действиями С-2, учитывая в первую очередь его интересы. *Мы предложили гостям поехать на экскурсию по городу.*

Фациент «Результат». В данной ситуации – это Фациент ментального, целевого плана, который находится в сфере мысли Субъекта, является потенциальным, входит в «панораму возможных миров», т.к. зависит от волевого решения С-2.

III. Пропозиции ситуации

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. Поскольку «глаголы речи представляют собой полипропозициональную структуру, состоящую из двух событийных пропозиций» [Лебедева, 1999:209], то на микроуровне данная пропозиция расписывается как «С-1 говорит, С-2 слушает».

Пропозиция -2, модальная, ментальная: С-1 говорит, т.к. желает добра С-2

Пропозиция-3, событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-4, логическая, модальная: Субъект желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

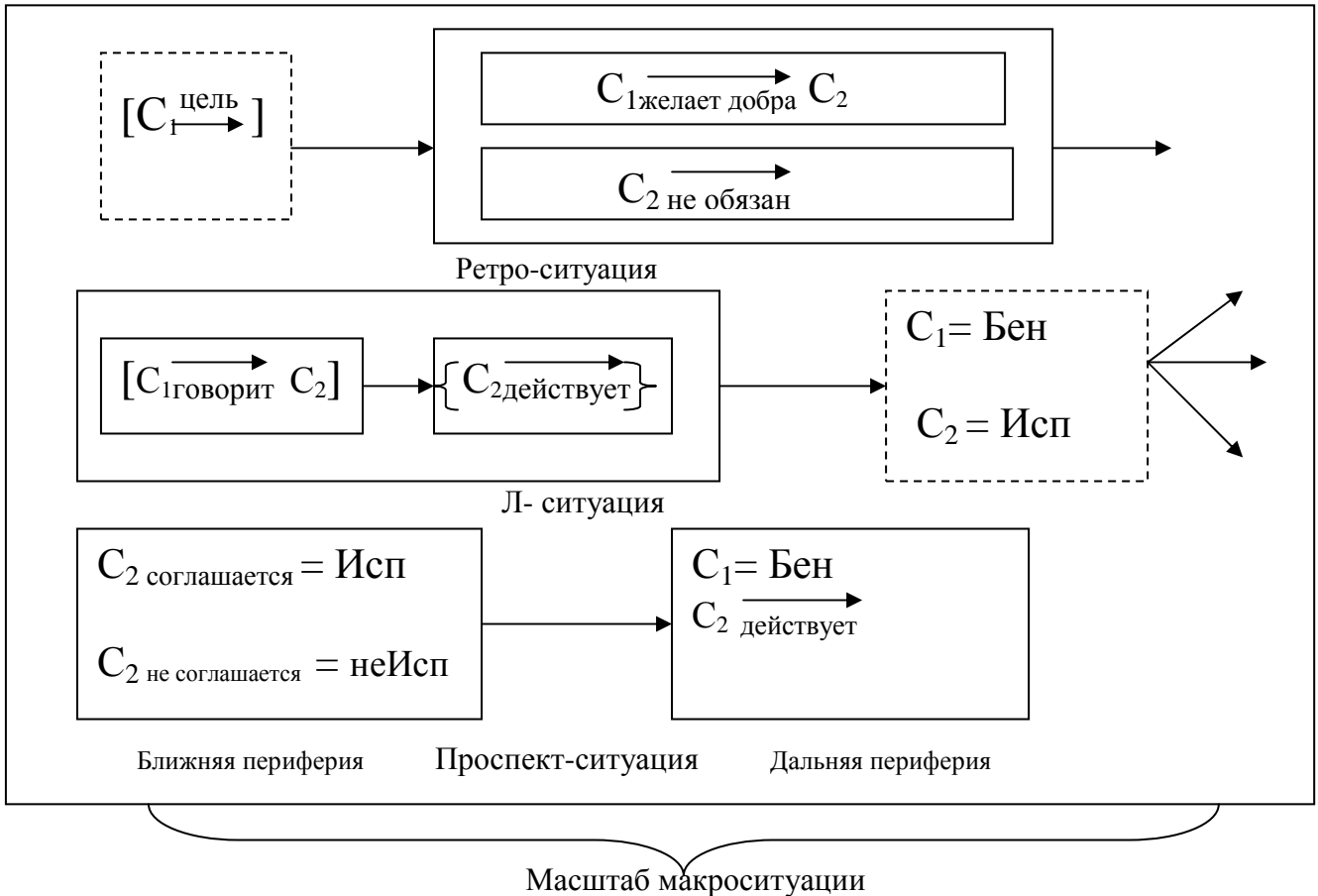

Рис. 2.5. Ситуатема глаголов ПРЕДЛАГАТЬ / СОВЕТОВАТЬ / РЕКОМЕНДОВАТЬ

IV. Конфликт ситуатемы

Конфликт в ситуатемах данных глаголов носит скрытый, потенциальный характер: отсутствует указание на ярко выраженное противостояние интересов Участников, однако возможно несоответствие представлений С-1 об интересах С-2 с интересами и желаниями С-2. Например: – Вам *советуют* свататься ко мне? – *Советуют*. – А вы понимаете, что это плохой совет? (Горький. Егор Булычев и другие).

V. Динамика ситуатемы

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции С-1 имеет некоторый опыт или профессиональные знания, а также желание помочь С-2. Именно это обстоятельство обуславливает его дальнейшую роль. В Л-ситуации С-1 является Каузатором,

проявляет внешнюю активность, которая реализуется в производстве Средства воздействия – речи. В ходе этого процесса С-1 проявляет себя как Контролер (в силу имеющегося опыта) и Режиссер проспективной ситуации. В дальнейшем С-1 может изменить свое психологическое состояние: получить / не получить удовлетворение от последующих действий С-2.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия. В результате действий С-1 переходит в новое информационное и психологическое состояние: получает новое знание, которое может послужить импульсом к последующим действиям. В перспекции С-2 обладает свободой выбора: 1) С-2 принимает совет; 2) С-2 не принимает совет и действует в соответствии с собственными представлениями.

Динамика ситуатемы со стороны пациента Результат.

Данный Пациент в лексикализованной ситуации является потенциальным, т.е. предполагается С-1 в том случае, если С-2 будет действовать в соответствии с советом. Реальное существование Результата начинается в перспекции и зависит от воли С-2.

VI. Реализация номинативного потенциала.

Глагол РЕКОМЕНДОВАТЬ помимо ситуации, в которой С-2 свободен в выборе действий (может последовать рекомендации или игнорировать ее) обозначает также и ситуацию, близкую к приказам и требованиям, когда С-2 не может не выполнить рекомендованных действий. Как отмечает М.Я. Гловинская, «значение РЕКОМЕНДОВАТЬ смещается в сторону ‘предлагать сделать что-либо в такой форме, которая внешне похожа на рекомендацию, хотя и субъект и адресат понимают, что предложение обязательно к исполнению’» [Апресян, 2000:394]. Глагол ПРЕДЛАГАТЬ помимо описанной ситуации «покрывает» также ряд других, смежных ситуаций. М.Я. Гловинская называет три ситуации, названные глаголом *предлагать*: «в зависимости от того, чье действие предполагается в будущем – говорящего, адресата или обоих вместе» [Гловинская, 1993:184]. Ситуация 1: *Мальчик*

предложил отнести наши чемоданы наверх. Предстоящее действие выполняет С-1, исходя из интересов С-2. Ситуация 2: *Предлагаю нам после завтрака сходить в кино.* Исполнителями предстоящего действия являются С-1 и С-2, инициатором действия является С-1. Ситуация 3: *Если вы не знаете, чем вам заняться, предлагаю вам поиграть в теннис.* С-1 не включается в будущее событие, являясь своеобразным Режиссером будущих действий С-2.

VII. Лексическое микрополе глаголов близкой семантики. ПРЕДПИСЫВАТЬ, КОНСУЛЬТИРОВАТЬ, НАДОУМИТЬ

Глагол ПРЕДПИСЫВАТЬ приближается по значению к глаголу РЕКОМЕНДОВАТЬ в описанном выше значении. Объединяет их указание на официальную сферу функционирования и обязательность исполнения действия Адресатом. Изменяется характер статусного соотношения – из информативной сферы оно переходит в социальную. Ср. равноправие вариантов: *Врач предписал больному покой* и *Врач рекомендовал больному покой*, т.к. роли врача и больного могут рассматриваться и как социальные, и как информативные (врач - человек знающий о болезнях больше, более информированный). Но: *Дирекция комбината предписывает служащим соблюдать рабочий график* и **Дирекция комбината рекомендует служащим соблюдать рабочий график.* Во втором случае использование глагола смягчает ситуацию приказа, но не означает выход участников из официальной сферы общения. Глагол КОНСУЛЬТИРОВАТЬ содержит указание на то, что речевое действие С-1 является, как правило, профессиональной реакцией на вопрос С-2. В глаголе НАДОУМИТЬ содержится указание на характер сообщаемой информации: она является неожиданной для Адресата. М.Я. Гловинская пишет: «Надоумить можно только в том случае, если самому Адресату излагаемая мысль даже в голову не приходила» [Гловинская, 1993:184].

2.3.2. Типология ситуативности русских глаголов РВ.

В работе [Лебедева, 1999] разработана типология полиситуативности, основанная на следующих параметрах.

1. Отношение к временной оси (представленность ситуации или как "лежащей" на временной оси, или как "вознесенной" над нею).
2. Способ семантической "упаковки" полиситуативности ("внутренняя форма" полиситуативного предикативного денотата):
 - а) степень выделенности сегментов, (микро)ситуаций (минимальная - в статических явлениях и состояниях, более яркая, определенная - в мультипликативных и дистрибутивных действиях);
 - б) характер структуризации полиситуативного денотата (отдельные ситуации подаются как равноправные или имеется обобщение более мелких ситуаций - гомогенных или гетерогенных; а также тип соотношения этих ситуаций);
 - в) коммуникативный статус микроситуаций (ассерции, пресуппозиции, имплицатуры, сильные, слабые, фоновые компоненты).
3. Способ формальной "упаковки" полиситуативности ("внешняя форма" полиситуативного предикативного денотата). На собственно языковом уровне представленность предикативного полиситуативного денотата может различаться формальной выраженностью (лексический, морфемный, грамматический, синтаксический, комбинированный способы).

На основе сочетания вышеперечисленных параметров полиситуативность может быть представлена ("упакована") глагольной единицей принципиально разными способами, которые можно объединить в четыре основных типа, способа представленности (существования): 1) конситуативность, 2) длительность, 3) сегментированность, 4) квантификация.

Первый тип – конситуативность – характеризуется различным коммуникативным статусом составляющих ситуаций. Остальные три типа располагаются по степени выделенности составляющих ситуаций на шкале

градуальности - от наименее сегментированной ситуации (длительность) к более ярко сегментированному типу (дискретность) и к еще более четко сегментированному (квантификация). Внутри этих типов вычленяются свои подтипы.

1. Конситуативность мы встречаем в тех случаях, когда "семантика высказывания дает нам знание не только о ситуации, непосредственно ею описываемой, но и некоторых других, тем или иным образом сопутствующих" [Касевич, 1988. С. 80]. Семантическая структура глагола в принципе полиситуативна, но ситуации, о которых сообщает глагол, имеют разный коммуникативный статус: одна из ситуаций находится в ассертивной части, а другие остаются "в тени", "за кадром". Поскольку ситуации членятся на подситуации ("принцип матрешки"), то внутри ассертивной микроситуации также выделяются свои более центральные в коммуникативном отношении и более периферийные подситуации. Перед нами многомерная (многоуровневая) полевая структура: 1) есть ядро (ассерция) и периферия, подчас обширная, которая может члениться на ближнюю, дальнюю и сверхдальнюю; 2) ядро также содержит более коммуникативно значимые и более периферийные в указанном аспекте компоненты; 3) имеется определенная "глубина" полиситуативного комплекса: ситуации одного уровня могут "упаковывать" несколько ситуаций более глубинного уровня (подситуации); 4) одни ситуации включены в конвенциональную часть семантической структуры, другие могут быть связаны с ними имплицитными отношениями и относиться к имплицитным. По мнению Н.Б. Лебедевой, «ситуатема содержит как основной вид полиситуативности именно конситуативность» [Лебедева, 1999:3].

Конситуативность может быть двух типов: последовательная и параллельная. Последовательная конситуативность имеется тогда, когда на хронологической оси ситуации выстроены друг за другом. Ассертивная ситуация может иметь ретроспективный и проспективный планы.

Параллельная конситуативность предполагает одновременное существование ситуаций, связанных друг с другом.

2. Длительность. Выделение этого типа полиситуативности может считаться условным, это «полиситуативность на ущербе», когда само протекание однородного процесса есть непрерывная смена тождественных ситуаций. Длительность может включать фазовость.

3. Сегментированность. Номинированная денотативная ситуация, отраженная как действие и процесс, состоит из сегментов (квантов, корпускул), которые могут быть рассмотрены как самостоятельные ситуации. К сегментированным ситуациям, названным глаголами, относят действия и процессы, в денотате которых можно выделить отдельные "частицы", кванты, корпускулы, фазы (в ином значении, чем в предыдущем пункте). Это признак выделяют многие исследователи: "Отличительной чертой действий и процессов можно считать то, что они существуют пофазно, т.е. в каждый отдельный момент времени существует только отдельная фаза развития действия или процесса, а не действие в целом. Таким образом, в каждый следующий момент действие, процесс как бы исчезает и тут же создается вновь, или, иными словами, одна фаза непрерывно переходит в другую, т.е. действие и процесс получают свою целостность в рамках всего того отрезка, пока они имеют место. Мы будем называть данное свойство действий и процессов "фазовостью" существования. По этому признаку они отличаются от предметов и свойств, которые воспринимаются как существующие в каждый момент времени в целом" [Селиверстова, 1982:94]. Первым условием их выделения является представление их "лежащими" на временной оси.

4. Квантификация ситуаций встречается тогда, когда глагол называет обобщенную, совокупную ситуацию, но она состоит из более простых. Выделяются два типа квантификации: а) "сложное" действие; б) кратность, которая, в свою очередь, состоит из трех разновидностей:

мультипликативности, дистрибутивности, итеративности.

Как показал проведенный полиситуативный анализ, типовая ситуатема глаголов РВ представляет собой комплекс ситуаций, взаимосвязанных и существующих параллельно. Это дает основание относить ее к **конситуативному** типу полиситуативности.

Важным фактором множественности событий внутри ситуации РВ является одушевленность ее Участников, которые обладают двумя важными характеристиками: 1) помимо физического слоя семантики обязательно принимаются во внимание более высокие слои – физиологический и психологический, в котором выделяется волюнтаривный компонент; 2) реальная и потенциальная активность [Лебедева, 1999:221].

Конситуативность в типовой ситуатеме глаголов РВ проявляется на разных уровнях существования ситуации. На лексикализованном уровне она реализуется как одновременное существование двух ситуаций: 1) ситуации общения двух субъектов, и – уже – говорения, произнесения текста, которая в свою очередь членится на следующие «кванты», минимальные составляющие ситуации: а) Говорящий произносит, Слушающий воспринимает; б) Слушающий отвечает, Говорящий воспринимает, и 2) ситуации воздействия, при этом вторая ситуация более коммуникативно значима, именно она является центральной в ситуатеме глаголов РВ, первая же ситуация уходит на периферию, остается «в тени». Другими словами, для говорящего в данном случае важнее акцентировать внимание на цели речевого действия (т.е. воздействию на собеседника), само же речевое действие подразумевается, но не описывается. В то же время можно говорить и о конситуативности на более глубинном уровне – уровне ассертивной микроситуации. В ситуации воздействия вычленяются такие подситуации, как 1) исполнение участниками ситуации определенных коммуникативных и социальных ролей, «вписывание» их в общий контекст ситуации; 2) выбор говорящим эффективных для данного собеседника и данной ситуации тактики и средств воздействия, воздействие на

слушающего, реакция слушающего; 3) изменение состояния обоих участников (на разных уровнях: физическом, психологическом, социальном) по истечении ситуации. Следующий уровень, на котором проявляется конситуативность, это уровень существования ситуаций, находящихся на периферии. Уровень ближней и дальней периферии составляют ретроспективная и проспективная ситуации. В ретроспекции у говорящего (С-1) возникает замысел, происходит оценка ситуации с точки зрения возможности/невозможности самостоятельной ее реализации, формируется образ Результата. В проспекции также наблюдается ряд ситуаций: 1) Участники ситуации пребывают в измененном состоянии (напр., чувство удовлетворенности у говорящего, получение слушающим новой информации и т.п.); 2) расщепление ситуации на два возможных исхода: готовность слушающего к действиям или осуществление действий, задуманных говорящим, и отказ от участия в планах говорящего. Уровень сверхдальней периферии занимает проспективная ситуация, которая мало поддается точному исчислению, но предполагается. А именно: в зависимости от результата воздействия (положительного или отрицательного) происходит дальнейшее развитие ситуации. Конситуативность в данной ситуации имеет еще один уровень существования – это имплицитивные ситуации, не включенные в конвенциональную часть семантической структуры, но подразумеваемые. К таким ситуациям относятся: 1) находящаяся в ретроспекции ситуация целеполагания Субъекта; 2) находящееся в рамках лексикализованной ситуации указание на статусное соотношение участников; 3) находящаяся в проспекции ситуация реакции слушающего. Таким образом, типовая ситуатема глаголов РВ является сложным динамическим образованием, развивающимся от коммуникативного центра (ассерции) к периферии, при этом ситуация на каждом из уровней представляет собой комплекс микроситуаций, взаимодействующих друг с другом. См. схемы ситуатем глаголов.

Принадлежность типовой ситуатемы к конситуативному типу полиситуативности автоматически относит все глаголы РВ к этому типу. Однако проведенный полиситуативный анализ семантики глаголов РВ выявил некоторые закономерности, которые показывают неоднородность данной группы. Некоторые из рассматриваемых глаголов помимо конситуативности, содержат в своей структуре также указание на сложность ассертивной ситуации (глагольной формой называется «одно общее действие, состоящее из ряда конкретных»). Внутри группы глаголы также по-разному ведут себя по отношению к проспективной ситуации: актуализируются разные компоненты содержания. Эти наблюдения выливаются в создание типологии ситуатем русских глаголов РВ по следующим основаниям.

1. Степень сложности Л-ситуации. По этому основанию выделяются два типа ситуатем: 1) «множественность» ситуаций внутри одной;

2) «однократность» ситуации.

Первый тип ситуатем соотносится с квантификацией по типологии Н.Б. Лебедевой.

2. Реализация цели в проспективной ситуации. Выделяются два типа ситуатем: 1) с достижением ближней цели;

2) с достижением дальней цели.

Эти типы соотносятся с последовательной конситуативностью по типологии Н.Б. Лебедевой.

Охарактеризуем подробнее каждый из типов ситуатем.

Первым типологическим основанием является степень сложности Л-ситуации. «Множественность», или квантификация, представляет собой такую полиситуативную структуру, в которой целая ситуация представляется, как состоящая из ряда простых (гетерогенных или гомогенных) ситуаций. К этому типу полиситуативности относятся ситуатемы глаголов УГОВАРИВАТЬ, УМОЛЯТЬ, УБЕЖДАТЬ. В содержании данных глаголов на ассертивном уровне ситуация воздействия

представлена как «сложное» действие, а именно: акцент делается на многократности речевых действий, производимых участниками. Это, однако, не просто механический повтор одного и того же действия, т.е. мультипликативность, а совокупность «разнородных действий-ситуаций» [Лебедева, 1999:194]. Особенность данных глаголов состоит в том, что действия осуществляют оба участника, следовательно, структура ситуатемы существенно усложняется.

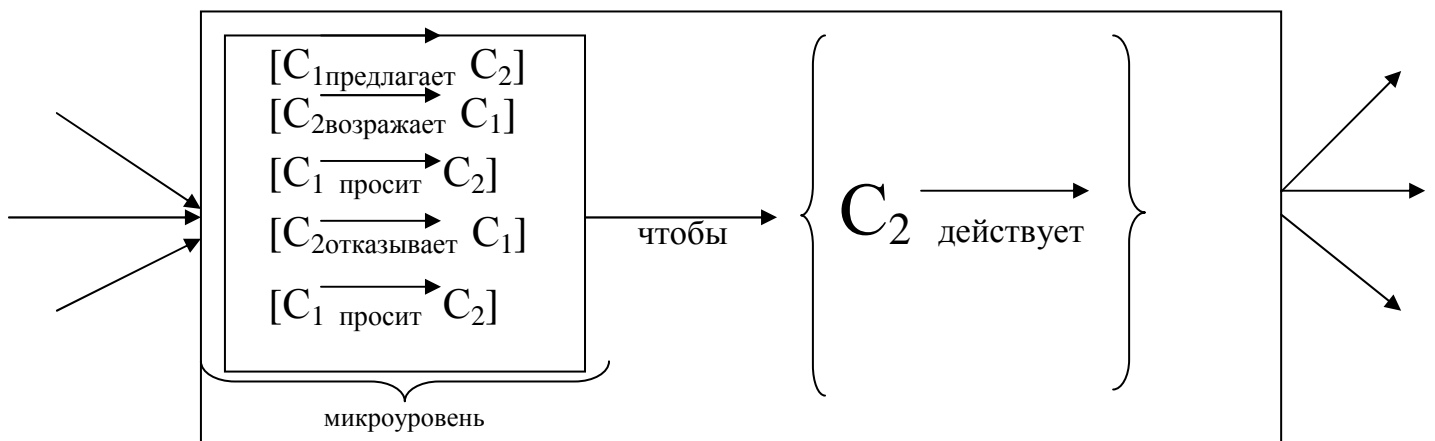

Рис. 2.6. Л-ситуация глаголов квантификативного типа

Содержание глагола УГОВАРИВАТЬ, таким образом, расписывается как “предложить что-либо сделать + получить отказ + высказать аргумент + выслушать контраргумент + попросить + получить согласие/получить отказ”. В ситуатемах глаголов УМОЛЯТЬ, УБЕЖДАТЬ эта структура принципиально не изменяется, лишь обогащается новыми сопутствующими компонентами. В глаголе УБЕЖДАТЬ – это указание на логический характер аргументов, воздействие на разум собеседника, в глаголе УМОЛЯТЬ, напротив, - указание на повышенную эмоциональность средств воздействия.

Приведенные выше характеристики отличают ситуатемы данных глаголов от ряда других. Ситуатемы глаголов ПРОСИТЬ, ТРЕБОВАТЬ, ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ, СОВЕТОВАТЬ, РЕКОМЕНДОВАТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ относятся к типу «однократность». Для этого типа полиситуативности характерны следующие черты: действие представлено как однородное и однократное, т.е. «простое». Таким образом, ситуатемы

обоих типов вступают в своеобразные иерархические отношения, ситуатемы глаголов первого типа могут включать в себя ситуатемы второго типа в качестве «простых» действий.

Как отмечает Н.Б. Лебедева, «сложные» ситуации выражаются глаголами признаковой, интерпретирующей семантики, «простые» ситуации описываются дескриптивными глаголами [Лебедева, 1999:194-195]. Эта закономерность в полной мере прослеживается и на материале глаголов РВ. Кроме того, нами замечено, что у глаголов, содержательно относящихся к ситуатемам второго типа, но имеющих интерпретативный характер, происходит переход в группу ситуатем первого типа. Например, глагол ПРОСИТЬ относится ко второму типу, близкий к нему по значению глагол интерпретирующей семантики КАНЮЧИТЬ имеет в своей структуре указание на многократность производимых участниками речевых действий и относится по этому признаку к первому типу.

Вторым основанием для классификации ситуатем русских глаголов РВ является реализация цели в проспективной ситуации. Проспективная ситуация глаголов РВ несовершенного вида лексикализуется глаголами совершенного вида, например, УГОВАРИВАТЬ – УГОВОРИТЬ; ПРОСИТЬ – ПОПРОСИТЬ; ПРИКАЗЫВАТЬ – ПРИКАЗАТЬ. Данные глаголы в типологии, предложенной Н.Б. Лебедевой, относятся к типу последовательной конситуативности: как глаголы со значением результата они несут информацию о предыдущем действии, приведшем к этому результату, и наступившем новом состоянии [Лебедева, 1999:204]. Речевое действие, обозначенное формой НСВ (УГОВАРИВАТЬ), входит в пресуппозицию и, соответственно, представляет собой ретроспективную ситуацию, а достижение результата (УГОВОРИТЬ) составляет ассертивную часть – наступление новой, коммуникативно значимой ситуации. Наша типология строится на том основании, что все глаголы РВ СВ имеют в ретроспекции одну и ту же ситуацию – воздействие на собеседника с помощью речи с целью добиться выполнения некоего действия, но в

ассертивную часть попадают разные ее компоненты (результат собственно воздействия или процесс производства речи). В глаголах УГОВОРИТЬ, УБЕДИТЬ, УМОЛИТЬ в коммуникативный фокус попадает ситуация воздействия, а именно ее результативность/нерезультативность, у остальных глаголов в ассерции находится ситуация произведенного речевого действия. Так, например, в предложении *Иван уговорил Петра остаться* глагол обозначает, что Петр либо согласился остаться, либо уже остался. В предложении *Начальник потребовал срочно принести документы* глагол указывает на свершенное действие (акт требования), указания на реакцию слушающего и его последующие действия не содержится. Таким образом, в первом случае в ассерции глаголов СВ находятся оба компонента ситуации: кроме указания на произведенное действие говорящего, содержится и указание на достигнутый результат этого действия, а во втором случае в глаголах как НСВ, так и СВ сохраняется только ассертивная часть (ситуация произведенного речевого действия).

Как видим, группа глаголов РВ неоднородна по содержанию глаголов СВ: происходит расщепление цели речевого действия. По мнению Е.В. Падучевой, в глаголах, обозначающих речевые действия, наблюдается, как правило, два типа целей: ближняя цель – произнесение текста, дальняя цель – воздействие на собеседника [Падучева, 2003:]. В рамках терминологии ТРА речь идет об иллюкутивном и перлокутивном эффектах произведенного речевого действия. Причину этого расщепления мы, вслед за М.Я. Гловинской, видим в семантике данных глаголов: «Соотношение иллюкутив (НСВ) – перлокутив (СВ) характерно для глаголов, обозначающих усиленное воздействие на адресата со стороны говорящего» [Гловинская, 1993:216].

В результате исследования нами отмечена общая закономерность: признак интенсивности, многократности производимого говорящим воздействия является основным типологическим признаком для глаголов РВ. Он обуславливает внутреннее членение данной группы на две основные подгруппы и выражается не только на содержательном, но и на формальном

уровне (в форме глаголов СВ). Это наблюдение имеет выход в дальнейшее исследование глагольной семантики, а именно, как попытка ответа на вопрос о соотношении содержательного и формального уровней значения.

Выводы

Ономасиологический подход является в нашем исследовании методологическим приемом и позволяет описать содержание предикативного денотата с точки зрения Говорящего, а именно, восстановить процесс наименования континуальной наблюдаемой ситуации дискретным (конкретным) словом, глаголом. Последовательность этапов работы повторяет действия Говорящего во время производства речи – движение от денотата к языковой форме. В работе мы опираемся, прежде всего, на собственную интуицию, доверяя себе как носителю языка. Ситуация РВ представляется нам существующей на нескольких уровнях: реальная ситуация РВ – прототипическая ситуация РВ – типовая ситуатема глаголов РВ – глаголы РВ.

Проведенный анализ денотативной, прототипической ситуации и типовой ситуатемы глаголов речевого воздействия позволяет сделать следующие обобщения и выводы:

1. Ситуация РВ представлена в сознании говорящего в виде прототипической ситуации. Прототипическая ситуация РВ представляет собой максимально полное и в то же время максимально обобщенное представление о реальной ситуации. Она имеет сложную структуру, главными Фациентами которой являются: цель, модальность, средства воздействия, личность Адресата. Последний Фациент является комплексным, состоит из нескольких составляющих.
2. Прототипическая ситуация реализуется в ситуатеме – когнитивно-языковой единице. Введение типовой ситуатемы позволяет перейти от рассмотрения сугубо ментальных знаний к их воплощению в языке и

определить, какие из знаний о ситуации закрепились в языковой форме и каким образом. Содержание типовой ситуатемы представляет собой инвариант, соотносящийся с прототипической ситуацией, который может изменяться в зависимости от конкретных условий. Таким образом, Фациенты прототипической ситуации отражаются в содержании ситуатемы, но структурируются в соответствии коммуникативными установками говорящего.

3. Типовая ситуатема РВ состоит из Л-ситуации, имеет проспективную направленность и может иметь ретроспекцию. Типовая ситуатема РВ является динамической структурой. Динамика обусловлена одушевленностью Участников ситуации и наличием Конфликта. Ситуатема глаголов РВ содержит 6 Фациентов (2 из которых субстанциональные). В структуре ситуатемы зафиксированы те из Фациентов, которые находят отражение в языковой форме. Ситуатема глаголов РВ имеет полипропозициональную структуру – представлена в 5 основных пропозициях. Типовая ситуатема относится к конситуативному типу полиситуативности, т.к. представляет собой комплекс ситуаций, взаимосвязанных и существующих параллельно на разных уровнях.

4. Типовая ситуатема РВ соотносится с рядом глаголов, в семантике которых общим признаком является указание 1) на гетерогенный характер протекания действия; 2) на статусное соотношение участников; 3) на целенаправленность речевых действий С-1; 4) на наличие у С-2 признаков, которые мотивируют воздействие на него; 5) на несоответствие интересов Участников как конфликтообразующий стержень ситуатемы. В то же время каждый из глаголов актуализирует лишь часть прототипической ситуации, что отражается в характеристиках Фациентов, наборе пропозиций и т.д.

5. Полиситуативный анализ глаголов РВ позволил выявить типовые черты глаголов и построить типологию ситуатем по двум основаниям: 1) степень сложности Л-ситуации. По этому основанию выделяются два типа ситуатем: «множественность» ситуаций внутри одной и «однократность» ситуации. 2)

Реализация цели в проспективной ситуации. Выделяются два типа ситуатива: 1) с достижением ближней цели и 2) с достижением дальней цели. В результате проведенной работы мы пришли к выводу, что основной типологической чертой данных глаголов является указание на многократность, интенсивность действия.

Глава 3. Полиситуативность русских глаголов РВ в «зеркале» немецкого языка

В задачи третьей главы входит

- 1) описание методики работы с материалом немецкого языка;
- 2) полиситуативный анализ семантики немецких глаголов РВ;
- 3) выявление специфических черт семантики русских глаголов РВ на фоне немецких.

3.1. Методика работы с материалом иностранного языка

Спецификой нашей работы является то, что семантика русских глаголов РВ рассматривается в сопоставлении с другим языком, в данном случае немецким. Однако такой подход в нашем исследовании не является собственно сопоставительным, поскольку мы не **сравниваем** семантику глаголов русского и немецкого языков, а **описываем** семантику русского языка **на фоне** немецкого. Сопоставление, таким образом, оказывается не целью исследования, а способом достижения этой цели. Привлечение материала иностранного языка дает возможность ярче «высветить» особенности семантики русских глаголов. Другими словами, чтобы объективно оценить способ «упаковки» ситуации РВ русскими глаголами, необходимо «зеркало» другого языка.

Привлечение материала иностранного языка, носителями которого мы не являемся, требует разработки методики его анализа. Вписанность нашей работы в контекст когнитивных исследований накладывает на нас ряд обязательств и ограничений, в том числе и методических. Исследование семантики в когнитивной лингвистике предполагает основным методическим приемом исследовательскую интроспекцию. Исследователь, основываясь на собственных знаниях языка, способен сделать определенные лингвистические выводы. Но, поскольку немецкий язык не является для нас родным, метод интроспекции становится невозможным. Источником знаний об определенных глагольных значениях для нас может служить толковый

словарь немецкого языка либо переводные словари, из которых вычленяются отдельные языковые значения. Однако наиболее авторитетным источником знаний о языке являются контексты употребления слов, взятые из различных текстов устной и письменной речи. В связи с этим обстоятельством необходимо принять во внимание два существенных момента. 1. Составители толковых словарей, как правило, являются носителями языка, и в данном случае мы вправе рассчитывать на их языковую интуицию в определении значения слов. 2. Контексты употребления можно считать достаточно надежным источником знаний о семантике слова, если учитывать опасность приписывания значения контекста значению слова и избегать ее.

При анализе семантики глаголов РВ мы прежде всего ориентируемся на значение слова в конкретном контексте (или ряде контекстов), при этом организующим звеном является все-таки словарное определение. Оно позволяет решать проблему отграничения контекстного значения от собственно языкового.

В целом методику нашей работы с материалом немецкого языка можно описать как состоящую из нескольких этапов. 1) Немецкие глаголы РВ определялись путем перевода соответствующих русских глаголов. Для перевода использовались следующие русско-немецкие словари: Русско-немецкий словарь под ред. Е.И.Лепинг, 1976; Русско-немецкий словарь под ред. О.Н.Никоновой, М.Я.Цвиллинга, 1977; Русско-немецкий лангеншадский словарь под ред. Г.Оршеля, 1995. В результате перевода были получены следующие языковые соответствия:

уговаривать – zureden, überreden, bereden

убеждать - überzeugen, überreden

умолять – anflehen, flehentlich bitten, flehen

просить – bitten, ersuchen

предлагать – vorschlagen, anbieten, antragen

советовать – raten

рекомендовать – empfehlen

требовать – fordern, verlangen, beanspruchen

приказывать – befehlen, gebieten, anordnen

велеть - befehlen, anempfehlen.

Следует остановиться на принципах отбора материала. В качестве эквивалентов русских глаголов нами рассматривались нейтральные немецкие глаголы в прямом значении. Стилистические синонимы и эмоционально окрашенные слова во внимание не принимались. Как и при работе с русским языком анализу подвергается не слово в целом, а его лексико-семантический вариант.

2) Выяснение значений немецких глаголов. Для этого использовались толковые словари немецкого языка: Duden Deutsches Universal Wörterbuch, 1996; Gerhard Wahrig Deutsches Wörterbuch, 1997.

3) Сплошная выборка контекстов употребления указанных глаголов из текстов классической и современной немецкой литературы и публицистики.

4) На последнем этапе работы проводился собственно полиситуативный анализ семантики немецких глаголов РВ. Следует отметить, что в сравнении с анализом русских глаголов, он является менее подробным (т.е. подробным ровно настолько, насколько это позволяют описанные выше условия) и менее глубоким (это касается в основном той глубины значения, которую можно достичь без привлечения метода интроспекции).

Заключительным этапом исследования является описание специфических черт русских глаголов РВ. Эта работа проводится на основе сопоставления данных, полученных в результате полиситуативного анализа русских и немецких глаголов. Во внимание принимаются, в первую очередь, различия в характеристиках Фациентов. Наиболее показательным при сравнении является пункт VI схемы полиситуативного анализа – описание номинативного потенциала.

3.2. Полиситуативный анализ семантики немецких глаголов РВ

Анализ немецких глаголов РВ проводится по отработанной схеме. При описании Фациентов характеристики, совпадающие с характеристиками русских глаголов лишь перечисляются, акцент делается на их отличительных чертах.

Немецкие глаголы мы также рассматриваем в синонимических рядах, которые соотносятся с русскими:

1. BITTEN, ERSUCHEN/ FLEHEN, ANFLEHEN
(ПРОСИТЬ/УМОЛЯТЬ);

2. ZUREDEN, UEBERREDEN, BEREDEN/ UEBERZEUGEN
(УГОВАРИВАТЬ/УБЕЖДАТЬ);

3. VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN/ RATEN/ EMPFEHLEN
(ПРЕДЛАГАТЬ/ СОВЕТОВАТЬ/ РЕКОМЕНДОВАТЬ);

4. FORDERN, VERLANGEN, BEANSPRUCHEN/ BEFEHLEN,
GEBIETEN, ANORDNEN/ BEFEHLEN, ANEMPFEHLEN
(ТРЕБОВАТЬ/ПРИКАЗЫВАТЬ/ВЕЛЕТЬ).

Налицо количественное различие синонимических рядов немецкого и русского языков: в большинстве случаев одному русскому глаголу соответствует несколько немецких эквивалентов. Это наблюдение на формальном уровне подтверждает наше предположение о том, что ситуация РВ по-разному зафиксирована в этих языках. Вопрос о том, какие компоненты денотативной ситуации маркированы в содержании немецких глаголов, возможно решить путем привлечения полиситуативного анализа.

Денотативная структура немецких глаголов соотносится с типовой ситуативной структурой глаголов РВ и включает шесть Фациентов: два субстанциональных участника (С-1 и С-2 (А\О)), один делиберативно-перцептивный участник (ДПУ), фацент «Заинтересованность», фацент «Результат» и фацент «Статусное соотношение».

Ситуатема глаголов BITTEN, ERSUCHEN/ FLEHEN, ANFLEHEN

1. Общая характеристика, пример. Bitten – eine Bitte aussprechen (высказывать просьбу). *Ich bitte die Türen zu schliessen* (Я прошу закрыть двери). *Er bat seinen Freund, ihm ein Buch zu geben* (он попросил своего друга дать ему книгу). *ich bat meine Mutter mir zu helfen* (я попросила мою маму помочь мне). **Ersuchen** – höflich, in förmlicher Weise um etw bitten, zu etw auffordern (вежливо, формальным образом просить о чем-либо, требовать чего-либо). *Sie werden ersucht, sich morgen auf Zimmer 12 zu melden* (Вас просят явиться завтра в комнату 12); *jmdn um eine Gefälligkeit ersuchen* (просить кого-либо об одолжении). **Anflehen** – sich flehend an jmdn wenden, eine flehentliche Bitte an jmdn richten (умоляюще обращаться к кому-л.). *Ich flehe dich an, geh nicht fort* (Я умоляю тебя не уходить). **Flehen** – 1. eindringlich, gemuetig bei jmdm um etw bitten (настойчиво, кого-л. о чем-л. просить). *Ihre Augen flehten um Hilfe* (Ее глаза умоляли о помощи).

II. Фациенты ситуатемы.

Субъект-1 (С-1) – субстанциональный участник, Субъект речи одновременно является Агенсом (осуществляет действие), Бенефициенсом (действует в своих интересах), Каузатором (он порождает Л-ситуацию) и Контролером создавшейся ситуации. С-1 действует в модальности желания осуществления ситуации. В глаголах FLEHEN, ANFLEHEN зафиксировано особое эмоциональное состояние С-1: он настолько заинтересован в исполнении своей цели, что может испытывать глубокое отчаяние при мысли, что этого может не произойти. В глаголах BITTEN, ERSUCHEN этот компонент не маркирован, отсутствует указание на интенсивность желания С-1.

Субъект-2 (С-2) – субстанциональный участник, Адресат речи, Объект пациенского типа, но в то же время Доминант ситуации, т.к. ситуативно обладает более высоким статусом. С-2 существует в модусе знания того, что он не обязан действовать в интересах С-1.

Делиберативно-перцептивный участник является Каузатором последующих действий С-2. ДПУ в ситуации глаголов BITTEN и ERSUCHEN имеет ряд специфических черт формального и содержательного плана, которые призваны продемонстрировать зависимость С-1 от решения С-2. Глагол ERSUCHEN отличает такая характеристика Фациента ДПУ, как подчеркнуто вежливый характер просьбы. *Darf ich Sie vielleicht **ersuchen**, mich einmal nach der Ambulance zu begleiten?* (Могу ли я **попросить** Вас проводить меня до пункта медпомощи). В ситуации глаголов FLEHEN, ANFLEHEN ДПУ отличается повышенной эмоциональностью, экспрессивностью, поскольку С-1 необходимо передать всю важность или необходимость осуществления действия. В связи с этим в его структуре помимо собственно текста содержатся также невербальные компоненты (умоляющий тон, поза, жесты, слезы). *Sie **flehen** auf den Knien um Gnade - vergebens.* (Они **умоляли** на коленях о пощаде – напрасно) (*Paul Heyse - Jugenderinnerungen und Bekenntnisse*). Кроме того, в ситуациях данных глаголов ДПУ характеризуется интенсивностью (многократностью речевых действий обоих участников).

Фациент «Статусное соотношение» в глаголе BITTEN представлен в своей разновидности «ситуативный статус». Данный Фациент представляет собой однонаправленный вектор «снизу вверх», поскольку обращение С-1 с просьбой к С-2 ставит его в зависимое от С-2 положение. Социальный статус участников нерелевантен: это могут быть как близкие, так и официальные отношения. *Er **bat** seinen Freund, ihm ein Buch zu geben* (он **попросил** своего друга дать ему книгу). *Ich **habe** den Herrn Direktor **gebeten**, Sie nicht zu bestrafen* (Я **попросил** господина директора не оштрафовать вас). В ситуации глагола ERSUCHEN маркированы официальные отношения участников, а также различие их социальных статусов. Статусный вектор в данном глаголе может быть направлен как «снизу вверх» от С-1 к С-2: *Darf ich Sie **ersuchen**, sich deutlicher zu erklären?* (Могу я Вас попросить выражаться яснее?), так и «сверху вниз»: *Sie werden **ersucht**, sich morgen auf*

Zimmer 12 zu melden (Вас **просят** явиться завтра в комнату 12). В ситуатеме глаголов FLEHEN, ANFLEHEN представлена крайняя степень отношений «снизу вверх», маркирующая полную зависимость С-1 от действий С-2: *Flehen wir dich an, im Namen deiner rauchenden Städte: schließe Frieden* (Мы тебя **умоляем** от имени твоих тлеющих городов: заключи мир) (*Felix Dahn - Ein Kampf um Rom*).

Фациент «Заинтересованность» выступает в качестве конфликтообразующего стержня ситуатемы. В ситуатеме рассматриваемых глаголов заинтересованность является атрибутом С-1 и заключается в том, что он не способен самостоятельно достичь поставленной цели или заинтересован в некотором действии С-2, понимает это и вынужден обращаться за помощью к С-2. Например: *Ich bat meine Mutter mir zu helfen* (я **попросила** мою маму помочь мне). *Ich flehe dich an, geh nicht fort* (Я **умоляю** тебя не уходить). В глаголе BITTEN данный Фациент «нейтрализован», степень, заинтересованности С-1 не выражена, в глаголе ANFLEHEN заинтересованность С-1 в действии С-2 весьма высока.

Фациент «Результат» является детерминемой всей ситуатемы в глаголах FLEHEN, ANFLEHEN. Здесь достижение результата жизненно важно для С-1 и это провоцирует очень интенсивное эмоциональное речевое воздействие С-1 на С-2.

III. Пропозиции ситуатемы

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. На микроуровне данная пропозиция расписывается как «С-1 говорит, С-2 слушает».

Пропозиция-2, событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-3, логическая, модальная: С-1 желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-4, логическая, модусная: С-1 знает, что С-2 не обязан действовать.

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

IV. Конфликт ситуатемы

Внешний уровень конфликта, зафиксированного в семантике глаголов BITTEN, ERSUCHEN/ FLEHEN, ANFLEHEN, выражается в том, что желания и возможности С-1 и С-2 не совпадают. С-2 не обязан действовать в интересах С-1. Суть внутреннего конфликта заключается в противоречии желаний и возможностей С-1 добиться определенного результата.

V. Динамика протекания ситуатемы

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции С-1 имеет представление о той Цели, которую он хочет достичь. Причина его речевых действий заключается в том, что в результате сложившихся обстоятельств С-1 вынужден обращаться за помощью в реализации Цели к С-2. В проспекции у него возможны два варианта состояния: удовлетворенность при достижении задуманного результата или неудовлетворенность при неуспешном исходе.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия. В ретроспекции, до наступления ситуации С-2 находится в модусе незнания. В Л-ситуации под воздействием С-1 изменяется информационное и волевое состояние этого участника и происходит его перевод в Пациенса. В проспекции возможны два варианта поведения С-2: 1) С-2 действует в интересах С-1, становится Исполнителем действия; 2) С-2 не становится Исполнителем действия.

Динамика ситуатемы со стороны фациента ДПУ.

Речь, которую С-1 использует в качестве Средства воздействия на С-2, имеет своей целью каузировать последующие действия С-2. Фациент ДПУ

начинает свое существование в ретроспекции и продолжает в проспекции на ментальном уровне (в сознании участников). Развитие этого фациента происходит в Л-ситуации данных глаголов

Динамика ситуатемы со стороны фациента «Результат».

Происходит трансформация образа результата, имеющегося в голове С-1, в реальное действие (или его отсутствие). При этом исходный и конечный результаты не равны друг другу, т.к. помимо собственно действия происходят изменения эмоционального, информационного и волевого состояния участников.

VI. Реализация номинативного потенциала

. Глагол FLEHEN помимо названной ситуации может обозначать также ситуацию обращения С-1 за помощью к высшим силам и соотносится при этом по значению с глаголом BETEN: *Gott, Dich beten wir an; Dich flehen wir um Hilfe; führe uns auf den geraden Weg.* (Боже, тебе мы поклоняемся, тебя молим о помощи, выведи нас на праведный путь)(*Karl May - Der Schut*)

Ситуатема глаголов ZUREDEN, UEBERREDEN, BEREDEN/UEBERZEUGEN

1.Общая характеристика, пример. Zureden – bei jemandem mit eindringlichen Worten etwas zu bewirken, eine bestimmte Entscheidung herbeizuführen versuchen (С помощью настойчивых слов пытаться вызвать у кого-л. определенное решение). *Peter ist ein sehr vorsichtiger Mensch und würde uns nicht zureden, wenn er an der Sache irgendetwas Mißliches fände* (Петер - очень осторожный человек и не стал бы **уговаривать** нас, если бы нашел что-нибудь сомнительное в этом деле (*Julius Wolff – Das Wildfangrecht/XX*)). **Überreden** [mit Rede ueberwinden] - durch [eindringliches Zu]reden dazu bringen, dass jmd. etw. tut, was er ursprünglich nicht wollte (с помощью речи привести к тому, что некто сделает что-то, что первоначально не хотел); jmdm so lange zureden, bis er etwas tut (кого-то уговаривать до тех пор, пока он не согласится). *Ich habe ihn nicht überreden können, auf unseren*

Vorschlag einzugehen (Я не смог **уговорить** его принять наше предложение). *Er hat mich zu dieser Reise überredet* (Он **уговорил** меня принять участие в этой поездке [согласиться на эту поездку]). *Ronald ließ sich endlich überreden und blieb, vermochte aber nicht zu verbergen, wie unpassend ihm seine Anwesenheit im Hause in diesem Augenblicke erschien.* (Рональда наконец **убедили**, и он остался, однако он был не в состоянии скрывать, насколько неподходящим казалось ему присутствие в доме в это мгновение (*Marie von Ebner-Eschenbach - Bozena / 11*)). **Bereden** – überreden, durch heftiges Zureden umstimmen (настойчиво уговаривая, заставить изменить мнение, намерение). *Man hat mich beredet mitzukommen* (Меня **уговорили** пойти вместе со всеми). *Aber das Glück, eine Kuh los zu sein, war so groß, daß er sich bereden ließ und das Papier nahm* (Но счастье освободиться от коровы было настолько велико, что он дал себя **уговорить** и взял бумагу (*Jeremias Gotthelf - Die Käserei in der Vehfreude / 20. Kapitel (2)*)). **Überzeugen** – jmdn. durch einleuchtende Gründe, Beweise dazu bringen, etwas als wahr, richtig, notwendig anzuerkennen (с помощью убедительных доводов, доказательств привести к тому, чтобы кто-л. признал нечто как верное, правильное, необходимое); jmdn zu einer anderen Ansicht bekehren (изменять чьё-л. мнение). *Jmdn von der Richtigkeit einer Handlungsweise überzeugen* (**убеждать** кого-л. в правильности действий). *Deine Einwände haben mich überzeugt* (твои возражения меня **убедили**)

II. Фациенты ситуатемы.

Субъект-1 (С-1) – субстанциональный участник, Субъект речи, является Агенсом, Бенефициенсом, Контролером создавшейся ситуации. Но, будучи Агенсом и Бенефициенсом, он в то же время не является Доминантом, поскольку в определенной степени зависит от действий С-2.

Субъект-2 (С-2) – субстанциональный участник, Адресат речи, является Объектом пациенского типа и в то же время Контрагенсом, т.к. производит ответные речевые действия. Именно он доминирует в сложившейся ситуации и является ее Каузатором.

Делиберативно-перцептивный участник – Текст детерминирует развитие ситуации, поскольку именно он является Средством воздействия С-1 на различные стороны С-2. Пациент ДПУ характеризует многократность речевых действий С-1 и С-2. Отличительной чертой данного Пациента в ситуации глагола ÜBERZEUGEN является то, что он направлен на ментальную сферу С-2 и имеет сложную структуру: содержит факты или доводы, умозаключения. В глаголах ZUREDEN, ÜBERREDEN ДПУ направлен на ментальную сферу, а через нее управляет действиями С-2. *Er vermochte den Rat zu dem Beschluß zu überreden, die Burg, von der soviel Unheil ausging, zu brechen.* Он был в состоянии **убедить** совет в решении разрушить замок, из которого исходило столько несчастий (*Alexander Schöppner - Bayrische Sagen*).

Пациент «Заинтересованность» является атрибутивным участником. В ситуации глагола ÜBERZEUGEN заинтересованность С-1 заключается в том, чтобы заставить С-2 изменить свою точку зрения, мнение и т.п., указание на побуждение к действию не содержится: *Deine Einwände haben mich überzeugt* (твои возражения меня **убедили**). В ситуации глаголов ÜBERREDEN, BEREDEN, ZUREDEN С-1 заинтересован прежде всего в том, чтобы добиться согласия С-2 на выполнение действия. Например: *Er hat mir gesagt, ich soll zu Ihnen gehen und Ihnen zureden, damit Sie die Forderung unterstützen, die er stellt an Ihren Vater* (Он говорил мне, я должен идти к Вам и **уговаривать** Вас, чтобы Вы поддержали требование, которое он ставит Вашему отцу) (*Gustav Freytag - Soll und Haben*).

Пациент «Результат» - принадлежит к ментальной сфере С-1, является потенциальным. В ситуациях данных глаголов «Результат» является пропозициональным участником, поскольку в «финале» ситуации не возникает некий новый предмет или феномен, а совершается переход Участников из одного состояния в другое [Лебедева, 1999].

Пациент «Статусное соотношение» имеет атрибутивный характер, является принадлежностью субстанциональных участников ситуации. В

ситуатеме данных он обусловлен **ситуативно**, т.е. С-1 находится в положении нижестоящего по отношению к С-2, который может осуществить его планы.

III. Пропозиции ситуатемы

Ситуатема глаголов ZUREDEN, ÜBERREDEN, BEREDEN/ ÜBERZEUGEN содержит следующие пропозиции:

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. В структуре данной ситуатемы эта пропозиция расписывается как «С-1 говорит, С-2 слушает». Помимо этого на пропозициональном уровне фиксируется также многократность действий (ряд последовательных речевых действий участников и мена ролей): «С-1 говорит, С-2 реагирует, отвечает; С-2 говорит, С-1 реагирует, отвечает».

Пропозиция-2, событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-3, логическая, модальная: С-1 желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-4, логическая, модальная: С-2 не желает осуществления Ситуации-2 (отказывается участвовать в планах С-1).

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

IV. Конфликт ситуатемы.

Суть конфликта, зафиксированного в семантике глаголов ZUREDEN, ÜBERREDEN, BEREDEN/ ÜBERZEUGEN, заключается в несоответствии намерений и/или представлений С-1 и С-2: слушающий имеет свои интересы, мнения, и говорящему необходимо приложить некоторые усилия, чтобы добиться своей цели.

V. Динамика протекания ситуатемы

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции у С-1 формируется представление о той Цели, которую он хочет достичь, о том субъекте, который может содействовать осуществлению цели, а также о способах воздействия на этого субъекта. Причина его действий заключается в том, что в результате сложившихся обстоятельств С-1 вынужден обращаться за реализацией Цели к С-2. В ходе этого процесса С-1 проявляет себя как Контролер создавшейся ситуации, поскольку находится в модусе знания того результата, который необходимо достичь. С-1 может менять ход разговора, способы и приемы воздействия, его интенсивность и т.д. В проспекции С-1 находится в измененном состоянии: удовлетворенность при достижении задуманного результата или неудовлетворенность при неуспешной деятельности.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия, но, прежде всего – это одушевленный субъект, обладающий волей, характером и собственными интересами. С-2 в описываемой ситуации из Пациенса превращается в Каузатора, именно его позиция, отношение к намерениям С-1 и «противостояние» определяют характер речевых действий С-1. В проспекции возможны два варианта поведения С-2: 1) С-2 действует в интересах С-1, становится Исполнителем действия; 2) С-2 соблюдает собственные интересы, не становится Исполнителем действия.

Динамика ситуатемы со стороны фациента ДПУ.

Фациент ДПУ начинает свое существование в ретроспекции как замысел речевых действий С-1 и продолжает в проспекции в качестве ментального отпечатка в сознании С-2. Реализация этого компонента происходит на уровне Л-ситуации. Особенностью Фациента ДПУ является его принципиальная подвижность, изменчивость: С-1, преследуя собственные цели, вынужден «подстраивать» речевые действия в соответствии с ответной реакцией С-2. Таким образом, данный фациент в

рамках Л-ситуации находится в постоянной динамике и его развитие предсказать невозможно.

Динамика ситуатемы со стороны фациента «Результат».

Происходит движение от ментального представления в сознании С-1 о результате в ретроспекции до его реального осуществления в проспективной ситуации. При этом исходный и конечный результаты не равны друг другу. До начала осуществления действия у С-1 есть представление лишь о сущности результата (того действия, которое должен осуществить С-2), в «финале» ситуации помимо собственно действия можно наблюдать также и «косвенные следы»: изменившееся состояние участников – удовлетворение С-1 от того, что смог уговорить, готовность С-2 содействовать, изменение статусного соотношения (выравнивание статусов) и т.д.

VI. Реализация номинативного потенциала.

Глагол ZUREDEN является дескриптивным и называет ситуацию в совокупности ее наиболее типичных признаков. Расширение предметной области представленных глаголов происходит за счет варьирования этих признаков. Глаголы этой группы «покрывают» кусок ситуации РВ, который связан с настойчивым, многократным воздействием на С-2. Глагол ÜBERZEUGEN номинирует ситуацию воздействия на С-2 с целью изменить его ментальное состояние (заставить думать иначе). В денотативную область глагола ÜBERREDEN помимо настойчивости входит также указание на продолжительность действий С-1, а также в связи с этим указание на достижение результата.

Ситуатема глаголов FORDERN, VERLANGEN, BEANSPRUCHEN/BEFEHLEN, GEBIETEN, ANORDNEN

I.Общая характеристика, пример. Fordern – einen Anspruch erheben und ihn nachdrücklich kundtun; verlangen (настойчиво объявлять требование; требовать). *Der Verteidiger forderte Freispruch für den Angeklagten* (Защитник

требовал для осужденного оправдательный приговор). *Er forderte von seinen Kollegen eine gute Arbeit* (Он **требовал** от своих сослуживцев [коллег] хорошей работы). **Verlangen** – nachdrücklich fordern, haben wollen (настоячиво требовать) *Ich verlange unbedingte Pünktlichkeit* (Я **требую** строгой пунктуальности). *Führende deutsche und internationale Wirtschaftsforscher verlangen von der Bundesregierung entscheidende Reformen, um die Arbeitslosigkeit zu senken* (*Der Spiegel ONLINE*) (Ведущие немецкие и международные экономисты **требуют** от федерального правительства решительных реформ, чтобы снизить безработицу). **Beanspruchen** – 1. auf etw Anspruch erheben; fordern, verlangen [worauf man Anspruch hat] (заявлять требование на что-л.). *Wer sich so verhält, kann nicht beanspruchen, wie ein Erwachsener behandelt zu werden* (Тот, кто себя так ведет, не может **требовать**, чтобы его воспринимали как взрослого). Körperbehinderte können einen Platz im Bus **beanspruchen** (Инвалиды могут **требовать** сидячее место в автобусе). **Befehlen** – den Befehl, den Auftrag geben etw zu tun (Befehl – mündlich od. schriftlich gegebener Auftrag, der genau befolgt werden muss; Anordnung eines Vorgesetzten, einer höheren Instanz) (отдавать приказ, давать поручение что-л. сделать. Приказ – письменное или устно отданное поручение, которому нужно точно следовать; распоряжение вышестоящего, высшей инстанции). *Den Soldaten wurde befohlen, die Brücke zu sprengen* (Солдатам было **приказано** взорвать мост). *Von Ihnen lasse ich mir nichts befehlen* (Я вам не позволю мной **командовать**). *Wer befehlen will, muss erst gehorchen lernen* (Тот, кто хочет **командовать**, должен сначала научиться подчиняться). **Gebieten** – (besonders aufgrund bestimmter Autorität, Macht, Würde) befehlen (приказывать (особенно в силу определенного авторитета, власти, звания). *Schweigen gebieten* (**приказано** молчать). *Denn ein germanischer König hatte mehr zu raten, vorzuschlagen, als zu befehlen und zu gebieten* (*Felix Dahn - Ein Kampf um Rom / Va.6*) (Так как германский король предпочитает советовать, предлагать, нежели приказывать и **повелевать**). **Anordnen** – veranlassen, befehlen, verfügen (побуждать, приказывать,

распоряжаться). *Der Arzt ordnete strenge Bettruhe an* (врач назначил строгий постельный режим). *Wenn Ihr wollt, könnt Ihr mit Bob gleich hier bleiben; ich werde das Nötigste anordnen* (Если вам угодно, можете оставаться с Бобом прямо здесь, я обо всем распоряжусь) (*Karl May - Potomba*).

II. Пациенты ситуатемы.

Субъект-1 – Говорящий, Субъект речи, субстанциональный участник. Является Агенсом, Каузатором и Контролером создавшейся ситуации. Важной характеристикой С-1 является то, что он имеет право распоряжаться действиями С-2. Это возможно в силу разных причин: 1) обладание особой силой, властью, авторитетом (глаголы BEFEHLEN, GEBIETEN), 2) наличие морального, юридического и т.п. права (глаголы FORDERN, VERLANGEN, BEANSPRUCHEN). Говорящий в данной ситуации является Доминантом.

Субъект-2 – Слушающий, Адресат речи, является Подконтрольным. Зависимость С-2 от С-1 обусловлена отношениями долженствования: С-2 обязан подчиняться С-1. Происходит преимущественное воздействие на волю С-2. Особые характеристики имеет С-2 в ситуатеме глагола BEANSPRUCHEN: он не зависит от С-1 и, соответственно, не обязан выполнять его требования.

Делиберативно-перцептивный участник – текст, результат речевой деятельности С-1, воспринимаемый Адресатом. ДПУ является средством перевода С-2 из самостоятельного деятеля в исполнителя воли С-1. Неотъемлемым компонентом ДПУ является повелительная интонация, для текстовой части обязательны четкость и не допускающая отказа категоричность. Максимально выражены эти признаки ДПУ в ситуатемах глаголов BEFEHLEN, GEBIETEN, FORDERN, в глаголе VERLANGEN они не являются значимыми, для глаголов BEANSPRUCHEN, ANORDNEN характерна минимальная категоричность текста.

Пациент «Статусное соотношение» является детерминемой данной ситуатемы. В ситуатемах глаголов BEFEHLEN, GEBIETEN, ANORDNEN

данный Пациент реализуется в своей разновидности «социальный статус» и представлен как «нисходящий вектор» (статус С-1 выше статуса С-2): *Den Soldaten wurde **befohlen**, die Brücke zu sprengen* (Солдатам было приказано взорвать мост). *Der Arzt **ordnete** strenge Bettruhe **an*** (врач назначил строгий постельный режим). При этом в глаголах BEFEHLEN, GEBIETEN С-1 представляет собой верховную власть, его распоряжения обладают особой силой, не подлежат обсуждению. Отличительной чертой глаголов FORDERN, VERLANGEN, BEANSPRUCHEN является то, что направление социального статуса не маркировано, т.е. возможно направление от вышестоящего к нижестоящему и наоборот: *Die Arbeiter **fordern** von der Regierung mehr Lohn* (рабочие **требуют** от правительства повышения зарплаты); *"Ich glaube, daß ich in meinem Hause, an meinem Tisch wenigstens das bißchen Anerkennung **beanspruchen** darf..."* (Я думаю, в своем доме, за своим столом я могу **требовать** как минимум немного признательности) (Ludwig Thoma – Münchnerinnen); *Ich **verlange** unbedingte Pünktlichkeit* (Я **требую** строгой пунктуальности). Важную роль в этих глаголах играет представление С-1 о своем моральном праве распоряжаться действиями С-2.

Пациент «Результат». В ретроспективной ситуации этот пациент находится в ментальной сфере С-1, а после произнесения приказа (в ближней перспекции) относится к сфере долженствования С-2.

Пациент «Заинтересованность» В глаголах является атрибутивным участником, принадлежащим к сфере С-1, и проявляется как реализация Субъектом своего авторитета.

III. Пропозиции ситуатемы

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. Поскольку «глаголы речи представляют собой полипропозициональную структуру, состоящую из двух событийных пропозиций» [Лебедева, 1999:209], то на микроуровне данная пропозиция расписывается, как «С-1 говорит, С-2 слушает».

Пропозиция-2 событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-3, логическая, модальная: С-1 желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-4, модусная, ментальная: С-1 знает, что С-2 обязан выполнить действие.

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

IV. Конфликт ситуатемы

«Внешний» уровень конфликта представлен иерархическими, статусными отношениями участников, а именно: право С-1 распоряжаться действиями С-2 и обязанность С-2 подчиниться С-1. Суть «внутреннего» конфликта, зафиксированного в ситуатемах данных глаголов, заключается в том, что участники, являясь носителями определенных социальных ролей и находясь в отношениях иерархии, должны соблюдать определенное социальное поведение, что может входить в противоречие с их личными интересами: *Wer sich so verhält, kann nicht beanspruchen, wie ein Erwachsener behandelt zu werden* (Тот, кто себя так ведет, не может требовать, чтобы его воспринимали как взрослого)

V. Динамика протекания ситуатемы.

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции С-1 имеет представление о той Цели, которую необходимо достичь. В Л-ситуации С-1 является Каузатором, проявляет внешнюю активность, которая реализуется в производстве Средства воздействия – речи. В ходе этого процесса Каузатор проявляет себя как Контролер создавшейся ситуации и безусловный Доминант.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

C-2 – Адресат речи, Объект воздействия, ограниченный в свободе действий в рамках Л-ситуации. До начала наступления действия C-2 осознает свое подчиненное положение. Это обстоятельство определяет возможные варианты поведения C-2 и в перспекции: 1) C-2 становится Исполнителем действия (более вероятный вариант); 2) C-2 не становится Исполнителем действия и несет наказание за неповиновение (менее вероятный вариант).

Динамика ситуатемы со стороны фациента ДПУ.

Речь, которую C-1 использует в качестве Средства воздействия на C-2, имеет своей целью каузировать последующие действия C-2. Формируется в ретроспекции, в лексикализованной ситуации принимает материальную форму (в виде приказа) и продолжается в перспекции, существует в сознании C-2 в качестве императива (ДПУ является Каузатором будущих (возможных) действий Объекта).

VI. Реализация номинативного потенциала.

Растекание номинативного потенциала рассмотренной группы глаголов возможно за счет различной расстановки акцентов на разных компонентах ситуации и актуализации различных степеней конфликта. Глаголы FORDERN, VERLANGEN, ANORDNEN обозначают существование ситуации в двух сферах: официальной и бытовой. В связи с этим происходит «расширение предметной области»: в первом случае эти глаголы обозначают побуждения, предполагающие беспрекословное подчинение, во втором случае описывают настойчивые побуждения к действию в разного рода ситуациях, регулирующих межличностные отношения.

Ситуатема глаголов VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN/RATEN/ EMPFEHLEN

1.Общая характеристика, пример. Vorschlagen – jmdm. einen Plan empfehlen oder einen Gedanken zu einer bestimmten Handlung an ihn herantragen (рекомендовать кому-л. план или мысль об определенном действии). *Ich*

schlage vor, wir gehen zuerst essen (Я **предлагаю**, сначала мы идем есть). *Ich schlug ihnen vor, aufs Land zu fahren* (Я **предложил** им поехать за город). *Ich überlegte, ob ich sie nicht doch anrufen sollte und ihr vorschlagen, mit mir eine Zeitlang am Genfer See zu leben. (Die Zeit 1999)* (Я размышлял, должен ли я был позвонить им и **предложить** пожить вместе некоторое время на Женевском озере) **Anbieten** – jmdn. erkennen lassen, dass man bereit ist, ihm etw. zur Verfügung zu stellen, ihm [mit etw.] zu helfen (давать кому-л. понять, что есть возможность помочь ему, предоставить что-л. в его распоряжение). *Jmdm seine Hilfe, seinen Platz anbieten* (**предлагать** кому-либо свою помощь, свое место). *Er bot mir an, mich mit dem Wagen heimzufahren* (он **предложил** довести меня до дома на машине). **Antragen** – (gehoben) anbieten. *Er hat mir das Du angetragen* (Он **предложил** мне перейти на ты). *Sie hatten natürlich erwartet, ich werde Ihnen meine Hand antragen...* (Frank Wedekind - Der Marquis von Keith - Vierter Aufzug / 3) (Вы, конечно, ожидали, что я **предложу** Вам свою руку). **Raten** [= (aus)sinnen; Vorsorge treffen] – a) jmdm. Einen Rat, Ratschläge geben (давать кому-л. совет, советы). *Er lässt sich nicht, von niemandem raten* (Он не позволяет себе никому **советовать**). *Wem nicht zu raten ist, dem ist nicht zu helfen* (Кому нельзя **посоветовать**, тому нельзя помочь). b) jmdm. einen bestimmten Rat geben, etw. Bestimmtes anraten (давать кому-л. конкретный совет). *Der Arzt hat ihm geraten, mehr an die frische Luft zu gehen* (врач **посоветовал** ему чаще выходить на свежий воздух). *Hier kann ich nur raten, möglichst früh therapeutische Hilfe zu suchen* (Der Spiegel ONLINE) (Здесь можно только **посоветовать**, как можно раньше искать врачебную помощь). **Empfehlen** – 1. a) jmdm als vorteilhaft, geeignet, brauchbar vorschlagen (предлагать что-л. кому-л. в качестве выгодного, подходящего, полезного). *Dieses Präparat ist sehr zu empfehlen* (этот препарат часто **рекомендуют**). *Wenn Dir einmal ein Arzt eine Kieselsteindouche empfehlen sollte, so fahr' nach London* (Если доктор тебе однажды **порекомендует** галечный душ, поезжай в Лондон). (Otto Julius Bierbaum - Pankrazius Graunzer / XXIX)

II. Фациенты ситуатемы

Субъект-1 - Говорящий, Субъект речи. Является Агенсом, который, исходя из собственного опыта, знаний (RATEN, EMPFENLEN) или мнения о сложившейся ситуации (VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN), а также испытывая добрые чувства по отношению к С-2, разрабатывает план действий и излагает его С-2, поэтому является также Режиссером Л-ситуации и, частично, перспективной ситуации. С-1 действует в модусе представления о правильности и необходимости для С-2 тех действий, к которым он его побуждает. В глаголе ANBIETEN в перспекции С-1 является также Исполнителем действия.

Субъект-2 – Слушающий, Адресат речи, Объект воздействия, является Каузатором сложившейся ситуации, т.к. находится в затруднительном положении и нуждается в помощи С-1. Действие, названное Л-ситуацией, совершается в пользу С-2, он оказывается в (психологическом, информационном) выигрыше, следовательно, в перспекции становится Бенефициенсом. В глаголах VORSCHLAGEN, ANTRAGEN, RATEN, EMPFENLEN в перспекции становится Исполнителем действия.

Делиберативно-перцептивный участник. В глаголах VORSCHLAGEN, ANBIETEN, RATEN С-1, демонстрируя свое доброе отношение к С-2, особым образом строит свое речевое поведение. В ситуатеме глагола EMPFENLEN ДПУ чаще всего имеет вид краткого указания или инструкции, справки. В глаголе ANTRAGEN содержится указание на демонстративно вежливое, несколько отстраненное речевое поведение С-1.

Фациент «Статусное соотношение» имеет атрибутивный характер, является принадлежностью субстанциональных участников ситуатемы. В ситуатемах данных глаголов статусное соотношение участников как в ситуативный, так и социальный характер. В первом случае данный Фациент характеризует информативный статус Участников ситуатемы. В ситуатемах глаголов RATEN, EMPFENLEN статусный вектор направлен сверху вниз: С-1 ситуативно наделен статусом вышестоящего, т.е. более

информированного. *Ich kann dir sehr **empfehlen** zu diesem Fachmann wenden* (я очень **рекомендую** тебе обратиться к этому специалисту). В ситуации глаголов VORSCHLAGEN, ANBIETEN статусное соотношение Участников не является ярко выраженным. Данный Пациент в своей разновидности социальный статус представлен в ситуации глагола ANTRAGEN: *Man **trug** ihm den Vorsitz **an*** (ему **предложили** стать председателем).

Пациент «Заинтересованность» является атрибутивным участником, В глаголах RATEN, EMPFEHLEN заинтересованность С-2 реализуется как демонстрация своего знания и возможность дать квалифицированную инструкцию или совет: *Der Arzt **hat** ihm **geraten**, mehr an die frische Luft zu gehen* (врач **посоветовал** ему чаще выходить на свежий воздух). В глаголе VORSCHLAGEN и ANBIETEN данный Пациент принадлежит к сфере обоих субъектов: С-1, исходя из интересов С-2, реализует возможность руководить действиями С-2, С-2, в свою очередь, оказывается в выигрыше, если действия будут осуществлены: *Er **bot** mir **an**, mich mit dem Wagen heimzufahren* (он **предложил** довести меня до дома на машине). *Ich **schlug** ihnen **vor**, aufs Land zu fahren* (Я **предложил** им поехать за город).

Пациент «Результат». В данной ситуации – это Пациент ментального, целевого плана, который находится в сфере мысли Субъекта, является потенциальным, входит в «панораму возможных миров», т.к. зависит от волевого решения С-2.

III. Пропозиции ситуации

Пропозиция-1, событийная: С-1 говорит нечто С-2 с целью произвести на С-2 определенное воздействие. Ситуация-1 – событийная, реальная, целенаправленная, каузирующая. На микроуровне данная пропозиция расписывается как «С-1 говорит, С-2 слушает».

Пропозиция -2, событийная, ментальная: С-2 реагирует на действия С-1, действует в его интересах. Ситуация-2 – событийная, ментальная, потенциальная, целевая. Она является целью действий С-1, но существует не

в реальности, а в представлении С-1. Ее воплощение в реальность зависит от С-2 и находится в перспекции.

Пропозиция-3, модальная, ментальная: С-1 желает добра С-2

Пропозиция-4, логическая, модальная: С-1 желает осуществления Ситуации-2.

Пропозиция-5, скрепа, логическая: выражает целевую взаимосвязь производимых Субъектом действий (*говорит, чтобы воздействовать*).

IV. Конфликт ситуатемы

Конфликт в ситуатемах данных глаголов носит скрытый, потенциальный характер: отсутствует указание на ярко выраженное противостояние интересов Участников, однако возможно несоответствие представлений С-1 об интересах С-2 с интересами и желаниями С-2.

V. Динамика ситуатемы

Динамика ситуатемы со стороны С-1.

В ретроспекции С-1 имеет некоторый опыт или профессиональные знания, а также желание помочь С-2. В Л-ситуации С-1 является Каузатором, проявляет внешнюю активность, которая реализуется в производстве Средства воздействия – речи. В ходе этого процесса С-1 проявляет себя как Контролер и Режиссер перспективной ситуации. В перспекции С-1 может стать Бенефициенсом, если С-2 последует советам, рекомендациям.

Динамика ситуатемы со стороны С-2.

С-2 – Адресат речи, Объект воздействия. В результате действий С-1 переходит в новое информационное и психологическое состояние: получает новое знание, которое может послужить импульсом к последующим действиям. В перспекции С-2 обладает свободой выбора: 1) С-2 принимает совет; 2) С-2 не принимает совет и действует в соответствии с собственными представлениями.

Динамика ситуатемы со стороны пациента Результат.

В перспективной ситуации находится в сфере мысли Субъекта, в рамках лексикализованной ситуации становится содержанием речи, а

реализация его является потенциальной, входит в «панораму возможных миров». Реальное существование Результата может начаться в перспекции и полностью зависит от воли С-2.

VI. Реализация номинативного потенциала

Каждый из глаголов покрывает конкретный «кусочек» ситуации в целом. В содержательном отношении выделяется два основных поля, дающих расщепление глаголов: 1) содержание речи (т.е. то, что конкретно предлагается). VORSCHLAGEN обозначает ситуацию, когда вносится некое интеллектуальное предложение (план, идея и т.п.); ANBIETEN обозначает предложение реального действия (своих услуг, возможности помочь и т.п.) и, как следствие, такую ситуацию, в которой потенциальным деятелем становится С-1; 2) сфера функционирования. По этому признаку глаголы VORSCHLAGEN и ANBIETEN противопоставлены глаголу ANTRAGEN. По значению он приближается к VORSCHLAGEN, но есть четкое указание на официальную сферу функционирования и, следовательно, на статусное соотношение участников.

Обобщая результаты проведенного полиситуативного анализа немецких глаголов РВ, необходимо отметить следующее. В немецких глаголах «активен» Пациент «Статусное соотношение»: практически в каждой синонимической группе глаголов есть пары, противопоставленные по этому признаку. С ономаσιологической точки зрения, это значит, что для носителей языка этот компонент оказывается значимым, релевантным для обозначения каждого из типов ситуации РВ. Подобным образом в языке закрепляется культурно обусловленная специфика общения. Как отмечают исследователи, особенностью немецкого коммуникативного поведения является «обязательное соблюдение формальной вежливости: высокий уровень внешней приветливости, высокий уровень бытовой вежливости, этикетность общения, нелюбопытность и тенденция к анонимности социального общения» [Lange, 1984:28].

Расширение номинативного потенциала немецких глаголов достаточно невелико, лишь некоторые из них способны содержать в своей структуре указание на несколько денотативных ситуаций. Это связано, на наш взгляд, с тем, что ситуация РВ членится в немецком языке достаточно подробно – практически для каждого из возможных ее аспектов в немецком языке существует обозначение соответствующей глагольной формой. Такая подробность не оставляет места для варьирования содержания и его «растекания» по смежным ситуациям.

Эти наблюдения подтверждают наше предположение о том, что ситуация РВ по-разному «упаковывается» в русском и немецком языках. При рассмотрении денотативной структуры русских глаголов РВ в «зеркале» немецкого языка акцент ставится на том, какие компоненты денотативного содержания маркированы в языке и какие средства использует язык для фиксации этих компонентов.

3.3. Специфические черты семантики русских глаголов речевого воздействия

При сопоставлении двух языков встает вопрос о национальной специфике ситуации речевого воздействия и отражении этой специфики на каждом из уровней существования ситуации.

Процесс речевого воздействия как денотат соответствующих глаголов обладает минимальными различиями в разных культурах. Как отмечает Дж. Лайонз, «хотя большинство речевых актов культурно специфично, имеются и такие речевые акты, которые очень часто и, возможно, справедливо рассматриваются как универсальные. К таким речевым актам относятся утверждения, вопросы и директивы» [Лайонз, 2003:268].

Решая вопрос о прототипической ситуации, а, следовательно, о том как реальная ситуация закреплена в сознании носителей языка, мы предполагаем, что прототип содержательно близок к денотативной ситуации, включает в себя представление о **всех** возможных ее компонентах, а также их

характеристиках. Различия в прототипе, на наш взгляд, будут касаться в первую очередь иерархии Фациентов, т.е. отражения того, что в сознании представителей разных культур является в данной ситуации наиболее и наименее значимым.

Типовая ситуатема, являясь переходной – когнитивно-языковой – единицей, представляет собой некое инвариантное содержание, которое зафиксировано во всех языковых единицах (глаголах), представляющих данную прототипическую ситуацию.

Nomo loquens – «человек говорящий» - так определяют сущность человека современные ученые. Этот аспект жизнедеятельности человека зафиксирован во всех языках, и без этого невозможно представить адекватное описание действительности языком. Однако, именно на языковом уровне (а точнее, в области «упаковки» этой ситуации в языке) национальная специфика отражается в полной мере. По отношению к нашему материалу это положение можно представить следующим образом. С одной стороны, в любом языке обязательно есть глаголы, обозначающие ситуацию РВ, с другой, конкретный состав и содержание глаголов этой группы имеют национальные особенности.

Таким образом, степень специфичности, культурной обусловленности ситуации РВ возрастает в направлении от действительности к языку.

В нашем исследовании сопоставление ситуатем русских и немецких глаголов речевого воздействия является необходимым этапом в определении особенностей «упаковки» денотативной ситуации в родном языке. Сопоставление глаголов проходит в два этапа. На первом этапе сопоставление позволяет выявить общие и различные черты ситуатем двух языков. По его результатам на втором этапе мы определяем специфику русских глаголов.

Сопоставление ситуатем русских и немецких глаголов РВ проводится последовательно на всех уровнях: 1) на макроуровне оцениваются различия в представлении ретроспективной и проспективной ситуаций; 2) на уровне Л-

ситуации рассматривается коммуникативная значимость ее компонентов; 3) на микроуровне ассертивной ситуации в исследовательский фокус попадают характеристики Фациентов.

1. Уровень макроситуации. Примером могут служить глаголы ПРЕДЛАГАТЬ и VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN. Общей чертой для всех глаголов является наличие ретроспективной имплицативной ситуации целеполагания и проспективной ситуации осуществляемого действия. Основное различие касается того, куда «направлен» глагол – в проспекцию или в ретроспекцию. Для немецких глаголов при общей ретроспективной ситуации целеполагания С-1 характерен акцент на проспекцию: они обозначают несколько ситуаций в зависимости от предполагаемого Субъекта действия, при этом разные аспекты ситуации названы в немецком языке отдельными глаголами: VORSCHLAGEN – предлагать план, идею (действуют С-1 и С-2), ANBIETEN – предлагать услуги (действует С-1), ANTRAGEN – официально предлагать что-л. сделать (действует С-2). В русском языке актуализируется ретроспективный план, а именно целеустановка С-1 спланировать последующую деятельность, исполнитель действия при этом подразумевается, но не актуализируется. За счет этого у русского глагола повышается номинативный потенциал: он способен обозначать ряд смежных денотативных ситуаций.

2. Уровень Л-ситуации. Сходства и различия на этом уровне касаются коммуникативного статуса как конвенциональных, так и имплицативных компонентов содержания. Наиболее коммуникативно важным компонентом для русских глаголов УГОВАРИВАТЬ, УБЕЖДАТЬ является интенсивность воздействия и, следовательно, указание на многократность речевых действий обоих участников. Для немецких глаголов эта часть денотативной ситуации является фоновой, акцентируется компонент «сфера воздействия»: ÜBERZEUGEN – С-1 воздействует на разум (ментальную сферу) С-2, ÜBERREDEN – С-1 воздействует на волю С-2 с целью заставить действовать

в своих интересах, ZUREDEN, BEREDEN – С-1 воздействует на ментальную сферу С-2, а через неё управляет действиями.

3. Уровень ассертивной микроситуации. Обращают на себя внимание сходства и отличия в характеристиках некоторых Фациентов. Так, например, в глаголах ПРЕДЛАГАТЬ, ПРОСИТЬ, VORSCHLAGEN, ANBIETEN, BITTEN, Фациент «Статусное соотношение» представлен в основном как ситуативный статус, а в глаголах ANTRAGEN (предлагать) и ERSUCHEN (просить) – как социальный статус. Кроме того, в глаголе ERSUCHEN, в отличие от русского ПРОСИТЬ, ДПУ обладает дополнительной характеристикой – указанием на подчеркнутую вежливость или официальный характер просьбы. Немецкий глагол GEBIETEN отличается от русского ВЕЛЕТЬ специфической характеристикой Фациента С-1: он обладает верховной властью. Ср. возможность употребления русского глагола: *Учитель велит детям делать домашнее задание* при невозможности такого употребления для немецкого глагола: **Der Lehrer gebietet den Kindern die Hausaufgabe zu machen*. Нормальным в данном случае будет употребление глагола ANORDNEN.

Результаты сопоставления позволяют оценить специфику русских глаголов в двух аспектах: семасиологическом и ономасиологическом. Комплексный подход позволяет представить соотношение поверхностной и глубинной структур глагольной семантики.

В семасиологическом аспекте рассмотрение русских глаголов РВ на фоне немецких позволяет дать объективную оценку их номинативного потенциала. Способность к расширению номинируемого денотативного пространства является характерной чертой русских глаголов. В сопоставительном аспекте это выглядит следующим образом: если русский глагол, как правило, покрывает все поле близких денотативных ситуаций, то в немецком языке происходит функциональное расщепление – ряд смежных ситуаций называется разными глаголами. Ср. ПРЕДЛАГАТЬ – VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN, ТРЕБОВАТЬ – FORDERN,

VERLANGEN, BEANSPRUCHEN, УГОВАРИВАТЬ – ZUREDEN, UEBERREDEN, BEREDEN.

Ономасиологический подход к исследованию семантики глаголов предполагает в качестве основного вопрос о том, «какие аспекты и компоненты ситуатемы означены отдельными лексемами в русском языке и, следовательно, актуализированы для носителя русского языкового сознания?» [Лебедева, 1999:138]. Результаты сопоставительного анализа в целом подтвердили характеристики русских глаголов РВ, выявленные в ходе полиситуативного анализа внутри языка. Степень отраженности денотативной ситуации в языке может быть оценена в разных масштабах: 1) в масштабе всей ситуации в целом («макромасштаб») и 2) в масштабе отдельных ее аспектов («микромасштаб»).

В макромасштабе можно говорить о том, что ситуация РВ в совокупности всех возможных ее признаков и обстоятельств протекания не получила в русском языке максимально полной закрепленности, поскольку отсутствуют, например, глаголы, обозначающие ситуацию РВ, когда С-1 имеет право руководить действиями С-2 в силу своей верховной власти (ср. в немецком языке: GEBIETEN), когда С-2 не обязан выполнять настойчивое требование С-1 (ср. в немецком языке BEANSPRUCHEN), а также ситуации, названные в немецком языке глаголами VORSCHLAGEN, ANBIETEN, ANTRAGEN (толкования см. выше). На основании этого, мы предполагаем, что ситуация РВ воспринимается носителями русского языкового сознания достаточно синкретично, поименованы в основном ее ключевые аспекты, которые являются для них релевантными. Выделение этих аспектов возможно при рассмотрении ситуации РВ в микромасштабе, когда анализируется конкретный «кусочек» денотативной ситуации. В результате наблюдений мы относим к таким аспектам, во-первых, многократность/однократность речевых действий участников ситуации (например: ПРОСИТЬ, ПРЕДЛАГАТЬ/ВЫПРАШИВАТЬ, УГОВАРИВАТЬ),

и, во-вторых, статусное соотношение участников ситуации (например: ПРИКАЗЫВАТЬ, ВЕЛЕТЬ/ПРОСИТЬ, СОВЕТОВАТЬ).

Описанные особенности русских глаголов РВ безусловно накладывают отпечаток на их коммуникативное поведение: описывая ситуацию РВ, русский глагол называет наиболее общий и неспециализированный тип этой ситуации. Но, обладая денотативно богатым содержанием, он способен «приспосабливаться» к коммуникативным условиям, актуализируя тот или иной компонент своей семантики.

Выводы

1. Предлагаемая в главе методика описания специфических черт денотативной семантики русских глаголов – анализ материала русского языка, анализ материала немецкого языка и применение сравнительного метода при описании родного языка – доказала свою эффективность. Как показали результаты исследования, она обладает большой диагностирующей силой и позволяет убедительно говорить об особенностях денотативной семантики русских глаголов РВ.
2. Ситуатемы немецких глаголов РВ структурно соотносятся с типовой ситуатемой глаголов РВ: они так же содержат 6 Фациентов, 2 из которых субстанциональные; представляют собой динамическую структуру, состоящую из 5 основных пропозиций; имеют конфликтное ядро; их компоненты (микроситуации) могут быть рассмотрены с точки зрения коммуникативного фокуса (ассерция, пресуппозиция и т.д.).
3. В ходе проведения полиситуативного анализа выяснились некоторые черты денотативной семантики немецких глаголов РВ, на фоне которых отчетливо выступает специфика денотативного содержания русских глаголов. С точки зрения ономазиологии ситуация РВ названа в немецком языке обширным рядом глаголов, образующих синонимические ряды. При

этом характерной чертой является их денотативная «подробность»: внутри ситуации выделяются конкретные аспекты, которые номинируются отдельными глаголами. Этим объясняется, на наш взгляд, достаточно невысокий номинативный потенциал немецких глаголов.

4. Специфическими чертами русских глаголов РВ можно назвать высокий номинативный потенциал, когда один глагол способен называть ряд смежных денотативных ситуаций и, как следствие, широкие возможности его коммуникативного варьирования. Содержание глагола в силу своего денотативного богатства способно «адаптироваться» к коммуникативным условиям, актуализируя тот или иной компонент своей семантики.

5. Подтвердилось наше предположение о том, что «упаковка» ситуации РВ отличается в разных языках, так как отражает особенности национальной специфики восприятия ситуации. Если для немецких глаголов наиболее важен признак статусного соотношения участников и связанные с ним специфические характеристики ДПУ, то в русском языке на первый план выходит такая характеристика действий участников, как их интенсивность, многократность.

Заключение

Представленное исследование выполнено в русле современных тенденций лингвистики и является продолжением ряда работ, в которых разрабатывается полиситуативный подход к языку. В данной работе теория полиситуативности рассмотрена нами сквозь призму достижений лингвистики в области семантических исследований глагола и когнитивного подхода к языку, как основных направлений, оказавших влияние на ее формирование и развитие. В результате мы можем оценить полиситуативный подход как комплексный, основывающийся на представлении о сложной природе глагола и учитывающий при ее описании как процессуальные, так и субстанциональные характеристики. Теория полиситуативности органично вписывается в контекст когнитивных исследований. Полиситуативный подход является вариантом концептуального представления динамических структур, маркированных в языке глаголом. Основная единица полиситуативного описания – ситуатема – рассмотрена нами с точки зрения других когнитивных моделей и описана в совокупности ее специфических черт. С одной стороны, ситуатема продолжает ряд существующих когнитивных моделей, в частности, является развитием фреймовой модели, а с другой – выделяется своей спецификой: способностью адекватного представления и описания той динамической структуры, которая закреплена в языке за глаголом.

К настоящему моменту в лингвистике сформировалось представление о глаголах РВ как отдельной семантической группе с особыми денотативными характеристиками. Данная группа глаголов обладает рядом специфических характеристик, благодаря которым становится интересной для полиситуативного исследования. К таким характеристикам относятся гетерогенный характер протекания действия, одушевленность обоих участников ситуации, наличие конфликтного ядра. Эти и другие особенности ранее оставались без должного внимания лингвистов и не были описаны. Полиситуативный анализ дает возможность представить семантику глаголов

РВ в динамике, как смену одного события другим в пределах одной ситуации.

В собственно исследовательской части работы мы придерживались ономазиологического подхода к полиситуативному исследованию. Содержание глаголов РВ рассматривалось в работе с точки зрения Говорящего. Такое направление исследования позволяет ответить на вопрос о том, какие компоненты ситуации РВ зафиксированы в языке и актуализируются при описании определенной ситуации. Восстанавливая процесс, производимый Говорящим, мы шли в направлении от денотативной ситуации к способам и средствам ее закрепления в языке. Ситуация РВ представлена в работе как имеющая несколько уровней существования: онтологический, когнитивный, когнитивно-языковой и собственно языковой. На каждом из уровней сформирован определенный образ ситуации. Онтологический уровень соотносится с денотатом – реальной ситуацией РВ, обладающей разнообразными характеристиками, принадлежащими как субъектам, осуществляющим деятельность, так и самой деятельности и обстоятельствам, ее сопровождающим. На когнитивном уровне ситуация РВ представлена в виде прототипической ситуации – ментальной модели реальной ситуации, зафиксированной в сознании Говорящего. Именно она позволяет выделять реально наблюдаемую ситуацию из ряда подобных и соотносить ее с образом ситуации, зафиксированным в языке. Прототип объединяет в себе все возможные характеристики этой ситуации, его организованность по полювому принципу структурирует знания о ситуации от наиболее существенных и типичных к наименее существенным и типичным. Рассматривая ситуацию РВ на когнитивно-языковом уровне, в качестве основной единицы мы выделяем типовую ситуатему. Она является когнитивно-языковым инвариантом и представляет собой тип развития ситуации, который является общим для всех глаголов данной группы. В языке типовая ситуатема представлена рядом глаголов.

Рассмотрение ситуации РВ на каждом из уровней (на уровне типовой ситуатемы и при рассмотрении ситуатем отдельных глаголов применялся полиситуативный анализ) позволило сделать следующий вывод: Если реальная ситуация РВ плохо поддается масштабному описанию в силу своей объективной сложности и неоднозначности, то, говоря о прототипической ситуации, мы можем выстроить иерархию Фациентов (значимых признаков ситуации, достаточных для вычленения ее из ряда подобных). К таким Фациентам мы, основываясь на собственной интуиции, относим цель, модальность, средства воздействия, личность Адресата. В рамках типовой ситуатемы ситуация предстает в динамике, как смена последовательных событий. Как показал полиситуативный анализ, не все из Фациентов прототипической ситуации оказываются релевантными для языка, фиксируются в языковой форме. Так, например, Фациент Цель, являющийся одним из основных в прототипической ситуации, в типовой ситуатеме имеет статус имплицативного (пресуппозиционного) элемента, а с точки зрения коммуникативной значимости находится на периферии.

В типовой ситуатеме и ситуатемах конкретных глаголов РВ, как ее реализации, выделяются шесть Фациентов: Субъект-1, Субъект-2, Делиберативно-перцептивный участник (текст), Статусное соотношение, Заинтересованность, Результат. Эти компоненты являются минимальным необходимым набором средств описания в языке ситуации РВ. В ходе полиситуативного анализа глаголов выяснилось, что Фациент Статусное соотношение в большинстве случаев является детерминемой ситуатемы и может быть представлен в двух разновидностях: социальный статус (обусловленный социальным положением участников) и ситуативный статус (обусловленный коммуникативным, информативным и др. положением участников). Конфликт ситуатемы представлен в двух вариантах – «конфликт интересов» и «конфликт воли», в некоторых случаях может также расщепляться на «внешний» (противоречие, вызванное межсубъектными отношениями) и «внутренний» (противоречие внутрисубъектное). Фациент

Результат в глаголах РВ также может быть представлен в двух разновидностях: 1) достижение «ближней цели» и 2) достижение «дальней цели» (по терминологии Е.В. Падучевой), где под первым понимается произнесение речи, а под вторым достижение необходимого эффекта речи. Эти наблюдения могут иметь выход в доработку, уточнение характеристик Фациентов, предлагаемых в рамках теории полиситуативности.

В результате проведенного анализа денотативное содержание глаголов РВ предстает как полиситуативная, полисобытийная, полипропозициональная структура, которая может изменяться вслед за коммуникативными условиями. Содержание ситуатемы глаголов РВ поддается пропозициональному структурированию, выделяются пять основных пропозиций, описывающих отношения Участников в рамках ситуации. При рассмотрении в макромасштабе содержательная структура ситуатемы включает наряду с конвенциональными также имплицативные смыслы, которые реализуются в существовании ситуаций, смежных с ассертивной (лексикализованной, попавшей в коммуникативный фокус) ситуацией. Глаголы РВ являются проспективно направленными, поскольку обозначают целенаправленное действие и имеют в своей структуре указание на результат, а также могут иметь ретроспекцию – указание на предшествующую каузирующую ситуацию. Кроме того, при рассмотрении на микроуровне также обнаруживается динамика и одновременное сосуществование нескольких ситуаций. Таким образом, типовая ситуатема глаголов РВ представляет собой полиситуативную структуру, организованную по типу конситуативности. Анализ конкретного материала однако показал, что в ситуатемах может быть представлен синтез типов полиситуативности. Это наблюдение вылилось в создание типологии ситуатем русских глаголов РВ. Нами выделены четыре основных типа ситуатем. На основании степени сложности Л-ситуации выделяются два типа ситуатем: 1) «множественность» ситуаций внутри одной (квантификация по типологии Н.Б. Лебедевой) и 2) «однократность» ситуации. На основании

реализации цели в проспективной ситуации выделяются типы ситуативных глаголов: 1) с достижением ближней цели и 2) с достижением дальней цели. Эти типы соотносятся с последовательной конситуативностью по типологии Н.Б. Лебедевой. Общей закономерностью выделения типов ситуативных глаголов РВ является учет признака интенсивности действия. Признак интенсивности, многократности производимого говорящим воздействия является основным типологическим признаком для глаголов РВ, который обуславливает внутреннее членение данной группы.

Полиситуативный анализ глаголов РВ позволил выяснить, какие компоненты ситуации закреплены отдельной глагольной формой и, следовательно, являются значимыми для носителей русского языка. Одним из основных средств выяснения специфических черт денотативной семантики русских глаголов стало сопоставление с немецким языком. Одним из исходных положений нашей работы было представление о том, что «зеркало» иностранного языка позволит выявить специфические черты русских глаголов, незаметные при нахождении в рамках одного (изучаемого) языка. Результаты работы в целом подтвердили наши ожидания. Применение сопоставительного метода при описании родного языка является весьма эффективным. Рассмотрение русских глаголов РВ на фоне немецких позволяет описать особенности их денотативной семантики максимально полно, поскольку «внутриязыковые» данные рассматриваются в ином масштабе – межъязыковом, что дает возможность оценить их достоверность.

Результаты сопоставления рассматриваются в двух аспектах – семасиологическом и ономазиологическом. С точки зрения первого, русские глаголы РВ по сравнению с немецкими обладают большей способностью к расширению денотативного пространства: один глагол способен обозначать несколько смежных денотативных ситуаций. Как следствие, содержание русского глагола является более «коммуникативно» гибким и подвижным, актуализируя в соответствии с потребностями Говорящего тот или иной компонент своей семантики.

Результаты сравнения, проведенного в ономасиологическом аспекте, подтвердили наше предположение о том, что «упаковка» ситуации РВ отличается в разных языках, так как отражает особенности национальной специфики восприятия ситуации. Своеобразие русских глаголов заключается в том, что ситуация РВ в совокупности всех возможных ее признаков и обстоятельств протекания не получила в русском языке максимально полной закреплённости, поскольку некоторые из вариантов развития ситуации «опущены», никак не названы в русском языке. Поименованными оказываются в основном те ключевые ее аспекты, которые являются релевантными для носителей русского языкового сознания. К таким аспектам относятся многократность/однократность речевых действий участников ситуации и статусное соотношение участников ситуации.

В качестве основных перспектив исследования следует наметить несколько направлений. Глаголы РВ дают богатый материал для исследования полиситуативности, маркированной на морфемно-derivационном уровне. На данном этапе работы рассмотрение этого вопроса не являлось нашей задачей, однако, продолжение исследования в этом направлении может быть весьма плодотворным. В перспективы исследования входит дальнейшая разработка типологии полиситуативности глаголов РВ в аспекте ее отражения грамматической категорией вида.

Перспективным представляется также рассмотрение полиситуативности глаголов РВ в семасиологическом аспекте, что дало бы возможность выявить особенности семантики глаголов РВ, актуализирующиеся с точки зрения Воспринимающего текст. Комплексное исследование, осуществленное в двух направлениях – семасиологическом и ономасиологическом – создало бы максимально полное представление о семантике данной группы глаголов.

Продолжение сопоставительных исследований разных ЛСГ русских глаголов в аспекте полиситуативности мы также считаем перспективным направлением, поскольку это даст возможность сделать выводы об отражении динамического фрагмента мира в русском языковом сознании и в

дальнейшем перейти к более общим выводам о специфике русской языковой картины мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова. М., 1976
2. Алимпиева Р.В., Ваулина С.С. Исторические изменения смысловых отношений в лексико-семантической группе глаголов речи русского языка (XI - нач. XVIII в.) // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1979. С. 52-55.
3. Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2003.
4. Антонова С.М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации: Монография. Гродно: ГрГУ, 2003.
5. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. М., 1966.
6. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М.: Наука, 1974.
7. Апресян Ю.Д. О Московской семантической школе // Вопросы языкознания. 2005. №1. С. 3-30.
8. Апресян Ю.Д. О языке толкований и семантических примитивах // Известия АН. Серия литературы и языка, 1994, т.53, №4. С. 27-40.
9. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1 С. 37-67.
10. Апресян Ю.Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, №4. С. 39-53
11. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45, № 3. С. 208-221.
12. Арутюнова Н.Д. Понятие пресуппозиции в лингвистике // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1973. Т. 32, № 1. С. 84-89.
13. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М., 1976

14. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т.40, № 4. С. 356-367.
15. Арутюнова Н.Д. Язык цели // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 14-23.
16. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики (вступительная статья) // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 3-42.
17. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
18. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, №1. С.11-21.
19. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой коммуникации: Сб. обзоров. М., 1986. С. 100-143.
20. Бахтина В.П. К семантической характеристике глаголов речи в русском языке // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, 1963.
21. Безменова Н.А., Герасимов В.И. Некоторые проблемы теории речевых актов // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. Сб. науч.-аналит. обзоров. М., 1985. С.146-196.
22. Беляевская Е.Г. Когнитивные основания изучения семантики слова // Структуры представления знаний в языке. М., 1994. С.87-110.
23. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
24. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти / Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987.
25. Богданов В.В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты речевого общения. Калинин, 1989. С. 27-37.
26. Болдырев Н. Н. Инварианты и прототипы в системной и функциональной категоризации английского глагола // Проблемы функциональной

- грамматики: семантическая инвариантность/вариативность. С-Пб. «Наука», 2003. С.34-52.
- 27.Болдырев Н.Н. Глагол и категоризация пространства // Материалы Круглого стола «Проблемы традиционного языкознания в новом свете» (3 ноября 1999 г.). М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. С. 6-8.
- 28.Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст. Л.: Наука, 1971.
- 29.Бондарко А.В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики: семантическая инвариантность/вариативность. С-Пб. «Наука», 2003. С. 5-33.
- 30.Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Российская академия наук. Институт лингвистических исследований. М., 2002.
- 31.Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. Пособие для студентов и учителей / Под ред. проф. Ю.С. Маслова. Л.: Просвещение, 1967.
- 32.Бондарь И.П. Обстоятельственная связь некоторых глаголов речи в старославянском и древнерусском языках // Очерки по русскому языку и стилистике. Саратов, 1967. С.180-203.
- 33.Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7-85.
- 34.Булыгина Т.В. О границах и содержании прагматики // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40, № 1. С. 333-342.
- 35.Булыгина Т.В., Крылов С.А. Модель // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.; Сов.энциклопедия, 1990. С. 304-305.
- 36.Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Оценочные речевые акты извне и изнутри // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 49-59.
- 37.Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. Эдиториал УРСС, сер. Лингвистическое наследие XX века, 2001.

38. Васильев Л.М. Достоинства и недостатки компонентного анализа в семантических исследованиях // Исследования по семантике. Межвузовский сборник. Уфа: Изд. Башкирского гос. ун-та им. 40-летия Октября, 1984. С. 3-8.
39. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. Глаголы речи, звучания и поведения. Уфа, 1981.
40. Васильев Л.М. Теоретические проблемы лингвистики. Уфа, 1994.
41. Васильев Л.М. Типы языкового знания и их отношение к знанию неязыковому // Исследования по семантике. Семантика языковых единиц разных уровней: Межвузовский научный сборник. / Отв. ред. Гайсина Р.М. Уфа: Башкирск. гос. ун-т. 1988. Вып. 13. С. 3-13
42. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С. 251-276.
43. Вежбицка А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Яз. рус. культуры, 1999.
42. Величко А.В. Структура предложений с глаголами речи в современном русском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1975.
43. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С.238-250.
44. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.
45. Возиянова Н.В. Семантическая структура и текстовые функции глаголов речи: Автореф.дис. ...канд.филол.наук. М., 1991.
46. Гайсина Р.М. К семантической типологии глаголов русского языка // Семантические классы русских глаголов. Свердловск, 1982. С.15-21.
47. Гак В.Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. М.: Наука, 1973. С. 350-372.
48. Гак В.Г. К проблеме синтаксической семантики: Семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных» структур //

- Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969. С.77-86.
49. Гак В.Г. К проблеме соотношения между структурой высказывания и структурой ситуации // Психологические и психолингвистические проблемы владения и овладения языком. М., 1989. С. 32-40.
50. Гак В.Г. Л. Теньер и его структурный синтаксис // Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. С. 3-22.
51. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1971. С. 78-95.
52. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996.
53. Герасимов В.И. К становлению «когнитивной грамматики» // Современные зарубежные грамматические теории: Сб. научно-аналитических обзоров. М., 1985. С.213-250.
54. Гловинская М.Я. Русские речевые акты и вид глагола // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С.123-132.
55. Гловинская М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. С. 158-218
56. Голев Н.Д. О некоторых принципах выделения ономазиологии и ее категорий // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 7. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1978. С. 3 – 13.
57. Голев Н.Д. Система номинации конкретных предметов в русском языке. Дисс...канд. филол. наук. Томск, 1974.
58. Гольдин В.Е. Имена речевых событий, поступков и жанров русской речи // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 23-24
59. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. 16. С.217-237.
60. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984

61. Даниленко В.П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания, 1988, №3. С. 108-131.
62. Дейк Ван Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
63. Демьянков В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Известия АН СССР, СЛЯ. 1983. №4. С. 20-33.
64. Демьянков В.З. «Теория речевых актов» в контексте современной зарубежной лингвистической литературы // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С.223-235.
65. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания, 1994, №4. С. 17-32.
66. Демьянков В.З. Теория прототипов в семантике и прагматике языка // Структуры представления знаний в языке. М., 1994. С.32-86.
67. Дорошенко А.В. Побудительные речевые акты в косвенных контекстах // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. с. 76-91
68. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
69. Залевская А.А. Методы исследования языкового сознания // Языковое сознание: формирование и функционирование. Сб. статей. М., 2000. С. 37-53.
70. Зализняк Анна А. Контролируемость ситуации в языке и в жизни // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 138-145
71. Иссерс О.С. Речевое воздействие в аспекте когнитивных категорий // Вестник Омского университета, 1999, Вып. 1. С. 74-79.
72. Кабакова Ю.А. Убеждение как сложный речевой акт // Теория и практика германских и романских языков. Ульяновск, 2000. С. 180-183.
73. Кадола Т.А. Русские ментальные глаголы в аспекте полиситуативности: Дисс... канд. филол. наук. Барнаул, 2004.
74. Карасик В.И. Язык социального статуса. М., 2002

- 75.Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.,1988.
- 76.Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия. М.: Язык славянской культуры, 2001.
- 77.Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972.
- 78.Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. Л., 1978.
- 79.Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 7-21.
- 80.Кобозева И.М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи // Вопросы языкознания, 1985, № 6. С. 95-103
- 81.Колесов В.В. Язык и ментальность. С-Пб.: «Петербургское востоковедение», 2004.
- 82.Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990.
- 83.Комлев Н.Г. Ономазиология как учение о языковом обозначении неязыковой действительности // Вопросы лингвистики и методики преподавания иностранных языков. М., 1968. С. 52-68.
- 84.Королева Ю. В. Полипрефиксальные глаголы в русском языке: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Томск, 2003.
- 85.Кравченко А.В. Глагольный вид и картина мира // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1995. т. 54. №1. С. 49-64.
- 86.Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005.
- 87.Кронгауз М.А. Текст и взаимодействие участников в речевом акте // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М., 1994. С.22-29
- 88.Кубрякова Е.С. Ономазиология // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1992. С. 345-346.

89. Кубрякова Е.С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики // Логический анализ языка: Модели действия. М., 1992. С. 84-90.
90. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука // ВЯ, №4, 1994. С. 34-47.
91. Кубрякова Е.С. Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // Известия АН. Серия литературы и языка. 1994. Т.53, №2. С.3-15.
92. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективизации в языке) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1999. Т. 58, №5-6. С. 3-12.
93. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. М, 1978
94. Кубрякова Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997
95. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г.Б Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996.
96. Купина Н.А., Михайлова О.А. Лингвистические проблемы толерантности // Мир русского слова, 2002. № 5 (13). С.33-40.
97. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания, 2000, №4. С. 85-109.
98. Кустова Г.И. Некоторые проблемы анализа действий в терминах контроля // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 145-150.
99. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки русской культуры, 2004.
100. Кустова Г.И., Падучева Е.В. Перформативные глаголы в неперформативных употреблениях // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С. 30-37

101. Кустова Г.И., Падучева Е.В. Словарь как лексическая база данных // Вопросы языкознания, 1994, № 4. С. 96-106.
102. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика, М., 2003.
103. Лакофф Дж. Когнитивная семантика // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1996. С. 143-184.
104. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23. С.12-51.
105. Лебедева Н.Б. Внутрикатегориальное образование глагола // Семантические вопросы словообразования: Производящее слово. Томск, 1991. С. 94-134.
106. Лебедева Н.Б. Детерминологический аспект денотативной пропозициональной семантики русского глагола // Очерки по лингвистической детерминологии и дериватологии русского языка: Кол. монография / Под ред. Н.Д. Голева. Барнаул, 1998. С. 142-164.
107. Лебедева Н.Б. К вопросу о глагольной семантике // Вопросы словообразования в индоевропейских языках. Томск: Изд-во ТГУ, 1978. Вып. 2. С. 56-62.
108. Лебедева Н.Б. Опыт логико-семантического анализа префиксальных глаголов (на примере глагола «подслушать») // Фортунатовский сборник. Материалы научной конференции, посвященной 100-летию Московской лингвистической школы 1897-1997 гг. / Под ред. Е.В. Красильниковой. М: Эдиториал УРСС, 2000. С. 168-174.
109. Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск, 1999.
110. Лебедева Н.Б. Пропозициональные структуры префиксальных глаголов (таксисные отношения) // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках: Семантика и функционирование. Часть I. Томск, 1994. С. 86-101.

111. Лебедева Н.Б. Русский глагол как отражение языковой картины мира // Современные образовательные стратегии и духовное развитие личности. Томск: Изд-во ТГУ, 1996. С. 27-30.
112. Лебедева Н.Б. Янценецкая М.Н. Понятийная база признаковой семантики // Семантические вопросы словообразования. Производящее слово. Томск, 1991. С. 49-53.
113. Лекомцев Ю.К. К вопросу о системности глаголов речи в английском языке // Проблемы структурной лингвистики. М., 1962. С. 25-41.
114. Леонтьев А.Н. Общее понятие деятельности // Мироненко В.В. Хрестоматия по психологии. М.: Просвещение, 1977. С. 206-214.
115. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.; Сов.энциклопедия, 1990.
116. Ломтев Г.П. Конституенты предложения с глаголами речи // Общее и русское языкознание. М., 1976.
117. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. Дисс. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 1993.
118. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «СМЫСЛ ⇔ ТЕКСТ». Семантика, синтаксис. М.: Наука, 1974.
119. Мельчук И.А. Русский язык в модели «Смысл ⇔ Текст». М., Вена, 1985.
120. Мещанинов И.И. Глагол. Л., 1982.
121. Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. М.: Энергия, 1979.
122. Михайлова О.Л. Типовая сочетаемость глаголов. Лексико-семантические группы русских глаголов. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989.
123. Михеев А.В. Структура концептуальных классов и работы Э. Рош // Экспериментальные методы в психолингвистике. М., 1987. С. 29-49.

124. Мишанкина Н.А. Информационный потенциал слова: когнитивный аспект // Междисциплинарный электронный журнал "Гуманитарная информатика".
125. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах / Под ред. А.Е. Кибрика и А.С. Нариньянц. - М.: Наука, 1987.
126. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
127. Ничман З.В. К вопросу о лексико-семантических группах (на материале глаголов устной речи в современном русском языке) // Проблемы русского языка. Вып. 91. Новосибирск, 1973.
128. Ничман З.В. Определение границ и структуры семантического поля глаголов говорения в современном русском языке // Актуальные проблемы лексикологии. Вып. 2. Новосибирск, 1969.
129. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С.22-129.
130. Остроушко И.А. Речевое воздействие как лингвистическая проблема // Мир русского слова, 2002. №5(13). С. 21-26.
131. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
132. Падучева Е.В. Глаголы речевого действия как тематический класс // Русский язык сегодня. Вып. 2. Сб. статей. М.: «Азбуковник», 2003. С. 201-215.
133. Падучева Е.В. К семантике пропозициональных предикатов: знание, фактивность и косвенный вопрос // Известия АН, Серия литературы и языка. 1998. Т. 57, № 2. С. 19-26.
134. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

135. Падучева Е.В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 1997. №1 С. 18-30.
136. Панкранц Ю.Г. Пропозициональные структуры и их роль в формировании языковых единиц разных уровней. Минск, М., 1992.
137. Петров В.В., Переверзев В.Н. Ситуационная семантика. М., 1988.
138. Петрухина Е.В. Аспектуальные категории глагола в современном русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.
139. Понкратова А.Н. Дистрибутивная глагольная множественность в когнитивно-функциональном аспекте (на материале английского и русского языков). Дисс....канд. филол. наук. Кемерово, 2002.
140. Почепцов Г.Г. О коммуникативной типологии адресата // Речевые акты в лингвистике и методике: Сб.науч.тр. Пятигорск: Изд-во ПГПИИЯ, 1986. С.10-17.
141. Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность/вариативность / отв. ред.: А.В. Бондарко и С.А. Шубик. СПб.: Наука, 2003.
142. Пропозициональная форма представления знаний // Язык и структуры представления знаний. Сборник науч.-аналитич. обзоров. М., 1992. С. 78-93.
143. Радзиевская Т.В. Семантика слова *цель* // Логический анализ языка. Модели действия. М.: Наука, 1992. С. 30-35.
144. Рахилина Е. В. Современная американская лингвистика: фундаментальные направления // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Под ред. А.А. Кибрика, И.М. Кобозевой и И.А. Секериной. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2002. С. 361-420.

145. Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: персоналии, идеи, результаты // Семиотика и информатика. М., 1998. Вып. 36. С. 274-323.
146. Рахилина Е.В. О тенденциях в развитии когнитивной семантики // Известия АН. Серия литературы и языка. 2000. Т.59, №3. С. 3-13.
147. Рахилина Е.В. Основные идеи когнитивной семантики // Фундаментальные направления современной американской лингвистики: Сборник обзоров. М., 1997. С. 370-389.
148. Резанова З.И. Вопрос о лексическом значении в современной лингвистике // Семантические вопросы словообразования: Значение производящего слова. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1991. С. 20-27.
149. Речевое воздействие: Психологические и психолингвистические проблемы / Ред. Е.Ф. Тарасов. М.: ИЯ АН СССР, 1986.
150. Речевое общение: проблемы и перспективы. Сб. научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН, 1983.
151. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Ред. Серебrenиков Б.А. М., 1988.
152. Романов А.А. Системный анализ регулятивных средств в диалогическом общении. М.: Институт языкознания АН СССР, 1988.
153. Русская грамматика. М., 1980
154. Рябцева Н.К. Коммуникативный модус и метаречь // Логический анализ языка. Язык речевых действий. М.: Наука, 1994. С.82-93.
155. Селиверстова О.Н. Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 86-157.
156. Семантика // www.krugosvet.ru/articles/85/1008587/1008587a1.htm
157. Семантика и категоризация. М.: Наука, 1991.
158. Семантика языковых единиц разных уровней: Межвузовский научный сборник. Ростов-на-Дону, 1987.
159. Семантические вопросы словообразования. Производящее слово. Томск, 1991.

160. Семантическое и формальное варьирование. М.: Наука, 1979.
161. Сергеева Т.Д. Вопросы семантической типологии глагольной лексики. Барнаул, 1984.
162. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 170-195.
163. Сильницкий Г.Г. Семантическая структура глагольного значения // Проблемы структурной лингвистики. 1983. М., 1986. С.3-16.
164. Симонов П.В., Ершов П.М. Темперамент. Характер. Личность. М.: Наука, 1984.
165. Соколов О.М. Семантика и парадигматика категории фазисности русского глагола // Проблемы лексической и категориальной семантики. Симферополь, 1982.
166. Соколов О.М. Фазовость как лексико-грамматическая категория русского глагола // Русское языкознание. М., 1985. Вып. 10.
167. Степанов Ю.С. Семантика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.; Сов.энциклопедия, 1990. С. 438-440.
168. Степанов Ю.С. Язык и метод. К современной философии языка. М., 1998.
169. Степанова Г.В. Лексико-семантическая группа глаголов речи в современном русском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1970.
170. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001
171. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1987.
172. Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевом акте // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 131-151.
173. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. Калинин, 1980.

174. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М.: Наука, 1979. С. 9-18.
175. Тарасова И.П. Структура личности коммуниканта и речевое воздействие // Вопросы языкознания, 1993, №5. С. 70-81.
176. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988.
177. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. СПб., 1992.
178. Уфимцева А.А. Лексическое значение: Принцип семиологического описания лексики. М.: Эдиториал УРСС, 2002.
179. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968.
180. Федорова Л.Л. Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания, 1991, № 6. С. 46-50.
181. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10. С. 496-531.
182. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. 1983. Вып. 12. С. 74-122.
183. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. 1988. Вып. 23. С. 52-92.
184. Фрумкина Р.М. Концепт, категория, прототип // Лингвистическая и экстралингвистическая семантика. М., 1992.
185. Фрумкина Ф.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога (концепт, категория, прототип) // НТИ. Сер.2. 1992. №3. С. 1-8.
186. Харитончик З.А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка // Язык и структура представления знаний. М., 1992. С. 98-123.

187. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12. С. 35-73.
188. Ченки А. Семантика в когнитивной лингвистике // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Под ред. А.А.Кибрика, И.М.Кобозевой и И.А.Секериной. М, 1997 .Сб. обзоров. М., 1997. С. 341-360.
189. Шатуновский И.Б. Пропозициональные установки: воля и желание // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 155-185.
190. Шмелев А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.
191. Шмелева Т.В. Пропозиция и ее репрезентация в предложении. Проблемы теории и истории русского языка // Вопросы русского языкознания. М.,1980. Вып. 3. С. 131-137.
192. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций. Красноярск, 1988.
193. Щур Г.С. О семасиологическом и ономасиологическом подходе в лингвистике // Вопросы лингвистики. Вып. 4. Томск, 1975. С. 3-17.
194. Янцен В.К. О глаголах речи в русском литературном языке XVII в. // Функционирование языковых средств в художественной речи. Омск, 1979. С. 68-72.
195. Ballmer T., Brennenstuhl W. Speech Act Classification: A Study in the Lexical Analysis of English Speech Activity Verbs. - Berlin: Springer, 1981.
196. Fillmore Ch.J. An alternative to checklist theories of meaning // BLS, 1975, v.1, 123-131.
197. Fillmore Ch.J. On the organization of semantic information in the lexicon // Papers from the parasession on the lexicon. – Chicago: CLS, 1978. P.148-173.

198. Haerberlin U. Sozialschichtspezifischer Wortschatz als Kommunikationsproblem // Pragmalinguistics: theory and practice. J.L.Mey (Ed.). - The Hague: Mouton, 1979. - P.195-211
199. Kramarae C., Schulz M., O'Barr W.M. Introduction: Toward an Understanding of Language and Power // Language and Power. C.Kramarae et al.(Eds.). - Beverly Hills: Sage, 1984. - P.9-22.
200. Lange W. Aspekte der Höflichkeit: Überlegungen am Beispiel der Entschuldigungen im Deutschen. - Frankfurt (Main): Lang, 1984.
201. Niepold W. Sprache und soziale Schicht. - Berlin: Volker Spiess, 1970.
202. Rassem M. Über den Sinn der Höflichkeit // Festschrift für Otto Hoffler. - Wien, 1968. - S.373-387.
203. Steinig W. Soziolekt und soziale Rolle. - Dusseldorf: Schwann, 1976.
204. Techtmeier B. Das Gespräch: Funktionen, Normen und Strukturen. – Berlin: Akademie-Verlag, 1984.
205. Weigand E. Sprache als Dialog: Sprechakttaxonomie und kommunikative Grammatik. – Tübingen: Niemeier, 1989.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка/ Под ред. Л.А. Чешко. М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Апресян Ю.Д. Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В., Гловинская М.Я., Крылова Т.В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: ЯРК, вып. I., 1997.
3. Апресян Ю.Д. Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В., Гловинская М.Я., Крылова Т.В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: ЯРК, вып. II., 2000.

4. Апресян Ю.Д. Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В., Гловинская М.Я., Крылова Т.В. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М.: ЯРК, вып. III., 2003.
5. Русско-немецкий словарь: Ок. 53 000 слов/ Под ред. Е.И.Лепинг, Н.П.Страховой, К.Лейна, Р.Эккерта. М.: Русский язык, 1976.
6. Русско-немецкий словарь: Ок. 39 000 слов/ Под ред. О.Н.Никоновой, М.Я.Цвиллинга. М.: Русский язык, 1977.
7. Русско-немецкий лангеншадский словарь: Ок. 40 000 слов/ Под ред. Г.Оршеля. М.: Крон-Пресс, 1995.
8. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус.яз. М.: Русский язык, 1985.
9. Duden Deutsches Universal Wörterbuch. - Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996.
10. Gerhard Wahrig Deutsches Wörterbuch. - Gütersloh u.a.: Bertelsmannverlag, 1997.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1**СПИСОК ГЛАГОЛОВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

РУССКИЕ ГЛАГОЛЫ

УГОВАРИВАТЬ

УБЕЖДАТЬ

ТРЕБОВАТЬ

ПРИКАЗЫВАТЬ

ВЕЛЕТЬ

ПРЕДЛАГАТЬ

СОВЕТОВАТЬ

РЕКОМЕНДОВАТЬ

ПРОСИТЬ

УМОЛЯТЬ

А также их синонимы:

ВЫПРАШИВАТЬ, КАНЮЧИТЬ, КЛЯНЧИТЬ, УБАЛТЫВАТЬ,
УПРАШИВАТЬ, УЛАМЫВАТЬ, УРЕЗОНИВАТЬ, ПОДНАЧИВАТЬ,
ПОДЗУЖИВАТЬ, ПОДГОВАРИВАТЬ, ПРЕДПИСЫВАТЬ,
КОМАНДОВАТЬ, РАСПОРЯЖАТЬСЯ, НАКАЗЫВАТЬ, ЗАКЛИНАТЬ,
МОЛИТЬ, КОНСУЛЬТИРОВАТЬ, НАДОУМИТЬ.

НЕМЕЦКИЕ ГЛАГОЛЫ

BITTEN

ERSUCHEN

FLEHEN

ANFLEHEN

ZUREDEN

UEBERREDEN

BEREDEN

UEBERZEUGEN

VORSCHLAGEN

ANBIETEN

ANTRAGEN

RATEN

EMPFEHLEN

FORDERN

VERLANGEN

BEANSPRUCHEN

BEFEHLEN

GEBIETEN

ANORDNEN

BEFEHLEN

ANEMPFEHLEN

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

КОНТЕКСТЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕМЕЦКИХ ГЛАГОЛОВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

ZUREDEN

Beispiel(e):

- Peter ist ein sehr vorsichtiger Mensch und würde uns nicht **zureden**, wenn er an der Sache irgend etwas Mißliches fände. (Quelle: *Julius Wolff - Das Wildfangrecht / XX*) Die Bäuerin wollte ihm noch gütlich **zureden**, aber er gab ihr nicht mehr an, setzte sich auf den Wagen und rappelte zum Hofe hinaus. (Quelle: *Ludwig Thoma - Der Ruepp / 5. Kapitel*)
- Können Sie **zureden**, daß Ihr Vater zwanzigtausend Taler verliert, so tun Sie es." (Quelle: *Gustav Freytag - Soll und Haben / III.7b*)
- Er hat mir gesagt, ich soll zu Ihnen gehen und Ihnen **zureden**, damit Sie die Forderung unterstützen, die er stellt an Ihren Vater." (Quelle: *Gustav Freytag - Soll und Haben / III.7b*)
- Sie mochte ihm noch so viel **zureden**, seine Arbeit wurde nur halb getan, und wäre nicht glücklicherweise ein Scharwerker zu mieten gewesen, wer weiß, ob der Hafer nicht ins Faulen gekommen wäre. (Quelle: *Hermann Sudermann - Die Magd / VII.*)
- Sie wird schon gehen - man muß ihr nur **zureden**. (Quelle: *Hermann Sudermann - Die Reise nach Tilsit (2)*)
- "Sie kommt nicht her zu uns", sagte die kleine Frau. "Ihr ist nicht wohl bei fremden Leuten, und ich wäre die letzte, die Delavigne **zureden** wurde, einen solchen Schritt zu tun. (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Tahiti / 34*)
- Der Herr da will zahlen, fuhr Hackert resolut fort, indem er Dankmar, der ihm jetzt ernstlich das Geld zu behalten **zureden** wollte, die Rede abschnitt. (Quelle: *Karl Ferdinand Gutzkow - Die Ritter vom Geiste / Erstes Buch, Achtes Capitel - 1*)
- Als Dankmar **zureden** wollte, bat er ihn ungeduldig, endlich einzusteigen und die Gans schnattern zu lassen. (Quelle: *Karl Ferdinand Gutzkow - Die Ritter vom Geiste / Erstes Buch, Achtes Capitel - 1*)
- Wenigstens will ich niemand **zureden**, hierinn weiter zu gehen, als ihn seine Neigung führt. (Quelle: *Friedrich Nicolai - Das Leben und die Meinungen des Herrn Magister Sebaldus Nothanker / II. Band, 6. Buch, 4. Abschnitt*)
- Das Gremser Feuerwerk und tanzende Frühstück bleibt ein unbewegliches Fest; und ich habe hier bloß so viel für Sie getan und geschrieben, damit Sie der Frau Spezialin **zureden**, dem Herrn Spezial zuzureden. (Quelle: *Jean Paul - Jean Pauls Briefe und bevorstehender Lebenslauf: Zweiter Brief. An Marietta Zeitmann*)
- und lasse mich ihm erscheinen und ihm **zureden**. -Dir aber allein, du Allgütiger, sei Preis und Dank gesagt für mein frohes, stilles Leben auf der Erde, du wirst mir nach der Ruhe droben schenken den schönen Morgen, wo ich arbeiten kann ... (Quelle: *Jean Paul - Titan, XXIII. Jubelperiode, 96. Zykel*)
- Du sollst deinem Vater **zureden**, daß er auch eine um einen Gulden lesen läßt. (Quelle: *Justinus Kerner - Geschichte des Mädchens von Orlach (2)*)
- - Ja, er wird ihm **zureden**, mich ohne Nachsicht unglücklich zu machen. - Bist du denn so albern, es für einen Zufall anzusehen, daß Araspe hier ist? (Quelle: *Gotthold Ephraim Lessing - Der Freigeist / III. Aufzug, 1. - 4. Auftritt*)
- desto besser; unsere Wechsel bleiben also in der Freundschaft, und Ihr neuer Herr Schwager wird dem alten Herrn Vetter schon **zureden** - -Adrast. (Quelle: *Gotthold Ephraim Lessing - Der Freigeist / III. Aufzug, 1. - 4. Auftritt*)

- Sie können nicht nur verfolgen, sondern auch abwarten und **zureden**. (Quelle: *Die Zeit* 1997)
- Das weiß Hoffman, das sprach er aus, und fühlt sich dabei in der wenig dankbaren Rolle, den Empfängern erst **zureden** zu müssen, während die Zeit drängt. (Quelle: *Die Zeit* 1998)
- Wir konnten ihm **zureden** wie die Irren! (Quelle: *Die Zeit* 2002)
- Sogar langjährige Vertraute Trögers sollen inzwischen behutsam dem Weggefährten **zureden**, sich ohne Gesichtsverlust rechtzeitig zurück zu ziehen. (Quelle: *Die Welt Online*)
- Dies wird Carl-Friedrich Ole Freiherr von Beust nicht dem Altar einer Großen Koalition opfern, auch nicht, wenn ihm noch so viele Zweifler und Gutmeinende **zureden** werden. (Quelle: *Die Welt* 2001)
- Als FDP-Mann sollte ich ihm also **zureden**. (Quelle: *Die Welt* 2001)
- Eine Entgleisung sei es, die englische Königin mit "Na, du alte Zonenbraut" an **zureden**; eine ungeheuerliche Entgleisung, ihr beim Staatsbesuch von der Gangway ins Gesicht zu urinieren. (Quelle: *Süddeutsche Online*)
- Dieses Mal musste er ihr ein wenig länger **zureden**, um seinen Traum zu verwirklichen. (Quelle: *Süddeutsche Zeitung* 2002)

UEBERREDEN

Beispiel(e):

- " Der junge Schweinehirt sagte zwar anfangs, er müsse heim zu seinem Brodherrn, ließ sich aber bald **überreden** und ging mit. (Quelle: *Johann Wilhelm Wolf - Deutsche Hausmärchen / Fürchten lernen*)
- Er vermochte den Rat zu dem Beschluß zu **überreden**, die Burg, von der soviel Unheil ausging, zu brechen. (Quelle: *Alexander Schöppner - Bayrische Sagen / 412*)
- "Und hoffen Sie wirklich, daß Sie Ihre Frau dazu **überreden** können, die Unglückliche aufzunehmen? (Quelle: *Friedrich Gerstäcker -*)
- "Ja", sagte der junge Verbrecher; "ich kenne einen Zauberspruch, der sie wahrscheinlich **überreden** wird." (Quelle: *Friedrich Gerstäcker -*)
- Dann wieder schien sie der Mann zu etwas **überreden** zu wollen, denn sie sah vor sich nieder und schüttelte langsam, wie zweifelnd, den Kopf. (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Alle jagen John Mulligan / 4. Kapitel - 1*)
- Sie können auch davon überzeugt sein, daß ich nie versuchen würde, jemand zu meinem Glauben zu **überreden**. (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Tahiti / 5*)
- " lachte Bertrand, der auch zu ihnen kam und glaubte, daß Adolphe ihn **überreden** wollte, in französische Dienste einzutreten. "Er hat den Geschmack am Handwerk verloren. (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Tahiti / 33*)
- Ronald ließ sich endlich **überreden** und blieb, vermochte aber nicht zu verbergen, wie unpassend ihm seine Anwesenheit im Hause in diesem Augenblicke erschien. (Quelle: *Marie von Ebner-Eschenbach - Bozena / 11*)
- In seinem tiefsten Innern glaubte, ja wußte er: seine Mutter hat das nicht getan, dessen man sie beschuldigt, und dennoch trieb ihn ein dunkler Instinkt, sich selbst zu **überreden**: Es kann wohl sein (Quelle: *Marie von Ebner-Eschenbach - Das Gemeindkind - 6 / 2*)
- Felix war sehr schwer zu **überreden**. (Quelle: *E. T. A. Hoffmann - Die Serapions-Brüder / II. Band, Vierter Abschnitt / Das fremde Kind (2)*)
- Wider seine Gewohnheit hatte er sich in einer Nacht **überreden** lassen, ein Spielhaus zu besuchen. (Quelle: *E. T. A. Hoffmann - Die Serapions-Brüder / III. Band, Sechster Abschnitt / Spielerglück (1)*)

- Man kann denken, wie Signor Pasquale sich abmühen mußte, beide, den Pyramiden-Doktor und den Pitichinaccio zu **überreden**, noch einmal mit ihm zu wandern. (Quelle: *E. T. A. Hoffmann - Die Serapions-Brüder / IV. Band, Siebenter Abschnitt / Signor Formica (5)*)
- Geschah es nicht, um mich selbst zu **überreden**, daß mich bloß der allgemeine Drang des Forschens unwiderstehlich nach O-Wahu treibt, daß es nicht vielmehr eine sonderbare Ahnung irgendeines unerhörten Ereignisses ist, dem ich entgegengehe? (Quelle: *E. T. A. Hoffmann - Haimatochare*)
- Geschah es nicht, um mich selbst zu **überreden**, daß mich bloß der allgemeine Drang des Forschens unwiderstehlich nach O-Wahu treibt, daß es nicht vielmehr eine sonderbare Ahnung irgend eines unerhörten Ereignisses ist, dem ich entgegengehe? (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Da ließ sich der Mann **überreden**, nahm das singende, springende Löweneckerchen und versprach dem Löwen zu eigen, was ihm daheim zuerst begegnen würde. (Quelle: *Gebr. Grimm -*)
- Der König wollte zuerst nicht daran glauben, aber die Alte trieb es so lange und beschuldigte sie so viel böser Dinge, daß der König sich endlich **überreden** ließ und sie zum Tod verurteilte. (Quelle: *Gebr. Grimm -*)
- Bei einer Gasterei ließ er sich von guten Gesellen **überreden**, diese Ergötzlichkeit ihnen noch einmal zu guter Letzt zu zeigen. (Quelle: *Brüder Grimm - Deutsche Sagen / 94*)
- "Wenn ich wiederkommen will ich ihn entlassen." Kaum konnte er die Frau dazu **überreden**, sich damit abzufinden. (Quelle: *Hermann Bote - 11. Historie*)
- "Sie werden mich **überreden** wollen, daß Sie urweltliche Rechte auf mich haben; daß Sie diese Hand, welche Sie mir für eine Zärtlichkeit viel zu heftig drücken, schon vor der Sündflut besessen haben. (Quelle: *Karl Gutzkow - Wally, die Zweiflerin / II.6*)
- Hätte er die geheimen Triebfedern gekannt, so würde er sich die Mühe gar nicht gegeben haben, die Eltern **überreden** zu wollen. (Quelle: *Johann Wolfgang von Goethe - Wilhelm Meisters Lehrjahre / I. Buch, 14. Kapitel*)
- "rief sie aus, "er wird Sie **überreden** wollen, daß ich eine große Freundin von solchen Näschereien sei, und er ist's, der nicht leben kann, ohne irgend etwas Leckeres zu genießen." (Quelle: *Johann Wolfgang von Goethe - Wilhelm Meisters Lehrjahre / II. Buch, 4. Kapitel - 1*)
- "Nun wahrhaftig, ihr werdet uns am Ende gar noch **überreden** wollen, daß die Novelle wahr ist", sagte hier die Fürstin, indem sie sich erhob und das Signal zum allgemeinen Aufbruch gab. (Quelle: *Joseph von Eichendorff -*)

BEREDEN

Beispiel(e):

- Aber das Glück, eine Kuh los zu sein, war so groß, daß er sich **bereden** ließ und das Papier nahm. (Quelle: *Jeremias Gotthelf - Die Käserei in der Vehfreude / 20. Kapitel (2)*)
- Mareili ließ sich **bereden**, nur eines müßte das Fräulein ihm versprechen, ihns alle Jahre einige Tage in seine Erdbeeren zu lassen. (Quelle: *Jeremias Gotthelf - Das Erdbeeri Mareili / 6*)
- Er sagt, wenn die Leute begehren zu verdienen, solle man ihnen Arbeit geben, was sollten sie sonst?" Stüdeli ließ sich selten **bereden**, und wenn es der Hausgeschäfte wegen nicht gleich mit ausmarschieren konnte, so marschierte es desto geschwinder nach. (Quelle: *Jeremias Gotthelf - Der Besuch / 2*)
- Clemens durfte sich die Gelegenheit nicht entrinnen lassen, Pescara durch den geliebten Mund seines Weibes zum Abfalle zu **bereden**. (Quelle: *Conrad Ferdinand Meyer - Die Versuchung des Pescara / 2. Kapitel (1)*)

- Der Schneider dachte, es wäre doch immerhin schön, wenn er schon den andern Tag Hochzeit halten könnte und ließ sich zum zweiten Male **bereden**. (Quelle: *Johann Wilhelm Wolf - Deutsche Hausmärchen / Die Leichenfresserin*)
- Es wurden sogleich große Feste veranstaltet und da gerade eine sehr schöne Prinzessin am Hofe zu Besuch war, welcher der Prinz nicht übel gefiel, so konnte der König ihn leicht **bereden**, das Fest mit einer Hochzeit zu krönen und zu beschließen. (Quelle: *Johann Wilhelm Wolf - Deutsche Hausmärchen / Grünus Kravalle*)
- Ganze Berge von Zeichnungen und Schriftstücken hat er mitgebracht, die sie nun mit Enthusiasmus zusammen durchsehen und **bereden**. (Quelle: *Franziska Gräfin zu Reventlow - Der Geldkomplex / 10*)
- Einen Reihen wirst du mir nicht abschlagen." Margareta ließ, wiewohl mit klopfendem Herzen, sich **bereden**, und ging mit hinab. (Quelle: *Christoph von Schmid - Wie Heinrich von Eichenfels zur Erkenntnis Gottes kam / 2. Großes Unglück aus kleinem Ungehorsam.*)
- Ich will mal mit meiner Frau reden." Er ging hinaus und kam nach einer Weile wieder herein. "Tja, Engel, sie meint auch so, wie ich, und wenn du willst, wie du eben sagtest, so wollen wir das andere nachher **bereden**, wenn mein Freund abgereist ist. (Quelle: *Hermann Löns - Die Häuser von Ohlenhof / Wiebenengel*)
- Alle seine Vorstellungen waren vergebens, sie ließ sich nicht **bereden**, ebensowenig wie Kathrin, zu dem Termin zu gehen, und der Freund wußte nichts Besseres zu tun, als an Saltner zu telegraphieren. (Quelle: *Kurd Laßwitz - Auf zwei Planeten / 48. Kapitel (2)*)
- Seit Jahrtausenden **bereden** sie sich und teilen einander mit, was sie von euern Kräften und Wirkungen wahrnehmen. (Quelle: *Kurd Laßwitz - Aspira / Widerspenstige Geister*)
- Die Elemente kann man nicht **bereden**, die Menschen kannst du nicht überzeugen, und deiner Hilfe bedürfen sie nicht in ihrer Klugheit. (Quelle: *Kurd Laßwitz - Aspira / Abgeschnitten*)
- Nun wollten die leichtsinnigen Knaben auch das Mädchen **bereden**, ihr Geschenk wegzwerfen. (Quelle: *Alexander Schöppner - Bayrische Sagen / 163*)
- Die Jungfrau entsetzte sich anfangs ob des Spuks; weil aber die Kleine ohne Arg schien und gar freundlich tat, so ließ sie sich **bereden** und griff nach der Schere. (Quelle: *Alexander Schöppner - Bayrische Sagen / 562*)
- Wir anderen wollten jetzt hinunter zu Wilkins, um weitere Schritte für die Zukunft zu **bereden**. (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Die Regulatoren in Arkansas / 4*)
- "Am Sonntag wollen sie bei Bowitt zusammenkommen und alles **bereden**. (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Die Regulatoren in Arkansas / 10*)
- " rief Cotton ärgerlich. "Ich hätte gerade heute so Wichtiges mit Atkins zu **bereden**." (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Die Regulatoren in Arkansas / 23*)
- Sie beschloßen also, den Neger vor allen Dingen mit zur Farm zu nehmen, die ihnen auf jeden Fall näher als Helena lag, und dort das Weitere zu **bereden**. (Quelle: *Friedrich Gerstäcker -*)
- Ich will gerade nicht be-aber da kommt einer von der Bande; seid ruhig, wir **bereden** die Sache ein andermal." (Quelle: *Friedrich Gerstäcker -*)
- Vater, ich bin zum erstenmal hier in dem Wald, ich weiß den Weg nicht allein, geht doch mit mir." Weil sich der Zorn gelegt hatte, so ließ der Vater sich endlich **bereden** und ging mit ihm heim. (Quelle: *Gebr. Grimm - Der Geist im Glas*)
- Weil sich der Zorn gelegt hatte, so ließ der Vater sich endlich **bereden** und ging mit ihm heim. (Quelle: *Gebr. Grimm -*)
- Da kam einer seiner Hauptleute und wollte ihn **bereden**, die Schlacht von neuem anzufangen und den Feind mutig anzugreifen; wo er jetzt noch siege, sei alles gerettet. (Quelle: *Brüder Grimm - Deutsche Sagen / 136*)

RATEN**Beispiel(e):**

- Gesundheitsbehörden **raten** daher vor allem zu erhöhter Wachsamkeit. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Was **raten** Sie Promovierenden? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Damit in der Luft mit den Kindern keine Probleme entstehen, **raten** die Fluggesellschaften dazu, auf jeden Fall frühzeitig einzuchecken. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Was **raten** Sie jemandem, der seinen Garten komplett auf Vordermann bringen, neuen Rasen oder Beete anlegen will? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Reisemediziner **raten** dringend zu Impfungen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Lesen Sie im zweiten Teil, warum die USA in der Ölfalle stecken und warum Kalte Krieger der Bush-Regierung **raten**, als nächstes Saudiarabien anzugreifen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Hier kann ich nur **raten**, möglichst früh therapeutische Hilfe zu suchen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Im KaDeWe **raten** sie zu Porsche, glatt und schwarz das Leder (244 Euro), innen mit den obligaten Seitenfächern, aber sehr, sehr klein. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Lassen Sie uns **raten**: Das ist Ihre Vision für die Eisbären! (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wir **raten** dazu, beim Kochen und Braten Fette immer nur teelöffelweise zu verarbeiten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Klug ist das sicher nicht, denn alle Experten **raten** Wackelkandidaten, möglichst früh mit sich ins Reine zu kommen, um rechtzeitig eine Alternative suchen und beispielsweise noch eine Berufsausbildung antreten zu können. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Umbach: Ich würde ihm **raten**, mit der deutschen Position nicht zu weit zu gehen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Und ich könnte bei dem aktuellen Kurs auch nicht dazu **raten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Eine der Folgen: Ärzte verordnen ihren Patienten deutlich mehr Schmerzmittel und Psychopharmaka und **raten** generell zu höheren Dosierungen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Sie **raten** den Kunden dazu, im eigenen Interesse einige Spielregeln zu beachten: Der Veranstalter sollte nicht nur über das Internet erreichbar sein, sondern auch eine normale Firmenadresse angeben. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wir **raten** daher vor allem Reisenden, die bei kleinen Firmen gebucht haben, die auf dem Schein genannte Bank oder Versicherung anzurufen und nachzufragen, ob der Schutz wirklich besteht. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Man kann Ärzten für die Zukunft nur **raten**, sich mit anderen zusammenzuschließen und Gesundheitszentren zu gründen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Ganz gleich, wie sehr man seine Matratze ins Herz geschlossen hat: Experten **raten**, sie spätestens nach zehn Jahren auszutauschen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Ich würde keinem **raten**, mir auf dem Wasser sein Leben anzuvertrauen. (Quelle: *Otto Ernst - Von Schifffahrt, Angst, Courage und dergleichen*)
- " Ich konnte es nicht **raten**, wußte es aber ganz gut. (Quelle: *Otto Ernst - Appelschnut / Im alten und neuen Heim (2)*)
- Will Ich Euch **raten**, den Tieren zu gleichen? (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- dachte ich, aber schon war's zu spät, meinen winzigen Begleitern das Drohende mitzuteilen und zu schneller Flucht zu **raten**; schon hatte Eulalia begonnen: (Quelle: *Wilhelm Raabe - Raabe: Die Chronik der Sperlingsgasse / 19.2*)

- Und weil mit einem Male alles anders wurde und das Unterste zu oben kam, so haben sich viele, viele Menschen nicht darein finden können, haben sich nicht zu **raten** und zu helfen gewußt und sind in ein großes Unglück gefallen. (Quelle: *Wilhelm Raabe - Im Siegeskranze / I*)
- Nun kommen Sie, Hagebucher, **raten** Sie, helfen Sie. (Quelle: *Wilhelm Raabe - Abu Telfan / 31. Kapitel*)
- Da sprach das Weibchen: "Deine Rede erschreckt mich, ich kann mir nicht denken, was du meinst, und glaube nicht, daß du mir Übels **raten** wirst. (Quelle: *Ludwig Bechstein - Von dem Wolf und den Maushunden*)
- Ich wollte es niemand **raten**! (Quelle: *- Schäfer Veit und die drei Riesen*)
- Laßt Euch **raten** und tut's lieber nicht! (Quelle: *August Becker - Die Nonnensusel / 12: Gehen und Kommen*)

UEBERZEUGEN

Beispiel(e):

- Wenn Müntefering sein Versprechen an den Kanzler nicht einlösen, die Rebellen nicht mehr **überzeugen** kann, Schröder am Ende über Münteferings Truppe stolpert und die ganze Partei mit nach unten reißt? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Einzig Kevin Garnett konnte bei den Wölfen **überzeugen** und erzielte 23 Punkte und 14 Rebounds. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Selbstredend kann man einen Islamisten, der mit Terroristen sympathisiert oder Verständnis für den Massenmord an Kindern, Frauen und Zivilisten aufbringt, nicht **überzeugen**, indem man ihm den liberal-säkularen Tugendkatalog entgegenhält. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Das Cabrio von Saab kann vor allem dann **überzeugen**, wenn das Verdeck zu bleibt. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Bei einem Treffen gelang es einer Delegation des Konrad-Adenauer-Hauses, das ehemalige Staatsoberhaupt von der Notwendigkeit einer zusätzlichen Sitzung zu **überzeugen**, die nun am 30. April stattfinden wird. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Autokäufer ließen sich von solchen Argumente offenbar **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Schröder muss, um seine Fraktion zu **überzeugen**, noch zulegen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Regierung in Bagdad müsse diejenigen Mitglieder des Weltsicherheitsrats, die immer noch glaubten, die irakische Führung besitze Massenvernichtungswaffen, rasch vom Gegenteil **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Hersteller müssen die Menschen **überzeugen**, ihr altes durch ein neues Handy zu ersetzen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Sieben Minuten hat jeder Sprecher Zeit, die Anwesenden zu **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Gleich zu Beginn seiner Amtszeit will Erdogan das Parlament erneut über die amerikanische Truppenstationierung für den Irak-Krieg abstimmen lassen und die unwilligen Abgeordneten diesmal **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wann immer es der Regierung Bush in den letzten Monaten darum ging, die Welt von der Notwendigkeit eines US-Angriffskriegs auf den Irak zu **überzeugen**, zählte ein General namens Hussein Kamal zu den meistzitierten Zeugen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Doch so richtig **überzeugen** konnte der Manager damit nicht. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Er kann **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

- Unterdessen versucht der Irak, die Weltgemeinschaft von seinen guten Absichten zu **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Das erhöht den Wirkungsgrad dieser Motoren, die erheblich sparsamer als vergleichbare Triebwerke mit Drosselklappe sind und zudem schon bei niedrigen Drehzahlen mit hoher Durchzugskraft **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Davon versuchte er auch, die Mitglieder des Charlottenburger Bauausschusses zu **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Und sie brauchen gute Gründe, um den Bezirk davon zu **überzeugen**, dass er die bereits vorliegenden, genehmigungsfähigen Pläne erneut ändert. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Er fügte hinzu: "Unsere Aufgabe ist es nun, die USA zu **überzeugen**, dass zusammen mit Saddam auch (Palästinenserpräsident Jassir) Arafat gehen muss." (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wobei die Architektur-Aufnahmen noch am ehesten **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wie wollen Sie Unternehmer davon **überzeugen**, dass ein PDS-Mann auch Politik für den Mittelstand machen kann? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Auch aus Kreisen einer der beteiligten Bank hieß es, die Geldinstitute wollten in Verhandlungen Kirch-Vertreter von der Auffanggesellschaft im Zuge einer Insolvenz **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Es sei schwer gewesen, sagt Badakhschi, die Taliban vom Sinn eines Feldzuges gegen die Hunde zu **überzeugen**: "Einige Mullahs sagten, es sei nicht gut, ein Tier zu töten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Bisher jedoch konnten die Pläne des 25-maligen italienischen Meisters die Anleger nicht **überzeugen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

VORSCHLAGEN

Beispiel(e):

- Als Herausgeber darf er den Chefredakteur **vorschlagen**. (Quelle: *Die Zeit 1998*)
- Zur Zeit wertet eine Kommission die Aktivitäten der Länder zu diesem Thema aus, dann soll sie Maßnahmen **vorschlagen**. (Quelle: *Die Zeit 1998*)
- Der Weg, den sie **vorschlagen**, ist dagegen ungeeignet. (Quelle: *Die Zeit 1998*)
- Er setzt auf die Selbstreinigungskräfte des Sports, auf Doping-Kommissionen, die am Ende ihrer Untersuchungen eine Amnestie für reuige Sünder **vorschlagen**. (Quelle: *Die Zeit 1998*)
- Und er soll sich, wie seine Begleiter das **vorschlagen**, durch die Hintertür in den Hof stehlen? (Quelle: *Die Zeit 1998*)
- Die neuen Arbeitszeitmodelle, die Firmen wie zum Beispiel Veba ausdrücklich allen Angestellten **vorschlagen**, werden in den oberen Etagen noch immer ignoriert. (Quelle: *Die Zeit 1999*)
- Wir möchten Ihnen **vorschlagen**, diese Frage zu prüfen und zum Gegenstand einer kritischen Diskussion innerhalb des Verlagslektorats zu machen." (Quelle: *Die Zeit 1999*)
- Wenn ich mache, was Sie **vorschlagen**, trete ich für eine Minderheit auf. (Quelle: *Die Zeit 1999*)
- Bislang gilt das demokratische Unikum, dass allein die EU-Kommission neue Brüsseler Richtlinien und Verordnungen **vorschlagen** kann. (Quelle: *Die Zeit 1999*)
- "Es wäre doch lächerlich, wenn die CDU/CSU Herrn Stoiber deshalb nicht als Kanzlerkandidaten **vorschlagen** könnte", kontert sie erobst, "weil er auf Bundesebene noch kein Ministerium geleitet hat." (Quelle: *Die Zeit 1999*)
- Der Weg zurück an den Rand, so wie es die jungen Linken **vorschlagen**, verspricht wenig Erfolg. (Quelle: *Die Zeit 1999*)

- Ich wollte in einem Artikel **vorschlagen**, daß jeder in dieser kolossalen Hochstimmung für ein Jahr zehn Prozent seines Gehalts in einen Topf gibt. (Quelle: *Die Zeit* 1999)
- Weiter als die Traditionsgenossen sind da die grünen Finanzexperten wie Christine Scheel oder Oswald Metzger, wenn sie einen Körperschaftsteuersatz von 23 Prozent **vorschlagen** (siehe Interview Seite 34). (Quelle: *Die Zeit* 1999)
- Ich überlegte, ob ich sie nicht doch anrufen sollte und ihr **vorschlagen**, mit mir eine Zeitlang am Genfer See zu leben. (Quelle: *Die Zeit* 1999)
- Dabei erscheinen doch die ganze Zeit eine Masse Romane, die groß sind (alles über 400 Seiten, würde ich **vorschlagen**) und deren Helden und Heldinnen "Heinrich" (große bedeutungsvolle Traditionslinie!) (Quelle: *Die Zeit* 2000)
- Volker Wagener: Was Sie jetzt **vorschlagen** ist in diesem Konsens alles nicht berücksichtigt worden. (Quelle: *Die Zeit* 2000)
- Der Präsident müsste dann in Abstimmung mit dem Rat die Exekutive, also seine Regierung, zusammensetzen und dem Europäischen Parlament zur Bestätigung **vorschlagen**. (Quelle: *Die Zeit* 2000)
- Dem Chef ruhig in Erinnerung rufen, welche anderen Projekte man noch in Arbeit hat, und eine Reihenfolge **vorschlagen**, welches Projekt zuerst und welches zuletzt fertig werden muss. (Quelle: *Die Zeit* 2000)
- ...um das mal abzukürzen, wenn Sie die Frage stellen, heißt es auch sie auch so zu beantworten, nämlich, dass Sie **vorschlagen**, wie in Dänemark etwa, zu sagen, wenn jemand eine bestimmte Zeit arbeitslos war, dann muss er jeden Job annehmen? (Quelle: *Die Zeit* 2001)
- Deswegen halte ich wenig davon, so wie beispielsweise die Grünen und große Teile der SPD dies **vorschlagen**, das Ehegatten-Splitting abzuschaffen. (Quelle: *Die Zeit* 2001)
- Mit einer Reform aber, meint Eco, verhält es sich doch so: experimentieren muss man, ihre Möglichkeiten, ihr Limit erproben, Varianten **vorschlagen** und durchsetzen - und mindestens 700 Seiten dem Wind übergeben, dann funktioniert's. (Quelle: *Die Zeit* 2001)
- Engels: Welche weiteren Schritte würden Sie **vorschlagen**, wenn dieses Programm jetzt beschlossen wird? (Quelle: *Die Zeit* 2001)
- Wie sonst hätte er **vorschlagen** können, die Lüchow-Dannenberg Grünen sollten, wenn sie schon demonstrieren müssten, am besten "für sichere CastorTransporte" auf die Straße gehen. (Quelle: *Die Zeit* 2001)
- In den kommenden vier Jahren etwa will man gezielt Projekte fördern, die sich mit den Problemsiedlungen aus den Sechzigern und Siebzigern beschäftigen und mögliche Verbesserungen **vorschlagen**. (Quelle: *Die Zeit* 2001)

ANBIETEN

Beispiel(e):

- Inzwischen haben sich bereits zehn potenzielle Geldgeber gefunden, von denen einige auch Ausbildungsplätze und Stipendien **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Zu den lästigen Begleiterscheinungen des Fernsehens zählen Einkaufskanäle, auf denen freundliche Menschen vorwiegend nutzlose Waren **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Gemeinsam mit dem Kulturamt Pankow möchten die Veranstalter jungen Musikern aus Berlin und Brandenburg eine nicht-kommerzielle Plattform **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Handelsgruppe Rewe will möglicherweise künftig Reisen in Supermarktfilialen **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wenn sich jeder von denen an jeder der 44 Hochschulen bewirbt, die das Fach **anbieten**, kommen sie auf über 550.000 Bewerbungsverfahren - in einem einzigen Fach! (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

- Und die Experten wissen, dass neue und kürzere Studiengänge das Wissen, die Methoden und Schlüsselkompetenzen in wesentlich konzentrierter Form **anbieten** müssen als die herkömmlichen Langzeitstudiengänge. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Stattdessen sollte man einen modernen Zubringerdienst, etwa eine Hängebahn, vom Bahnhof Schönefeld aus **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Ein konkretes Gebäude könne er ihnen im Moment nicht **anbieten**, sagt der Bauamtsleiter des Erzbistums, Prälat Roland Steinke. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Dass der Nachrichtenlieferant unbedingt auch die technischen Systeme für die Informationsübermittlung **anbieten** wolle, sei etwa so, wie wenn eine Fluggesellschaft auch ihre eigenen Flugzeuge bauen wolle, meinen Kritiker. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Im Sommer will Geschäftsführer Mang Chen auch Themen-Reisen **anbieten**: auf den Spuren der klassischen Musik; nach Neuschwanstein und zum Titisee; durch Weinbaugebiete. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Darf man dahin dann noch mit gutem Gewissen Reisen **anbieten**? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Man müsse Schröder Konzeptionelles **anbieten**, das ihn überzeuge. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Warum dürfen die Gymnasien nicht so viele Plätze **anbieten**, wie sie wollen und besetzen können? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Vom Eisbein bis zum Hummer will er alles **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Was soll die Universität denen **anbieten**, etwa "European Culture" oder "Highlights of European Culture" oder "Philosophie und Ethik"? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die gesetzliche Krankenversicherung könne bestimmte Leistungen günstiger **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- "Die Problematik ist größer geworden, seitdem Firmen ihre Dienste so offiziell **anbieten**", sagt ADAC-Techniker Hubert Paulus in München. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Bei Materna hofft man auf viele interessierte Netzbetreiber, die den "Anny Way MMS Enabler" ihren Kunden **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Kleinwagen stehen, der 2004 auf den Markt kommt. ein kleiner SUV das Angebot abrunden. übrigens Commonrail-Dieselmotoren **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Das Bistro wird die ganze Fahrt über geöffnet sein und nur "leichte Trendgerichte" **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Ebenfalls im kommenden Jahr wollen die Rüsselsheimer einen Minivan unterhalb des Zafiras **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Mobilcom wollte vor dem UMTS-Start eigene GPRS-Dienste **anbieten** und dafür das Netz von E-Plus nutzen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Lizenz will IBM den Telefonherstellern **anbieten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

ANTRAGEN

Beispiel(e):

Und sie, Jungfer Luischen, mache sich nur auf eine Antwort gefasst, wenn man ihr den neuen Liebhaber **antragen** wird. (Quelle: *Luise Adelgunde Victorie Gottsched - Die Pietisterey im Fischbein-Rocke / II. Handlung, 3. Auftritt*)

- Wer nach deß Keyzers Schloß von Printzen wird gesandt: Läst sich bey dir / vnd den durch dich bey hoff **antragen**. (Quelle: *Andreas Gryphius - Leo Armenius / Die Erste Abhandlung - 2*)

- Drumb ließ er Bund vnd Schutz vns vnversehns **antragen** / Printz Alexander dorfft' jhm diß noch das ausschlagen. (Quelle: *Andreas Gryphius - Catharina von Georgien / Die Dritte Abhandlung - 1*)
- Aber jetzt bin ich schon in meiner Grobheit drin, ich muß Ihnen noch fünfhundert Gulden **antragen**. (Quelle: *Ferdinand Raimund - Der Verschwender. I. Akt, 5.-6. Auftritt*)
- - Wahrhaftig, ich will auf eine Akte im Parlament **antragen**, den Männern das Handwerk zu legen. (Quelle: *William Shakespeare - Die lustigen Weiber von Windsor - II. Aufzug, 1. Szene*)
- Sie hatten natürlich erwartet, ich werde Ihnen meine Hand **antragen**... (Quelle: *Frank Wedekind - Der Marquis von Keith - Vierter Aufzug / 3*)
- Jetzt erforscht er alles, was seine Kunden ihm **antragen**: die Geschichte von Wirkstoffpflastern, des Hahn-Meitner-Instituts in Berlin oder der Gelatine. (Quelle: *Die Zeit 2001*)
- Nachdem sie Stoiber zu Beginn dieses Jahres die Kanzlerkandidatur **antragen** musste, sahen viele die CDU-Vorsitzende isoliert und fast am Ende. (Quelle: *Die Zeit 2002*)
- Angela Merkel hat in diesen Tagen verärgert reagiert, als ihr wohlmeinende Parteifreunde das Amt der Bundespräsidentin **antragen** wollten. (Quelle: *Die Welt 2002*)
- Dass sich Merkel damit abgefunden hat, Stoiber die Kanzlerkandidatur **antragen** zu müssen, war schon in den Tagen vor Magdeburg des Öfteren zu hören. (Quelle: *Die Welt 2002*)
- Vielleicht wird man Martone die Theaterleitung noch einmal **antragen**, wenn bei den Kommunalwahlen, die zeitgleich mit den Nationalwahlen stattfinden, der linksdemokratische Bürgermeisterkandidat Walter Veltroni gewinnt. (Quelle: *DIE WELT 2001*)
- Oder sollten sie nicht zuerst für klare Verhältnisse sorgen, bevor sie ihren Kindern die Nachfolge **antragen**? (Quelle: *DIE WELT 2001*)
- Das eine und das andere könnte AOL verbinden und seinen 31 Millionen Kunden in aller Welt **antragen**. (Quelle: *Die Welt 2001*)
- Und doch: Keinem anderen aus dem Wagner-Clan würde irgend jemand eine politische Position **antragen**. (Quelle: *Die Welt 2001*)
- Dass Ole von Beust als möglicher neuer Bürgermeister das Amt des Kultursenators der Schill-Partei **antragen** könnte, hält Frau Vértes-Schütter für "ausgeschlossen". (Quelle: *Die Welt 2001*)
- "Ich muss große Ideen produzieren", schrieb Piranesi, "würde man mir die Planung eines neuen Universums **antragen**, wäre ich verrückt genug, den Auftrag anzunehmen." (Quelle: *DIE WELT 2000*)
- Der künftige CDU-Ministerpräsident Christian Wulff wird Walter Hirche (61) das Amt des Wirtschaftsministers **antragen**. (Quelle: *Süddeutsche Online*)
- Seiner Kaiserlichen und Königlichen Hoheit wollte sie untertänigst und im noblen Max-Josef-Saal der Residenz ihren neu gestifteten, sehr bürgerlich benannten Hans-Klein-Preis samt Medaille **antragen**. (Quelle: *Süddeutsche Online*)
- Er will auf keinen Fall Präsident werden - selbst wenn die in der Loja Dschirga zusammengekommenen "Volksvertreter" ihm das Amt **antragen** sollten. (Quelle: *Süddeutsche Online*)
- Sein Besuch aus London, der frühere Schulfreund Gavin Ryng-Mayne, soll ihm ein Abgeordneten-Mandat **antragen**. (Quelle: *Süddeutsche Online*)
- Wer über den Mann an seinem 80.Geburtstag Gutes reden will, was er verdient, möchte ihm, der jetzt zum Ehrenbürger von Berlin avanciert, den Titel eines Nonkonformisten **antragen**. (Quelle: *Süddeutsche Zeitung 2002*)
- Auf der Vorstandssitzung am Montag ging es auch um die Äußerungen des saarländischen Ministerpräsidenten Peter Müller, der sich in einem Hintergrundgespräch

mit Journalisten dafür ausgesprochen hatte, Merkel solle Stoiber die Kanzlerkandidatur **antragen**. (Quelle: *Süddeutsche Zeitung* 2001)

FORDERN

Beispiel(e):

- Verteidigungsexperten des Parlamentes und Offiziere **fordern** nun, die Internationale Schutztruppe für Afghanistan auch mit gepanzerten Fahrzeugen bis hin zum Leopard II auszurüsten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Auch die EU-Bürokratie könnte, so wird befürchtet, auf Dauer in der Türkei den Abschied von beliebten, wenn auch gesundheitlich verdächtigen Gaumenfreuden **fordern**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Geldhäuser, die eine Erhöhung des Zinssatzes für den gesamten Kredit während der Bereitstellungszeit anbieten, **fordern** 0,02 Prozentpunkte mehr für jeden Monat, den der Bauherr das Geld auf der Bank liegen lässt. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Dem Vernehmen nach **fordern** die amerikanischen Geberinstitute allerdings vor allem nach der Pleite des US-Versorgers Enron eine höhere Besicherung ihrer Kredite. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Sie **fordern** massive Importzölle, um die angeschlagenen heimischen Produzenten vor billigem Stahl aus dem Ausland zu schützen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Es ist das, was auch Schulmediziner schon lange flächendeckend aber einigermaßen erfolglos **fordern**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die kurdischen Kämpfer, die sich nach ihrer militärischen Niederlage 1999 zu Tausenden in den Norden Iraks zurückgezogen hatten, **fordern** seit langem eine umfassende Amnestie als Voraussetzung für eine vollständige Entwaffnung. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Springreiter wollen die wichtigste Serie der Hallensaison zur neuen Saison reformieren und **fordern**, dass pro Land nur noch ein Weltcup-Turnier ausgetragen wird. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Deshalb **fordern** wir Juan Antonio Samaranch auf, an die Spitze der olympischen Bewegung zurückzukehren. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Deshalb **fordern** sie von der indischen Regierung grünes Licht für den Baubeginn. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Mit Blick auf den Beschäftigungsgipfel in Barcelona **fordern** Blair, Silvio Berlusconi, Edmund Stoiber und Gastgeber Aznar eine weitere Liberalisierung der Arbeitsmärkte. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Da versammeln sich 80 Dorfbewohner vor dem Schulhaus und **fordern** seine Freilassung. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Neben der Miete **fordern** viele Vermieter eine Kaution von bis zu zwei Kaltmieten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Eine Gentherapie gegen Dummheit zu **fordern**, ist völlig unsinnig. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Qualität soll dabei nicht leiden, versichern Ökonomen, die seit Jahren die Liberalisierung der Handwerksordnung **fordern**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Kassen **fordern** aber den Abbau von 4000 Betten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Reformer in Teheran dagegen **fordern** freie Wahlen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Doch dass die Schiiten, die zum ersten Mal seit Jahrzehnten wieder nach Kerbela pilgern dürfen, dabei einen irakischen Gottesstaat **fordern**, wird den Rückzugswillen der Amerikaner eher bremsen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Frankreich stellt sich überraschend hinter die Position der USA, die bereits seit längerem die schrittweise Aufhebung der Sanktionen **fordern**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

- Innenpolitiker der Union **fordern** schon seit Jahren, mehr Kriminellen-DNA zu speichern als bisher. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die USA **fordern** eine rasche Aufhebung der Sanktionen, wodurch Erlöse aus irakischen Ölexporten in den Wiederaufbau des Landes fließen könnten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Sie **fordern** auch die Wiedereinführung der Vermögenssteuer. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Denn erstens sitzen in der Kommission auch Wissenschaftler, die genau das Gegenteil **fordern**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

VERLANGEN

Beispiel(e):

Seine Fraktion werde deshalb **verlangen**, das Thema im Verteidigungsausschuss und im Bundestag zu behandeln. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

- Daneben **verlangen** die Wirtschaftsexperten eine Reform des Tarifvertragssystems. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Führende deutsche und internationale Wirtschaftsforscher **verlangen** von der Bundesregierung einschneidende Reformen, um die Arbeitslosigkeit zu senken. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Um dieser Gefahr zu entgehen, rät die Stiftung Warentest Sicherheiten vom Bauträger für Abschlagszahlungen zu **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Viel Geld **verlangen** auch Eigentümer für Immobilien im Süd-Westen der Stadt. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die sperren sich zwar nicht, werden aber Zugeständnisse **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Präsidenten der sechs führenden deutschen Wirtschaftsinstitute **verlangen**, die Bezugsdauer von Arbeitslosengeld generell auf ein Jahr zu beschränken. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Beckenbauer hält Pläne des Weltverbandes für maßlos, bei den so genannten Hospitality-Tickets für Sponsoren und Promis Preise von durchschnittlich 800 Euro zu **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- So muss sich zum Beispiel die Telekom die Preise, die sie von ihren Endkunden oder Konkurrenten **verlangen** will, von der Behörde zuvor genehmigen lassen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wegen der schweren Wunden, die diese Bomben reißen können, **verlangen** Menschenrechtsorganisationen seit langem deren Ächtung. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Dieser wird dann im Juni entscheiden, das Verfahren in Gang zu setzen und politische Maßnahmen von Paris zu **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die erforderliche Mindestprämie von Extremus hängt zum großen Teil davon ab, welchen Mindestpreis die internationalen Rückversicherer für die von ihnen gewährte Deckung **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- DOMRÖSE: Kann man von einem Schauspieler etwas anderes **verlangen**? (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die DFG hält ein neues Gesetz nicht für erforderlich, weil sich die Versicherungsgesellschaften in einer Art Moratorium bis 2006 verpflichtet haben, keine Gentests und auch keine Offenlegung bereits vorhandener Testergebnisse von Bewerbern zu **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Groll nennt ein anderes Beispiel: Selbst wenn ein Ehepaar sich gegenseitig als Alleinerben einsetzt und die meist überlebende Ehefrau das gemeinsame Haus erbt,

können nämlich die gemeinsamen Kinder noch ihren Pflichtteil **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

- Bei den Grünen kann bereits eine Minderheit von zehn Prozent der 474 Kreisverbände einen Sonderparteitag **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Nur: Gerade darin sehen Kritiker keinen ausreichenden Grund für einen Krieg und **verlangen** eine zweite Resolution. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Doch dafür wird Sony 650 Euro **verlangen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Denn die Arbeitsstandorte **verlangen** den Bewerbern einiges ab. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Vor einer Entscheidung des Gerichts müssten sich Bundesregierung, Bundestag und Bundesrat in einer mündlichen Verhandlung zum V-Mann-Problem äußern können, **verlangen** die Prozessvertreter der Verfassungsorgane. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Waffen-Inspektoren **verlangen**, dass Saddam Hussein mehr Zeit eingeräumt werden soll, um abzurüsten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Auf der anderen Seite **verlangen** wir von niemandem, Ferien in einem Hochsicherheitstrakt zu machen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

BEANSPRUCHEN

Beispiel(e):

- Kein Politiker kann die Rolle des richtenden Gottes **beanspruchen** (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- Bei der Ausarbeitung des Verfassungsvertrages **beanspruchen** also die Bestimmungen über die Verfassungsänderung besondere Aufmerksamkeit. (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- Gleich hoch kann der Verlust für einen 54-Jährigen werden, der nur noch für 12 Monate und nicht mehr für 26 Monate Arbeitslosengeld **beanspruchen** kann. (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- Hier werden die Westeuropäer nun für sich **beanspruchen**, aus ihrer eigenen blutigen Geschichte gelernt zu haben, dass man Krieg um jeden Preis verhindern müsse; die Wahrheit ist, dass sie sich heute hinter dieser Geschichte verstecken. (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- Ansonsten gilt Christian Wulffs Diktum, die CDU wähle sich keine Vorsitzende, die nicht auch die Aufgabe als Kanzlerkandidatin **beanspruchen** könne. (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- Wie man Wildziegen als Privateigentum **beanspruchen** könne, das gebe es nirgendwo auf der Welt und möge verstehen, wer will. (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- "Die Frage ist", so Lutz, "ob die Armee so mächtig geworden ist, dass sie die Grenze zwischen Zivilem und Militärischem aufhebt und zugleich für das soziale Gemeinwesen steht und so immer mehr Aufgaben und Gelder **beanspruchen** kann?" (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- Warum sollte sie auch eine herausgehobene Stellung **beanspruchen**? (Quelle: *Die Zeit 1997*)
- Die Urheberschaft für die revolutionäre Benutzeroberfläche können allerdings weder die Apple-Gründer Steve Jobs und Stephen Wozniak noch sonst ein Mitglied des Mac-Entwicklungsteams für sich **beanspruchen**. (Quelle: *Die Zeit 1997*)
- Für die Versorgung des Pendolino reicht das so eben, da in Rheinland-Pfalz kaum mehr als sechs Radiosender für die Zeit der Pilotversuche DAB-Frequenzen **beanspruchen**. (Quelle: *Die Zeit 1997*)
- Das wird jeder Politiker für sich **beanspruchen**! (Quelle: *Die Zeit 2002*)
- In der gegebenen Situation stellt sich die Frage, ob die Aussicht auf neue Heilverfahren oder der embryonale Lebensschutz Vorrang **beanspruchen** kann. (Quelle: *Die Zeit 2002*)

- In diesem Fall dürfte der Koalitionspartner FDP das Finanzressort erfolgreich für sich **beanspruchen**, schreibt "Die Welt". (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Da kann die kürzlich erfolgte Bearbeitung der in den 70er Jahren entstandenen "Numa"-Komödie "Die Handlung spielt in der sozialistischen Republik Italien" besonderes Interesse **beanspruchen**. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Neben Kurden und Arabern **beanspruchen** auch die Turkmenen Kirkuk für sich. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Syriens wie Iraks Führung **beanspruchen** die ideologische Vorherrschaft, und so bleibt letztendlich jeder in seinem Lager. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Heute **beanspruchen** beide Staaten Besitzrechte. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Die Klärung ihrer Identität würde Monate **beanspruchen**. (Quelle: *Neues Deutschland 2002*)
- Aus eben diesem Grunde **beanspruchen** die Dorer sowohl die Tragödie als auch die Komödie. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Die Franzosen konnten uns auch den Heinrich Heine nicht nachmachen, der hier unter den Großen des Montmartre ruhte, konnten es nicht, obwohl sie ihn halbwegs als einen der ihrigen **beanspruchen**. (Quelle: *Otto Ernst - Semper der Mann / LXIX. Kapitel*)
- Ich will nichts Besonderes von Andern haben oder sein, Ich will kein Vorrecht gegen sie **beanspruchen**, aber - Ich messe Mich auch nicht an Andern, und will überhaupt kein Recht haben. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Nur Großmütter und Mütter schreiben uns manchmal mehr an Tugenden und Verdiensten zu, als wir von Rechts wegen vor der Welt **beanspruchen** können. (Quelle: *Wilhelm Raabe - Altershausen / IV*)
- Vielmehr darf, ganz im Gegensatz zu dieser einseitigen Schätzung, jeder Beruf, sofern er in dem Zusammenwirken der Kulturgebiete seine berechnete, in dem öffentlichen Bedürfnis zum Ausdruck kommende Stellung einnimmt, auch den gleichen Wert **beanspruchen**. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Aber Greenbacks, Unionsgeld, glaube ich **beanspruchen** zu dürfen. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Und ich bin nicht in der Lage, Ihnen so viel zu geben, als Sie, wie mir scheint, **beanspruchen** können. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Sie **beanspruchen** mit ihrer gewohnten Selbstgefälligkeit eine wissenschaftliche Grundlage für ihr System. (Quelle: *Max Eyth - Der Kampf um die Cheopspyramide / 13. Kapitel*)
- In England würde sie etwa zweihundertfünfzig Pfund **beanspruchen**." (Quelle: *Max Eyth - Der Kampf um die Cheopspyramide / 25. Kapitel*)
- Nicht bei allen Zöglingen der Klosterschule - die Bezeichnung >Seminar< war noch nicht gebräuchlich - fand Maria Theresia die Liebe und Verehrung, die sie von Amts wegen **beanspruchen** konnte. (Quelle: *Max Eyth - Der Schneider von Ulm / 10. Kapitel*)
- Mit einer gewissen Feierlichkeit überreichte ihm der Meister am Samstagabend vierundzwanzig Kreuzer in sechs neuen Batzenstücken, das Ergebnis von vier Kreuzer Tagelohn, die er nach Handwerksgebrauch **beanspruchen** konnte. (Quelle: *Max Eyth - Der Schneider von Ulm / 17. Kapitel*)
- Mehr konnte und wollte er ja nicht **beanspruchen**. - Hatte sie ihren Ali, den Seidenspitzer, nicht lieb? (Quelle: *Max Eyth - Der Schneider von Ulm / 21. Kapitel*)

BEFEHLEN

Beispiel(e):

- "Ja, Herr Geheimrat, das werde ich auch, sobald Sie es **befehlen**", sagte Charlotte, die ihrerseits die Ruhe wiedergewonnen hatte. "Denn ich kenne meine Schuldigkeit. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)

- Wenn Exzellenz **befehlen**, tout à vos ordres [ganz wie Sie anordnen] ." (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Er verbeugte sich: "Frau Geheimrätin haben sonst mir nichts zu **befehlen**? (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Ich freue mich, ich bin stolz darauf. - Zum Minister - **befehlen** Sie, daß der Kutscher anspannt - befehlen Sie, ich begleite Sie, befehlen Sie, was Sie wollen, ich bin zu allem bereit. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Das Fräulein wollten eben ausfahren, um, wie sie sagten, Luft zu schöpfen", berichtete der Diener. "Wenn aber Durchlaucht **befehlen**, wird sie sich sogleich zurechtmachen und hier erscheinen." (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Walters Blut stürzte gegen seine Brust, er preßte die Lippen, seine Stirn glühte, und wie ein eiskalter Strahl fuhr es ihm zugleich vom Wirbel bis zum Zeh: "Was haben Euer Exzellenz mir zu **befehlen**? (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Schon hielt sie die Klingelschnur, um den zweiten Wagen zu **befehlen**, als ein anderer Gedanke dem ersten folgte: War denn Adelheid ein Instrument, das sich dem Willen seines Eigners fügte? (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Die Guten werden schwach und die Schwachen fehlen, wo Keiner ist, der zu **befehlen** weiß. (Quelle: *Willibald Alexis - Der falsche Woldemar / II, 14*)
- Der Sachse und Der von Anhalt sagten, der Kaiser hätte ihnen Quark zu **befehlen**, wo es ihr Erbe gilt, und der Mann allein war es, der sagte, man müsse dem Kaiser gehorchen. (Quelle: *Willibald Alexis - Der falsche Woldemar / II, 17*)
- "Habt Ihr noch etwas zu **befehlen**, mein Kaiser? (Quelle: *Willibald Alexis - Der falsche Woldemar / III, 7*)
- Der todt begehrt nichts vmb vnd an: Drumb / weil ich jetzt noch wündtschen kan / So wil ich mir nur einig wehlen Gesunden leib vnd rechten sinn: Hernachmals / wann ich kalt schon bin / Da wil ich Gott den rest **befehlen**. (Quelle: *Martin Opitz - Buch von der Deutschen Poeterey / 10c*)
- "Was **befehlen** Ihre Hochwürden", erwiderte endlich der Anton. - "Komm mir zu Hilfe! (Quelle: *Johann Peter Hebel - Die Schlafkameraden*)
- Komm! o laß mich nicht so lange warten. - Wie Sie **befehlen** mein Herr! (Quelle: *Friedrich Schlegel - Lucinde / VII*)
- Ew. Exzellenz haben zu **befehlen** geruhet, daß mein Freund, Herr Broughton, mit der Expedition, die nach O-Wahu ausgerüstet wird, als Naturforscher mitgehe. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Ja, Herr Tyß, hier bin ich, was **befehlen** Sie? (Quelle: *E.T.A. Hoffmann - 3. Abenteuer, 2. Teil*)
- " - "Dann", antwortete der Abt, "hast du deine Demut schon hinlänglich bewiesen; denn in Ansehung der Hosen kann ich dir nicht **befehlen**, daß du sie ihnen lassest." (Quelle: *Brüder Grimm - Deutsche Sagen / 412*)
- Per Funk gelangen die Informationen zu einem menschlichen Vorgesetzten, der nur noch allgemeine Kommandos zu geben braucht: So könnte er Urbie **befehlen**, zum nächsten Gebäude vorzustoßen und sich von dort wieder zu melden. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Regierung wollte für den Fall vorsorgen, dass Saddam Hussein das Anzünden der Ölfelder **befehlen** würde. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Minister Struck hat ihnen nichts zu **befehlen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Denn in einem Kampf um Bagdad, so befürchtet man, könnte ein in die Enge getriebener Saddam Hussein auch den Einsatz chemischer und biologischer Waffen **befehlen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Er soll eventuell zahlen, aber keinesfalls **befehlen**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die Generäle **befehlen** über 200 Unternehmen, betätigen sich in der Bau-, der Transport- und auch der Textil-Branche. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

- Der Göttinger Sportwissenschaftler Jürgen Schröder betonte, es könne nicht angehen, dass man Kleinkindern mühsam das Laufen und Sprechen beibringe, um ihnen dann in der Schule zu **befehlen**, stillzusitzen und den Mund zu halten. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

GEBIETEN

Beispiel(e):

Denn ein germanischer König hatte mehr zu raten, vorzuschlagen, als zu befehlen und zu **gebieten**. (Quelle: *Felix Dahn - Ein Kampf um Rom / Va.6*)

- Und, fährt man auch noch so langsam durch ein Dorf, stets finden sich einige, die mit Amtsmiene **gebieten**: Langsam fahren! (Quelle: *Otto Julius Bierbaum - Eine empfindsame Reise im Automobil / XVIII*)
- Die Ruderer erstaunten, hielten mit der Arbeit inne, wagten aber nicht ihm Stille zu **gebieten**, da es so feierlich klang, daß ihre harten Seelen davon angerührt wurden, als hörten sie die Frühmette in der Weihnacht. (Quelle: *Paul Heyse - Spielmannslegende / 8*)
- Der Mensch könne sich aber nicht **gebieten**, ob er froh oder ernst sein wolle. (Quelle: *Paul Heyse - Crone Stäudlin / 17. Kapitel*)
- Ruft mir die Größten her, die jemals über melodische Worte zu **gebieten** hatten, ob sie nicht dem Unermeßlichen gegenüber verstummen gleich mir armem Nachgeborenen. (Quelle: *Paul Heyse - Die Einsamen*)
- Dem Werden können wir und nicht dem Sein **gebieten**, Und du bist schon vom Mutterschoß geschieden, Durch dein Bewußtsein schon von Traum getrennt. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Mit diesem Billett ging ich hin, das Haus liegt dem Brunnen gegenüber; wie rauschte mir das Wasser so betäubend - ich kam die einfache Treppe hinauf, in der Mauer stehen Statuen von Gips, sie **gebieten** Stille. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- - Vergebet, meine Brüder, einem alten Manne, der seinen Vorstellungen nicht mehr so **gebieten** kann wie vormahls - Ich komme zur Sache. (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Beyträge zur geheimen Geschichte der Menschheit / Die Bekenntnisse des Abulfauaris gewesenenen Priesters der Isis in ihrem zu Memfis in Nieder-Ägypten / (2)*)
- "Ich will nicht frei sein", rief der Jüngling. "Ebensoleicht könnt ich mir **gebieten**, den Parnaß auf den Öta zu setzen, als die Holde nicht zu lieben, die du mir entrissen hast." (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Daphnidion / 1*)
- Aruja hat über sich selbst zu **gebieten**; ich kann sie nicht wider ihren Willen verstoßen: denn unter dieser Bedingung wurde sie mein Weib. (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Geschichte des Weisen Danischmend und der drei Kalender / 45. Kapitel*)
- Gleichwohl, wenn es nur darauf ankäme, dem Sultan meinem unbeschränkten Gebieter mein eigenes Glück aufzuopfern, wie könnt ich es dem versagen, der alle Augenblicke über mein Leben zu **gebieten** hat? (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Geschichte des Weisen Danischmend und der drei Kalender / 45. Kapitel*)
- Ich habe über mich selbst zu **gebieten**, und weiß am besten, was mir zu thun oder zu lassen geziemt. (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Menander und Glycerion / XXI*)
- Und welches Weib, das über sich selbst zu **gebieten** hat, würde sich durch die Art, wie du von ihm geliebt wirst, nicht geehrt finden? (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Menander und Glycerion / XXXVIII*)
- Ich wollte daß er über die Welt zu **gebieten** hätte und dächte wie Diogenes! (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Nachlaß des Diogenes von Sinope (35)*)
- Amor allein hat das Recht über ihre Herzen zu **gebieten**. (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Nachlaß des Diogenes von Sinope / Die Republik des Diogenes (5)*)

- Du, dem so viele Menschen, dem so viele Dinge zu **gebieten** haben? (Quelle: *Horaz - Horazens Satiren / II. Buch, 7. Satire (2)*)
- - Doch, lassen Sie uns abrechnen, wir können dem Schicksale nicht **gebieten**, aber Wünsche sind verzeihlich. (Quelle: *Ludwig Tieck - William Lovell / 2. Buch, 3. - 7. Brief*)
- "Er hat über seine Zeit zu **gebieten**." (Quelle: *Ludwig Tieck - William Lovell / 2. Buch, 18. - 22. Brief*)
- Auf die Art kann der kluge Mensch allen **gebieten**, mit denen er nahe oder fern in Verbindung steht. (Quelle: *Ludwig Tieck - William Lovell / 4. Buch, 29. - 32. Brief*)

ANORDNEN

Beispiel(e):

- "Mit allem, was Sie **anordnen**! (Quelle: *Friedrich Gerstäcker - Gold / VII. Kapitel - 2*)
- Augustin, Urban und Mathias waren auf ihren Pferden neben ihm, damit sie dasjenige, was er während des Zuges **anordnen** würde, schnell an die Orte brächten, an denen es notwendig sein könnte. (Quelle: *Adalbert Stifter - Witiko / II. Band - 3. Mit Waldschäften (5)*)
- Fasse ihn wohl ins Auge, aber prüfe ihn und dich bis zu dem Augenblick. - Wirst du in der strengsten Untersuchung, die ich **anordnen** will, als boshafter, falscher Ankläger gefunden, wehe dir. Der Weg zum Galgen geht über Martern. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Wenn Exzellenz befehlen, tout à vos ordres [ganz wie Sie **anordnen**] ." (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Den ihm von Pelikanwirth geborgten Mantel über die Füße schlagend, gab er sich nun mit ganzer Seele der Überlegung alles Dessen hin, was er **anordnen** wollte, um wieder zu seinem verlorenen Gute zu kommen. (Quelle: *Karl Ferdinand Gutzkow - Die Ritter vom Geiste / Erstes Buch, Fünftes Capitel - 1*)
- " - Dabei half er die Begräbnisfeier **anordnen**, wie es dem Range des Toten gezieme. (Quelle: *Friedrich de la Motte Fouqué - Undine, 19. Kapitel*)
- Sie sind überzeugt, in allen Stücken alles besser zu wissen, als die jungen Eheleute, und wollen alles im Hause **anordnen**. (Quelle: *Friedrich Nicolai - Das Leben und die Meinungen des Herrn Magister Sebaldus Nothanker / Zuverlässige Nachricht von einigen nahen Verwandten des Hrn. Magister Sebaldus Nothanker (2)*)
- Für den Fall, wo keine Erbesernennung von dem Erblasser geschehen ist, muß der Staat eine Intestaterbfolge **anordnen**. (Quelle: *Wilhelm von Humboldt - Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen / XI (2)*)
- Was hilfts, wird man mit Recht klagen: daß wir allen diesen Einrichtungen einen großen, einen für uns unermeßlichen Verstand zum Grunde legen, und ihn diese Welt nach Absichten **anordnen** lassen? (Quelle: *Immanuel Kant - Kritik der Urteilskraft / § 85. Von der Physikotheologie*)
- Da wird man in Zukunft ganze Schützenkompanien ins Bett konsignieren und solche Gedankenübungen **anordnen**; das spart Pulver und Schuh! (Quelle: *Gottfried Keller - Züricher Novellen / Das Fähnlein der sieben Aufrechten (5)*)
- Der Herr Bürgermeister wird alles weiter **anordnen**, und wehrt euch tapfer! (Quelle: *Theodor Fontane - Wanderungen durch die Mark Brandenburg / Spandau und Umgebung - Die Seeschlacht in der Malche*)
- Aber sie muß immer die Fäden in der Hand haben, sie muß alles bestimmen, alles **anordnen**, und wenn ich eine baumwollene Jacke will, so muß es eine wollene sein." (Quelle: *Theodor Fontane - Frau Jenny Treibel / 8. Kapitel - 3*)
- "Sie will halt alles selber **anordnen**", sagt die Magd, "und laßt sich was kosten auf ein ehrsameres Begräbnis." (Quelle: *Peter Rosegger - Der Pfarrersbub*)

- Er schrieb in die Stadt um alle Bücher, welche von Bädern handeln, um zuerst aus ihnen zu entnehmen, wohin er gehen solle, dann wolle er erst das Weitere **anordnen**. (Quelle: *Adalbert Stifter - Der Waldsteig*)
- "Das, alter Wabble, würde wohl das allerdümmste sein, was Ihr **anordnen** könntet." (Quelle: *Karl May - In der Kaktusfalle*)
- Ich werde **anordnen**, daß man ihm im Thale Idiz ein Grabmal errichte, und dieses kann erst Morgen fertig sein." (Quelle: *Karl May - Durchs wilde Kurdistan*)
- Wenn Ihr wollt, könnt Ihr mit Bob gleich hier bleiben; ich werde das Nötigste **anordnen**." (Quelle: *Karl May - Potomba*)
- Die Eiteln. - Wir sind wie Schauläden, in denen wir selber unsere angeblichen Eigenschaften, welche Andere uns zusprechen, fortwährend **anordnen**, verdecken oder in's Licht stellen, - um uns zu betrügen. (Quelle: *Friedrich Nietzsche - Morgenröthe*)
- doch möcht' ich erst nach Hause und die Hochzeitsfeier **anordnen!**" (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- " "Und darf ich nicht seine Tafel zurichten und seine schönsten Vergnügen **anordnen** und selbst dabeisein? (Quelle: *Wilhelm Hauff - Die Geschichte Almansors*)
- Ich fürchte, es sterben nur wenige gut, die in einer Schlacht umkommen; denn wie können sie irgend was christlich **anordnen**, wenn sie bloß auf Blut gerichtet sind? (Quelle: *William Shakespeare - König Heinrich der Fünfte - IV. Aufzug, 1. Szene*)
- Eine Art Bilanzpolizei wird Sonderprüfungen **anordnen** und die Bestellung einzelner Wirtschaftsprüfer ablehnen können. (Quelle: *Die Zeit 2003*)
- Die Lettern lassen sich dann wie eine Art Kreuzworträtsel **anordnen**, in dessen Zeilen, Spalten oder Diagonalen bisweilen Wörter zu entziffern sind - "Apollo" und "Raumschiff", "Kobe" und "Erdbeben", "Kennedy" und "Dallas". (Quelle: *Die Zeit 1997*)
- Dann braucht man kein Verfahren mehr, dann muß man nur noch **anordnen** - militärisch." (Quelle: *Die Zeit 1997*)
- Obwohl sich all diese Atome in jedem Molekül vollkommen gleich **anordnen**, sind sie nicht ganz identisch. (Quelle: *Die Zeit 1997*)

ANEMPFEHLEN

Beispiel(e):

- Nicht zu gedenken, daß ferner die Worte die Gedanken, der Leib die Sele, unterstützen und sie entweder der Prüfung unter das Glas bringen oder der Überzeugung besser **anempfehlen**. (Quelle: *Jean Paul - Grönländische Prozesse / Beschlus (2)*)
- Ich merke am allerersten, wie sehr ich dadurch von sonst gelehrten Männern abweiche, die solche poetische Figuren des äußern Körpers nicht einmal **anempfehlen**, geschweige damit selber vorzuleuchten wissen. (Quelle: *Jean Paul - Quintus Fixlein / Fälbel / 3*)
- So will ich denn mich selbst zum Kampfe gürten und den Göttern den Ausgang **anempfehlen!** (Quelle: *Gustav Schwab - Sagen / Hektor und Ajax im Zweikampf*)
- Werde das auch der Chambermaid **anempfehlen!** (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Und Schloßverwaltung, sagst du, da willst du hingehen und die Neuerung **anempfehlen**. (Quelle: *Theodor Fontane - Unwiederbringlich*)
- v. Keith zu Anna Ich verwerte jeden Sterblichen seinen Talenten entsprechend und muß meinen näheren Bekannten Herrn Kriminalkommissär Raspe gegenüber etwas Vorsicht **anempfehlen**. (Quelle: *Frank Wedekind - Der Marquis von Keith - Zweiter Aufzug / 3*)
- Kleine Verleger warten nach Art der Zeugen Jehovas mit ihren Kleinverlagsprodukten in der Hand auf einen frei herumlaufenden großen Kritiker, dem sie ihr Kleinverlagsprodukt zur freundlichen Erwähnung in einer Fernsehsendung **anempfehlen** könnten. (Quelle: *Die Zeit 1998*)

- Man muss ja nur den protestantischen Klerus auf die Frage untersuchen, ob dort alles so zugeht, wie die Geistlichen im Trauungsgottesdienst dies den Brautpaaren **anempfehlen**. (Quelle: *Die Zeit* 2002)
- Am Mittwoch steht die Besichtigung der Ostseeautobahn im Mittelpunkt der Reise, am Donnerstag der Besuch der deutsch-polnischen Grenzstadt Guben, die sich dem Kanzler als "Euro-Modellstadt" und als Standort für Bundes- oder EU-Behörden **anempfehlen** will. (Quelle: *Die Welt* 2001)
- Die Spätsommeroffensive Cheneys soll diese Stimmung beeinflussen und dem Land den starken Führer für die sicherheitspolitische Krise **anempfehlen**. (Quelle: *Süddeutsche Online*)
- Als Christoph Stölzl, damals Chef des Deutschen Historischen Museums, seine "einfühlsame" Ausstellung "Hoffmann & Hitler" der Berliner Öffentlichkeit **anempfehlen** wollte, kam er damit nicht durch. (Quelle: *Junge Welt* 2000)
- zu unserem BDI-Kongreß eingeladen und, der hat eine Rede gehalten, die ich jedem deutschen Politiker **anempfehlen** könnte - mit Ausnahme der Position zur Euro-Währung. (Quelle: *Berliner Zeitung* 1996)
- Ich hoffe nicht, daß Sie mir eine solche Einheit wieder **anempfehlen** wollen. (Quelle: *Berliner Zeitung* 1996)
- Könnte man unserer heutigen Jugend einen solchen Bildungsroman **anempfehlen** - wäre es nicht für uns alle das schönste Weihnachtsgeschenk? (Quelle: *Berliner Zeitung* 2000)
- Kein Mentor wird sie der Partei **anempfehlen**, niemand ihr ein Amt antragen. (Quelle: *Berliner Zeitung* 2000)
- Der Deutsche will seine Kollegen in der Kommission über den Stand der Beitrittskandidaten unterrichten und ihnen eine Strategie für die weiteren Beitrittsverhandlungen **anempfehlen**. (Quelle: *Berliner Zeitung* 1999)
- Die SPD wird nun Kohl das Beispiel Rau **anempfehlen** und sie wird Rau beweihräuchern er hat es verdient. (Quelle: *Berliner Zeitung* 1998)
- Denn wenn nicht nur, und nicht einmal hauptsächlich Sparkurs und Sommertheater für die Verluste verantwortlich sind, dann taugt das Durchhalte-Rezept nur halb, das Schröder und Müntefering **anempfehlen**. (Quelle: *Tagesspiegel* 1999)
- "Wir möchten", schrieb SPD-Vorstandssprecherin Cornelia Sonntag, "Ihrer Aufmerksamkeit die Rede **anempfehlen**, die der SPD-Parteivorsitzende und schleswig-holsteinische Ministerpräsident . . ." (Quelle: *Frankfurter Rundschau* 1993)
- Während heute als Rechtsextremisten bekannte Anwälte Nazis der Milde der Gerichte **anempfehlen** können, waren seinerzeit als kritisch und links bekannte Anwälte dem ständigen Verdacht als Terrorhelfer öffentlich ausgesetzt. (Quelle: *Frankfurter Rundschau* 1993)
- Welche Strategie er seinem neuen Team diesmal **anempfehlen** wird, hat der Trainer, als dessen Nachfolger nun auch Jupp Heynckes im Gespräch ist, wohlweislich offengelassen. (Quelle: *Süddeutsche Zeitung* 1996)
- Dabei zeigt die rotgrüne Koalition dort jeden Tag, daß dies kein Projekt ist, das man der Bundespolitik 1998 **anempfehlen** kann. (Quelle: *Die Zeit* 1996)

BITTEN

Beispiel(e):

"Wir **bitten** alle nicht betroffenen Bürger deshalb nachdrücklich, die Schadensgebiete nicht zu Tourismusgebieten zu machen", sagte Verbands-Vizepräsident Bernd Pawelke am Dienstag in Berlin. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)

- An den eigens eingerichteten Hotlines stehen die Telefone zwar kaum noch still, doch bei den Anrufern handelt es sich größtenteils um Wahlvorstände, die um eine Verlegung ihrer Schulungstermine **bitten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Wer dennoch lieber im eigenen Salon sein neues Auto zusammenstellen möchte, kann seinen PLM auch in sein Heim **bitten** - egal ob das nun in Hamburg oder am Starnberger See steht. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Kurz vor den Wahlen zum Berliner Abgeordnetenhaus ließ er sich drängen, **bitten** - und trat als Spitzenkandidat an. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Der Bundestagspräsident könnte dann anschließend die Abgeordneten **bitten**, ihre Konten offen zu legen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Der Konzern schlägt nun Thierse vor, die Bundestagsabgeordneten aufzufordern, ihrerseits bei der Lufthansa um eine Dokumentation ihres aktuellen Bonuskontos zu **bitten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Nur der hoch verschuldete Traditionsclub AC Florenz musste die Liga um eine Fristverlängerung **bitten** und damit weiter um die Lizenz bangen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Zum Beispiel kann der Automat Kongressteilnehmer darum **bitten**, ihm sein Namensschild anzuheften. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Rau **bitten**, Struck zum Minister zu ernennen. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Mehr als zehn Freier habe sie am Tag, und weil viele davon europäische Nato-Soldaten seien, traue sie sich nicht, jemanden um Hilfe zu **bitten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Es ist nur manchmal ein komisches Gefühl, gegen diese jungen Dinger zu spielen, die mich nach dem Match um ein gemeinsames Foto für ihr Poesiealbum und um ein Autogramm **bitten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Die beiden Koalitionäre hingegen wissen, dass sie mit einer Weiterführung der rot-schwarzen Ehe mehr gewinnen können, als kurz vor der Bundestagswahl den Wähler an die Urne zu **bitten**. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Verfassungsgericht um Klärung **bitten** müssen", sagte Wulff. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Der DFB wird bei der Fifa darum **bitten**, dass die deutsche Nationalmannschaft das WM-Viertelfinale gegen die USA mit Trauerflor bestreiten darf." habe am Sonntag noch bei Walters zu Hause angerufen und dabei gehört, dass es ihm sehr schlecht geht. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Vor allem Mittelständler **bitten** den Detektiv um Hilfe, wenn sie an Kandidaten Zweifel haben. (Quelle: *Der Spiegel ONLINE*)
- Zweimal **bitten** muss er keinen. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Zahlreiche Hilfsorganisationen **bitten** derzeit um Spenden für den Irak. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Er werde die Führung nicht **bitten**, bestimmte Demokratisierungsmaßnahmen als Voraussetzung für den Beitritt einzuleiten. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Deutschsprachige Autoren **bitten** Kinder und Jugendliche, Briefe an Politiker zu schreiben, in denen diese schildern, was sie von einem Krieg halten. (Quelle: *Neues Deutschland 2003*)
- Nur **bitten** wir dich, doch immer auf dem Passe zu stehen und dort unserer armen Seele zu achten, wenn sie am Geldsack oder am Degen zu schwer trägt oder zu steinig in den Steinen des Misox oder zu übermütig auf seinen Gipfeln wird. (Quelle: *Heinrich Federer - Umbrische Reisegeschichtelein / Der Heilige auf dem Paß*)
- Eben wollte er in seines Herrn Haustor einbiegen, als ein unscheinbar gekleideter Mensch hinter ihm herrief: "Darf ich **bitten**, auf ein Wort? (Quelle: *Karl von Holtei - Ein Mord in Riga / 3. Kapitel*)
- Ich habe den Herrn Direktor gebeten, Sie nicht zu bestrafen (das stimmte) und wenn Sie kommen, um Verzeihung zu **bitten**, so ist die Sache für mich erledigt; wenn Sie aber

erklären, Sie hätten nicht über mich, sondern über ein Wortspiel gelacht - quod non!
(Quelle: *Otto Ernst - Semper der Jüngling / XXIII. Kapitel*)

- "Soll ich den Mann also mal **bitten**, daß er also mal aufhört? (Quelle: *Otto Ernst - Semper der Jüngling / XXVI. Kapitel*)
- "Gut. Meine Frau läßt Sie **bitten**, morgen mit uns zu speisen. (Quelle: *Otto Ernst - Semper der Jüngling / XXXII. Kapitel*)

ERSUCHEN

Beispiel(e):

- Jetzt aber muß ich Sie **ersuchen**, sich gefälligst die Augen verbinden zu lassen." (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
"Da muß ich Sie sehr **ersuchen**, so diskret wie möglich zu sein. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
"Ah, da werde ich Sie später **ersuchen**, mir Einiges zu erzählen. (Quelle: *Projekt Gutenberg*) "Ich sehe mich da allerdings genöthigt, um Auskunft zu **ersuchen**! (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Ja, **ersuchen** dürfen Sie mich; aber ich werde mich hüten, es zu thun. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Darf ich Sie **ersuchen**, sich deutlicher zu erklären? (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Herr, ich muß Sie unbedingt **ersuchen**, auf Ihre Ausdrücke besser Acht zu geben. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Und um dabei systematisch zu Werke zu gehen, werde ich Sie zunächst um einen Kuß **ersuchen**." (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Wachtmeister Tannert, es mögen sofort zwei Leute nach Tronville jagen und den Obersten um Verstärkung **ersuchen**. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Ich muß Sie **ersuchen**, es mir auszuhändigen." (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Darf ich Sie vielleicht **ersuchen**, mich einmal nach der Ambulance zu begleiten? (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- "Dann wollen wir doch den Herrn Assessor **ersuchen**, es uns zu erklären. (Quelle: *Karl May - Nach Sibirien*)
- Einmal kam ihr der Gedanke, Harry um Beistand zu **ersuchen**, aber in der Erinnerung an den letzten Abschied schien es ihr unwürdig, ihn herzubitten, da er es vielleicht über sich gewonnen hatte, sie zu vergessen und sich in der Ferne glücklich fühlte. (Quelle: *Charles Dickens - Oliver Twist*)
- Was Eure Rückkehr Zur hohen Schul in Wittenberg betrifft, So widerspricht sie höchlich Unserm Wunsch, Und Wir **ersuchen** Euch: Beliebt zu bleiben Hier in dem milden Scheine Unsers Auges, Als Unser erster Hofmann, Vetter, Sohn! (Quelle: *William Shakespeare - Hamlet*)
- Mein Herr, ich muß Sie **ersuchen**, meine Ausdrücke weniger komisch zu finden. (Quelle: *Gustav Freytag - Die Journalisten / II. Act, 2. Scene - 2*)
- Mit einem Leichenbegängnis beschäftigt, wie ich bin, darf ich Sie vielleicht **ersuchen**, mir gleich zu sagen, was mir das Vergnügen verschafft -Graf Bertram. (Quelle: *Friedrich Hebbel - Julia / II. Akt*)
- Da, gehn Sie zu meinem Kassier, übernehmen Sie die Summe, und Ihren Prinzipal lasse ich **ersuchen**, dem liederlichen Burschen zu schreiben, ich will gar nichts mehr wissen von ihm. (Quelle: *Johann Nestroy - Zu ebener Erde und erster Stock / II. Aufzug, 8. - 17. Auftritt*)
- Du wirst die stunde noch / du wirst die gunst verfluchen Vnd schelten was wir thun / auf dein so hoch **ersuchen**. (Quelle: *Andreas Gryphius - Leo Armenius / Die Andere Abhandlung - 3*)

- Ich komme glücklich fort / daß Vatern Seuche schwindet In dem er mich gesund in seinen Armen findet: Der Hof steht seiner Bitt auff mein **ersuchen** zu: Ich setz in kurtzer Zeit mein gantzes Hauß in Ruh Hier kehr ich alles vmb. (Quelle: *Andreas Gryphius - Cardenio und Celinde / Die Erste Abhandlung - 2*)
- Erhält der Reussen Fürst diß auff sein hoch **ersuchen** Traut vns / wer Athem holet mehr? (Quelle: *Andreas Gryphius - Catharina von Georgien / Die Dritte Abhandlung - 2*)
- - Ja, ganz recht, Ich wollte dich um einen Dienst **ersuchen**. (Quelle: *Heinrich von Kleist - Das Käthchen von Heilbronn / V. Akt, 8. - 14. Auftritt*)
- Der Monarch Läßt Ihr Majestät **ersuchen**, dem Ambassadeur von Frankreich kein Gehör Für heute zu bewilligen. (Quelle: *Friedrich Schiller - Don Carlos, Infant von Spanien - IV.1-4*)

FLEHEN

Beispiel(e):

- Er gehet ungesehen Im Dorfe um und wacht, Und rührt die herzlich **flehen** Im Schlafe an bei Nacht. (Quelle: *Matthias Claudius - Der Wandsbecker Bote / IV, Paul Erdmanns Fest - 3*)
- Wenn man diesen Mann von der Regierung und der Kirchendisziplin sprechen hörte; man hätte Feuer vom Himmel zur Vertilgung der Schande **flehen** mögen. (Quelle: *Johann Gottfried Seume - Spaziergang nach Syrakus im Jahre 1802 / 2. Teil / Syrakus - 2*)
- Und warum **flehen** die einfältigen Geistlichen auf den Kanzeln nur, daß die Fürstin glücklich Mutter werde, nicht aber auch, daß sie eine bleibe erziehend? (Quelle: *Jean Paul - Levana oder Erziehlehre, 4. Bruchstück, 5. Kapitel (1)*)
- Matthieu sagte, es werde lange, und es sei kühn, Se. Durchlaucht um so viel Aufmerksamkeit zu **flehen**. (Quelle: *Jean Paul - 43. Hundposttag (1)*)
- Wir **flehen** dich an im Namen deiner zitternden Provinzen Epirus, Thessalien, Makedonien." (Quelle: *Felix Dahn - Ein Kampf um Rom / VIb.9b*)
- Und da Gott das Herz dieses Königs gerührt hat, daß er dir Frieden bietet um billigen Preis - ja nur um den Preis, den er schon hat - **flehen** wir dich an, im Namen deiner zitternden Untertanen, deiner rauchenden Städte: schließe Frieden. (Quelle: *Felix Dahn - Ein Kampf um Rom / VIb.9b*)
- Wahrscheinlich trennt er hiebei in Gedanken noch einen besondern Schatten von der Seele, denn diese büsst ja im Fegefeuer, und wo sie erscheint, pflegt sie nur zu **flehen** und zu jammern. (Quelle: *Jacob Burckhardt - Die Kultur der Renaissance in Italien / Sitte und Religion - 4, 3*)
- Sie **flehen** auf den Knien um Gnade - vergebens. (Quelle: *Paul Heyse - Jugenderinnerungen und Bekenntnisse / 5. König Max und das alte München / Meine Münchener Anfänge*)
- Mit Philipp war, an heilger Stätte, Am Tag den Seelen fromm geweiht, Sein Hof versammelt zum Gebete, Das Seelen aus der Qual befreit; Da **flehen** Juans heiße Blicke: Daß sie ihn einmal nur beglücke! (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- In was liegt denn die höchste Würde als nur im Dienst der Menschheit, welche herrliche Aufgabe für den Landesherrn, daß alle Kinder kommen und **flehen**: "Gib uns unser täglich Brot! (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- dies ist alles, was der unglückliche Araspes von dir zu **flehen** wagt. (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Araspes und Panthea / III*)
- Die Zärtlichkeit, die sie einst für den tugendhaften Araspes fühlte, verdoppelt jetzt ihren Abscheu vor dem Elenden, der ihren Wert nicht zu schätzen wußte. - Soll ich Mandanen **flehen**? (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Araspes und Panthea / IV*)

- soll ich zu deinen Füßen fallen, und dir **flehen**, daß du mir vergebst? (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Araspes und Panthea / IV*)
- Ich will ihn suchen, ich will seine Knie umfassen, ich will ihm **flehen** daß er meine Liebe billige. (Quelle: *Christoph Martin Wieland - Araspes und Panthea / IV*)
- Die Seufzer des Abendwinds wehen So jammernd und bittend im Thurm; Wohl hör' ich um Rettung dich **flehen**, Du ringst mit den Wogen, versinkst im Sturm. (Quelle: *Clemens Brentano - Godwi / Godwi an Römer*)
- nimmer will die wilde Welt verstehen, Was unsrer Däfte stumme Lippen **flehen**. (Quelle: *Clemens Brentano - Godwi / 2. Teil: Sechs und zwanzigstes Kapitel (1)*)
- Aber die Kinder **flehen** alle für den König und sagten: (Quelle: *Projekt Gutenberg*)
- Wolfhart rät, nicht lange zu **flehen**. (Quelle: *Ludwig Uhland - Lied der Nibelungen*)
- Etzel und Kriemhild **flehen** ihn fussfällig um Hilfe. (Quelle: *Ludwig Uhland - Lied der Nibelungen*)
- Dir wollen wir dienen und zu Dir wollen wir **flehen**, auf daß Du uns führest den rechten Weg, den Weg derer, die Deiner Gnade sich freuen und nicht den Weg derer, über welche - - - " (Quelle: *Karl May - Durch die Wüste*)
- Dir wollen wir dienen, und zu Dir wollen wir **flehen**, auf daß Du uns führest den rechten Weg, den Weg derer, die Deiner Gnade sich erfreuen, und nicht den Weg derer, über welche Du zürnest, und nicht den Weg der Irrenden! (Quelle: *Karl May - Von Bagdad nach Stambul*)
- "So werde ich zu Allah **flehen**, daß er Dich zwingt, wieder zu kommen. (Quelle: *Karl May - Durch das Land der Skipetaren*)

ANFLEHEN

Beispiel(e):

- Komm zu mir, Hildegard, zusammen wollen wir den Himmelsgott **anflehen**, daß er mir das Glück gewähre, deine Hand in die meines Sohnes zu legen." (Quelle: *Gustav Freytag - Die Ahnen / Das Nest der Zaunkönige / 11*)
- Dort warf sich der Knabe nieder, umfaßte die Knie des Herrn und wollte ihn **anflehen**, aber er legte das Haupt auf die Knie, hielt den König umklammert und schluchzte in seinem Schoß. (Quelle: *Gustav Freytag - Die Ahnen / Das Nest der Zaunkönige / 12*)
- Aber ungerührt antwortete der Bruder: "Keiner von uns dient einer irdischen Frau, und das einzige Weib, welches wir **anflehen**, ist die hohe Gottesmutter. (Quelle: *Gustav Freytag - Die Ahnen / Die Brüder vom deutschen Hause / 3 (2)*)
- "Seit der Zeit, ehrwürdiger Herr, lernte ich den großen Gott **anflehen**. (Quelle: *Gustav Freytag - Die Ahnen / Marcus König / 13*)
- Wenn ich an diesen erhabenen Beruf denke, kommt mir die Ehrfurcht vor Ihnen, und ich möchte Sie auf meinen Knien **anflehen**, daß Sie tun, was möglich ist, um sich zu einem tüchtigen Fürsten zu machen. (Quelle: *Gustav Freytag - Die verlorene Handschrift / III, 1*)
- "Jetzt bin ich durch die hochherzige Hilfe, welche Sie meinem Vater geleistet, Ihnen gegenüber in eine Stellung gekommen, welche für mich so schmerzvoll ist, daß ich Sie **anflehen** muß, mir Ihr Mitgefühl nicht zu versagen. (Quelle: *Gustav Freytag - Die verlorene Handschrift / IV, 5*)
- Die Mutter Enskys hob die gefalteten Hände zu ihm auf, als wollte sie ihn **anflehen**, den Schlag nicht zu tun, der ihnen die Hoffnung raubte. (Quelle: *Hermann Sudermann - Die Magd / XI.*)
- "Meinst Du, daß ich Dich um Gnade **anflehen** werde? (Quelle: *Carl May - Scepter und Hammer / X. Kapitel (4)*)
- "So würde ich Sie so lange **anflehen**, es nicht zu thun, bis Sie von Ihrer Bitte abständen." (Quelle: *Ida Gräfin Hahn-Hahn - Peregrin / II. Band / Die treue Tochter (2)*)

- Blanche ging in die Kapelle, wo man Gott und die Jungfrau um Kinder **anflehen** sollte, und zwar allein, wie es Brauch war, wogegen der Seneschall und seine Knappen, und die vielen Neugierigen vor dem Gitter zurückblieben. (Quelle: *Honoré de Balzac - Wie der Seneschall mit der Jungfernschaft seiner Frau zu kämpfen hatte*)
- "Und wir wollen die heilige Jungfrau von Esgrignolles um ihre Fürsprache dazu **anflehen**. (Quelle: *Honoré de Balzac - Wie der Seneschall mit der Jungfernschaft seiner Frau zu kämpfen hatte*)
- Und weiter mußte der Bursch niederknien und seinerseits den heiligen Philippus **anflehen**. (Quelle: *Honoré de Balzac - Die schöne Imperia*)
- Dürft ich sprechen, ich würde dich **anflehen**, Kind: Vergeude nicht länger dein Leben! (Quelle: *Marie von Ebner-Eschenbach - Bozena / 16 - 2*)
- Unter strenger Mannszucht führt Noircarmes sein siegendes Heer ein, von einer Schaar Weiber und kleiner Kinder empfangen, welche ihm grüne Zweige entgeggetragen und seine Barmherzigkeit **anflehen**. (Quelle: *Friedrich Schiller - Geschichte des Abfalls der vereinigten Niederlande / IV. Buch / Bürgerlicher Krieg*)
- " - "Nein," (versetzte Albano) "ich bitte Gott, daß wir uns in jener Stunde nie begegnen." - "Und ich will ihn recht **anflehen**," (sagte der Korse) "daß wir uns nicht mehr treffen als einmal mit dem Bajonett. (Quelle: *Jean Paul - Titan, XXVII. Jobelperiode, 105. Zykel / 2*)
- Nur das nahm ich mir fest vor, daß ich ihr morgen schreiben, sie **anflehen** wollte, wenigstens die Qual der Ungewißheit zu enden und das Band, das mich an sie fesselte, vollends zu zerreißen. (Quelle: *Paul Heyse - Beatrice*)
- " Gerührt antwortete ihr Odysseus: "Du edle Nausikaa, wenn mich Zeus den Tag meiner Heimkunft erleben läßt, so werde ich dich, meine Retterin, täglich wie eine Gottheit **anflehen**! (Quelle: *Gustav Schwab - Sagen / Odysseus bei den Phäaken - 2*)
- " "Geb es Zeus so", antwortete Telemach, "dann, edle Fürstin, will ich dich zu Hause stets wie eine Göttin **anflehen**." (Quelle: *Gustav Schwab - Sagen / Telemach verläßt Sparta*)
- Jetzt sprang Florens mit seinem alten Schwert hinzu und gab dem Riesen einen Streich, dass er sterbend seinen Sieger um Gnade **anflehen** musste. (Quelle: *Projekt Gutenberg*)